ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ НАУЧНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ «ФЕДЕРАЛЬНЫЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР «КАБАРДИНО-БАЛКАРСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК»

На правах рукописи

ХАШИРОВ АСКЕР ВЛАДИСЛАВОВИЧ

КАВКАЗСКАЯ НАУЧНАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ Г.А. ЕМАНУЕЛЯ В 1829 Г.: НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ И ФОРМЫ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ РЕЗУЛЬТАТОВ

Специальность 5.6.1. Отечественная история

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:

Доктор исторических наук, профессор Кузьминов П.А.

Нальчик 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

Стр.

ВВЕДЕНИЕ …….. 3

ГЛАВА 1. СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ НА ЦЕНТРАЛЬНОМ КАВКАЗЕ, ПОДГОТОВКА И ПРОВЕДЕНИЕ ЭКСПЕДИЦИИ Г.А. ЕМАНУЕЛЯ К ЭЛЬБРУСУ В 1829 Г. ……. 37

1.1 Социально-политическая ситуация на Центральном Кавказе накануне экспедиции Г.А. Емануеля к Эльбрусу в 1829 г. и осознанная необходимость в научном познании региона …….. 37

1.2 Планирование и подготовка экспедиции …….. 52

1.3 Хронология экспедиции ……. 70

ГЛАВА 2. НАУЧНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ЭКСПЕДИЦИИ Г.А. ЕМАНУЕЛЯ К ЭЛЬБРУСУ В 1829 Г. …… 84

2.1 Историко-этнографические сведения, полученные и описанные участниками экспедиции …… 84

2.2 Геологические, физические, биологические и зоологические сведения, полученные в ходе экспедиции …….. 112

ГЛАВА 3. РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ЭКСПЕДИЦИИ Г.А. ЕМАНУЕЛЯ К ЭЛЬБРУСУ В 1829 Г. В НАУЧНОМ И ОБЩЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ ……..... 122

3.1 Отражение результатов экспедиции в трудах исследователей и представителей общественности имперского и советского времени: дискурсивное измерение …… 122

3.2 Формы репрезентации результатов экспедиции в современном научном и общественном дискурсе ……. 140

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ……... 180

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ ……..… 186

ПРИЛОЖЕНИЯ ……... 214

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность. Экспедиция к Эльбрусу под руководством командующего войсками на Кавказской линии, в Черномории и Астрахани, начальника Кавказской области в 1826–1831 гг. генерала Г.А. Емануеля в 1829 г., задуманная изначально как региональная акция для проведения разведки местности и демонстрации силы оружия, по поручению Николая I была преобразована в полноценную военно-научную. К тому времени появилась потребность научного изучения Кавказского края, так как военно-политическая ситуация требовала более точных сведений в различных областях науки. Ранее Академия наук в 1768–1774 гг. организовала исследование Прикаспия, Грузии, Осетии и части Кабарды С.Г. Гмелиным и И.А Гильденштедтом, а в 1807–1808 гг. направила на Кавказ Ю.Г. Клапрота. Но все их сведения не относились к району Приэльбрусья, куда планировалась экспедиция 1829 г. Исходя из этого, были привлечены ученые Академии наук в области физики, минералогии, зоологии и биологии, исследованы природные ископаемые и составлена карта местности по пути следования. Кроме этого, были получены историко-этнографические сведения о некоторых этносах, представляющие научную ценность и актуальные в наше время. Ученые оставили весомое научное наследие, издав ряд монографий и справочников по окончании экспедиции. Введенные в научный оборот некоторые результаты являются актуальными и в наше время. Вместе с тем научные работы Э.П. Менетрие и К.А. Мейера до сих пор не переведены на русский язык, а работы А.Я. Купфера переведены только частично, в связи с чем известны только узкому кругу специалистов.

Еще один аспект является актуальным в настоящее время – личность и этническая принадлежность первовосходителя на Эльбрус. Долгое время сведениями, добытыми во время экспедиции, интересовались только ученые и специалисты узкой направленности, пока не возникла дискуссия о том, кто же первым взошел на Эльбрус. В дореволюционный и советский периоды первенство оспаривалась между Россией и Англией, а с 1990-х годов, через трактовку

тех или иных факторов, ряд авторов выдвинул свой альтернативный взгляд на события исследуемого периода, что делает данный вопрос актуальным в настоящее время.

С недавних пор выдвигается версия о том, что первым на Эльбрус взошел не кабардинец Килар Хаширов, а карачаевец Хыйса Хачиров. Появилось много публикаций именно по этой теме, а также работ, имеющих псевдонаучную основу, содержащих фальсификацию текстов документов, подлог. Учитывая это обстоятельство, можно сделать вывод о том, что существует потребность формирования адекватной исторической памяти и интегративной функции науки для поддержания мира и межнационального согласия в регионе. Исходя из этого, есть необходимость подробного изучения исторических фактов для выработки единого научного подхода к рассматриваемому вопросу. В связи с этим большой научный интерес вызывает анализ материалов участников экспедиции, их сопоставление и трактовка в работах исследователей данной темы. Считаем, что исследование проблемы для детальной реконструкции событий экспедиции Г.А. Емануеля с опорой на достоверные исторические источники чрезвычайно важно. Это, в свою очередь, приведет к окончательному решению проблемы и снизит накал дискуссии в околонаучных кругах.

Объектом диссертационного исследования является научное освоение Кавказа Академией наук, а **предметом** – экспедиция на Эльбрус под руководством Г.А. Емануеля в 1829 г.

Цель настоящей работы состоит в исследовании военно-научной экспедиции 1829 г., проведенной под руководством Г.А. Емануеля, оценке ее научного наследия, выявлении форм репрезентации сведений о ней в научном и общественном дискурсе.

Для достижения поставленной цели определены и решены следующие **задачи***:*

– проанализировать социально-политическую ситуацию на Центральном Кавказе накануне экспедиции Г.А. Емануеля к Эльбрусу в 1829 г. в контексте потребности властей в научном познании региона;

– изучить вопросы планирования и подготовки экспедиции;

– восстановить хронологию экспедиции;

– выявить и охарактеризовать историко-этнографические сведения о народах Центрального Кавказа, полученные и описанные участниками экспедиции;

– изучить геологические, физические, биологические и зоологические сведения, полученные в ходе экспедиции;

– рассмотреть особенности отражения результатов экспедиции в трудах исследователей и представителей общественности имперского и советского времени;

– выявить и проанализировать формы репрезентации результатов экспедиции в современном научном и общественном дискурсе.

Состояние изученности проблемы. Необходимо отметить, что в некоторых источниках фамилия Г.А. Емануеля пишется как Эмануель или Эммануэль. В данном исследовании он будет указан как Емануель, как он сам подписывался в документах, т. е. в той *«орфографии, которую употреблял носивший эту фамилию»*[1].

[1] Жизнеописание генерала от кавалерии Емануеля / Соч. кн. Н.Б. Голицыным. – СПб.: тип. Н. Греча, 1851. С. 1.

Экспедицию описывали Д. Фрешфильд[1], Г.И. Раде[2], С.Ф. Давидович[3], В.А. Потто[4], Я.И. Фролов[5], К. Сивков[6], К. Толстов[7], В.А. Никитин[8], А.И. Краснов[9], Н.В. Соколова[10], В.Ф. Кудинов[11], Ю. Макунин[12], Б.М. Бероев[13] и др., работы которых будут подробнее рассмотрены в параграфе 3.1.

В 2000 г. вышла монография И.М. Мизиева, переизданная в 2001 г.[14], посвященная экспедиции 1829 г. Автор выдвинул альтернативную версию о первовосходителе на Эльбрус, применяя не полный список первоисточников, а

---

[1] Фрешфильд Д.У. Исследования Кавказа: Извлечения / Пер. с англ. И.А. Гориславского. Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых, 2009. – 92 с.

[2] Радде Г.И. Кавказ. Кавказский хребет. Очерк 2. Журнал «Живописная Россия». Т. 9. Кавказ. Издание товарищества «М.О. Вольтер». – М. – С.П. 1883. С. 33–34.; Gustav Radde. Grundzüge der Pflanzen Verbreitung in den Kaukasusländern von der unteren Wolga Uber den Manytsclb Scheider bis zur Scheitelfläclie llocharmeniens. Leipzig, Verlag von Wilhelm Engelmann, 1899. – 500 p.

[3] Давидович С.Ф. Восхождение на Эльбрус// Исторический вестник. М., 1887. Т. 28. №4–6. С. 343–345.

[4] Потто В.А. На Эльбрусе и Арарате //Кавказская война. В очерках, эпизодах, легендах и биографиях. В 5 т.: Т. 5. Время Паскевича, или бунт Чечни. – Ставрополь: Кавказский край, 1994. – 400 с. С. 368–396.

[5] Фролов Я. И. На вершину Эльбруса // Ежегодник Кавказского Горного общества, № 5. Пятигорск, 1913. С. 25–42.

[6] Сивков К. Кавказская экспедиция академии наук в 1829 г. Журнал «Вестник Академии наук СССР». № 7–8. Москва-Ленинград. Издательство Академии наук СССР. С. 62–66.

[7] Толстов К. Восхождение на Эльбрус // «Огонек». №3. 1950 – М.: издательство «Правда». С. 29–30.

[8] Никитин В.А. Следы истории. К истории первого восхождения на Эльбрус // Сборник рассказов «К седоглавым вершинам Кавказа. Воспоминания альпинистов». / Составитель Никитин В.А. Ставрополь: Ставропольское книжное издательство, 1962. С. 14–22.

[9] Краснов А.И. О приоритете покорения Эльбруса нашими соотечественниками // Известия Чечено-Ингушского научно-исследовательского института истории, языка и литературы при Совете Министров Чечено-Ингушской АССР. Грозный, 1965. Т. VI. Вып. 1. История. С. 175–180.

[10] Соколова Н.В. Эльбрусская экспедиция Академии наук 1829 года // Думанов Х.М. Килар Хаширов: исследования и материалы. – Пятигорск: Реклам.-информ. агентство на Кавминводах, 2009. С. 116–132.

[11] Кудинов В. Ф. Эльбрусская летопись. – Нальчик: Эльбрус, 1976. – 200 с.

[12] Макунин Ю. Судьба Эльбруса. «Огонек». Москва, издательство «Правда». 1983 г. № 27. С. 28.

[13] Бероев Б.М. Приэльбрусье Очерк природы. Летопись покорения Эльбруса. Турист. маршруты / [Вступ. ст. Х. Хутуева]. — М.: Профиздат, 1984. — 206 с.

[14] Мизиев И.М. Следы на Эльбрусе (из истории горного туризма и отечественного альпинизма). 2-е изд., допол. Карачаевск: КЧПГУ, 2001. – 184 с.

только те, в которых К. Хаширов указан черкесом. Кроме того, в качестве источника использован художественный очерк Е.Д. Симонова[1], что еще больше снижает научную ценность монографии. Практически те же аргументы представлены В.А. Захаровым[2] в газетной статье. Детальный анализ работ представлен в параграфе 3.2.

Некоторые вопросы экспедиции осветил в диссертационной работе А.В. Скрипник[3], раскрыв различные аспекты деятельности Г.А. Емануеля, в том числе один из параграфов посвящен экспедиции 1829 г. К сожалению, автор использовал лишь небольшое число источников и ни одного первоисточника, что повлияло на точность ее описания. Более того, в качестве источника А.В. Скрипник использовал очерк Е.Д. Симонова, где художественный вымысел совмещен с действительными фактами. Отсюда вымышленные слова Г.А. Емануеля, А.Я. Купфера и т. д. Автор посчитал, что основной целью была военная, не было акцентировано, что основной целью был поиск полезных ископаемых, пригодных к использованию в Кавказской области. Использование в качестве источника очерка Е.Д. Симонова привело к акцентуации недостоверных сведений о границе Кабарды и Карачая.

[1] Симонов Е.Д. Слово об Эльбрусе. – М.: Физкультура и спорт, 1983. – 278 с.
[2] Захаров В.А. Первое восхождение на Эльбрус в 1829 г. «Къарачай» № 55 (11 297) от 25 июля 2019 г. С. 3.
[3] Скрипник В.А. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГЕНЕРАЛА ГЕОРГИЯ АРСЕНЬЕВИЧА ЕМАНУЕЛЯ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ (1826–1831 гг.) Специальность 07.00.02 – «Отечественная история». Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Работа выполнена в Пятигорском государственном технологическом университете. Научный руководитель – доктор исторических наук профессор Казначеев Виктор Алексеевич. Защита состоялась 24 июня 2005 г.

Наиболее полно исследование военно-научной экспедиции к Эльбрусу 1829 г. под руководством Г.А. Емануеля представлено в работах Х.М. Думанова[1], Т.А. Колосовской[2], А.В. Хаширова[3]. Выводы и заключения, представленные в этих работах, сделаны на основе анализа значительного количества источников (архивных документов, мемуарной литературы и др.), перепроверены, репрезентативны и являются достаточно объективными.

В монографии Х.М. Думанова собраны сведения и выдержки из первоисточников (рапорт Г.А. Емануеля гр. Паскевичу № 180, отчет А.Я. Купфера, статья А. Щ-в из газеты «Тифлисские ведомости» 1829 г. № 34, извлечение из письма Ленца к Парроту, напечатанного в газете «Санкт-Петербургские ведомости» 1829 № 118, книги Ж.-Ш. де Беша) и источников (работы Н.Б. Голицына, В.А. Потто, К. Сивкова, И.Т. Столярова, К. Толстова, В. Никитина, А.И. Краснова, В.Ф. Кудинова, Н.В. Соколовой, Ю. Макунина, Б.И. Бероева), дан анализ указанных материалов через призму определения личности первовосходителя на Эльбрус.

Т.А. Колосовская рассмотрела экспедицию 1829 г. как военно-разведывательное изучение Северного Кавказа, необходимое в тот период времени. Автор использовал широкий круг первоисточников и источников, что позволило раскрыть причину, подготовку и проведение экспедиции, ее научное и прикладное значение для России[4].

---

[1] Думанов Х.М. Килар Хаширов: исследования и материалы. – Пятигорск: Реклам-информ. агентство на Кавминводах, 2009. – 327 с.

[2] Колосовская Т.А. Из истории военно-разведывательного изучения Северного Кавказа (по материалам Эльбрусской экспедиции генерала Г.А. Емануеля 1829 г.) // Гуманитарные и юридические исследования. – 2016. – №1. – С. 47–52.

[3] Хаширов А.В. Первовосходитель на Эльбрус: факты и вымысел. – Нальчик: Издательская типография «Принт-центр», 2019. – 708 с.

[4] Колосовская Т.А. Из истории военно-разведывательного изучения Северного Кавказа (по материалам Эльбрусской экспедиции генерала Г.А. Емануеля 1829 г.) // Гуманитарные и юридические исследования. – 2016. – №1. – С. 47–52.

В 2019 г. вышла в свет книга А.В. Хаширова, состоящая из двух частей. В первой представлены первоисточники о подготовке и проведении экспедиции на Эльбрус в 1829 г. Во второй проведен текстологический и документальный анализ всех альтернативных версий о первовосходителе на Эльбрус.

Необходимо отметить статью Р.Ш. Зельницкой (Шларбы)[1], в которой предпринята очередная попытка представить первовосходителя на Эльбрус карачаевцем по национальности. Схема та же, что и у И.М. Мизиева – избирательное представление первоисточников, в которых К. Хаширов указан черкесом, манипуляция с другими источниками с целью представления этнонима «черкес» неким общим для всех жителей Кавказа. Научность статьи невысокая, кроме того, намеренно или нет, присутствует искажение исторических фактов. Подробнее статья анализируется в параграфе 3.2.

Можно выделить статью Д.С. Ткаченко об экспедиции к Эльбрусу в 1829 г.[2] Автор один из первых сравнил трактовки кавказоведческого материала через призму новой методологической концепции «Воображаемой географии» Э. Саида, широко применяемой зарубежными учеными при анализе колонизации империй. В качестве примера рассмотрено проведение и освещение экспедиции 1829 г., выявлены явная аналогия и подражание западным коллегам. Оригинальное описание экспедиции изложено в другой статье Д.С. Ткаченко «Само небо благоволило первому проникновению человека в эти священные места»: научные экспедиции на Кавказе в контексте Европейского нарратива о первооткрывательстве»[3]. Автор исследует идеологический аспект похода на Эльбрус и тонко критикует отношение некоторых представителей высшего

---

[1] Зельницкая (Шларба) Р.Ш. Эльбрусская экспедиция 1829 г.: этнический и историко-географический аспекты // Манускрипт, 2020. Т. 13. Вып. 5. С. 28–33.

[2] Ткаченко Д.С. Географические исследования окраин в формировании имперской идеологии XIX в.: попытка сравнительного анализа Российского и Британского опыта / Научная мысль Кавказа. № 2. 2015. С. 88–92.

[3] Ткаченко Д.С. «Само небо благоволило первому проникновению человека в эти священные места»: научные экспедиции на Кавказе в контексте Европейского нарратива о первооткрывательстве. Российская государственность в судьбах народов Кавказа – XII // Материалы региональной научно-практической конференции. Пятигорск, 11 ноября 2022 г. – Пятигорск: ПГУ, 2022. С. 203–220.

класса (Европейского и Российского «европейничающего») того периода к этому мероприятию – некое превосходство «имперского» проекта перед туземцами, которые по их определению обладают дикими нравами и суевериями[1].

Весь комплекс научных сведений и результатов экспедиции 1829 г. прежде не становился предметом специального исследования. В основном все сводилось к определению личности первовосходителя на Эльбрус, хотя некоторые выявленные и введенные в научный оборот научные сведения представляют высокий интерес. В данной диссертационной работе проанализированы полученные в ходе экспедиции научные сведения, а также проведено сравнение первоисточников с альтернативными источниками о первовосходителе на Эльбрус. Фронтальный анализ всего корпуса дошедших до нас документальных сведений и монографической литературы, проведенный в данной работе, дает возможность реконструировать события, связанные с организацией и походом на Эльбрус.

Источниковая база работы разнообразна. В ходе работы в архивохранилищах и библиотеках РФ был проведен углубленный поиск документальных материалов, в результате которого выявлена научно значимая информация, которая дала возможность реконструировать общественно-политическую ситуацию на Центральном Кавказе в преддверии научной экспедиции, ее подготовку, выдвижение к Эльбрусу, восхождение и значение этого события для российского общества и науки и др. Значительный объем документальных материалов по теме исследования предполагает их определенную систематизацию. В источниковую базу входят документы личного происхождения (нарративные), нормативно-правовые, делопроизводственные, визуальные источники, материалы периодической печати.

В первую группу (*личного происхождения*) входят материалы, составленные акторами экспедиции, ведущими учеными России и Европы того времени,

[1] Там же. С. 208

которые прямо или косвенно участвовали в изучаемых событиях (дневники, мемуары, записки путешественников и т. п.), а поэтому реалии прошлого отражаются через призму индивидуального видения авторов. По мнению Артура Данта, по сути, этот вид документов представляет собой «объясняющий рассказ»[1], который должен привлечь внимание читателя к событию и потому фокусирует внимание на определенных его моментах и интерпретациях.

В 1830 г. научный руководитель экспедиции академик А.Я. Купфер выступил с докладом[2] в Академии наук о научных результатах экспедиции, которые он разделил на шесть частей: историческое повествование, геогнозию, барометрическое нивелирование, магнитные явления, температуру почвы и астрономические наблюдения.

Особый интерес для нас представляет первая часть, в которой была указана цель мероприятия, количество привлеченных войск, состав ученых, события, происходившие во время экспедиции, ее маршрут. Большой интерес для этнографов, изучающих географические названия (топонимы) в районе верхней Малки и Приэльбрусья, представляют его сведения о местной топонимике. Детально описан маршрут и другие подробности движения отряда в горах, представляющие историческую ценность. А.Я. Купфер подробно рассказал о подготовке и восхождении на Эльбрус, его целях и задачах, в том числе и необходимости измерения высоты Эльбруса приборами, которое не удалось выполнить, поскольку казак, несущий инструменты, отстал в пути.

Остальные части доклада не были переведены на русский язык, в связи с чем в Приложении 2 к данной диссертации представлен его полный перевод.

Опубликованный доклад является важнейшим историческим и историографическим источником, который позволяет восстановить логику научной

---

[1] Данто А. Аналитическая философия истории. Москва, Идея-Пресс, 2002. 292 с. – С. 49.

[2] Купфер А. Я. Доклад, сделанный в Академии наук, о путешествии в окрестности горы Эльбрус на Кавказе, предпринятом по приказу Его Императорского Величества. Сборник актов публичных заседаний Императорской академии наук в Санкт-Петербурге. СПб., 1830. С. 47–91. Цитируем доклад по: Думанов Х.М. Килар Хаширов: исследования и материалы. – Пятигорск: Реклам.-информ. агентство на Кавминводах, 2009. С. 145–191.

экспедиции, ее значимость для науки, но поскольку в ходе похода не всегда были время и условия для фиксации событий, то многие частности Купфер писал позднее по памяти, и в них, как нами выяснено, имеются небольшие неточности и погрешности.

Значительную ценность имела публикация в 1838 г. в Париже работы Ж.-Ш. де Беша[1], в которой он подробно описал свое участие в экспедиции 1829 г. Основной целью участия в экспедиции венгерского ученого и журналиста Ж.-Ш. де Беша был поиск сведений о древних мадьярах, этногенезе и древней истории венгров, которые, по его мнению, когда-то жили в Предкавказье. Ж.-Ш. де Беш описывает численность отряда сопровождения, быт участников партии, топонимику окружающих гор, рек и т. д. В его работе есть немало сведений, не представленных в других источниках. Эксклюзивны сведения о его общении с представителями карачаевцев и урусбиевцем Мырза-кулом Урусбиевым, где они отрицают свое этническое родство друг с другом, причисляя горские общества Кабарды (за исключением Чегемского) к потомкам мадьяр, а карачаевцев – к выходцам из окрестностей Крыма. Упоминаются офицеры в составе экспедиции: адъютант Г.А. Емануеля Зельмих, командующий войсками экспедиции комендант Нальчикской крепости И.П. Ушаков, офицер А. Щербатов из сопровождения генерала, офицер медицинской службы Земке и др.

В работе содержится ценная схема «базового» лагеря, разбитого с 8 по 11 (20 по 23) июля на берегу реки Малка. В книге Ж.-Ш. де Беша точно указано место жительства первовосходителя на Эльбрус Килара Хаширова – Вольное селение, расположенное на правом берегу реки Нальчик, напротив крепости Нальчик. В ответ на газетную статью в «Тифлисских ведомостях» о «неуклюжем и хромом черкесе» он писал, что это не соответствует действительности. Килар малого роста, но крепкий и без телесных повреждений. Ж.-Ш. де Беш

[1] Jean-Charles de Besse. Voyage en Crimee, au Cavcase, en Georgie, en Armenie, en Asie-Mineure a Konstantinopole en 1829 et 1830; a Paris, 1838. – 464 p. (Жан-Шарль де Беш. Путешествие в Крым, на Кавказ, в Грузию, Армению, Переднюю Азию и Константинополь в 1829–1830 гг. Париж, 1838. – 464 с.).

указал, что он получил награду не 10 (22) июля, а на следующий день, ввиду большой усталости и болезни глаз. Это противоречит сведениям А.Я. Купфера и Э.Х. Ленца. По словам Ж.-Ш. де Беша, Килар принес с вершины Эльбруса камень, который по приказу Г.А. Емануеля раскололи на две части. Один кусок отправили в С.-Петербург, другой отдали Ж.-Ш. де Бешу, чтобы он передал его в национальный музей в Пеште[1].

В работе приведены сведения о выбитой на скале надписи и зафиксирован ее текст, полностью совпадающий с текстом чугунной плиты, отлитой позже на Луганском заводе.

Как и А.Я. Купфер, Ж.-Ш. де Беш описывает древние захоронения в верховьях Малки, отважный поступок абазинского князя, переплывшего Кубань для представления Г.А. Емануелю, каменный мост на Кубани, руины старинной церкви и др. Не потеряло ценности этнографическое описание черкесов, карачаевцев и абазин, их быта, культуры, деталей банкета в Горячеводске после завершения экспедиции[2].

Важные сведения содержат письма Э.Х. Ленца, опубликованные Самсоном Химмельситерном в 1897 г.[3] В полушутливом тоне описаны приключения по дороге из Петербурга в Москву вместе с А.Я. Купфером и Э.П. Менетрие, а затем в Горячеводск и до горы Эльбрус. К.А. Мейер выехал из города Дерпт (в прошлом Юрьев, современный г. Тарту, Эстония) 12 июня (24), 29 июня (11 июля) с небольшим опозданием присоединился к экспедиции в лагере возле каменного Моста на Малке.

Э.Х. Ленц в деталях описал прибытие валия, старшего князя Кабарды Кучука Джанхота в лагерь возле редута Каменный мост на Малке. Отметим, что

---

[1] Jean-Charles de Besse. Voyage en Crimee, au Cavcase, en Georgie, en Armenie, en Asie-Mineure a Konstantinopole en 1829 et 1830; a Paris, 1838. P. 97. (перевод – Жан-Шарль де Беш. Путешествие в Крым, на Кавказ, в Грузию, Армению, Переднюю Азию и Константинополь в 1829–1830 гг. Париж, 1838. С. 97.)

[2] Там же. С. 108–133, 379–392.

[3] Восхождение на Эльбрус 1829. Письма об этом. Член Кайзера. Академия наук в С-Петербурге. Эмиль Ленц, соучредитель Ливония Депард. Представлено Германом Самсоном Химмельситерном к пятьдесят седьмому юбилею Ливонии. – 24 с.

он упоминает «черкеса» Магомеда Дудова 4 (16) июля как хорошего скалолаза. Дудовы – известная знатная карачаевская фамилия, но каким образом он оказался «черкесом»? О нем шла речь еще до встречи десяти карачаевских депутатов с Г.А. Емануелем 7 (19) июля, возле вагенбурга (укрепленный временный полевой лагерь. – Прим. А.Х.) у реки Ингушли[1]. Скорее всего, они прибыли 6 (18) июля, как указано в рапорте Щербачева и документах военного министерства[2], а генерал принял их 7 (19) июля. Много внимания Э.Х. Ленц уделил движению экспедиции от вагенбурга к Эльбрусу, в составе которой была и группа ученых.

Значимый материал по экспедиции 1829 г. представлен в работе адъютанта Г.А. Емануеля – князя Н.Б. Голицына[3]. Несмотря на некоторые неточности изложения (неверно указана дата прибытия в лагерь Г.А. Емануеля делегатов от карачаевцев и урусбиевцев, время выдвижения из штурмового лагеря 12 июля, по факту – 11; пушечные выстрелы вместо ружейных при оповещении о восхождении Килара Хаширова), Н.Б. Голицын четко указал цель экспедиции: в первую очередь, сбор сведений в области геологии, зоологии, биологии и физики; во вторую – разведка троп, пастбищ и мест возможного установления укреплений для предотвращения сообщения западных и восточных черкесов; в третью – демонстрация силы российских войск в ответ на призывы из Османской империи к завоеванным народам о развязывании джихада.

Много внимания Н.Б. Голицын уделил описанию восхождения на Эльбрус группы ученых и сопровождающих их черкесов, карачаевцев и казаков, трудностям, с которыми она столкнулась. По словам Н.Б. Голицына, Г.А. Емануель наблюдал в подзорную трубу за передвижением участников и первый

---

[1] Там же. С. 6–7.

[2] Черновая краткая выписка, касательно выступления Экспедиции для обозрения Эльборуса под предводительством Генерала от Кавалерии Емануеля. РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 1014. Л. 48–49 об.

[3] Жизнеописание генерала от кавалерии Емануеля / Соч. кн. Н.Б. Голицыным. – СПб.: тип. Н. Греча, 1851. – 196 с.

высмотрел *«одного из черкесов, кабардинца, по прозванию Киллар»*[1] на вершине в 11 часов, зарегистрировал результаты научных изысканий участниками экспедиции, зафиксировал значимый в биографии Г.А. Емануеля факт, что Академия наук в знак уважения к подвигу штурма Эльбруса избрала его в почетные академики[2].

Также к нарративным источникам относятся работы «Кавказская линия под управлением генерала Емануеля» (1890, 1898, 1899), «Кавказская война. В очерках, эпизодах, легендах и биографиях» (2018), «История Кубанского казачьего войска. В 2 т.» (1913) и т. д. Сведения этих авторов представляют интерес их личной оценкой описываемых событий во время и после экспедиции. Они подтверждают, дополняют или опровергают ранее озвученные точки зрения.

К *нормативно-правовым* источникам мы относим указы российского императора, приказы и предписания военного министра, начальника Главного штаба, военачальников на Кавказской линии и др.

Информативную насыщенность и особую значимость для исполнительной ветви власти имеют решения Николая I об утверждении начальника научной экспедиции, плана ее действий, финансовой сметы, численности войск сопровождения и др.[3]; приказы Г. Емануеля о логистике движения отряда в горах, политике по отношению к местным народам, закладке будущих форпостов в горах[4] и т. д.

Ряд нормативно-правовых актов, используемых нами в диссертации, был опубликован. В 2009 г. вышел в свет первый том уникального современного издания памятников права «Антология памятников права народов Кавказа»

---

[1] Жизнеописание генерала от кавалерии Емануеля / Соч. кн. Н.Б. Голицыным. – СПб.: тип. Н. Греча, 1851. С. 90.
[2] Там же. С. 92–93.
[3] Отношения Управляющего Главным штабом Чернышева А.И. от 24 марта 1829 г. № 67, 68, 69, 70, 71, от 5 июня № 133 и 134. // РГВИА. Ф. 846, оп. 16. Дело 1014. Л. 19–24, 34–35 об.
[4] Рапорта Емануеля Г.А.: № 203 от 27 февраля 1829 г.; № 497 от 25 апреля 1829 г.; №174 от 22 июля 1829 г. // РГВИА. Ф. 846, оп. 16. Дело 1014. Л. 29, 32–32 об., 37, 37 об., 40.

под руководством профессора Д.Ю. Шапсугова[1]. В первом томе опубликованы материалы, в которых обобщен историко-государственный опыт вхождения народов Кавказа в правовое пространство России. Здесь, в частности, размещены «Акты о Кабардинском временном суде», который функционировал в Кабарде с 1822 г.; Указ Николая I Правительствующему Сенату от 6 февраля 1827 г. «Высочайше утвержденное учреждение, для управления Кавказской Области»[2], вводивший на трехлетний испытательный срок новую систему управления, по истечении которого планировалась оптимизация с учетом замечаний, которые возникнут на тот момент. К Кавказской области присоединялись земли Черноморского войска. Сама область находилась под одним управлением с Грузией; Указ Николая I Правительствующему Сенату от 29 мая 1831 г. о предоставлении власти Г.А. Емануелю в решении военно-судных и следственных дел по войскам на время отсутствия командующего Отдельным Кавказским корпусом Паскевичем[3]; Приказ о создании Лейб-гвардии Кавказско-горского взвода по ходатайству Г.А. Емануеля[4], а также другие приказы по направлениям деятельности военных и гражданских лиц на территории Центрального Кавказа, косвенно или напрямую связанные с организацией экспедиции на Эльбрус.

---

[1] Антология памятников права народов Кавказа / Сев.-Кавказ. акад. гос. службы, Юрид. ин-т, Ин-т государства и права Рос. акад. наук, Южн. фил., Рос. акад. юрид. наук, Сев.-Кавказ. отд-ние; гл. ред.: Д. Ю. Шапсугов (гл. ред.) [и др.]. – Ростов н/Д: Изд-во СКАГС, 2009. – Ч. 1: Памятники права народов Северного Кавказа. Т. 1. Памятники права адыгов (черкесов) и акты органов Российского государства / Сост.: Д. Ю. Шапсугов [и др.]. – 671 с.

[2] Там же.

[3] РГВИА Ф. 395 (Инспекторский департамент Военного министерства). Оп. 20. Д. 692. Л. 1–2.

[4] Дата создания Лейб-гвардии Кавказско-горского взвода в одном источнике указывается 1 (13) мая 1828 года (Голицын Н. Б. Жизнеописание генерала от кавалерии Эммануэля / соч. кн. Н.Б. Голицыным; [вступ. ст. и коммент. Г.Г. Лисицыной и В.М. Файбисовича]. – М.: Собрание, 2004. С.376.), в другом – 18 (30) сентября 1828 года (Галушкин Н.В. Собственный Его императорского величества конвой. Издание Б.В. Чаровского – Сан-Франциско, отпечатано в типографии др. П. Белея, Мюнхен. – Сан-Франциско, 1961. С. 33.)

Значительный комплекс нормативно-правовых актов, затрагивающих проблемы диссертации, опубликован в сборниках документов: «Административно-территориальные преобразования в Кабардино-Балкарии» [1] , «Документы по истории адыгов 20-50-х гг. XIX в. (по материалам ЦГА КБР)»[2], «Кавказ и Российская империя: проект, идеи, иллюзии и реальность. Начало XIX – начало XX в.: сборник документов и материалов»[3] и др.

В комплекс *делопроизводственных источников (документов)* включены рапорты, отношения и донесения, записки, отчеты и доклады, учтенные в делопроизводстве и использованные в данной диссертации. Это документы, извлеченные из Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА), Российского государственного исторического архива (РГИА), Санкт-Петербургского филиала архива Российской академии наук (СПбФ АРАН), Управления Центрального государственного архива Архивной службы Кабардино-Балкарской Республики (УЦГА АС КБР), Актов, собранных Кавказской археографической комиссией и др., которые использовались при исследовании всех аспектов организации и деятельности научной экспедиции. Сюда входит текущая документация, переписка между военачальниками различного ранга на Кавказе, показания арестованных, отношения по различным вопросам управления краем и мероприятия по подготовке похода в горы.

Значительный объем материалов был выявлен в деловой переписке военачальников различного ранга, командующих Отдельным Кавказским корпусом и военным министром о вхождении некоторых народов Центрального Кавказа в состав России, содержании военных конфликтов, управлении краем, подготовке, проведении и итогах экспедиции к Эльбрусу 1829 г., собранной в

---

[1] Административно-территориальные преобразования в Кабардино-Балкарии. История и современность. Сб. док. / Гл. ред. А.Х. Каров. Нальчик: Эль-фа, 2000. – 729 с.

[2] Документы по истории адыгов 20–50-х гг. XIX в. (по материалам ЦГА КБР) / Сост. З.М. Кешева. – Нальчик: Издательский отдел КБИГИ, 2011. – 201 с.

[3] Кавказ и Российская империя: проект, идеи, иллюзии и реальность. Начало XIX – начало XX в. – СПБ., Изд-во журнала «Звезда», 2005. – 720 с.

РГВИА «О предполагаемой генералом от кавалерии Эмануелем экспедиции в 1829 году для обозрения ближайших окрестностей горы Эльбруса и Кинжал горы, изобилующей свинцом, и назначение для сей экспедиции горных чиновников»[1], где помещена переписка Г.А. Емануеля с должностными лицами Главного штаба Его императорского величества (далее – ЕИВ) о планировании, подготовке и проведении экспедиции в горы. В письме Г.А. Емануеля начальнику Главного штаба ЕИВ И.И. Дибичу[2] приведен первоначальный план проведения экспедиции, который предусматривал разведку полезных ископаемых. Здесь же размещен доклад И.И. Дибича о планируемом мероприятии Николаю I, который *«повелеть соизволил»* подобрать и командировать специалиста к Г.А. Емануелю[3]. В результате обсуждения с министром финансов Е.Ф. Канкриным (департамент горных и соляных дел входил в это ведомство, директор Е.В. Карнеев) была утверждена кандидатура Г.Г. Вансовича для командирования на Кавказ[4].

В деле содержится записка исполняющего обязанности Президента Императорской Академии наук (на время отъезда С.С. Уварова) А.К. Шторха с предложениями по организации научной части экспедиции к Министру народного просвещения К.А. Ливену[5], который в свою очередь обратился с письмом к Николаю I с просьбой поддержать предложение И.И. Дибича и откомандировать несколько ученых для проведения исследований[6].

Обоснована необходимость расширить цели проведения научных исследований местности. Помимо разведки полезных ископаемых, в перечень исследований включены зоология, биология, а также физические измерения высоты Эльбруса. В переписке содержится отношение А.И. Чернышева (сменив-

[1] РГВИА, Ф. 846. Оп. 16. Д. 1014. 49 л.
[2] РГВИА, Ф. 846. Оп. 16. Д. 1014. Л. 1–1об.
[3] РГВИА, Ф. 846. Оп. 16. Д. 1014. Л. 1–1об.
[4] РГВИА, Ф. 846. Оп. 16. Д. 1014. Л. 3.
[5] РГВИА, Ф. 846. Оп. 16. Д. 1014. Л. 9–13.
[6] РГВИА, Ф. 846. Оп. 16. Д. 1014. Л. 5–8.

шего на должности начальника Главного штаба ЕИВ И.И. Дибича) к К.А. Ливену, в котором он сообщал об утверждении Николаем I командирования 4-х ученых для проведения научных исследований[1]. Впервые указывается восхождение на Эльбрус с целью измерения высоты горы и границы вечных снегов[2]. Аналогичные отношения были отправлены на имя Г.А. Паскевича[3] и Г.А. Емануеля[4]. Вице-Президенту кабинета ЕИВ заведующему хозяйственной частью Военно-топографического депо Н.И. Селявину[5] и Морскому министру А.В. Моллеру[6] было предписано обеспечить запрашиваемые Академией наук инструменты для проведения необходимых измерений в горах. В рапорте Г.А. Емануеля на имя А.И. Чернышова сообщается о формируемом отряде в 650 человек пехоты, 350 всадников при 2-х орудиях для сопровождения экспедиции[7]. Перечень приведенных документов наглядно свидетельствует, что вопросы экспедиции на Эльбрус обсуждались и решались на самом высоком государственном уровне империи.

После возвращения экспедиции Г.А. Емануель доложил А.И. Чернышеву о ее позитивных итогах. В частности, найдены полезные ископаемые: свинец, каменный уголь, точильный сланец, алебастр, мел, разработка которых могла дать ощутимые дивиденды. Особо подчеркнута информация о восхождении на вершину Эльбруса *«кабардинца Хиляра»* и представлении А.И. Чернышеву *«принесенных сим Хиляром двух камушков с самой вершины Эльбруса»*[8].

Большую научную ценность представляет рапорт офицера Генерального штаба поручика А.П. Щербачева на имя Ф.Ф. Шуберта[9], Управляющего Военно-топографическим депо Главного штаба, директором Корпуса военных

[1] РГВИА, Ф. 846. Оп. 16. Д. 1014. Л. 19–20.
[2] РГВИА, Ф. 846. Оп. 16. Д. 1014. Л. 19.
[3] РГВИА, Ф. 846. Оп. 16. Д. 1014. Л. 21–21 об.
[4] РГВИА, Ф. 846. Оп. 16. Д. 1014. Л. 22–22 об.
[5] РГВИА, Ф. 846. Оп. 16. Д. 1014. Л. 23.
[6] РГВИА, Ф. 846. Оп. 16. Д. 1014. Л. 24.
[7] РГВИА, Ф. 846. Оп. 16. Д. 1014. Л. 32, 32 об., 41.
[8] РГВИА, Ф. 846. Оп. 16. Д. 1014. Л. 37, 37 об, 40.
[9] РГВИА, Ф. 846. Оп. 16. Д. 1014.Л. 42–45 об.

топографов, в котором указаны сведения о составе экспедиции, ее численности, маршруте, с кратким описанием всех событий во время похода. В рапорте указана фамилия первовосходителя на Эльбрус – Хаширов[1].

В РГИА в фонде 733 «Департамент народного просвещения» выявлено «Дело по отношению Канцелярии министра народного просвещения с препровождением дела об отправлении от Академии наук ученой экспедиции к окрестностям Эльбруса. 27 апреля 1829 г. – 6 июня 1831 г.»[2]. В нем содержится переписка между представителями министерства просвещения и Академией наук по организации и проведению экспедиции Г.А. Емануеля на Эльбрус. Интересно, что ряд документов практически дублируется с теми, которые представлены в РГВИА фонда 846 «Военно-ученый архив» описи 16 дела 1014.

Особую значимость представляют сведения об ученых академии, принявших участие в экспедиции, отложившиеся в СПбФА РАН. Здесь выявлено ценное дело «Купфер Адольф Яковлевич (Адольф Теодор), физик, минеролог, академик»[3], в котором найден «Отрывок дневника А.Я. Купфера, веденного во время Кавказской экспедиции. 1829 г.».

В этом же фонде 32 хранится письмо Конференции Академии наук на имя Г.А. Емануеля с просьбой организовать летом 1830 года еще одну научную экспедицию с целью дальнейшего исследования Кавказа[4]. Но поскольку командование планировало проведение активных военных действий по покорению народов Центрального и Западного Кавказа в 1830 г., то это, к сожалению, не позволило провести еще одно научное мероприятие на территории Центрального Кавказа.

Необходимо отметить, что в фонде 32 хранится рукопись «Описание Кабарды» [5] под авторством А.Я. Купфера. Но на самом деле, как выяснил

[1] РГВИА, Ф. 846. Оп. 16. Д. 1014. Л. 44 об.
[2] РГИА. Ф. 733. Оп. 12. Д. 388.
[3] СПбФА РАН. Ф. 32. Оп. 1. Д. 68.
[4] СПбФА РАН. Ф. 32. Оп. 2. 1829. Д. 4. Т. 1.
[5] СПбФА РАН. Ф. 32. Оп. 1. Д. 63.

А.Ч. Абазов[1], работу написал И.В. Швецов – начальник Кабарды и Кабардинского полка, соратник Г.А. Емануеля. В настоящее время в путеводителе архива дописано, что автор – Швецов, командир Кабардинского пехотного полка и Кабарды. Возможно, что и некоторые другие дела («Описание земель между рекой Кубанью, Черным морем и хребтом Кавказских гор»[2], «Черновые заметки А.Я. Купфера о племенах, населяющих Кавказ»[3]) имеют его авторство, так как А.Я. Купфер не писал на русском языке такие объемы текста. Необходимо сравнить почерк И.В. Швецова с указанными документами.

В УЦГА АС КБР[4] выявлен комплект документов, связанный с военно-политической обстановкой на территории Центрального Кавказа, а также родословной Килара Хаширова. Здесь же обнаружены сведения о потомках первовосходителя на Эльбрус, в так называемом «прошении сыновей Килара»[5]. Во время проведения аграрных преобразований в Терской области (1863–1879 гг.)[6], в 1870 г. потомки Килара Хаширова – Герандуко и Хажби Киларовы – указывают, что их отец первый и единственный человек, кто взошел на Эльбрус в составе экспедиции 1829 г. На основании этого они просили наделить их землей: *«…не по происхождению нашему, а за услуги, оказанные покойным нашим отцом русскому правительству»*[7].

Генеалогические подробности рода Килара Хаширова осветил Р.К. Кармов[8]. В этом прошении есть фраза «покойный наш отец», но на самом деле

---

[1] Описание Кабарды Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук (СПбФ АРАН). / Сост. Абазов А.Ч. Издательская типография «Принт Центр». Нальчик, 2023. С. 4.
[2] СПбФА РАН. Ф. 32. Оп. 1. Д. 64.
[3] СПбФА РАН. Ф. 32. Оп. 1. Д. 65.
[4] УЦГА АС КБР. Ф. 16. Оп. 1. Д. 42. Л. 26; УЦГА АС КБР. Ф. 2. Оп. 3. Д. 42. Л. 11–11 об.; УЦГА АС КБР. Ф. 22. Оп. 1. Д. 1042. Л. 1–4,7.; УЦГА АС КБР. Ф. 2. Оп. 3. Д. 42. Л. 38, 192.; УЦГА АС КБР. Ф. 24. Оп. 1. Д. 105. Л. 14; УЦГА АС КБР. Ф. 24. Оп. 1. Д. 179. и т. д.
[5] УЦГА АС КБР. Ф. И-40. Оп. 1. Д. 12. Т. 2. Л. 224–224 об.
[6] РГИА. Ф. 1268. Оп. 12. Д. 105.
[7] УЦГА АС КБР. Ф. И-40. Оп. 1. Д. 12. Т. 2. Л. 224 об.
[8] 182. Хаширов А.В. Первовосхождение на Эльбрус: факты и вымысел. – Нальчик: «Принт-центр», 2019. С. 491–514.

сыном был Герандуко, а Хажби – его внуком, сыном Уважуко, брата Герандуко, т. е. прошение подписали дядя и племянник, прямые потомки Килара. Их просьба о наделении землей была отклонена администрацией округа с формулировкой *«не имеют права и надел их землей вызовет бесчисленное множество прошений»*[1]. Дело в том, что по проекту помощника наместника Кавказа Г.Д. Орбелиани (1861 г.), утвержденному Александром II, о наделении крестьян землей предусматривалось общинное землепользование, т. е. определенный участок выделялся для аула, а потом распределялся по дворам. Князья же и дворяне первой и второй степени получали наделы в частную собственность, но за особые заслуги на службе России давали землю и другим представителям сословий[2]. Опираясь на этот акт, потомки К. Хаширова и подали прошение о наделении их землей, благодаря чему сохранились эти документы.

Представляет интерес предписание Г.А Емануеля начальнику Кабарды А.З. Горихвостову о командировании топографа А.А. Горшкова для описания дигорского, балкарского, чегемского, хуламского и урусбиевского обществ и указание их старшинам *«об обеспечении его всем для этого необходимым»*[3].

Также были использованы сведения из других источников, сообщавших о политике России в регионе, ходе боев, покорении Карачая, проектах освоения горных пространств Северного Кавказа и т. д.

Визуальные источники представлены чугунными плитами с памятной надписью об экспедиции, отлитыми по поручению Г.А. Емануеля в 1829 г. на Луганском заводе[4], а также рисунком А.А. Горшкова «Вид горы Эльбруса с севера»[5] (Приложение 1), найденным в Российском государственном военно-

---

[1] УЦГА АС КБР. Ф. И-40. Оп. 1. Д. 12. Т. 3. Л. 104.

[2] Кузьминов П.А. Особенности аграрной политики России на Северном Кавказе в начале 60-х годов XIX века // Научная мысль Кавказа. 2006. № 3. С. 92–99. – С. 95.

[3] Предписание Командующего на Кавказской линии генерала от кавалерии Емануеля командующему 3-й дистанции центра Кавказской линии генерал-майору Горихвостову от 27 мая 1831 г. // УЦГА АС КБР. Ф. 16. Оп. 1. Д. 6. Т. 1. Л. 15.

[4] Гориславский Н.А., Зюзин С.А., Хаширов А.В. Первовосхождения на Эльбрус: Лето 1829 года, зима 1934 года. – Нальчик: Изд-во М. и В. Котляровых, 2007. С. 103–104.

[5] Рисунок А.А. Горшкова «Вид горы Эльбруса с севера. РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 21174. Л. 1.

историческом архиве. Научную ценность представляет подпись к рисунку с указанием имен, в числе которых указан первовосходитель на Эльбрус.

К материалам периодической печати относятся статьи, очерки, заметки в газетах и журналах, в которых освещалась Эльбрусская экспедиция 1829 г. Она привлекла внимание не только российского общества, но и европейского. Практически сразу по завершении похода, в августе 1829 г., в газете «Тифлисские ведомости»[1] был опубликован отрывок из письма одного из участников[2], в котором дано первое краткое описание восхождения на Эльбрус. В очерке указано: кто привлекался из ученых к мероприятию, какие трудности были в пути, какие полезные ископаемые были обнаружены. Примерно половину текста составило описание восхождения группы добровольцев на Эльбрус. Автор описывает, что в честь первого человека, покорившего Эльбрус, в 11 часов был дан ружейный салют. Вечером, когда первовосходитель спустился, они узнали, что им оказался вольный кабардинец, бывший прежде пастухом, *«неуклюжий и хромой черкес» по имени Киляр. Он получил приз 400 рублей ассигнациями и 5 аршин сукна»*[3].

Статья анонимна, точное имя и фамилия автора статьи редакцией не указаны, так как она подписана инициалами «А. Щ-в». Но нам известно, что в походе участвовали два офицера, имевшие подходящие инициалы – А.П. Щербачев и А. Щербатов. Предполагаем, что автор – А. Щербатов. Идентифика-

---

[1] Первая российская правительственная газета на Кавказе, которая издавалась с 1828 по 1832 гг. Освещая историю русской периодической печати на Кавказе, Гр. Кипшидзе отметил, что «первая русская газета на Кавказе появилась по инициативе графа И.Ф. Паскевича-Эриванского и называлась «Тифлисские ведомости». Она начала издаваться на русском и грузинском языках с 1829 г., носила официальный характер и ее издание было поручено специальному комитету, под наблюдением военного губернатора. См.: Кузьминов П.А., Журтова А.А. Генезис периодики на Кавказе // Народы Кавказа в XVIII–XXI вв.: история, политика, культура: материалы XI Международного форума историков-кавказоведов, посвященного 100-летию принятия первой союзной Конституции и образования Северо-Кавказского края (г. Ростов-на-Дону, 16–19 октября 2024 г.). – Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2024. С. 116–123. С. 309.

[2] Щ-в А. Экспедиция к Эльбрусу. Отрывок из частного письма // «Тифлисские ведомости». № 34. 23 августа 1829 года.

[3] Щ-в А. Экспедиция к Эльбрусу // Тифлисские ведомости. № 34 от 23 августа 1829 года.

цию личности автора мы провели по описанию им первовосходителя на Эльбрус Килара Хаширова. В газетной статье не указана его фамилия и выделена хромота Килара, в отличие от сведений из рапорта А.П. Щербачева[1]. Будь он автором статьи, то такого расхождения не было бы. Что касается хромоты Хаширова, то, вероятно, она произошла от усталости или же от ушиба ноги во-время восхождения, но на следующий день участники похода проблем со здоровьем у Килара не отмечают.

Статья из «Тифлисских ведомостей» была перепечатана в газетах «Санкт-Петербургские ведомости»[2] и «Одесский вестник»[3]. Также текст статьи был опубликован во французской газете[4] и в сообщении Гей-Люссака в Бюллетене географических наук Парижской Академии наук[5]. Отсюда и распространились по Европе сведения о «хромом черкесе». Так, казалось бы, провинциальное событие местного масштаба на далеком и воинственном Кавказе приобрело международную известность.

В сентябре 1829 г. в газете «Санкт-Петербургские ведомости»[6] было опубликовано письмо участника экспедиции адъюнкта Российской академии наук Э.Х. Ленца академику Г.Ф. Парроту, в котором он кратко изложил свои

---

[1] Рапорт поручика Щербачева управляющему канцелярией генерал-квартирмейстера Главного штаба Его императорского величества господину генерал-майору и кавалеру Шуберту. РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 1014. Л. 44 об.

[2] Экспедиция к Эльборусу. (отрывок из газетного письма) // «С. Петербургские ведомости. № 113. 20 сентября 1829 г. Ежедневная общественно-политическая газета Санкт-Петербурга (1703–1914). Старейшая регулярная российская газета, и единственная до начала печатания «Московских ведомостей» в 1756 году.

[3] Expedition scientifique au Caucase. // «Одесский вестник». № 79. 2 октября 1829 г. Газета выходила в городе Одессе с 1827 года, два раза в неделю, на русском и французском языках («Journal d'Odessa»). Первый номер газеты вышел в свет 5 января 1827 года, редактором русской части был Лёвшин, французской – Брунов. Издание газеты было предпринято по распоряжению генерал-губернатора М.С. Воронцова и находилась в его ведении.

[4] Deuxieme Serie, Tome XIV, p.120–124. Paris, Librarie de Gide Fils, 1829. Ascension du Mont Elbrouz par un Cherkesse contrefait et boiteux. Nouvelles Annales des Voyages et des Sciences Geographiques, Onzieme Annee (Octobre, Novembre, Decembre 1829).

[5] Observations faites sur le Mont Elbrouz par M. Kupfer, et première ascension de la sommité de cette chaine du Caucase par un Tcherkesse. Bulletin des Sciences Géographiques, etc. Economie Publique, Voyages. Paris, 1830. Tome XXI, p. 497–501.

[6] С. Петербургские ведомости. № 118. 2 сентября 1829.

впечатления об экспедиции. Представляет интерес информация о штурме Эльбруса: с 8 по 10 (20 по 22) июля. Подробно описан метод, которым измерялась высота Эльбруса и той точки, которой он достиг. Э.Х. Ленц считал, что взойти на вершину не представляется сложным, необходимо только выйти раньше ночью, чтобы пройти по твердому снегу, пока он не начал таять от солнца. Этим он объяснял успех Килара Хаширова, который выдвинулся на час раньше остальных. К слову, вычисление высоты Эльбруса Э.Х. Ленцем оказалось ошибочно, он указал высоту ниже от уровня моря примерно на 500 метров.

Изучение и анализ различных видов источников и концепций о научной экспедиции генерала Г.А. Емануеля на Эльбрус в 1829 г. позволили углубить наши знания об этом выдающемся событии, оценить его международную значимость и вклад в развитие отечественного кавказоведения, осветить военную и общественно-политическую обстановку, в рамках которой шла ее подготовка. Введение в оборот ранее не опубликованных источников позволило глубже изучить тему настоящей диссертационной работы. Рассмотрение разных видов источников и изучение работ современных исследователей позволили сформировать авторскую концепцию.

Географические рамки работы охватывают территорию Центрального и Северно-Западного Кавказа, что определено поставленными задачами исследования. Для характеристики непосредственно научной экспедиции Г.А. Емануеля к Эльбрусу в 1829 г. географические рамки ограничивались территорией Северного Приэльбрусья.

Хронологические рамки работы охватывают конец 1828–1829 гг. и соответствуют периоду подготовки и проведения экспедиции к Эльбрусу. Но при освещении биографии ее участников и описании социально-политической ситуации в регионе хронологические рамки расширяются от 1773 до 1865 гг.

Научная новизна работы состоит в том, что на основе анализа различных видов источников представлена социально-политическая ситуация на Центральном Кавказе, дан подробный анализ военно-научной экспедиции к подножию Эльбруса в 1829 г. под руководством Г.А. Емануеля и раскрыты

этапы ее проведения (цель, подготовка, проведение и результаты экспедиции). Впервые обобщены в одной работе научные результаты (историко-этнографические, геологические, физические, биологические и зоологические сведения), подробно описана дискуссия о первенстве восхождения на Эльбрус между представителями России и Англии. С использованием введенных в научный оборот новых сведений об этом событии впервые проведено сравнение сведений из первоисточников с современной альтернативной версией о первовосходителе на Эльбрус. На основании этого исследования выявлено, что им являлся кабардинец Килар Хаширов, житель Вольного селения на реке Нальчик.

Теоретическая значимость диссертационной работы состоит в изучении различных аспектов подготовки, проведения и полученных результатов экспедиции 1829 г. к Эльбрусу. Этому предшествовало вхождение в состав Российской империи некоторых этносов без применения силы, завоевание Карачая комбинированным путем – после покорения силой оружия не было проведено карательных действий, не пострадало ни одно строение. По ходатайству Г.А. Емануеля был сформирован Лейб-гвардии Кавказско-горский взвод с целью сближения с Российской империей кавказских народов, открыта аманатская школа, призванная воспитывать детей местных жителей и интегрировать их в российское общество. Эти события позволили безопасно провести в соответствии с планом экспедицию к Эльбрусу. Она стала продолжением предыдущих Академических экспедиций на Кавказ, давших возможность научного изучения края. Сведения, полученные во время экспедиции, представляют научный интерес и в наши дни.

Практическая значимость диссертационной работы состоит в возможности использования её материалов и выводов при разработке смежных тем, связанных с социально-политической ситуацией на Северном и Западном Кавказе в XIX в. Результаты исследования могут быть использованы при подготовке лекций и учебных программ по истории Северного Кавказа и других изданиях по краеведению.

Автор использовал подобные материалы в своих видеовыступлениях на электронном ресурсе, таким же образом сведения из настоящей работы могут использоваться в других научных или научно-популярных передачах на телевидении и других площадках.

Методологическая основа исследования. В диссертации использован ряд современных принципов и методов исторических исследований. Это принципы научности, объективности, историзма, системности, комплексный междисциплинарный подход. В ходе работы применялись также проблемно-хронологический, периодизации, историко-сравнительный, ретроспективный методы исследования и др.

Принцип научности требует непредвзятого подхода к исследованию событий и процессов прошлого. Для реализации постулата историк обязан опираться на проверенные репрезентативные факты, отражающие не только ход экспедиции, но и ее контекст: противостоящие силы в регионе, выявленные документы, найденные/оставленные артефакты, что дает возможность воссоздать основные конструкты изучаемой проблемы.

Реализация данного принципа позволила рассмотреть исследуемые вопросы в одной связке с военно-политическими и социокультурными изменениями, протекавшими на территории Центрального Кавказа. Противостояние/столкновение имперских начал и «вольности» местных жителей, в рамках которого была организована экспедиция в горы, не давало многим исследователям возможности восстановить общую картину происходивших процессов в 20–30-е годы XIX в. в регионе. Анализ появившихся в печати материалов и выявленных источников с опорой на принцип научности дал реальную возможность уйти от односторонней трактовки как результатов экспедиции, так и личности первовосходителя на Эльбрус.

Политизированность отдельных сюжетов экспедиции, о которой скажем ниже, требует опоры на принцип объективности. В его основе – обоснование авторской концепции, построенной на выявленных документальных материалах, включая опубликованные и неопубликованные документы о научной

цели, военной составляющей, подготовке, личном составе экспедиции на Эльбрус, ее значении для Российского государства и народов Центрального Кавказа. Реализация принципа снимает вопросы о том, какая страна – Россия или Англия – стала организатором первого восхождения на Эльбрус, личности первовосходителя и его этнической принадлежности. Это, в свою очередь, потребовало многолетней, целенаправленной работы с документами в архивных фондах, отражающими многогранную деятельность генерала Г.А. Емануеля в организации похода научной экспедиции. Значимой стороной данного подхода является выявление фальсификаций по теме исследования, вскрытие механизмов формирования недобросовестного отношения ряда авторов к освещению темы.

Принцип объективности позволил исследовать проблему экспедиции на Эльбрус как часть глобального исторически обусловленного процесса исследования флоры и фауны нашей планеты и его особого региона – Кавказа и его высочайшей вершины. Отсюда «борьба» английских амбиций за приоритет в его покорении, игнорирующая документальные материалы российских архивохранилищ.

Считаем, наиболее универсальный принцип познания прошлого – это историзм, требующий в процессе исследования максимального учета категорий времени и пространства, в рамках которых изучается комплекс событий восхождения на Эльбрус в 1829 г.

В документах экспедиции немало разночтений, неверного указания хронологии событий, перевода используемых мер длины, площади, с метрической системы дореволюционного периода на современную, частые искажения названий рек, ущелий, отрогов, имен, фамилий на русском, кабардинском или карачаевском языках, этнической принадлежности участников похода в горы и др. Эти вопросы решаются с помощью принципа историзма и комплекса вспомогательных исторических дисциплин.

Принцип системности предполагает подход к организации научной экспедиции как к событию мирового/российского значения с ее сложной структурой, учитывающей военную и цивильную иерархию. Проект похода был подготовлен командующим войсками на Кавказской линии и начальником Кавказской области генералом от кавалерии Г.А. Емануелем, который 29 декабря 1828 г. уведомил начальника Главного штаба Его Величества графа И.И. Дибича о намерении исследовать подходы к горе Эльбрус. Тот в свою очередь отправил этот план военному министру А.И. Чернышеву, который передал его Николаю I. Именно император изменил военно-разведывательное содержание экспедиции на военно-научное, потребовал от Академии наук практического участия в походе на Эльбрус летом 1829 г. С этого момента началась реальная подготовка научной экспедиции на Эльбрус. Выявление всех структурных частей подготавливаемого похода позволило восстановить событийный ряд экспедиции.

В работе использован историко-биографический метод (описание, реконструкция и анализ обстоятельств жизни, результатов деятельности, психологического портрета исторической личности), позволивший выявить ключевые факторы и отдельные события в жизни Г.А. Емануеля в чрезвычайно ответственный период его службы – в должности командующего на Кавказской линии и начальника экспедиции. Это дало возможность выявить закономерности влияния военно-политических событий на Г.А. Емануеля и влияния его личных качеств на принятие важнейших решений как в жизни народов Центрального Кавказа, так и в организации похода на Эльбрус.

Освещены научная и практическая деятельность ученых Российской академии наук, предпринявших попытку подняться на Эльбрус, собравших значительный объем сведений о Кавказе и осуществивших ряд научных экспериментов, и др.

В диссертации использован проблемно-хронологический метод, который дает возможность анализировать явления и события, связанные с военной, ди-

пломатической, политической, социокультурной и экономической деятельностью основных акторов в регионе, а также вопросы научной экспедиции, разбитые на отдельные блоки в общей теме исследования и изложенные в хронологическом порядке. Это дает возможность проследить истоки, действия и результаты отдельных факторов во временной последовательности.

Общенаучный метод структурного и функционального анализа дал возможность выяснить место ученых, военных, местных проводников и сопровождающих в штурме Эльбруса и их вклад в дело изучения Приэльбрусья.

Историко-сравнительный метод позволил выявить особенности восхождения на Эльбрус в 1829 г. россиянами и английскими альпинистами в 1868 г. во главе с 23-летним Дугласом Фрешфильдом, который, узнав из прессы Германии, что до него была в 1829 г. экспедиция россиян, «скромно» заявил, что «он первый из альпинистов». Данный метод дает возможность сравнить политику России в регионе при Николае I и Александре II, действия А.П. Ермолова и Г.А. Емануеля, попытку штурма Эльбруса в 1817 и в 1829 гг.

Историко-генетический метод дает возможность выявить исторические корни событий, явлений, процессов, связанных с изучением и освоением Кавказа и его высочайших вершин Эльбруса и Казбека. Отдельные элементы этого направления были осознаны еще в XVI в., когда начался процесс сближения России и народов Кавказа. В XVII–XVIII вв. дипломатам, купцам, миссионерам, позднее ученым, всем, желающим посетить Кавказ ставилась задача фиксировать информацию о политических союзах народов Кавказа, их общественном устройстве, религии, военном потенциале, качестве оружия и др. Эти сообщения аккумулировалась в Посольском приказе, Коллегии иностранных дел, позднее в министерстве иностранных дел, Главном штабе российской армии. Осознанная необходимость лучше знать Кавказ и его народы привела к организации, к сожалению, неудачного похода на Эльбрус в 1817 г. под руководством генерал-майора князя Г.Е. Эристова, поскольку *«отряд, не имея*

хороших проводников, попал под лавину и погиб весь, за исключением нескольких солдат и генерала»[1].

Широта методологических подходов восхождения на Эльбрус не снимает вопроса о том, к какому уровню исследования отнести это событие. Надо ли его изучать с точки зрения макро- или микроподхода? С одной стороны, это событие, вошедшее во все энциклопедии мира о Кавказе, стало значимой вехой на пути освоения Эльбруса, с другой – всего несколько человек предприняли попытку подняться на пятитысячник, но удалось это сделать только одному. Ответ на этот вопрос дал Ф. Бродель, который справедливо заявил: *«История – это и мелкая пыль событий, индивидуальных жизней, тесно между собой переплетенных. … История – это изображение картины жизни во всех ее проявлениях. Это не «избранное», а повседневность»*[2]. В силу этого микроистория как особый метод познания довольно часто применяется историками как метод реконструкции повседневности, дающей тысячи исторических «мелочей», в том числе и нами в ходе изучения деятельности экспедиции в горы. Отсюда неминуемый синтез подходов, который позволяет выделить главное в научной экспедиции и одновременно цепь мелких факторов / «пыль событий», которые наполняют бесценными деталями содержание штурма Эльбруса.

Интегрирующую роль выполняет и комплексный междисциплинарный подход, дающий возможность соединить достижения различных дисциплин и получить новые знания по изучаемому вопросу. Сама тема – история крупнейшей научной экспедиции в XIX в. – предполагает комплексный междисциплинарный подход, при котором помимо исторических, анализируются этнографические, археологические, геологические, географические, минералогические, биологические, зоологические, экономические, военные данные. Системное использование комплекса заявленных подходов позволило провести

---

[1] Давидович С. Восхождение на Эльбрус // Исторический Вестник. 1887. Май. С. 344,

[2] Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм. XV–XVIII вв. Т. 1: Структуры повседневности. М., 1986. С. 186.

глубокий анализ задач исследования, расширило круг разнообразных научных инструментов, с помощью которых они были изучены.

Репрезентативность выводов по теме исследования достигнута путем всестороннего анализа широкого корпуса документальных материалов, привлечения имеющейся монографической литературы и разнообразных методологических принципов и подходов исследования заявленной темы, исторических источников с опорой на достигнутый современный уровень научного знания. Применение вышеперечисленных научных методов позволило достаточно полно раскрыть заявленную тему настоящей работы.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. В последней трети XVIII – первой четверти XIX в. интеграция народов Центрального Кавказа в политико-правовое пространство Российской империи заключалась в принятии некоторыми из них присяг на верноподданство престолу, строительстве и продвижении вглубь Кавказа кордонной линии, создании и деятельности учреждений локального судебно-административного контроля, аманатских школ и т. п. Все это актуализировало потребность российских властей в научном познании региона, уточнении его этнографической карты, выявлении природно-ресурсного потенциала, географических и биологических особенностей и т. п. К 1829 г. сложились необходимые условия для проведения экспедиции Г.А. Емануеля к Эльбрусу и исключались возможные факторы противодействия ей со стороны местного населения.

2. Организованные Императорской академией наук исследования Кавказа (С.Г. Гмелина в 1769–1774 гг.; И.А Гильденштедта в 1769–1774 гг.; П.С. Палласа в 1793 г.; Ю.Г. Клапрота в 1807–1808 гг.) оставили большое научное наследие, но непосредственно места проведения экспедиции Г.А. Емануэля на Эльбрус в 1829 г. не затрагивали. Экспедиция Г.А. Емануэля требовала тщательной подготовки и согласовывалась с императором Николаем I. Тщательная проработка организационных вопросов, включая состав участников, объем финансирования, календарный план и т. п., затрагивала руководителей

высших органов имперской власти (Главного штаба Его императорского величества, Министерства финансов, Министерства народного просвещения и т. п.) и руководство Академии наук. Специфика исследуемого региона требовала включения в состав экспедиции специалистов в области физики и минералогии (академик А.Я. Купфер), зоологии (в том числе и энтомологии) (Э.П. Менетрие), биологии (К.А. фон Мейер), магнетизма (адъюнкт, впоследствии академик Э.Х. Ленц) и др.

3. Экспедиция Г.А. Емануеля проходила почти месяц (с 26 июня (8 июля) по 21 июля (2 августа) 1829 г.), в результате чего все запланированные задачи были выполнены. Маршрут проходил из Горячеводска в направлении отгонных кабардинских пастбищ, далее вдоль р. Мара до Каменного моста на р. Кубань, после чего экспедиция вернулась через Кисловодск в Константиногорск. Хронология экспедиции тщательно документировалась в дневниках ее участников и делопроизводственной документации аппарата генерала Г.А. Емануеля. Анализ документов показывает, что основные цели экспедиции были достигнуты: были обнаружены и отмечены на картах залежи свинца, каменного угля, точильного сланца, алебастра, мела. Кроме того, 10 (22) июля 1829 г. Г.А. Емануелем впервые было официально зафиксировано восхождение Килара Хаширова на вершину Эльбруса, что было сообщено в его рапорте на имя управляющего Главным штабом Его Императорского Величества А.И. Чернышеву от 11 (22) июля 1829 г. и увековечено в отлитых на Луганском литейном заводе чугунных плитах с памятными надписями.

4. Эльбрусская экспедиция Г.А. Емануеля 1829 г., благодаря трудам, отчетам и записям А.Я. Купфера, Ж.-Ш. де Беша, Э.Х. Ленца оставила ценное наследие в виде историко-этнографических сведений о народах Центрального Кавказа (о вопросах происхождения некоторых из них, о быте и хозяйстве, особенностях социальной структуры, свадебной и похоронно-поминальной обрядности, топонимике и т. п.). Эти материалы, несмотря на некоторые неточности в работах Э.Х. Ленца, до сих пор сохраняют актуальность для совре-

менного гуманитарного познания региона, поддаются верификации и обладают информативным потенциалом для исследования отдельных сторон жизнедеятельности народов региона в прошлом.

5. Экспедиция Г.А. Емануеля на Эльбрус в 1829 г. стала значительным научным событием, принесшим богатый и разнообразный материал по различным областям естественных наук. Участники экспедиции – профильные специалисты в отдельных отраслях этих наук (некоторые – действительные члены Императорской академии наук) провели комплексные исследования, охватившие ботанику (описание растений), зоологию (описание бабочек, насекомых, крупных млекопитающих), климатологию (наблюдения за изменением температуры воздуха и климатическое зонирование Приэльбрусья), геологию и почвоведение (получение данных по геогностике, составу и структуре почв), физику (измерение барометрического нивелирования, магнетизма и температуры почв), гидрогеологию и курортологию (описаны минеральные источники).

6. Результаты экспедиции Г.А. Емануэля на Эльбрус в 1829 г. нашли отражение в трудах исследователей и представителей общественности имперского и советского времени, а также в некоторых зарубежных изданиях (английских, немецких). Дискурсивное измерение этих результатов выражалось в определении первенства восхождения на Эльбрус между кабардинцем Киларом Хашировым в 1829 г. и Дугласом Фрешфильдом в 1868 г. Обзор историографических источников имперского периода об экспедиции Г.А. Емануеля на Эльбрус в 1829 г. показывает, что в большинстве из них указывается имя первовосходителя на Эльбрус – кабардинца Килара Хаширова. Участившиеся одиночные и массовые восхождения на Эльбрус в советское время усилили внимание к истории его покорения. Но вместо глубокого анализа вопросов подготовки и результатов экспедиции, а также проблем освоения природных ресурсов Приэльбрусья авторы уделили непропорционально много внимания первовосходителю Килару Хаширову (при этом не подвергая сомнению его

этническое происхождение). При этом версия Д. Фершильда о первенстве англичан в покорении высочайшей вершины Европы была подвергнута документальному оспариванию.

7. В современном научном и общественном дискурсе появилась новая, ранее не обсуждавшаяся альтернативная версия личности первовосходителя на Эльбрус в 1829 г. – карачаевец Хыйса Хачиров (Мизиев 2001). Однако анализ работ авторов, придерживавшихся этой версии, обнаруживает ряд методологических неточностей: избирательная выборка и купирование фрагментов текстов первоисточников, отсутствие прямой причинно-следственной связи между аргументами и выводами, использование в качестве аргументов художественных измышлений и образов и т. п. При этом введенный в научный оборот широкий круг делопроизводственной документации, материалов личного происхождения и периодической печати содержит информацию исключительно о том, что первым на Эльбрус в 1829 г. взошел кабардинец Килар Хаширов.

Соответствие диссертации шифру научной специальности. Диссертация соответствует паспорту научной специальности 5.6.1. в части: предпосылки формирования, основные этапы и особенности развития российской государственности (п. 2); интеллектуальная история (п. 9); национальная политика Российского государства и ее реализация (п. 10); история развития культуры, науки и образования России, ее регионов и народов (п. 12); личность в российской истории, ее персоналии. История российских элит (п. 17).

Апробация работы. Основные положения работы были представлены на Международной научной конференции «История народов Кавказа: диалог культур, языков и религий (К 100-летию со дня рождения профессора В.П. Невской) (Ставрополь, 2019), конференции «Перспектива – 2022» и «Перспектива – 2023», а также были опубликованы в виде научных статей в журнале

«Кавказология», «Новое прошлое» и «Известия СОИГСИ»[1]. Основные результаты исследования опубликованы в научных периодических изданиях в 8 статьях, 5 из которых – в изданиях из перечня Высшей аттестационной комиссии Министерства науки и высшего образования РФ. Один из важных аспектов темы – покорение высочайшей вершины Европы Киларом Хашировым в ходе организованной Г.А. Емануелем военно-научной экспедиции к Эльбрусу – был исследован в специальной монографии[2]. Диссертация обсуждена и одобрена к защите на расширенном заседании кафедры «Отечественная история и этнология» Научно-образовательного центра ФГБНУ «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук» (протокол № 2 от «6» февраля 2026 г.).

Структура диссертационной работы. Работа состоит из введения, трех глав, включающих в себя 7 параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы, приложения.

---

[1] Хаширов А. В. Эльбрусская научная экспедиция 1829 г. // История народов Кавказа: диалог культур, языков и религий (К 100-летию со дня рождения профессора В. П. Невской): материалы международной научно-практической конференции (г. Ставрополь, 1–2 ноября 2019 г.). – Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2019. С. 229–231.; Хаширов А.В. Деятельность командующего войсками на Кавказской линии, в Черномории и Астрахани, начальника Кавказской области Г.А. Емануеля (1826–1831) // Перспектива – 2022: материалы международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых (г. Нальчик, 22–30 апреля 2022 г.), Т. 1. – Нальчик: Изд-во КБГУ, 2022. С. 205–208; Хаширов А.В. Военная деятельность генерала Г.А. Емануеля на Кавказе (1826–1831) // Перспектива – 2023: материалы международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых (г. Нальчик, 25–28 апреля 2023 г.), Т. 1. – Нальчик: Изд-во КБГУ, 2023. С. 886–890; Муратова Е.Г., Хаширов А.В. Георгий Арсеньевич Емануель и народы Центрального Кавказа (1826–1831) // Электронный журнал «Кавказология». – 2019. – № 3. – С. 96–114. DOI: https://doi.org/10.31143/2542-212X-2019-3-96-114; Хаширов А.В. Военно-политическая и административно-хозяйственная деятельность генерала Г.А. Емануеля на Кавказе (1826–1831) // Электронный журнал «Кавказология». – 2022. – № 4. – С. 53–68. – DOI: 10.31143/2542-212X-2022-4-53-68.; Хаширов А.В. Военно-научная экспедиция 1829 года к подножию Эльбруса под руководством Г.А. Емануеля: значение, мифы и реалии // Новое прошлое / The New Past. 2023. № 2. С. 120–133. DOI 10.18522/2500-3224-2023-2-120-133.; Хаширов А.В. Историко-этнографические сведения о народах Центрального Кавказа в материалах экспедиции Г.А. Емануеля к подножию Эльбруса 1829 года. Электронный журнал «Кавказология». 2025;(3):266–286. https://doi.org/10.31143/2542-212X-2025-3-266-286. EDN: LNPLNR; Хаширов А.В. Геологические, физические, зоологические и ботанические сведения, полученные в ходе экспедиции 1829 года под руководством Г.А. Емануеля // Известия СОИГСИ. 2025. Вып. 57 (96). С.39–50. DOI: 10.46698/VNC.2025.96.57.003

[2] Хаширов А.В. Первовосхождение на Эльбрус: факты и вымысел. – Нальчик: «Принт-центр», 2019. – 708 с.

ГЛАВА 1. СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТАУЦИЯ НА ЦЕНТРАЛЬНОМ КАВКАЗЕ И ЭТАПЫ ПРОВЕДЕНИЯ ЭКСПЕДИЦИИ Г.А. ЕМАНУЕЛЯ К ЭЛЬБРУСУ В 1829 Г.

1.1 Социально-политическая ситуация на Центральном Кавказе накануне экспедиции Г.А. Емануеля к Эльбрусу в 1829 г.: потребности в научном познании региона

Накануне экспедиции Г.А. Емануеля к Эльбрусу в 1829 г. народы Центрального Кавказа активно включались в политико-правовое пространство Российской империи. Для этого российские власти использовали различные механизмы интеграции в зависимости от военно-политической ситуации и форм взаимодействия с представителями коренного населения: принятие присяг некоторыми народами и обществами на верноподданство России, строительство и продвижение вглубь Кавказа кордонной оборонительной линии (состоявшей из цепи крепостей, укреплений и промежуточных военных редутов), создание учреждений локального судебно-административного контроля (приставских управлений и временных пограничных судов), в некоторых случаях проведение карательных военных экспедиций и т. п. На этом фоне усиливалась потребность российских властей в научном познании края: стремление к более глубокому пониманию его географических особенностей, природных богатств, этнографического разнообразия и исторических связей с соседними регионами. Эта потребность, подкрепленная стратегическими интересами российских властей в отношении Центрального Кавказа, во многом стала основанием для организации экспедиций по сбору материалов для заполнения пробелов в знаниях о столь обширной и малоизученной территории, что открывало новые возможности для дальнейшего освоения и управления. В числе крупных таких актов в последней трети XVIII – первой трети XIX в. были экспедиции академиков И.А. Гильденштедта и С.Г. Гмелина на Кавказ в 1769–1774 гг., Г.Ю. Клапрота в 1807–1808 гг. и Г.А. Емануеля к Эльбрусу в 1829 г.

В связи с чем исследование социально-политической ситуации на Центральном Кавказе накануне экспедиции Г.А. Емануеля к Эльбрусу представляется важной научной задачей для более глубокого понимания потребностей российских властей в получении объективной информации об этнографической картине в регионе и его природно-ресурсном потенциале, географических и биологических особенностях.

Строительство укреплений Кизляра в 1735 г. и Моздока в 1763 г. в целях контроля имперскими властями территорий Северного Кавказа послужило началом возведения Кавказкой линии. В 1763 г. Екатерина II, воспользовавшись внутренними противоречиями кабардинских князей, поручила построить крепость Моздок[1]. Формально это было сделано по просьбе К.К. Канчокина, одного из князей Малой Кабарды (Джылэхъстэней), на его же земле[2].

Строительство Моздокской крепости повлекло за собой ряд значимых социально-политических процессов: изменение этнической территории кабардинцев, массовый исход в Моздок и его окрестности представителей зависимых сословий кабардинского народа, формирование здесь полиэтничного и поликонфессионального населения и т. п. С течением времени население Моздока росло за счет местных переселенцев[3]. Прибывавшие в Моздок селились «каждой нации особливыми слободками»[4].

Это вызвало недовольство со стороны некоторых представителей кабардинской этноэлиты. В 1764 г. кабардинские князья пытались решить вопрос дипломатическим путем: депутаты во главе с Кайтуко Кайсиновым (из рода Бекмурзиных) представили прошение Екатерине II с просьбой снести Моздокскую крепость и не принимать беглых зависимых крестьян. Императрица под

[1] Потто В.А. Кавказская война в отдельных очерках, эпизодах, легендах и биографиях. СПб., 1888. Т. 1. С. 51.
[2] Там же. С. 52.
[3] Дзагов Р.Н. Взаимодействие культур в процессе формирования многонационального населения Кабарды в XIX – начале XX века. Нальчик, 2009. С. 24.
[4] КРО. Т. 2. С.219.

различными предлогами отказала в этом прошении[1]. В 1769 г. в Санкт-Петербург выехала еще одна депутация кабардинских феодалов во главе с князьями Жанхотом Сидаковым (из рода Мисостовых) и Кургоко Татархановым (из рода Бекмурзиных). Их приняли в 1770 г., и только в августе 1771 г. Екатерина II вручила кабардинским владельцам грамоту, в которой отказала в ликвидации крепости Моздок, но согласилась выдавать беглых крестьян обратно кабардинским князьям, за исключением принявших христианство ясырей. За них предлагалось выплачивать прежним владельцам выкуп в размере 50 рублей[2].

Ценные сведения изложены по этому поводу в прошениях и жалобах кабардинских князей графу И.И. Дибичу и ответах на них Г.А. Емануеля: *«Уничтожение Моздока тоже грамотою отказано, будто бы оный строиться к общей пользе для защиты от других неприятелей, а не от кабардинцев. Сверх того, бывший на Линии генерал, называемый Якоби от Моздока по Малке и Куме до самого Черкес-кермена начал строить на землях сему народу принадлежащих крепости. Кабардинцы, считая для себя сие обидою просили о том князя Потемкина, который отрешив того генерала от должности объявил, что уничтожить крепости не может, потому что на построение оных истрачено много казны»*[3].

В 1769 г. было введено приставское управление кабардинского народа[4]. Приставское управление носило черты в большей мере военного, а не гражданского управления. Поначалу приставское управление учреждалось для

---

[1] Кушхабиев А.В. Новое время // Адыги: Адыгейцы. Кабардинцы. Черкесы. Шапсуги / отв. ред. А. Х. Абазов, Ю. Д. Анчабадзе, А. В. Кушхабиев, М. М. Паштова; Ин-т этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН; Кабардино-Балкарский научный центр РАН; Адыгейский республиканский ин-т гуманитарных исследований им. Т. М. Керашева. – М.: Наука, 2022. С. 66.

[2] Кушхабиев А.В. Указ. соч. С. 66

[3] Изъяснения прошений и жалоб Вашему Сиятельству в проезд через Кабарду кабардинскими князьями и узденями словесно представленных. 1827 год // Кабардино-русские отношения в исторических материалах. Блики, выпуск 11 / Сост. Р.К. Кармов. – Нальчик, 2019. С. 72–73.

[4] Потто В.А. Кавказская война. Ставрополь, 1994. Т. II. С. 60; Урушадзе А.Т. Кабарда в политике А.П. Ермолова на Кавказе: значение и особенности // Былые годы. 2011. № 4 (22). С. 12–16; Афаунова М.И. Институт приставства в Кабарде (1769–1822) // Исторический вестник КБИГИ. Нальчик, 2007. Вып. VI. С. 99–111.

установления посреднических отношений российских властей с представителями северокавказских этноэлит. Впоследствии по мере продвижении России на Кавказе сеть приставских управлений расширялась, а функционал приставов пополнялся новыми обязанностями[1].

В 1777–1778 гг. началось строительство Азово-Моздокской линии[2], состоявшей из 10 военных крепостей с промежуточными редутами[3]. В начале 90-х гг. продолжилось расширение сети учреждений локального судебно-административного контроля на Центральном Кавказе. В 1793 г. появились Моздокский верхний пограничный суд и родовые суды и расправы в Большой и Малой Кабарде[4].

Значимые для местного населения административные преобразования на Центральном Кавказе на рубеже 1810–1820 гг. связаны с деятельностью генерала А.П. Ермолова. В частности, при нем был возведен ряд крепостей и укреплений *«в вершинах р. Тохтамыша; на р. Куме, у бывшего Хагундокова аула; на р. Подкумке, при урочище Бургусант; при кургане, называемом Красивый; на р. Малке, у Каменного моста, где проходили лучшие дороги за Кубань; на р. Баксане, близ урочища Кызбурун; на р. Чегеме, Череке, Урухе и, наконец, главное укрепление на р. Нальчике, где должна была располагаться штаб-квартира полка, назначенного для охранения порядка в Кабарде»*[5]. Это

---

[1] Абазов А.Х., Нахушева И.Р. Приставские управления на Северном Кавказе в последней трети XVIII – первой половине XIX века: эволюция деятельности // Научный диалог. – 2020. – № 8. – С. 287–300; Марзей И.Р. Система приставских управлений на Северном Кавказе в 1769–1864 гг.: Дисс. канд. ист. н-к. Нальчик, 2021. – 193 с.; Нахушева И.Р. Приставское управление в Кабарде в 1769–1858 гг.: динамика, полномочия, персоналии // Электронный журнал «Кавказология». – 2020. – № 3. – С. 60–78.

[2] Бутков П.Г. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 г. СПб., 1869. Ч. 2. С. 48.

[3] Гниловской В.Г. Азово-Моздокская оборонительная линия // Памятники Отечества (Земля Ставропольская). 2000. № 4. С. 42.

[4] Абазов А.Х. Взаимодействие учреждений локального судебно-административного контроля на Центральном Кавказе в 1793–1822 гг. // Электронный журнал «Кавказология». – 2019. – № 3. – С. 77–95; Абазов, А. Х. Моздокский верхний пограничный суд в системе органов власти на Центральном Кавказе в 1793–1822 годах. – Нальчик: Издательская типография «Принт Центр», 2024. – 216 с.

[5] Дубровин Н.Ф. Алексей Петрович Ермолов на Кавказе // Военный сборник. 1884. № 1–2. С. 16.

помимо прочего повлияло и на дальнейшие изменения этнографической карты региона: массовые миграции этнических общностей региона были связаны как с нежеланием мириться с новым политическим режимом, так и с деятельностью властей по переселению целых населенных пунктов с одной территории на другую.

Именно в этих условиях начинается новый «кавказский» этап в жизни и деятельности Г.А. Емануеля. 22 августа (3 сентября) 1826 г. состоялась коронация Николая I, после которой Г.А. Емануель выехал на Кавказ (после завершения дел о декабристах, поскольку он был введен в состав Верховного Суда Российской империи, рассматривавшего их дела), и 22 сентября (4 октября) 1826 г. приступил к исполнению должностных обязанностей командующего войсками на Кавказской линии и Черномории.

По прибытии на Кавказскую линию в 1826 г. Г.А. Емануель провел рекогносцировку вверенной территории. Ему доложили и о настроениях местных этносов. Район Северного Приэльбрусья, где проходила экспедиция 1829 г., в то время был формально российской территорией и ежегодно использовался кабардинскими владельцами в качестве отгонных пастбищ для лошадей и скота. Эта территория граничила с территорией Карачая, до осени 1828 г. еще фактически не входившей в Российскую империю. С Южной стороны – жители урусбиевского общества (часть современных балкарцев. – Прим. А.Х.).

Сразу же после вступления в должность, понимая важность налаживания новых отношений с народами региона в сложившейся обстановке, Г.А. Емануель отнесся к этому вопросу очень серьезно. Как убежденного монархиста его, прежде всего, заботило благополучие и развитие Российской империи. Как писал Н.Б. Голицын: *«Принятые начальником области меры мирных сношений с горцами способствовали ещё и к тому, что многие из них начали приходить в подданство России и без употребления над ними силы оружия»*[1]. В

[1] Голицын Н.Б. Жизнеописание генерала от кавалерии Эммануэля / соч. кн. Н. Б. Голицыным; [вступ. ст. и коммент. Г. Г. Лисицыной и В. М. Файбисовича]. – М.: Собрание, 2004. С. 229.

ряде документов Актов Кавказской археографической комиссии сказано, что Г.А. Емануель с большим вниманием относился к урегулированию этнополитической ситуации на Кавказе и стремился наряду с военным давлением использовать «меры мирных сношений с горцами»[1]. Как указано в работе Н.Б. Голицына, за приведение некоторых обществ в подданство Российской империи и *«сохранение мирных отношений с горскими народами»*[2] Г.А. Емануель в 1827 г. был награжден орденом Св. Александра Невского.

Уже в январе 1827 г. к Г.А. Емануелю прибыли и подали прошение о принятии присяги на верность императору Николаю I от имени народа старшины дигорского общества, и старшины также балкарского, хуламского, безенгийского, чегемского, урусбиевского обществ[3].

В это время дигорское общество представляло собой часть осетин, проживавших на западе современной Северной Осетии в верховьях реки Урух. К западу от него находилось тюркоязычное общество Малкар. Оно охватывало горную местность верховьев реки Черек-Балкарский. Далее, к западу, в верховьях Черека-Хуламского находились общества Безенги и Хулам (в данное время селение Хулам заброшено). Основное население Хулама – сваны, перешедшие на северную сторону Кавказского хребта[4]. Далее на Запад, в верховьях реки Чегем находилось тюркоязычное Чегемское общество. В верховьях реки Баксан находилось Урусбиевское общество. Оно было самым молодым по времени образования, основано примерно в 1770-х гг., когда из Безенги выселился один из владельцев Суншевых – Чепело[5]. Его дети сменили фамилию на Урусбиевых, откуда и пошло начало наименования общества. К 1827 г. в

---

[1] Кавказская линия // Акты, собранные Кавказской археографической комиссией. В 12 т. – Тифлис: Тип. Глав. упр. Наместника Кавказского, 1866–1904. Т.VII. Тифлис, 1878. С. 864–881.

[2] Голицын Н. Б. Указ. соч. С. 234.

[3] Дзамихов К.Ф., Муратова Е.Г. Историографические и источниковедческие аспекты проблемы вхождения Балкарии в состав Российского государства в 1827 г. // Вестник Кабардино-Балкарского института гуманитарных исследований. – 2025. – № 2(65). – С. 7–29.

[4] Бларамберг И. Историческое, топографическое, статистическое и этнографическое описание Кавказа. – Нальчик: Эль-Фа, 1999. С. 322–323.

[5]Иванюков И., Ковалевский М. У подошвы Эльборуса. Вестник Европы. – СПб., Типография М.М. Сталюсевича, 1886 г. Кн. 1. С. 93.

Урусбиевском обществе насчитывалось не более 100 дворов. Численность населения обществ в 1827 г. составляла: Дигорского – приблизительно 1000 дворов, Малкарского – 400, Безенгийского и Хуламского – около 100, Чегемского – 200, Урусбиевского – не более 100[1]. Сведения о количестве дворов даны округленно, некоторые имена и фамилии адаптированы под русское произношение.

Проживая в замкнутых общинах, горские общества не имели одного центра управления. Ю. Клапрот писал, что *«селение Хулам населено семьями сванов, все еще продолжающими одеваться строго на имеретинский манер и именуемые сони. Они живут не только здесь, но и рассредоточено в соседних горах Кашка-Тау, что означает «свинцовая гора», и подчиняются кабардинцам, с коими обмениваются своими собственными продуктами и рабами обоих полов на соль и зерно».*[2]

В прошении старшин этих обществ на имя Г.А. Емануеля, представленном 11 (23) января 1827 г., было указано:

«Список с прошения, в переводе с турецкого языка.

Его Превосходительству Командующему Войсками на Кавказской линии. Черномории и Областному начальнику господину генерал-лейтенанту и Кавалеру Емануелю.

Мы, нижеподписавшиеся, уполномоченные старшины, от народа Русбиевцев – Мурзакул Русбиев, от Чегемцев – Кельмамбет Баймурзов, от Хуламцов и Бизинги – Магомет Шакмонов, от Балкарцов – Арслан аджи Жанхотов, от дигорцев – Касай Кубатиев, Давлет Абисалов, Биногер Карабугоков, Созо Соватов и Татархан Туганов, быв отправлены к Вашему Превосходительству, для испрошения покровительства и защиты Всероссийского

[1] Века совместной истории: народы Кабардино-Балкарии в российском цивилизационном процессе (1557–1917 гг.). – Нальчик: Издательский отдел ИГИ КБНЦ РАН, 2017. С 518.
[2] Клапрот Ю. Описание поездок по Кавказу и Грузии в 1807 и 1808 годах по приказанию русского Правительства Юлиусом фон Клапротом, придворным советником Его Величества императора России, Членом Академии Санкт-Петербурга и т. д. – Нальчик: ГП КБР «Республиканский полиграфкомбинат им. Революции 1905 г.». Издательский центр «Эль-Фа», 2008. С. 193.

Великого Государя Императора Николая Павловича, яко поставленного от него наместника, с тем, что ежели сие наше прошение принято будет, то как мы, равно и весь народ, за отдачею уж Аманатов – детей наших, принять и на верность подданства присягу Всероссийскому Великому Государю Императору Николаю Павловичу и наследнику Его Государю Великому Князю Александру Николаевичу, а затем будем, ежели и на службу Его Величества есть ли в них мы востребованы будем, на что и имеем ожидать решения Вашего Превосходительства.

От упомянутых народов посланники: Старшины Мурзакул Уусбиев, Кельмамбет Баймурзов, Магомет Шакманов, Арслан аджи Жанхотов, Касай Кубатиев, Давлетука Абисалов, Биногер Карабугоков, Созо Соватов и Татархан Туганов приложили перстами черные знаки»[1].

В документе прошения стоит дата 11 (23) января 1827 г. Но в работе Н.Б. Голицына указано, что горские общества приняли присягу в феврале 1827 г.[2], вместе с тагаурцами и карабулаками.

Г.А. Емануель обратился к уполномоченным старшинам, чтобы по возвращении в свои общества они привели жителей к присяге на подданство Российской империи и доложили об этом начальнику Кабарды подполковнику И.В. Швецову, «*объяснив в оных согласно желанию народа готовность к службе его величества по первому востребованию Российского правительства если бы в том предстояла надобность аманатов от всех народов – разделяющихся на разные фамилии как-то: дигорцев от пяти – одного, балкарцов от двух одного, чегемцов от трех одного и холамцов и бизингов одного, взять с тем, чтобы переменять ежегодно, я не могу согласиться, но доставить от*

[1] Документальная история образования многонационального государства Российского. – В 4-х кн. Кн.1. Россия и Северный Кавказ в XVI-XIX веках / Под ред Г.А. Бондаревского и Г.Н. Колбая. – М.: Норма,1998. С. 450.

[2] Голицын Н. Б. Жизнеописание генерала от кавалерии Эммануэля / соч. кн. Н. Б. Голицыным; [вступ. ст. и коммент. Г. Г. Лисицыной и В. М. Файбисовича]. – М.: Собрание, 2004. С. 229.

каждой фамилии порознь по одному. О прочих же просьбах ваших по рассмотрению в след за сим последует особенное решение»[1].

Со стороны истока Кубани проживали карачаевцы, давшие присягу и вошедшие в состав Российской империи осенью 1828 г. В современной историографии вхождение Карачая в состав Российской империи изучено достаточно подробно, при этом авторы акцентируют внимание на разных аспектах вопроса[2].

В соответствии с Бухарестским мирным договором 1812 г. между Османской и Российской империями граница между ними проходила по реке Кубань. Карачай, в исследуемое время, состоял из трех селений – Карт-Джурт, Учкулан и Хурзук. Они располагались в верховьях Кубани по обе стороны реки. По данным Ф.Ф. Торнау, в 1835–1838 гг. численность карачаевцев составляла около восьми тысяч человек[3]. Подавляющее большинство населения занималось скотоводством – разведением овец и коров.

В декабре 1827 г. генерал Г.А. Емануель в своем рапорте на имя генерала И.Ф. Паскевича докладывал о переписке с комендантом Анапы относительно подданства карачаевского народа, *«который в прошлом 1826 году, неизвестно по каким причинам, допущен к выдаче паше аманатов, тогда как лет за 15 перед сим карачаевцы до того признавали зависимость свою от нашего правительства, что управлялись нашими приставами. По прибытии же моем на Кавказскую линию, я нашел их в связи уже с беглыми кабардинцами и в намерении наклонить их кроткими мерами к покорности, объяснивши им их проступки, независимость от паши Анапского, выгоды, которыми теперь пользовались от нас и которые мог бы предоставить им введением их в торговлю с жителями Кавказской области, требовал от них присяги в верноподданстве*

---

[1] Документальная история образования… С. 452.

[2] Залиханов М.Ч. Морщины земли. М. – Нальчик. Издательский дом НП. 2005. С. 32–33; Бегеулов Р.М. Карачай в Кавказской войне XIX века. Издательский центр Карачаево-Черкесского ИКПМЗ. – Черкесск 2002. С. 70; Кипкеева З.Б. Северный Кавказ в Российской империи: народы, миграции, территории. – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2008. С. 244.

[3] Торнау Ф.Ф. Воспоминания кавказского офицера 1835–1838 гг. Ч. I. Ф.Ф. Торнау. – М.: Книга по Требованию, 2012. С. 116.

Г.И. и аманатов; но они отказались, объясняя, что, будучи единоверцами туркам и по случаю выдачи им аманатов с присягою быть им верными, не могут исполнить моего требования»[1]. Кроме того, Г.А. Емануель докладывал, что через Карачай проходит удобная дорога, которой черкесы пользуются для скрытного передвижения между Закубаньем и Кавказской областью. В связи с этим он предлагал установить в верховьях Кубани несколько укреплений и постов для предотвращения сообщения между горцами и приведения в подданство карачаевцев[2].

По нашему мнению, в своей претензии о принятии присяги карачаевцами Российской империи ранее Г.А. Емануель заблуждался[3]. Кроме того, на его несогласие правом Турции на земли за Кубанью А.П. Ермолов решительно возражал. Он запретил войскам «всякие поиски» за Кубанью, приказав Г.А. Емануелю преследовать черкесские партии только на их обратном пути через реку. Сам Г.А. Емануель отвечал А.П. Ермолову тем, что Закубанские жители не признают себя подданными Османской империи, и с ними необходимо договариваться отдельно от турок[4].

Сменивший А.П. Ермолова генерал И.Ф. Паскевич отвечал в своем отношении Г.А. Емануелю: *«Иное дело грозить мелким владельцам нескольких аулов, иное начальнику, поставленному от дружественной нам державы. Первые много если разграбят несколько дворов в одной станице, тогда как другой, часто получая от нас неудовольствия, способен возбудить к явному разрыву государство свое с нашим и как ни сильно Российское оружие, безвременный разрыв с Турциею при нынешней войне был бы гибелен для здешнего края»*[5].

---

[1] Рапорт генерала Емануеля генералу Паскевичу № 1961 от 30 декабря 1827 года // АКАК. Т.VII. Тифлис, 1878. С. 875.
[2] Там же. С. 875.
[3] Филонов С. Кавказская линия под управлением генерала Емануеля // Кавказский сборник. Тифлис, 1894. Т. 15. С. 342–345.
[4] Там же. С. 345.
[5] Отношение генерала Паскевича генералу Емануелю // АКАК. Т.VII. Тифлис, 1878. С. 875–876.

Угроза войны с Османской империей в то время, когда велась кампания против Персии, стала причиной такого ответа. Решение данного вопроса было перенесено на неопределенное время. Тем временем османские власти пытались усилить влияние на карачаевцев. Как указывалось выше, И. Крымшамхалов выдал аманата анапскому паше (коменданту Анапы). Но в Карачае уже был кадий – кабардинец Агаев[1].

В апреле 1828 г. Россия объявила войну Турции. Теперь у Г.А. Емануеля не было опасений нарушить международные соглашения, и он принял решение покорить Карачай. Время похода было назначено на конец октября, когда погода не благоприятствовала долгому нахождению, особенно ночью, на открытых позициях. Большую сложность представлял горный рельеф местности. Карачаевцы укрепили обе дороги, ведущие к ним. Менее всего ожидали они нападения со стороны р. Малки, где путь проходил по горным тропам высоко в горах, под снеговой линией.

Карачаевцы постоянно вели наблюдение местности. Г.А. Емануель использовал военную хитрость – выдвинул три орудия с расчетами, двести пятьдесят казаков и две роты горных стрелков вверх по Кубани. Командовал этим отрядом генерал Турчанинов. Увидев это, карачаевцы большую часть своих сил сосредоточили у места Аман-мхыт (гибельный путь). Главные же силы Г.А. Емануеля выступили из Бургустана и 19 октября объединились с первой колонной Турчанинова у северного склона Эльбруса. Следующим утром войска выдвинулись боевым порядком в сторону Карачая. После получасовой перестрелки горцы отступили на гору Хоцек (Касоко), откуда продолжили сопротивление.

В.А. Потто описывал этот бой следующим образом: *«Войска наши, тяжело дыша, скользя и спотыкаясь, двигались по крутому подъему с небольшими роздыхами. Негостеприимная природа гораздо более обращала на себя их внимание, нежели безостановочно жужжавшие мимо ушей карачаевские*

[1] Щербина Ф.А. История Кубанского казачьего войска. Т. 2. Екатеринодар, 1913. С. 386.

пули. По мере того, как войска приближались к завалам, горцы покидали их и поднимались все выше и выше, не переставая обдавать ружейным огнем передовую цепь… Но за Хоцеком вставала другая гора, еще более крутая, известная под именем Карачаевского перевала. Это был последний оплот страны, цитадель, на защиту которой горцы употребили свои лучшие силы. Этих сил было немного — всего пятьсот человек, но их было бы вполне достаточно для удержания этой крепкой позиции, если бы только на месте карачаевцев было другое, более стойкое и воинственное племя»[1].

Устроив лагерь на горе Хоцек и оставив тяжелое имущество и раненых под прикрытием около ста егерей, войска спустились к реке Сек-Суу, будучи постоянно под неприятельским обстрелом. Выстрелами из орудий были рассеяны люди, пытавшиеся устроить завалы на реке. Бой длился с семи утра до девятнадцати часов вечера. Затем Г.А. Емануель приказал дать отбой, чтобы солдаты могли отдохнуть. Утром, объединив все свои силы, включая и тылы, отряд выдвинулся в сторону карачаевских аулов. В течение нескольких часов они спускались в долину Кубани. После полудня войска приблизились к главному аулу карачаевцев Карт-Джурту. Из аула навстречу Г.А. Емануелю вышла делегация старшин, среди которых был и Ислам Крымшамхалов, считавшийся правителем Карачаевского общества. Подойдя к Г.А. Емануелю, он сказал: *«Генерал! Мы были до сих пор самыми верными приверженцами турецкого султана; но он изменил нам, оставил нас без защиты. Будьте же теперь вы нашими повелителями. Мы со своей стороны никогда не изменим нашему слову»*[2].

На что Г.А. Емануель назначил на 22 октября встречу со старшинами и муллами карачаевского общества. На следующий день они прибыли все, включая Ислама Крымшамхалова. Делегация карачаевцев обратилась с прошением

[1] Потто В. А. Кавказская война. В очерках, эпизодах, легендах и биографиях. – М.: Центрполиграф, 2018. – С. 1200.
[2] Там же. С. 1201.

о принятии их в подданство Российской империи и согласилась выполнить ряд условий[1].

24 октября 1828 г. российские войска выдвинулись обратно к местам прежнего расположения. Чтобы ближе познакомиться с порядками карачаевцев и условиями их жизни, в Карачай был послан хорунжий Ходжаев[2].

Как видно из источников, целью покорения Карачая служили как политические причины, так и военно-стратегические. Учитывая, что через Карачай проходили пути сообщения в несколько областей Кавказа, это место приобретало стратегическое значение. Именно это указывал Г.А. Емануель в письме И.Ф. Паскевичу. Никакого слияния с Кабардой и горскими обществами не планировалось. Особенно следует отметить, что Г.А. Емануель не применил никаких репрессалий к карачаевцам. Не пострадало ни одно селение, не была угнана ни одна голова скота. Покорение Карачая является наглядным примером сочетания Г.А. Емануелем военных и дипломатических методов. Данное событие стало первым шагом на пути к завоеванию Западного Кавказа. Таким образом, включение Карачая в состав России устранило потенциальную военную угрозу и дало возможность Г.А. Емануелю провести научную экспедицию к Эльбрусу в 1829 г.

В числе других механизмов интеграции населения Центрального Кавказа в политико-правовое пространство, связанных с деятельностью Г.А. Емануеля, можно назвать ходатайство о создании Кавказско-горского полувзвода, создание аманатской школы в крепости Нальчик и др.

В Нальчике на 1829 г. содержались по четыре аманата от карачаевцев и дигорцев, а также восемь – от горских обществ[3]. Летом 1829 г. по указанию Г.А. Емануеля была образована аманатская школа в укреплении Нальчикском. В ней учили русскому и турецкому языку, математике, географии и другим

---

[1] Голицын Н. Б. Жизнеописание генерала от кавалерии Эммануэля / соч. кн. Н. Б. Голицыным; [вступ. ст. и коммент. Г. Г. Лисицыной и В. М. Файбисовича]. – М.: Собрание, 2004. С. 241–245.
[2] Щербина Ф.А. История Кубанского казачьего войска. Екатеринодар. 1913. Т. 2. С. 389.
[3] Там же, с. 512.

наукам. Обучение и содержание учеников шло за счет казны империи. Некоторые уже к концу первого года вполне внятно и расторопно читали книги на русском языке.

В работе Ж.-Ш. де Беша, принимавшего участие в экспедиции к Эльбрусу под руководством Г.А. Емануеля, указывался учитель Шора (Сора) и его помощник писарь. Нет сомнений, что речь шла о Шоре Ногмове, который до своего отъезда на службу в лейб-гвардии Кавказский горский взвод занимался обучением аманатов[1].

Относительно количества, цели обучения аманатов и условий их содержания Ж.-Ш. де Беш писал: *«Комендант любезно привел ко мне семнадцать детей в возрасте тринадцати четырнадцати лет, выходцев из старшин карачаевцев, кабардинцев, дугуров и прочих… Детей обучают читать, писать, говорить по-русски… Правительство, устраивая эту школу, имело в виду весьма мудрый политический расчет. Дети местных жителей, меняя свои первоначальные представления и постепенно отказываясь от своей неприязни к русским, возвратятся к домашним очагам более образованными, более развитыми и приобщенными к европейским нравам… На протяжении всего периода времени, что они находятся в Нальчикской школе, детей вполне прилично содержат, кормят и одевают по образу жизни в их стране… Часы занятий, приема пищи и прогулок четко установлены; время от времени родители учеников приезжают их навещать, и у них нет причин жаловаться на манеру обращения с их чадами...»*[2].

Необходимо отметить, что аманатская школа была открыта Г.А. Емануелем именно с целью воспитать детей влиятельных людей на Кавказе в лояльности к Российской империи, которые, получив такое воспитание, могли бы распространить его далее следующим поколениям. Кратковременность ее существования не позволила в полной мере осуществить этот замысел.

---

[1] Озова Ф.А. Указ. соч. С. 512.

[2] Беш Ж.-Ш. Путешествие в Крым, на Кавказ, в Грузию, Армению, Малую Азию и в Константинополь в 1829 и 1830 гг.// Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIIIXIX вв. / Сост. В.К. Гарданов. – Нальчик: Эльбрус, 1974. – 337–338 с.

В дальнейшем (после экспедиции Г.А. Емануеля на Эльбрус) социально-политическая ситуация на Центральном Кавказе продолжала меняться в заданном направлении. По мере принятия некоторыми народами региона присяг на верноподданство России расширялся и аппарат военно-административного управления регионом – упорядочивалось управление на центральной дистанции Кавказской линии и появлялись новые учреждения локального судебно-административного контроля. Так, 24 ноября 1830 г. было образовано Управление Центра Кавказской линии для контроля над территорией от верховьев р. Кубань до Моздока. В его состав вошла Кабардинская линия военных укреплений. Командование Центра Кавказской линии располагалось в крепости Нальчик. Начальником Центра назначался офицер в чине полковника или генерал-майора. Ему подчинялись Кабардинский временный суд, Малокабардинское, Карачаево-Абазинское (до 1840 г.), Дигорское и Малкарское приставства (с 1846 г.). Центр Кавказской линии включал 4 кордонные линии (участки): Кисловодская (участок Волжских казаков), Внутренняя кабардинская (участок Горского полка), передовая Кабардинская и часть Военно-грузинской дороги до границ Владикавказского военного округа.

Таким образом, включение некоторых народов Центрального Кавказа в политико-правовое пространство Российской империи политикой «мягкой силы» Г.А. Емануеля позволило создать благоприятную ситуацию для вхождения ряда обществ региона в ее состав. Политика Г.А. Емануеля была направлена на интеграцию жителей Кавказа в Российское пространство, в том числе путем создания оптимальных и удобных для жителей новых систем и органов управления. Создание аманатской школы и меры по сближению кабардинцев с русскими, такие как образование Кавказско-горского полуэскадрона Его императорского величества, также благоприятствовали проведению экспедиции к Эльбрусу. На этом этапе, исходя из складывающейся обстановки, возникла необходимость разведки неизученных мест в районе Северного Приэльбрусья с целью выяснения возможности строительства дополнительных военных

укреплений и выявления месторождений угля, свинца, гипса и других природных ресурсов.

1.2 Планирование и подготовка экспедиции

Кавказ начали описывать еще с античных времен. Но именно подробное и всестороннее научное изучение началось только после создания Императорской (Петербургской) академии наук. Снаряжались группы ученых в регионы империи для подробного описания различных научных направлений. Задолго до того, как была проведена экспедиция к Эльбрусу в 1829 г., были исследованы Аляска, Алеутские острова, Камчатка и Сибирь в 1733–1743 гг. Позже, по поручению императрицы Екатерины II, Академия наук организовала три группы ученых для исследования Оренбургской губернии и две в Астраханскую с целью определения различных видов ресурсов и этнографических сведений в этих регионах. Общее руководство было возложено на П.С. Палласа – этнического немца, приглашенного в Императорскую академию наук действительным членом и профессором натуральной истории. Будучи энциклопедистом и путешественником, он внес большой вклад в развитие российской науки, основал такие направления, как экология и биогеография. Все пять групп провели свои исследования с 1768 по 1774 гг. На Кавказ Академия наук командировала С.Г. Гмелина и И.А Гильденштедта.

Самуил Георг Гмелин – натуралист немецкого происхождения, в 21 год был приглашен в Императорскую академию наук, а через два года, в 1768 г., возглавил одну из групп для изучения Прикаспия. В 1769 г. описал Астрахань и его окрестности, в 1770 г. на корабле выехал в Дербент, оттуда сухопутным путем посетил Шемаху, Баку и несколько других селений, после морским путем попал в Энзели (город на побережье Каспийского моря в Иране). В 1771 г. исследовал окрестности Решта (также город в Иране), а в 1772 г. вернулся в Астрахань. В начале того же года выезжал в Моздок и по реке Терек вернулся в Астрахань. Летом 1772 г. снова отправился в Иран, но выехав из Дербента

был захвачен уцмием Кайтага Амир-Хамзой, который потребовал за него выкуп 30 тысяч рублей. В 1774 г. С.Г. Гмелин умер в плену от лихорадки. Он успел описать свои наблюдения в 4 частях своей книги «Путешествие по России для исследования трех царств природы»[1]. Но эти сведения не охватывали район Приэльбрусья, куда планировалась экспедиция Г.А. Емануеля 1829 г.

И.А Гильденштедт – еще один ученый, командированный в Астрахань, балтийский немец, практический первый европейский ученый, исследовавший Кавказ по поручению Российского правительства. Он в основном собрал географические, исторические и этнографические сведения.

Во время его путешествия шла русско-турецкая война, и это создавало определенные трудности в пути – в Астрахань И.А Гильденштедт добрался только в декабре 1769 г. Это же обстоятельство (русско-турецкая война) определяло цель и объекты исследования – большей частью военно-стратегического характера. И.А Гильденштедт описал минеральные источники и нефтяные месторождения, а также флору и фауну по маршруту следования. Из Астрахани перебрался в Кизляр и оттуда совершал выезды в районы проживания кумыков, казаков, чеченцев, ингушей, а также малокабардинского и части осетинского населения Кавказа.

В 1771 г. И.А Гильденштедт отправился в Грузию и пробыл там год. Эта часть его исследований стала самой информативной по отношению к другим. По возвращении в Кизляр он в 1773 г. обследовал территорию Большой Кабарды и первым описал минеральные источники Пятигорья, озеро Тамбукан и памятник Дао (Дука-Бека). Далее, И.А Гильденштедт вернулся в С.-Петербург в 1774 г. Им были описаны политическое устройство некоторых стран и народов, проведены лингвистические исследования языков коренного населения[2]. Но в своей работе И.А Гильденштедт не затрагивал те территории Кавказа,

[1] Samuel Gottlieb Gmelins. Reise durch Russland zur untersuchung der drey natur-reiche. Reise durch das nordliche. S.-Peterburg. 1770–1784.

[2] Гильденштедт И.А. Путешествие по Кавказу в 1770–1773 гг. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2002. – 512 с.

которые были охвачены экспедицией Г.А. Емануеля 1829 г. Исключением является район Пятигорска, но к подножию Эльбруса никто до этого из ученых не ходил.

Это касается и исследований П.С. Палласа – известного ученого, внесшего большой вклад в научное изучение Сибири (он возглавил 1 отряд Оренбургской экспедиции 1768–1774 гг.). Разностороннее изучение местности П.С. Палласом было опубликовано во многих научных трудах и считалось авторитетным. Но все эти исследования также не касались района Приэльбрусья. Только в 1793 г. П.С. Паллас посетил крепость Константиногорскую (с 1830 г. – Пятигорск) и описал исторические и этнографические сведения о некоторых народах Кавказа[1].

Большой вклад в исследование Кавказа внес немецкий востоковед, путешественник и полиглот, ученый – Ю.Г. Клапрот. По поручению Академии наук в 1807–1808 гг. он прибыл в Георгиевск, затем в Моздок. Оттуда через Владикавказ отправился в Грузию и вернулся таким же маршрутом. Сведения о своей поездке Ю.Г. Клапрот опубликовал в 1814 г.[2] Он описал этнографию и исторические сведения о калмыках, ногайцах, черкесах, абазах, карачаевцах, осетинах, ингушах и *«татарских племенах в сланцевых и известняковых горах, черкесами именуемые татар-кущха, а грузинами бассианами»*[3]. Кроме того, описал казачьи станицы, взаимоотношение Российской империи с Кавказом, исследовал руины Маджара, указал некоторые топонимические названия, представляющие научный интерес. Но в его работе нет описания тех мест, куда отправлялась экспедиция 1829 года.

---

[1] Паллас П.С. Заметки о путешествии в южные наместничества Российского государства в 1793–1794 годах / Кавказ: европейские дневники XIII–XVIII веков / Сост. В. Аталиков. – Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых, 2010. Вып. III. С. 247–283.

[2] Клапрот Ю.Г. Описание поездок по Кавказу и Грузии в 1807 и 1808 годах по приказанию русского правительства Юлиусом фон Клапротом, придворным советником Его Величества императора России, членом Академии Санкт-Петербурга и т. д. / Перевод с английского К.А. Мальбахов. – Нальчик: ГП КБР «Республиканский полиграфкомбинат им. революции 1905 г.» издательский центр «Эль-фа». – 320 с.

[3] Там же. С. 160.

В предисловии Ю.Г. Клапрот пишет, что намеренно издал свой труд не в Российской империи, считая, что в *«большая часть книг, изданная там, абсолютно недоступна образованным людям в других странах»*[1]. Ю.Г. Клапрот в ноябре 1810 г. убыл в командировку в Берлин и не пожелал вернуться в Российскую империю. Конференция Академии наук в 1812 г. исключила его из своего состава, в апреле 1817 г. Александр I утвердил этот акт.

В 1823 г. Семен Броневский выпустил сборник известий о Кавказе[2], в котором собрал и систематизировал сведения в различных областях науки П.С. Паласа, И.А. Гильденштедта и многих других ученых. Исключением является работа Ю.Г. Клапрота, о которой он, скорее всего, не знал. В своей книге С. Броневский описал известные на тот момент сведения, но район проведения экспедиции 1829 г. не был им хорошо изучен. Соответственно, интерес ученых к этому мероприятию был огромный.

Во время покорения Карачая Г.А Емануель подходил достаточно близко к Северному подножию Эльбруса со стороны отгонных кабардинских пастбищ в верховьях р. Малка. Видимо, тогда у него и появился план проведения военно-научной экспедиции с целью поиска полезных ископаемых. Обладая государственным мышлением, Г.А. Емануель осознавал, что доставка товаров из центральных областей Российской империи обходится намного дороже, чем если бы они производились непосредственно на Кавказе. Кроме того, это служило бы экономическому развитию края и росту благосостояния его жителей. Для создания производства необходимо сырье, и для этого Г.А. Емануель обратился с рапортом к начальнику Главного штаба Его императорского величества И.И. Дибичу, в котором писал, что предполагает летом 1829 г. провести

[1] Там же. С. 5.

[2] Новейшие географические и исторические известия о Кавказе, собранные и пополненные Семёном Броневским. Ч. 1. Москва. Типография С. Селивановского, 1823 г. – 385 с.; Новейшие географические и исторические известия о Кавказе, собранные и пополненные Семёном Броневским. Ч. 2. Москва. Типография С. Селивановского, 1823 г. – 483 с.

военное обозрение подножия Эльбруса и горы Кинжал с целью поиска полезных ископаемых и просил прислать специалистов горного дела[1]. Современным языком это называется рекогносцировка и разведка местности с целью обнаружения полезных ископаемых.

Как это часто бывает, изначально задуманный план меняется или дополняется по мере появления новых обстоятельств. Так получилось и с экспедицией под руководством Г.А. Емануеля 1829 г. И.И. Дибич с большой ответственностью отнесся к предложению Г.А. Емануеля. Уже 2 февраля 1829 г. он обратился письмом к министру финансов, в котором указал, что Николай I «повелел» довести до сведения министра о предполагаемой экспедиции Г.А. Емануеля и «*что Его Величество изволит считать полезным воспользоваться оною для точнейших сведений как и руды сей, так и о прочих сокровищах в тех местах скрываться могущих.*

Если в следствии того Ваше высоко превосходительство изволите назначить на сей конец несколько горных чиновников, то я покорнейше просил бы меня о том предуведомить как для извещения Генерала Эмануеля, так и для определения времени, к коему избранные чиновники должны будут находиться в Ставрополе»[2].

Из этого письма следует также, что Николай I был осведомлен о письме Г.А. Емануеля и в целом одобрил саму идею экспедиции.

В тот же день, 2 февраля 1829 г., И.И. Дибич отправил еще одно письмо в Императорскую Академию наук с просьбой, *«не признает ли она за благо откомандировать от себя несколько ученых мужей, для наблюдения и изысканий…»*[3].

---

[1] Письмо графу Дибичу от генерала Емануеля от 29 декабря 1828 года // РГВИА. ВУА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 1014. Л. 1–1об.

[2] Отношение начальника Главного штаба И.И. Дибича министру финансов Е.Ф. Канкрину № 408 от 2 февраля 1829 г. // РГВИА. ВУА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 1014. Л. 2.

[3] Отношение начальника Главного штаба И.И. Дибича и.о. Президента Академии наук А.К. Шторху № 409 от 2 февраля 1829 г. // РГВИА. ВУА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 1014. Л. 2 об.

7 февраля 1829 г. Министр финансов дал ответ И.И. Дибичу, в котором указал, что во исполнение «повеления» императора о предоставлении чиновников в состав экспедиции Г.А. Емануеля предполагается *«командировать в ведение Генерала Эмануеля с Луганского литейного завода Обер Гиттенфервальтера[1] 8го класса Вансовича»[2]*.

В начале февраля 1829 г. И.И. Дибич принял командование 2-й армией против османской армии на Балканах. Вместо него на должность начальника Главного штаба Его императорского величества был назначен граф А.И. Чернышев, который 10 февраля отправил письмо на имя Г.А. Емануеля, в котором указал о предоставлении министерством финансов, по поручению Николая I, в состав предстоящей экспедиции горного чиновника Г.Г. Вансовича, а также запросил, *«куда и к какому времени должен прибыть означенный чиновник, дабы сопутствовать предположенной экспедиции»[3]*.

Г.А. Емануель в письме от 27 февраля отвечал А.И. Чернышеву, что предполагает *«отправиться к обозрению ближайших окрестностей Эльборуса и Кинжал горы из Константиногорска между 15 и 25м числом июня месяца смотря по времени, почему покорнейше прошу не угодно ли будет Вашему Сиятельству сделать распоряжение, чтобы Вансович прибыл к 15 числу июня месяца в Константиногорск близ Минеральных вод»[4]*.

А.И. Чернышев в свою очередь уведомил Министра финансов Е.Ф. Канкрина о сроке, указанном Г.А. Емануелем, и попросил дать распоряжение о прибытии Г.Г. Вансовича к указанному сроку и месту[5].

---

[1] А.Х.: Обер гиттенфервальтер 8-го класса – горный чин, старший заводской управитель. Соответствовал званию майора.

[2] Письмо Министра финансов начальнику Главного штаба Е.И.В. от 07.02.1829 г. // РГВИА. ВУА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 1014. Л. 3.

[3] Письмо Управляющего Главного штаба Е.И.В. генералу Г.А. Емануелю от 10.02.1829 г. // РГВИА. ВУА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 1014. Л. 4.

[4] Рапорт Командующего войсками на Кавказской Линии и в Черномории генерала от кавалерии Г.А. Емануеля А.И. Чернышеву// РГВИА. ВУА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 1014. Л. 29.

[5] Письмо управляющего Главного штаба Е.И.В. Министру финансов Е.Ф. Канкрину от 18.03.1829 г. // РГВИА. ВУА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 1014. Л. 30–30 об.

На период отъезда Президента Императорской Академии наук С.С. Уварова исполняющим обязанность его должности был назначен тайный советник (доверенное лицо государя) А.К. Шторх. Он обратился со своими предложениями к Министру народного просвещения князю К.А. Ливену, почетному члену Российской академии наук, который в свою очередь написал письмо Николаю I, где указал о намерении Г.А. Емануеля провести летом военное обозрение окрестностей Эльбруса и предложении И.И. Дибича воспользоваться этим и откомандировать несколько ученых для проведения исследований: *«В случае Высочайшего Вашего Величества соизволения на отправление сей экспедиции, по краткости остающегося времени, нужно будет сколь можно поспешить приготовлением сей экспедиции, также снабжением оной нужными инструментами и наконец прибытием во время путешественников в Ставрополь, где генерал Эмануель обещал все нужное для них приготовить»*[1].

К.А. Ливен приложил к своему письму предложение А.К. Шторха, в котором предлагалось во время обозрения Эльбруса и его окрестностей провести исследование в области физики, минералогии, ботаники и зоологии. Исключались астрономические наблюдения. Кроме того, предлагалось офицерам Генерального штаба провести топографические изыскания той местности[2].

Исследования в области физики А.К. Шторх предлагал провести силами двух ученых, так как, например, барометрические измерения не могут проводиться одним человеком с необходимой точностью. Он определил назначить в экспедицию Академика А.Я. Купфера и адъюнкта Э.Х. Ленца, в области зоологии и ботаники – хранителя зоологического музея Академии наук Э.П. Менетрие и ботаника К.А. Мейера[3].

---

[1] Обращение Министра народного просвещения К.А. Ливена к Николаю I // РГВИА. ВУА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 1014. Л. 5–8.

[2] Записка А.К. Шторха «О предположении Академии наук, касательно ученого путешествия к странам Эльбруса» // РГВИА. ВУА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 1014. Л. 9.

[3] Записка А.К. Шторха «О предположении Академии наук, касательно ученого путешествия к странам Эльбруса» // РГВИА. ВУА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 1014. Л. 9 об.

В области физики А.К. Шторх предлагал исследовать явление магнетизма на Кавказской линии возле Эльбруса, барометрические измерения, силу тяготения посредством постоянного маятника, провести наблюдения температуры источников, которые будут встречаться в пути, а также изучить другие непредвиденные явления. А.Я. Купфер и Э.Х. Ленц должны были перед отъездом посовещаться с академиком И.Е. Парротом.

В области минералогии первоочередная задача отводилась геологоразведке, в особенности металлов.

Ботанические исследования предлагалось вести на равнине и в предгорье до той высоты, до которой растут растения.

В области зоологии задачи ставились стандартные – составить описание обнаруженных животных и птиц.

Что касается инструментов для проведения исследований, то предлагалось использовать телескоп и искусственный горизонт, находящиеся в самой Академии. Остальные необходимо было закупить или приобрести во временное пользование из других ведомств[1].

Расчет средств на издержки экспедиции А.К. Шторх предлагал разделить на три разряда: путевые, на содержание и подъем ученых, закупку инструментов[2]. Курс рубля на тот момент – 1 рубль серебром приравнивался к 3 рублям 70 копейкам ассигнациями. Путевые издержки считались из расчета затрат на наем «экипажей на рессорах» от С.-Петербурга до Ставрополя и обратно для пяти повозок, на что запрашивалась сумма 10373 рубля серебром.

На выплату оплаты ученым предлагалось выделить 18598 р. 75 к, покупку инструментов – 751 рублей, на непредвиденные расходы – 1518 рублей.

Но эта цифра не стала окончательной. Из выявленной переписки можно предположить, что было некое письмо с решением Николая I о сокращении времени экспедиции. В архиве этого документа обнаружить не удалось, од-

[1] Там же. Л. 11.
[2] Там же. Л. 11 об. – 13.

нако сохранилась записка на французском языке без подписи, в которой приводятся соображения с учетом подобного изменения: *«…Его Императорское Величество соблаговолив уведомить, что экспедиция генерала Еммануеля будет не более чем кратковременной и не сможет предоставить возможности транспортировать многочисленные и деликатные инструменты, необходимые большей части задуманных наблюдений…»*[1].

Автор письма, по всей вероятности, имел отношение к Императорской Академии наук. Соглашаясь на сокращение срока проведения, предлагалось оставить геогностические, минералогические, зоологические и ботанические исследования без изменений. Исследования в области физики ограничивались измерениями магнетизма и некоторых других явлений, которые могут представиться во время экспедиции. Впервые упоминается необходимость восхождения на Эльбрус, но не для утверждения первенства, а для измерения высоты линии вечных снегов и самой горы: «*Все-таки им придется употребить все свои старания дабы взойти на вершину Эльбруса, кои со времен своего рождения никогда не был отмечен следом человеческой ступни; ибо научная Европа справедливо попрекнет Академию в том, что она пренебрегла этой прекрасной возможностью измерить высоту линии вечных снегов в центре хребта, кои соединяет колоссы Азии с великанами Европы»*[2].

Далее автор письма указывает на недостаточность денежных средств в размере 23000 рублей на научные исследования, предлагает увеличить объем финансирования на 2000 рублей за счет отказа «*от менее важных предметов»* и «*Императорскому Штабу одолжить для этой экспедиции один из карманных хронометров и стрелку отклонения Гамбея. Императорскому Адмиралтейству одолжить для той же цели маленький компас, большой магнетический аппарат для угла наклона и того же рода маленький аппарат»*[3].

---

[1] Записка без авторства на французском языке // РГВИА. ВУА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 1014. Л. 14.
[2] Записка без авторства на французском языке // РГВИА. ВУА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 1014. Л. 14 об. –15.
[3] Там же. Л. 15–15 об.

В другой записке на русском языке тоже без подписи указано, что основными направлениями научной части экспедиции должны быть топография, которая поручается офицерам Генерального штаба, и изучение вышесказанных направлений. При этом необходимо отказаться от инструментов, требующих к себе бережного отношения, так как в условиях труднопроходимых мест будет невозможно гарантировать их исправность[1].

Представитель императорской Академии наук еще в одной записке в окончательном варианте, учитывая непродолжительность экспедиции и ввиду этого невозможности перевозки крупных и сложных инструментов, пишет, что Академия изменила прежнее свое соображение на счет предстоящей экспедиции и согласилась основные исследования провести в части зоологической, ботанической и минералогической; физические же должны ограничиться измерением высоты Эльбруса и по возможности магнетическими наблюдениями.

Для приведения в исполнение сей экспедиции Академия попросила 15000 рублей из казны и из своих средств предложила вложить10000 рублей, Главному штабу Е. И. В. выделить на время экспедиции один карманный хронометр и инструмент для измерения склонения магнитной стрелки Гамбея, а от Адмиралтейства маленькую буссоль, большими и малыми магнитными приборами[2].

После всех согласований Управляющий Главным Штабом генерал-адъютант граф А.И. Чернышев написал письмо Министру народного просвещения К.А. Ливену, в котором указывал, что Николай I, рассмотрев представленные предложения по проведению исследований в окрестностях Эльбруса, в связи с кратковременностью экспедиции и трудностями пути, согласился с предложением Академии наук провести более полные исследования в области

[1] Там же. Л. 16–17 об.
[2] Записка представителя Императорской Академии наук // РГВИА. ВУА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 1014. Л. 18–18 об.

биологии, зоологии и минералогии. Физические же свести к измерению высоты Эльбруса и магнетическим измерениям.

Что касается финансирования, то император также поддержал просьбу о выделении 15000 рублей из казны и 10000 рублей из средств Академии наук[1].

Кроме того, в этом же документе было указано Главному штабу Е. И. В. обеспечить экспедицию одним карманным хронометром и инструментом для измерения склонения магнитной стрелки Гамбея, с последующим возвратом.

Адмиралтейству предписывалось снабдить одною буссолью, большими и малыми магнетическими приборами для определения наклонения магнитной стрелки, которые по окончании экспедиции должны также быть возвращены.

А.И. Чернышев обратился письмом к Н.И. Селявину, вице-Президенту кабинета Его величества, генерал-губернатору Санкт-Петербурга, в котором указал, что *«…Его Императорское Величество Высочайше повелеть соизволил»* о выделении Академии наук одного карманного хронометра и инструмента для измерения склонения магнитной стрелки Гамбея.[2]

А.И. Чернышев обратился к Морскому министру А.В. Моллеру с письмом, в котором указал, что *«Его Императорское Величество Высочайше повелеть соизволил»* предоставить Академии наук маленькую буссоль и большой и малый магнитные приборы.[3] А.В. Моллер ответил А.И. Чернышеву, что поручил подготовить необходимые приборы генерал-гидрографу Морского штаба Его Императорского Величества Вице-Адмиралу Г.А. Сарычеву, и по первому требованию Академии наук они будут выданы из Гидрографического депо[4].

---

[1] Письмо управляющего Главным штабом генерал адъютанта графа А.И. Чернышева Министру народного просвещения К.А. Ливену // РГВИА. ВУА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 1014. Л. 19–20.

[2] Письмо управляющего Главным штабом генерал адъютанта графа А.И. Чернышева Министру народного просвещения К.А. Ливену // РГВИА. ВУА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 1014. Л. 23.

[3] Письмо управляющего Главным штабом генерал адъютанта графа А.И. Чернышева Морскому министру А.В. Моллеру // РГВИА. ВУА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 1014. Л. 24.

[4] Ответ Морского министра А.В. Моллера управляющему Главным штабом генерал адъютанту графу А.И. Чернышеву // РГВИА. ВУА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 1014. Л. 25.

8 апреля Министр народного просвещения К.А. Ливен обратился к А.И. Чернышеву с просьбой *«о приказании на сей конец доставить в Академию наук из Главного Штаба как хронометр, так инструмент Гамбея»* для предварительной поверки[1]. Директор Военно-топографического и гидрографического депо Ф.Ф. Шуберт исполнил это поручение[2].

А.И. Чернышев 24 марта отправил два письма – одно Главнокомандующему Отдельным Кавказским Корпусом генерал-адъютанту и кавалеру графу Паскевичу-Эриванскому[3], другое – Командующему войсками на Кавказской линии и в Черномории генералу от кавалерии и кавалеру Г.А. Емануелю с одинаковым содержанием и просьбой: *«…будет ли вышеупомянутая экспедиция отправлена, когда именно и в каком числе войск и сколько времени может продолжиться, дабы Академия наук смогла сделать свои распоряжения о прибытии заблаговременно в Ставрополь вышеупомянутых ученых»*[4].

В ответ Г.А. Емануель 25 апреля 1829 г. доложил рапортом А.И. Чернышеву, что отряд для экспедиции составлен. Войска в составе 650 пехотинцев, 350 линейных казаков и двух орудий, приспособленных к перевозке в горах, будут взяты с Левого фланга Кавказской линии, так как со стороны чеченцев набегов не ожидается. Для обеспечения безопасности Правого фланга предприняты все необходимые меры и в проведении экспедиции к Эльбрусу затруднений не предвидится, *«особенно с покорением Карачаевцев; кои проход сего могли бы сему воспрепятствовать, но со времени покорения их, и от смежных с ними народов, не токмо не может встретиться никаких препятствий, но даже сами старшины Карачаевского народа могут оказать нам*

---

[1] Письмо министра народного просвещения К.А. Ливена А.И. Чернышеву // РГВИА. ВУА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 1014. Л. 26.

[2] Письмо директора Военно-топографического и гидрографического депо Ф.Ф. Шуберта в Военно-топографическое депо // РГВИА. ВУА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 1014. Л. 27.

[3] Письмо управляющего Главным штабом генерал-адъютанта графа А.И. Чернышева Главнокомандующему отдельным Кавказским корпусом генерал-адъютанту и кавалеру графу Паскевичу-Эриванскому// РГВИА. ВУА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 1014. Л. 21–21 об.

[4] Письмо управляющего Главным штабом генерал-адъютанта графа А.И. Чернышева командующему войсками на Кавказской линии и в Черномории генерал от кавалерии и кавалеру Г.А. Емануелю // РГВИА. ВУА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 1014. Л. 22–22 об.

полезные услуги в открытиях; Войскам же, назначенным в отряд к Эльбрусу, предписано быть на сборном месте в укреплении Каменного моста на Малке к 23 числу будущего июня месяца. И как сие время года есть самое лучшее в горах, то экспедиция может продолжаться месяц, в продолжении коего Г.Г. Академики могут окончить свои исследования. Относительно же перевозки их в горы и находящихся при них инструментов, мною сделано должное распоряжение; А по сему, Покорнейше Прошу Вашего Сиятельства приказать всем чиновникам к исследованию по Высочайшему повелению назначенным, прибыть в город Ставрополь к 20 числу будущего июня месяца»[1].

Напротив статьи в общем докладе, поданном Николаю I 19 мая, с просьбой Г.А. Емануеля о прибытии в Ставрополь к 20 июня (2 июля) 1829 г. ученых, назначенных в экспедицию к Эльбрусу, «*собственною Его Императорского Величества рукою 27 минувшего мая написано: «велеть быть»*[2].

Исходя из этого, А.И. Чернышев и Ф.Ф. Шуберт подписали письмо на имя К.А. Ливена, сообщив в нем, что по сообщению Г.А. Емануеля войскам, планирующимся к участию в экспедиции, предписано прибыть на сборный пункт в укрепление Каменный мост на р. Малке (современное селение Каменномостское, Кабардино-Балкарская Республика) 20 июня. *«А как сие время года есть самое лучшее в горах, то Экспедиция может продолжаться с месяц. Относительно же перевозки Г.г. Академиков и находящихся при них инструментов Генерал от Кавалерии Емануель сделал должные распоряжения, почему и просит, чтобы вышеозначенные Г. г. Академики прибыли в Г. Ставрополь к 20-му числу сего июня месяца. Донесение сие представлено было мною на благоусмотрение Государя Императора, и Его Величество собственноручно изволил отметить велеть быть. Извещая Вашу Светлость о сей Монаршей воле*

[1] Рапорт Г.А. Емануеля на имя управляющего Главным штабом Е. И. В. генерала от кавалерии генерал-адъютанта и кавалера графа А.И. Чернышева // РГВИА. ВУА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 1014. Л. 32–32 об.

[2] Сообщение военного советника Иванова на имя Ф.Ф. Шуберта, К.А. Ливена и Г.А. Емануеля // РГВИА. ВУА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 1014. Л. 33.

для надлежащего со стороны Вашей исполнения, имею честь присовокупить, что я ныне же отношусь о сем и к Генерал от Кавалерии Эмануелю»[1].

А.И. Чернышев и Ф.Ф. Шуберт подписали письмо на имя Г.А. Емануеля, в котором уведомили его об утверждении экспедиции Николаем I и о прибытии ученых в Ставрополь к 20 июня[2].

Таким образом, из содержания переписки становится ясно, что экспедиция готовилась тщательно и основательно, под личным контролем Николая I.

Группа состояла из следующих ученых:

Адольф Яковлевич Купфер (1799–1865) – ученый в области физики и минералогии (на момент участия в экспедиции 1829 г. возраст 30 лет), академик в области минералогии, основатель Главной физической обсерватории России. Окончил Митавскую (современный город Елгава в Латвии, в прошлом столица Курляндской губернии Российской империи) гимназию, по окончании которой поступил в Дерптский университет. После окончания в 1816 г. был направлен в Берлин под начало знаменитого немецкого кристаллографа (кристаллография – наука о кристаллах, тесно связана с минералогией) Христиана Самуэля Вейса[3]. В 1821 г. получил степень доктора наук, в 1823 г. представил в Берлинской академии работу по кристаллографии, за что получил премию. В 1824 г. А.Я. Купфер занял должность заведующего кафедрой физики Казанского университета, в 1827 г. был избран член-корреспондентом Академии наук, а в 1828 академиком минералогии, в связи с чем переехал в Санкт-Петербург. Наиболее известная его работа «Handbuch der rechnenden Krystallonomie»[4] была издана в 1831 г. В 1842 г. А.Я. Купфер и В.С. Глухов

[1] Письмо управляющего Главным штабом генерал-адъютанта графа А.И. Чернышева и директора Военно-топографического и гидрографического депо Ф.Ф. Шуберта на имя К.А. Ливена // РГВИА. ВУА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 1014. Л. 34–34 об.
[2] Там же. Л. 35.
[3] Русский биографический словарь в 25 т. Т. 9. С.-Петербург. Типография Главного управления уделов, Моховая № 40. 1903. С. 557–558.
[4] A.T. Kupffer. Handbuch der rechnenden Krystallonomie. K. Akademie der Wissenschaften. St. Peterburg. 1831. – 591 p.

стали основателями метрологического и поверочного учреждения – Депо образцовых мер и весов. А.Я. Купфер – действительный член Русского географического общества с 1845 г.

Эмиль Христианович Ленц[1] (1804–1864) – ученый в области физики (на момент участия в экспедиции 1829 г. возраст 25 лет), адъюнкт Петербургской академии наук, впоследствии академик, известный «правилом Ленца» и «законом Джоуля-Ленца». Будучи студентом Дерптского университета, с 1823 по 1826 гг. по приглашению О.Е. Коцебу совершил кругосветное путешествие на шлюпе «Предприятие» через северный морской путь. В 1827 г. Э.Х. Ленц получил степень доктора наук Гейдельбергского университета, преподавал физику в училище Святого Петра, с 1830 г. – в Михайловском артиллерийском училище. С 1828 г. стал адъюнктом Академии наук, в 1830 назначен академиком и директором физического кабинета при Академии. Опубликовал множество научных работ в области физики.

Эдуард Петрович Менетрие[2] (1802–1861) – ученый в области зоологии (на момент участия в экспедиции 1829 г. возраст 27 лет), первый энтомолог (специалист по изучению насекомых) России, участвовал в экспедиции 1821–1825 годов в Бразилию, хранитель зоологического музея. Академия наук рекомендовала его в качестве ученого зоолога в экспедицию 1829 года. Из С.-Петербурга он выехал вместе с А.Я. Купфером и Э.Х. Ленцем 19 июня (2 июля), и все трое прибыли 25 июня (7 июля) в Горячеводск.

Карл Антон фон Мейер[3] (Карл Андреевич) (1795–1855) – ученый в области биологии (на момент участия в экспедиции 1829 г. возраст 34 года), помощник директора Дерптского ботанического сада, родился в Витебске. В 13 лет остался без родителей и унаследовал аптеку, благодаря чему изучал химию

---

[1] Русский биографический словарь в 25 т. Т. 10. С.-Петербург. Типография Главного управления уделов, Моховая № 40. 1914. С. 192–194.

[2] Брокгауз Ф.А. Энциклопедический словарь / под ред. проф. И. Е. Андреевского Т. 19 Санкт-Петербург : Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон, 1890–1907, 1896. С. 89. — 476 с.

[3] Брокгауз Ф.А. Энциклопедический словарь / под ред. проф. И. Е. Андреевского Т. 18а Санкт-Петербург : Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон, 1890–1907, 1896. С. 952. — 958 с.

и лекарственные травы. Окончил Дерптский университет, долгое время был учеником и помощником К.Ф. Ледебура, известного ученого, директора ботанического сада в Дерпте. Вместе они участвовали в первой ботанической экспедиции на Алтай и Казахстан в 1826 году, описав около 400 новых видов растений, в том числе женьшень обыкновенный (Panax ginseng C.A. Mey), названный его фамилией. Выехав из Дерпта 12 (24) июня, он позже других прибыл в состав экспедиции 29 июня (11) июля в лагерь у редута Каменный мост[1]. Это подтверждает Э.Х. Ленц в своих письмах[2].

Данные о представителе Луганского литейного завода Г.Г. Вансовиче очень скудны. Сведений о нем во время и после экспедиции обнаружить не удалось. Добирался он в Ставрополь самостоятельно, отдельно от других участников экспедиции.

После всех согласований и уточнений группа ученых выдвинулась на Кавказ. В отчете А.Я. Купфера указано, что ученые выехали из С.-Петербурга 7 (19) июня 1829 г. Э.Х. Ленц в письмах к своей невесте указал, что выехали он, А.Я. Купфер и Э.П. Менетрие. К.А. Майер прибыл в экспедицию позже. Э.Х. Ленц описал курьезный случай, как они в пути оказались в канаве по неосторожности кучера: *«Я не могу передать тебе, какое ужасное чувство пронзило мою грудь, когда я протянул обе руки в грязи, потому что я сразу вспомнил про наши инструменты. У меня не было много времени, чтобы должным образом осознавать свои мысли, я лежал в соусе и видел, как хроно-*

[1] Meyer K.A. Verzeichnis der Pflanzen, welche während der 1829–1830 unternommenen Reise im Kaukasus und in Provinzen am westlichen Ufer des kaspischen Meeres gefunden und gesammelt worden sind. St. – Petersburg. Gedrucktin der buchdruckerei der kaiserl. Akademie der wissenschaften, 1831. P. 5. (Мейер А.К. Справочник растений, которые были найдены и собраны во время путешествия, предпринятого в 1829 и в 1830 годах на Кавказ и в губернии западного берега Каспийского моря // Доклад императорской академии наук в Санкт-Петербурге на заседании 30 марта (11 апреля) 1831 г. сделанный доктором Карлом Антоном Мейером. Санкт-Петербург. - Напечатано в императорской типографии академии наук, 1831 г. С. 5.)

[2] Восхождение на Эльбрус 1829. Письма об этом. Член Кайзера. Академия наук в Ст. Петербурге. Эмиль Ленц, соучредитель Ливония Депард. Представлено Германом Самсоном Химмельситерном к пятьдесят седьмому юбилею Ливонии. С. 4.

метр сползает вниз, а барометр уже там. Когда мы все, немного черноватые, выбрались на сухой берег, это было почти невероятно, совсем не сломаны, оба хронометра весело отсчитывали: вода не успела проникнуть в защитные пломбы»[1].

При всем старании они не смогли приехать в Ставрополь к 20 июня (2 июля). По дороге случилась поломка брички, на которой они ехали. Причину опоздания Э.Х. Ленц изложил достаточно прямо: *«Все виды неудобств начали преследовать нас за Москвой: жалкий путь, никаких лошадей на станциях…вскоре мы поняли, что мы 20-го в Ставрополе не будем»*[2].

По пути, в спешке, но все-таки А.Я. Купфер и Э.Х. Ленц проводили некоторые исследования земного магнетизма, строения почвы и температуры источников.

Г.А. Емануель, не дождавшись ученых в Ставрополе, выехал в Горячеводск. С опозданием, вечером 25 июня (7июля), А.Я. Купфер с коллегами прибыли к генералу. В этот день праздновали день рождения Николая I: *«…этот маленький населенный пункт, насчитывающий самое большее сороков домов, был похож на оживленный город; тысяча фонарей освещали большую площадь, в центре коей находился ресторан, являющийся одновременно местом пребыванием генерала; цвет общества собрался в красивом зале, дабы торжественно отметить балом годовщину рождения Императора»*[3].

На горе Машук из факелов было выложено 33 – число лет Николаю I. Ночью началась гроза, и фейерверк отменили.

Купфер в своей работе о результатах экспедиции писал: *«Его* (Г.А. Емануеля. – Прим. А.Х.) *победы уже привели его к подножью Эльбруса, считавшегося до той поры неприступным; уже было удостоверено, что эта гора отнюдь не была окружена болотами, как считали сами горцы, и что страхи*

[1] Там же. С. 2.
[2] Там же. С. 3.
[3] Там же. С. 210–211.

воображения этих народов, что сопровождали ее, являлись разве что следствием их суеверия…

С этой точки зрения экспедиция заслуживала уже достаточно, дабы привлечь внимание правительства; но генерал хотел еще привлечь внимание Европы, обратившись к Академии, дабы пригласить ее употребить с пользой для наук оказию, впервые представлявшуюся и более в скором будущем невозможную»[1].

Еще один участник этой экспедиции, Ж.-Ш. де Беш, в своей книге писал, что выехал на Кавказ для поиска следов мадьяров, в чем ему помог Император, организовав сбор средств. Ж.-Ш. де Беш проехал через Керчь вдоль Черноморской линии и по прибытии в Ставрополь узнал, что Г.А. Емануель организовал экспедицию к Эльбрусу и находится в Константиногорске. По прибытии туда он не нашел генерала, так как ему сообщили, что Г.А. Емануель 26 июня по старому стилю выдвинулся к Эльбрусу. Ж.-Ш. де Беш встретился с семьей генерала, где его приняли радушно. Был отправлен казак с сообщением о прибытии мадьяра, и на следующую ночь пришел ответ, в котором генерал уведомил, что несколько дней назад брат Г.А. Емануеля Оиша из Вены написал ему о приезде Ж.-Ш. де Беша и просил догнать экспедицию. Получив это сообщение, он сразу же выехал, заночевал в Кисловодске, а на следующий день уже прибыл в расположение экспедиции.

Таким образом, задуманное «обозрение местности» с целью поиска свинца, угля и других необходимых для жизнедеятельности края природных ископаемых преобразовалось в полноценную научную экспедицию. До этого Академия наук начала исследование Кавказа еще в последней четверти XVIII в. Но не все местности были доступны для ученых. Только по мере политической стабилизации региона появилась реальная возможность безопасного исследования. Потребность в исследовании региона возрастала и становилась жизненно необходимой для казаков и других переселенцев. Кроме того, Г.А.

[1] Гориславский И.А., Зюзин С.А., Хаширов А.В. Первовосхождения на Эльбрус: Лето 1829 года, зима 1934 года. Нальчик: Изд-во М. и В. Котляровых, 2007. С. 3–5.

Емануель стремился сократить государственные расходы из казны на содержание края, для чего и разработал план разведки местности. Николай I, рассмотрев это предложение, подключил Академию наук для более полного научного исследования Северного Приэльбрусья. В подготовке были задействованы несколько министерств и ведомств, выделены финансовые средства, привлечены ученые Академии наук. После долгих согласований и приготовлений все участники собрались в одном месте и приступили к изучению не исследованного до этого края.

1.3 Хронология экспедиции

26 июня (8 июля) 1829 г. Г.А. Емануель с военным отрядом выдвинулся к укреплению Каменный мост на Малке. Группа ученых последовала туда же, выехав в 16 часов, и к вечеру достигла места назначения.

Точкой сбора для войск Г.А. Емануель объявил место у форта «Каменный мост» на р. Малке. Возле укрепления был разбит лагерь, где 27 июня (9 июля) Г.А. Емануель принял нескольких кабардинских князей, находившихся в это время на сезонных отгонных пастбищах в тех местах, и дворян, которые пришли «засвидетельствовать свое почтение», а на самом деле – узнать цели похода в горы. Наиболее известным среди них был девяностолетний Кучук Джанхот из фамилии Бекмурзиных, известных в России как Бековичи-Черкасские. Он являлся последним выборным верховным князем Большой Кабарды, а в 1822 г. был назначен председателем Кабардинского временного суда. Кучук Джанхот возвращался с охоты и собирался ехать на минеральные источники, чтобы поправить здоровье. Но, встретив экспедицию, сопровождал до самого возвращения ее в Горячеводск.

Г.А. Емануель с эскортом небольшого отряда охраны и ученых 28 июня (10 июля) выехал в направлении горы Кинжал на правом берегу р. Малка, чтобы разведать полезные ископаемые. Один из князей Атажукиных *«привез*

из своих поездок в окрестности Кинжала кусок свинцовой руды, казавшейся достаточно богатой, дабы побудить к более точным поисковым работам»[1].

29 и 30 июня (11 и 12 июля) были потрачены на исследования местности возле г. Кинжал. Тогда же прибыл в состав экспедиции ботаник К.А. Мейер. Э.Х. Ленц с 28 по 30 июня (10 по 12 июля) оставался в лагере и занимался исследованием физических явлений.

1 (13) июля весь отряд выступил вдоль р. Кичмалки в направлении г. Бермамыт и, пройдя около двадцати верст, расположился лагерем в урочище Пшегунш. По словам А.Я. Купфера, колонна разделялась на несколько групп. Авангард составлял сотню казаков. За ними следовал кортеж Г.А. Емануеля и его сына, состоящий из нескольких офицеров, черкесских князей, ученых, переводчика и иных служащих. Замыкал отряд арьергард из двухсот пятидесяти казаков и шестисот пехотинцев с двумя орудиями[2]. Э.Х. Ленц сообщал в письмах невесте, что ученых кормили хорошо и всегда у генерала в калмыцкой кибитке. А.Я. Купфер указывал, что их было три. В одной находился Г.А. Емануель, в другой – офицеры, а в третьей – ученые[3]. Ж.-Ш. де Беш писал: *«Любопытно было наблюдать, как калмыки ловко собирали кибитки и устраивали их на спинах верблюдов, которые опускались на колени и терпеливо ждали, когда взгромоздят тяжелую поклажу. Верблюдов было шесть»*[4].

На следующий день, 2 (14) июля, экспедиция, пройдя около 30 верст, вошла в долину Хасаут. В работе Ж.-Ш. де Беша указано, что *«на время всего пути генерал выбрал квартирмейстера; в его обязанность входило искать травянистое плато для стоянок, с водой и лесом для обогрева»*[5].

---

[1] Купфер А.Я. Отчет об экспедиции в окрестности горы Эльбрус на Кавказе // Хаширов А.В. Первовосходитель на Эльбрус: факты и вымысел. – Нальчик: Издательская типография «Принт-центр», 2019. С. 234–235.

[2] Купфер А.Я. Отчет об экспедиции в окрестности горы Эльбрус на Кавказе // Хаширов А.В. Первовосходитель на Эльбрус… С. 221.

[3] Там же. С. 221.

[4] Беш Ж.-Ш. Путешествие в Крым, на Кавказ, в Грузию, Армению, Переднюю Азию и Константинополь в 1829–1830 гг. // Хаширов А.В. Первовосходитель на Эльбрус: факты и вымысел. – Нальчик: Издательская типография «Принт-центр», 2019. С. 316–317.

[5] Там же. С. 316–317.

На следующий день, 3 (15) июля, ученые в сопровождении охраны вышли на поиски свинцового рудника. В пути были обнаружены средневековые могильники франков (генуэзцев), *«чей царь Кубан дал свое имя реке Кубань»*[1]. Свинцовый рудник был обнаружен на горе Мушт, примерно в двенадцати километрах от лагеря. Авангард в составе около сотни кавалеристов выехал в направлении горы Бермамыт на разведку дороги. К 11 часам к экспедиции присоединился этнолог Ж.-Ш. де Беш. При поддержке императора Австрии Франца I он приехал на Кавказ с целью поиска предков венгров. Г.А. Емануель, узнав об этом по рекомендации его семьи, пригласил Ж.-Ш. де Беша принять участие в экспедиции.

4 (16) июля экспедиция обогнула подножие горы Бермамыт в направлении на юг, к Северному склону Эльбруса. Пошел затяжной дождь, периодически опускались туманы. Пройдя около 30 верст, отряд соединился с авангардом и встал на ночлег возле урочища Сидах-туп. На этом месте был оборудован пост для коммуникации из восьмидесяти человек во главе с офицером.

В следующие два дня колонна прошла всего около двенадцати верст, по причине крутых подъемов и ненастной погоды.

К девяти часам утра 6 (18) июля отряд встал лагерем у р. Ингушли. Там Г.Г. Вансович обнаружил залежи каменного угля. В этот день ногайский хан Атакай Мансуров приехал, чтобы поприветствовать Г.А. Емануеля. Позже он покинул экспедицию. В этот же день прибыли представители карачаевского и урусбиевского народа во главе с Исламом Крымшамхаловым и Мырзакулом Урусбиевым, обеспокоенные движением войск к их границам[2].

Погода все еще была ненастной, низко висели облака. В ожидании ее улучшения 7 (19) июля был оборудован вагенбург (полевое укрепление. –

---

[1] Купфер А.Я. Отчет об экспедиции в окрестности горы Эльбрус на Кавказе // Хаширов А.В. Первовосходитель на Эльбрус: факты и вымысел. – Нальчик: Издательская типография «Принт-центр», 2019. С. 248–249.

[2] Рапорт поручика Щербачева на имя Ф.Ф. Шуберта // РГВИА. ВУА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 1014. Л. 44.

Прим. А.Х.). Г.А Емануель принял десять делегатов от карачаевцев и урусбиевцев, успокоил их, объяснив цель экспедиции, обещал не заходить на их территорию и не трогать их жилищ. Кроме того, им были вручены некоторые подарки, в основном сукно. Это успокоило делегатов, и часть из них отправилась к себе, другая часть, в том числе Ислам Крымшамхалов и Мырзакул Урусбиев, присоединились к экспедиции.

На следующий день, 8 (20) июля, облака рассеялись, и Г.А. Емануель с отрядом в триста пехотинцев, сто пятьдесят казаков и одним орудием в сопровождении шести верблюдов с кибитками в 14 часов выдвинулся в направлении Эльбруса. Из-за крутизны и отсутствия дорог, по причине непроходимости местности, орудие с охраной из пятидесяти человек пехоты и тридцати казаков было оставлено примерно в восьми верстах от вагенбурга. Кибитки были перегружены с верблюдов на лошадей. Основная группа, налегке, пройдя около четырнадцати верст, добралась до места, которое теперь известно как «поляна Емануеля», к девятнадцати часам. В двадцать один час, по прибытии кибиток, отряд встал лагерем на р. Малке.

На следующий день, 9 (21) июля, Г.А. Емануель убедился, что все готово для подъема на Эльбрус. *«В десять часов он сошел вниз, подозвал семерых казаков, добровольно решивших сопровождать нас, и пообещал первому, кто заберется на вершину, сто рублей серебром, второму пятьдесят и третьему двадцать пять, а если это будет невозможным, то 50 рублей серебром тому, кто первым преодолеет половину высоты. Если же первым окажется кто-то из сопровождающих нас черкесов, тому достанутся золотые часы ценой пятисот рублей ассигнациями»*[1].

Ученые в сопровождении черкесов и казаков перешли р. Малку и пешком направились вверх. Купфер писал: *«Пехотинцы и казаки, составлявшие наш*

[1] Восхождение на Эльбрус 1829. Письма об этом. Член Кайзера. Академия наук в Ст. Петербурге. Эмиль Ленц, соучредитель Ливония Депард. Представлено Германом Самсоном Химмельситерном к пятьдесят седьмому юбилею Ливонии. С. 9–10.

эскорт, были погружены нашими носильными вещами и небольшим количеством дров для обогрева. Через шесть часов пути, а именно в 4 часа по полудни мы, наконец, прибыли на границу снегов. Ночь прошла у края вечных снегов на высоте свыше трех тысяч метров от уровня моря»[1].

Место ночевки А.Я. Купфер описывал так: *«…в низине, защищенной огромными массивами черного трахита, посреди которой образовалось скопление воды из снега; ни следа растительности, разве что малое число лишайника покрывает утесы; это место лишь на какую-то сотню футов ниже границы вечных снегов. Мы легли спать на обломках скал, скопившихся в этой низине. Ночь была очень прохладной; я просыпался несколько раз, дабы насладиться прекрасным зрелищем, что являла собой в этот миг эта освященная луной пустыня скал и снега»*[2].

На месте ночевки архитектор Минеральных вод Д. Бернардацци выбил на скале перевернутую пентаграмму, на каждом луче которой указаны начальные буквы фамилий его самого, А.Я. Купфера, Э.Х. Ленца, К.А. Мейера и Э.П. Менетрие.

В 3 часа утра 10 (22) июля группа ученых, *«снабженные одной лопатой, несколькими окованными железом палками, канатом и провиантом»* вышла на штурм вершины Эльбруса. Бурки с собой не брали. Пехотинцы и большая часть казаков остались в штурмовом лагере[3]. Перед выходом черкесы намазали лица растертым слюной порохом, чтобы защититься от солнечных лучей.

Вначале все шли достаточно уверенно по твердому снегу: *«Наслаждаясь этим зрелищем, мы продолжали идти вперед, то по прямой линии, то зигзагами, в зависимости от естественных препятствий, поспешность, кою мы*

---

[1] Купфер А.Я. Отчет об экспедиции в окрестности горы Эльбрус на Кавказе // Хаширов А.В. Первовосходитель на Эльбрус: факты и вымысел. – Нальчик: Издательская типография «Принт-центр», 2019. С. 250–251.
[2] Там же. С. 252–253.
[3] Купфер А.Я. Отчет об экспедиции в окрестности горы Эльбрус на Кавказе // Хаширов А.В. Первовосходитель на Эльбрус: факты и вымысел. – Нальчик: Издательская типография «Принт-центр», 2019. С. 256–257.

употребили дабы достичь вершины, покуда снежная поверхность не растаяла из-за солнечного тепла, истощила наши силы и мы вынуждены были в конце концов почти на каждом шагу останавливаться, дабы отдохнуть. Разреженность воздуха такова, что дыхание более не способно восстановить утерянные силы; сильно печется кровь и вызывает воспаления в самых слабых местах. Мои губы пылали, мои глаза страдали от ослепительного сияния снега, хотя я, как того посоветовали нам горцы, окрасил в черный цвет с помощью пушечного пороха части лица»[1].

Вперед из группы оторвались Э.Х. Ленц, Килар Хаширов, Магомед Дудов и еще пятеро казаков[2], чьи имена и фамилии неизвестны. Как писал Э.Х. Ленц: *«Тому, что я так далеко прошел на крутом подъеме по затверделому снегу, я обязан своей замечательной обуви. В ряде мест от нее требовалась способность выбивать ступеньки, казакам и черкесам нередко приходилось при этом поддерживать нас за руки»*[3].

Ученые Я. Купфер, К.А. Мейер, Э.П. Менетрие и Д. Бернардацци выбились из сил и решили сделать привал часа на два под скалой, которая теперь входит в скальную гряду с современным названием «Скалы Ленца». Также поступили несколько черкесов и казаков, непосредственно сопровождавшие их. Казак, несший инструменты для физических измерений, еще не поднялся к ученым, и они не могли проводить исследования. Тем временем солнце взошло еще выше, и снег стал настолько мягким, что по нему нельзя было идти, не провалившись. В таких условиях данная группа, разбившись на пары и обвязавшись веревкой, начала спускаться вниз. А.Я. Купфер описывал это так: *«…я опирался, двигаясь, на двух людей, кои своими руками обхватили мое ту-*

[1] Там же. С. 258–259.
[2] Восхождение на Эльбрус 1829. Письма об этом. Член Кайзера. Академия наук в Ст. Петербурге. Эмиль Ленц, соучредитель Ливония Депард. Представлено Германом Самсоном Химмельситерном к пятьдесят седьмому юбилею Ливонии. С. 12.
[3] Там же. С. 11.

ловище, а когда спуск стал менее скорым, я лег на фетровое манто, что тащил один черкес. Каждый думал лишь о себе, о том, как по возможности быстрее миновать грозившие нам опасности; мы разделились на группы»[1].

А.Я. Купфер опасался черкесов, считая, что они могут похитить их, но, как оказалось, напрасно: *«…мы были сами, не замечая того, уведены ими на более короткий путь, но кой отдалил нас от нашего эскорта; мы полностью пребывали в их власти; однако нам не пришлось раскаиваться за наше доверие. Преодолев границу снегов и пересеча узкую долину, дно коей было покрыто обломками близлежащих и омываемых ледяной водой скал, мы спустились на берега маленькой речки, впадающей в Малку и приведшую нас по удобной тропе к нашему лагерю»*[2].

Э.Х. Ленц прошел дальше всех из ученых, но до вершины Эльбруса не дошел. По его словам, при подъеме он встретил Магомеда Дудова, *«дал ему сухарь для оживления и сказал, чтобы он спускался к остальным и там подкрепился ромом, что он и сделал, пока я взбирался дальше»*[3]. Таяние снега и его рыхлость не давали возможности быстро идти, к тому же это вызывало сильную усталость. Он повернул назад и пошел вниз. Казаки также не дошли до вершины, и с некоторыми из них Э.Х. Ленц спустился к лагерю. По пути один из казаков провалился под снег. Спасло его то, что он сумел положить палку поперек трещины. «*Теперь мы шли цепью. Во главе шагал казак, обвязанный по поясу веревкой. Другой ее конец нес второй, в шести футах позади, для помощи переднему в бедственном случае. Далее в качестве главнокомандующего следовал я, за мной – друг за другом, след в след – остальные»*[4].

---

[1] Купфер А.Я. Отчет об экспедиции в окрестности горы Эльбрус на Кавказе // Хаширов А.В. Первовосходитель на Эльбрус: факты и вымысел. – Нальчик: Издательская типография «Принт-центр», 2019. С. 264–265.

[2] Там же. С. 264–265.

[3] Восхождение на Эльбрус 1829. Письма об этом. Член Кайзера. Академия наук в Ст. Петербурге. Эмиль Ленц, соучредитель Ливония Депард. Представлено Германом Самсоном Химмельситерном к пятьдесят седьмому юбилею Ливонии. С. 12.

[4] Восхождение на Эльбрус 1829. Письма об этом. Член Кайзера. Академия наук в Ст. Петербурге. Эмиль Ленц, соучредитель Ливония Депард. Представлено Германом Самсоном Химмельситерном к пятьдесят седьмому юбилею Ливонии. С. 12–13.

Группа Э.Х. Ленца к 17 часам спустилась к штурмовому лагерю, где она ночевала, но, не застав там никого, приблизительно в 21 час вернулась в базовый лагерь Г.А. Емануеля.

Г.А. Емануель внимательно наблюдал за восхождением в *«зрительную трубу Доллонда»*, предоставленную ему А.Я. Купфером[1].

Он видел группу ученых и нескольких человек, идущих выше них. Вскоре один черкес (это было видно по одежде в подзорную трубу) приблизился к скальному выступу и пошел по нему. Ж.-Ш. де Беш писал: *«Наконец, мы увидели, как этот человек остановился на вершине, справившись с множеством трудностей, что казались непреодолимыми. Главнокомандующий тотчас приказал отпраздновать это покорение Эльбруса тройным мушкетным залпом»*[2].

Этим человеком, впервые поднявшимся на вершину Эльбруса, был кабардинец Хаширов Килар. Он вернулся в лагерь на час раньше всех, но был сильно изможден, в связи с чем процедуру награждения перенесли на следующий день. 11 (23) июля Г.А. Емануель вручил ему обещанную награду – сто рублей серебром и сверх этого отрез ткани на черкеску. По его приказу была высечена надпись на скале в память об экспедиции[3].

К обеду 11 (23) июля Г.А. Емануель собрал всех сопровождавших его офицеров и черкесских дворян, чтобы отметить это событие. Золотые часы стоимостью 125 рублей серебром (500 рублей ассигнациями) Г.А. Емануель подарил Кучуку Джанхоту (Бекмурзину). По какой причине часы были отданы

---

[1] Купфер А.Я. Отчет об экспедиции в окрестности горы Эльбрус на Кавказе // Хаширов А.В. Первовосходитель на Эльбрус: факты и вымысел. – Нальчик: Издательская типография «Принт-центр», 2019. С. 264–265.

[2] Беш Ж.-Ш. Путешествие в Крым, на Кавказ, в Грузию, Армению, Переднюю Азию и Константинополь в 1829–1830 гг. // Хаширов А.В. Первовосходитель на Эльбрус: факты и вымысел. – Нальчик: Издательская типография «Принт-центр», 2019. С. 341.

[3] Купфер А.Я. Отчет об экспедиции в окрестности горы Эльбрус на Кавказе // Хаширов А.В. Первовосходитель на Эльбрус: факты и вымысел. – Нальчик: Издательская типография «Принт-центр», 2019. С. 267.; Беш Ж.-Ш. Путешествие в Крым, на Кавказ, в Грузию, Армению, Переднюю Азию и Константинополь в 1829–1830 гг. // Хаширов А.В. Первовосходитель на Эльбрус: факты и вымысел. – Нальчик: Издательская типография «Принт-центр», 2019. С. 341–343.

именно ему – неизвестно. Вот как это описал Ж.-Ш. де Беш: *«Командующий воспользовался этой же оказией, чтобы вознаградить биев и узденей, которые нас сопровождали. Кучук Жанхот, предводитель Большой Кабарды, получил в качестве своего вознаграждения золотые часы, а уздени получили каждый по куску сукна для полного черкесского одеяния»*[1].

В 15 часов 11 (23) июля все выдвинулись обратно и, пройдя примерно пять верст, заночевали. На следующий день, 12 (24) июля, отряд вернулся к вагенбургу, по пути присоединив оставленное орудие и его охрану.

13 (25) июля все участники экспедиции выдвинулись вдоль р. Эшкакон по направлению к р. Кубань на северо-запад. Урусбиев Мырзакул покинул экспедицию и направился в свой аул. Г.А. Емануель, как и обещал, обошел карачаевские селения и прошел вдоль р. Мара. Возле Каменного моста на р. Кубань издали была осмотрена старая заброшенная церковь. В это время года течение реки слишком бурное, и переходить ее было опасно. Оттуда отряд повернул к Кисловодску и 21 июля (2 августа) прибыл в Горячеводск, где был распущен по местам службы.

Г.А. Емануель в тот же день написал рапорт на имя управляющего Главным штабом Его Императорского Величества А.И. Чернышева, в котором кратко изложил итоги экспедиции. В докладе он выделил два результата: во-первых, была сделана карта с обозначением на ней мест полезных ископаемых, а именно: *«1 – свинец, 2 – каменной уголь, 3 – точильный сланец, 4 – алебастр, 5 – мел и 6 – сосновый лес, весьма полезный для Минеральных вод»*[2].

Следующим результатом Г.А. Емануель выделил восхождение на Эльбрус: *«9-го числа июля, все Академики и другие изъявившие желание охотники взойти на Эльборус, отправились к самому снежному хребту сей горы. 10-го числа в третьем часу по полуночи, пользуясь благоприятною погодою, высту-*

[1] Гориславский Н.А., Зюзин С.А., Хаширов А.В. Первовосхождения на Эльбрус: Лето 1829 года, зима 1934 года. Нальчик: Изд-во М. и В. Котляровых, 2007. С. 106.
[2] Рапорт командующего Кавказской линией Г.А. Емануеля на имя А.И. Чернышева // РГВИА. ВУА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 1014. Л. 37 об.

пили все к исполнению «предположенной цели; но после самых величайших усилий, достигнув выше половины Эльборуса, обратились назад; один только кабардинец по прозванию Хиляр успел достигнуть около 11 1/4 часов, самую вершину сей горы, – на которой водрузил палку с ним имевшуюся и обложив ее камнем, спустился обратно, показав первый возможность быть на высочайшей из гор, в Европе, почитавшейся по ныне вовсе неприступной.

Принесенные сим Хиляром два камушка с самой вершины Эльборуса вашему сиятельству при сем честь имею представить»[1].

Через неделю Г.А. Емануель отправил рапорт подобного же содержания на имя И.Ф. Паскевича[2].

Топографические исследования были проведены офицером Главного штаба поручиком Щербачевым и топографом 2-го класса Александровым, откомандированным полковником Озерским с Минеральных Вод[3].

На следующий день, 22 июля (3 августа), в Горячеводске Г.А. Емануель организовал большой торжественный обед, посвященный одному из праздников императорского двора и одновременно именинам своей супруги[4]. Кроме генералов и офицеров Константиногорска и Горячеводска на торжестве присутствовали черкесские князья и дворяне, а также Урусбиев Мырзакул, Мансуров Алакай и Крымшамхалов Ислам. Ж.-Ш. де Беш писал о них: *«Я восхищался их хорошими манерами и проворством, с коим они управлялись вилкой и ножом, каждый столь хорошо подражал европейскому соседу, что можно было бы сказать, что это было не в первые, когда они оказались на схожем празднестве»*[5].

---

[1] Рапорт командующего Кавказской линией Г.А. Емануеля на имя А.И. Чернышева // РГВИА. ВУА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 1014. Л. 37об. – 40.

[2] Рапорт ген. Емануеля гр. Паскевичу от 30-го июля 1829 года № 180. – Горячеводск. // АКАК. Т. VII. Тифлис, 1878. С. 940–941.

[3] Рапорт командующего Кавказской линией Г.А. Емануеля на имя А.И. Чернышова // РГВИА. ВУА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 1014. Л. 46.

[4] Беш Ж.-Ш. Путешествие в Крым, на Кавказ, в Грузию, Армению, Переднюю Азию и Константинополь в 1829–1830 гг. // Хаширов А.В. Первовосходитель на Эльбрус: факты и вымысел. – Нальчик: Издательская типография «Принт-центр», 2019. С. 386–387.

[5] Там же. С. 388–389.

А.Я. Купфер совместно с Э.Х. Ленцем, отдохнув на Минеральных водах, выехали через пятнадцать дней, а К.А. Мейер и Э.П. Менетрие задержались и продолжили свои исследования в районе Кавминвод.

Г.А. Емануель заказал на Луганском литейном заводе памятные плиты на русском и арабском языках. Видимо, в этом вопросе ему оказал содействие Г.Г. Вансович. Текст на русском языке гласит: *«В царствование Всероссийского императора Николая I стоял здесь лагерем с 8 по 11 июля Командующий Кавказской линии Генерал от Кавалерии Георгий Емануель: при нем находились сын его Георгий 14 лет, посланные Российским правительством Академики: Купфер, Ленц, Менетрие и Мейер, также чиновник горного корпуса Вансович; Минеральных вод Архитектор Иосиф Бернардацци и венгерский путешественник Ив. Бессе. Академики и Бернардацци, оставив лагерь, расположенный в 8000 футах (т. е. 1143 саженях) выше морской линии, всходили 10-го числа на Эльбрус до 15,700 (2243 футов), вершины же оного 16330 футов (2333 саж) достиг только кабардинец Килар.*

Пусть сей скромный камень передаст потомству имена тех, кои первые проложили путь к достижению по ныне почитавшегося не доступным Эльбруса!

Отлита в Луганском заводе в 1829 году»[1].

Событие широко освещалось в газетах «Тифлисские ведомости» № 34 от 23 августа 1829 г., «С. Петербургские ведомости» № 113 от 20 сентября 1829 г., «Одесский вестник» № 79 от 02 октября 1829 г.

Члены Императорской академии наук единогласно избрали Г.А. Емануеля почетным членом *«за покровительство, коими вы удостоили членов ее, отряженных, по предложению вашему, в экспедицию к окрестностям и на вершину горы Эльбруса»*[2].

---

[1] Гориславский Н.А., Зюзин С.А., Хаширов А.В. Первовосхождения на Эльбрус: Лето 1829 года, зима 1934 года. – Нальчик: Изд-во М. и В. Котляровых, 2007. С. 103.

[2] Голицын Н. Б. Жизнеописание генерала от кавалерии Эммануэля / соч. кн. Н. Б. Голицыным; [вступ. ст. и коммент. Г. Г. Лисицыной и В. М. Файбисовича]. – М.: Собрание, 2004. С. 262.

Таким образом, маршрут экспедиции проходил из Горячеводска вдоль реки Малка и Кичмалка, в районе отгонных кабардинских пастбищ. Недалеко от границы с Карачаем, возле р. Ингушли, из общего отряда Г.А. Емануель выделил группу из 250 солдат и всадников и во главе его выдвинулся к Эльбрусу. После восхождения на его вершину Килара Хаширова вернулся обратно и пройдя вдоль р. Мара дошел до Каменного моста на Кубани, после чего через Кисловодск вернулся на исходную точку – Горячеводск.

По возвращению экспедиции в Горячеводск 21 июля (2 августа) 1829 г. группа ученых решила *«еще на 15 дней остаться на горячих водах, дабы отдохнуть, привести в порядок записи, что мы собирали во время нашей поездки, и дабы собрать еще* полезные *сведения*»[1]. Далее, они разделились – А.Я. Купфер и Э.Х. Ленц выехали в Николаев через Таганрог (в связи с карантином из-за чумы. – Прим. А.Х.), куда они прибыли 26 августа. Далее А.Я. Купфер продолжил свой путь один и 19 сентября вернулся в С.-Петербург.

Э.Х. Ленц остался на какое-то время и по поручению Академии наук совместно с директором обсерватории г. Николаева К.Ф. Кнорре (1801–1880) выполнил астрономические исследования[2]. Затем, также по поручению Академии наук, в середине декабря 1829 года выехал по маршруту Таганрог – Ставрополь – крепость Грозная – Тарки – Дербент – Дивичи – Баку для описания «священного огня»[3], после чего вернулся в мае 1830 г. в С.-Петербург[4].

Э.П. Менетрие и А. К. Мейер после небольшого отдыха, осмотрев окрестности Пятигорска в районе Минеральных вод, выехали 15 августа 1829 года в

---

[1] Купфер А.Я. Отчет об экспедиции в окрестности горы Эльбрус на Кавказе // Хаширов А.В. Первовосходи-тель на Эльбрус: факты и вымысел. – Нальчик: Издательская типография «Принт-центр», 2019. С. 285–287.

[2] Восхождение на Эльбрус 1829. Письма об этом. Член Кайзера. Академия наук в Ст. Петербурге. Эмиль Ленц, соуредитель Ливония Депард. Представлено Германом Самсоном Химмельситерном к пятьдесят седьмому юбилею Ливонии. С. 13–14.

[3] Там же. С. 15.

[4] Там же. С. 22.

г. Баку для проведения научного исследования Восточного Кавказа[1]. Необходимо отметить, что это путешествие было поддержано Е.Ф. Энгельгардтом – начальником Левого фланга Кавказской линии. Э.П. Менетрие сообщал, что они прибыли в крепость Грозную, где располагался генерал[2]. Примечательная деталь – С. Филонов отзывался об Е.Ф. Энгельгардте крайне отрицательно: *«о бездарности Энгельгардта могут свидетельствовать все его донесения, в которых решительно нельзя доискаться смысла»*[3]. Далее, он же указывает, что Паскевич докладывал в Главный штаб об Е.Ф. Энгельгардте: *«этот генерал затрудняет начальство, беспрестанно испрашивая разрешения по таким вопросам, которые он имел полную возможность оканчивать предоставленною ему властью. Позднее, барон Розен, не зная куда убрать Энгельгардта, обратился к Вельяминову, который рекомендовал отправить его комендантом в какой-нибудь пункт, где не требовалось бы ни военной, ни гражданской деятельности»*[4].

Э.П. Менетрие, напротив, высказался об этом офицере очень положительно: *«Мы отправились к генералу Энгельгардту, уже столь известному своим рвением к научному прогрессу, который не только снабдил нас всеми средствами, необходимыми для осуществления наших проектов, но даже соизволил обращаться с нами, как со своими близкими. Он не только предоставил нам все средства, необходимые для осуществления наших проектов, но и относился к нам, как к своим родным в течение трех месяцев, имея счастливую возможность провести рядом с ним, благодаря его бескорыстной защите*

[1] Менетрие Э.П. Основной каталог зоологических объектов, собранных во время путешествия по Кавказу и до современных границ Персию. Предпринято по приказу его величестве императора // Представлено в Императорскую академию наук С.-Петербурга, февраль 1832 г. С.-Петербург, издательство Императорской академии наук, 1832 г. С. 3.
[2] Там же. С. 3.
[3] Филонов С. Кавказская линия под управлением генерала Емануеля. Кавказский сборник. Том XV. Тифлис. Типография канцелярии Главноначальствующего гражданской частью на Кавказе, 1894. С. 353.
[4] Там же. С. 353.

от непредвиденных трудностей в путешествии по этим негостеприимным и опасным регионам»[1].

Трудно определить, почему военное руководство края так негативно относилось к Е.Ф. Энгельгардту, это тема отдельного исследования. Но в нашем случае он оказал большую услугу ученым Э.П. Менетрие и А. К. Мейеру для выполнения поставленных научных задач.

В целом, проведение экспедиции к Эльбрусу в 1829 г. стало возможно благодаря политике Г.А. Емануеля, направленной на сближение кавказских народов с Российской империей. Вхождение в ее состав нескольких горских обществ Центрального Кавказа, как и создание Лейб-гвардии Кавказско-горского взвода создали положительный фон для беспрепятственного мирного проведения экспедиции. При прямом содействии Николая I были подключены ученые Академии наук, выделены финансовые средства на приобретение необходимого оборудования, некоторые приборы предоставили другие государственные ведомства. Экспедиция прошла с 26 июня (8 июля) по 21 июля (2 августа) 1829 г. по намеченному заранее маршруту. Были проведены научные исследования в различных областях, впервые было официально зафиксировано восхождение человека на вершину Эльбруса.

[1] Менетрие Э.П. Основной каталог зоологических объектов, собранных во время путешествия по Кавказу и до современных границ Персию. Предпринято по приказу его величестве императора // Представлено в Императорскую академию наук С.-Петербурга, февраль 1832 г. С.-Петербург, издательство Императорской академии наук, 1832 г. С. 3.

ГЛАВА 2. НАУЧНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ЭКСПЕДИЦИИ Г.А. ЕМАНУЕЛЯ К ЭЛЬБРУСУ В 1829 Г.

2.1 Историко-этнографические сведения, полученные и описанные участниками экспедиции

Экспедиция Г.А. Емануеля на Эльбрус в 1829 г. помимо прочего оставила богатое научное наследие в области геологических, физических, биологических и зоологических наук, а также были зафиксированы некоторые историко-этнографические сведения о народах Центрального Кавказа. Некоторые из этих сведений долгое время оставались не опубликованы и были недоступны для массового читателя. При этом их комплексное изучение и сопоставление с другими видами источников имеет важное значение для понимания процессов этногенеза и этнокультурного развития народов региона в исторической перспективе, реконструкции быта и традиций его обитателей, а также для более глубокого осмысления исторического пути, пройденного ими до момента проведения изучаемой экспедиции. Отдельные наблюдения и зарисовки, сделанные участниками экспедиции, проливают свет на малоизвестные аспекты жизни горцев, их верования, ремесла и социальную структуру, что делает эти материалы ценным источником не только для современных исследователей, но и всех, кто интересуется историей и культурой народов Центрального Кавказа.

Одним из значимых результатов экспедиции стали записи ученых, в которых были указаны исторические и этнографические сведения о некоторых народах Кавказа.

Как уже выше отмечалось, накопление сведений об историческом развитии региона началось еще с античных времен, а системное изучение региона инициировано императорской академией наук с конца 60-х гг. XVIII в. и связано и именами С.Г. Гмелина, И.А Гильденштедта, П.С. Палласа, Ю.Г.

Клапрота в 1807–1808 гг. При этом ученым из состава экспедиции Г.А. Емануеля 1829 г. удалось выявить и зафиксировать немало важных исторических и этнологических сведений по истории Кавказа. Эти сведения содержатся в работах А.Я. Купфера, Ж.-Ш. де Беша и Э.Х. Ленца.

Так, А.Я. Купфер уже в самом начале своего отчета писал, что Эльбрус не окружен болотами, «*как считали сами горцы, и что страхи воображения этих народов, что сопровождали ее, являлись разве что следствием их суеверия*»[1]. Вряд ли это когда-то соответствовало действительности, ведь окрестности Эльбруса не были болотистыми и непроходимыми. Скорее всего, такое представление складывалось из-за того, что эти слухи распространялись местными жителями для предотвращения проникновения на их территории иноземцев.

А.Я. Купфер упоминал, что российское правительство подпитывало внутренние раздоры между черкесами, и это мешало им объединиться[2]. Давая характеристику черкесам (адыгам) как искусным хорошо вооруженным всадникам, храбрым и презирающим смерть и отмечая преимущества российской цивилизации, он подчеркивал, что: «…*воображение приходит в ужас от последствий, что их объединение под властью одного вождя могло бы произвести для юга России, кой противопоставляет их грабительским набегам лишь военную линию, слишком растянутую, дабы быть весьма прочной*»[3].

А.Я. Купфер описал шотландскую колонию Каррас[4]. К тому времени местное население (абазины и кабардинцы) в связи с чумой 1804–1811 гг. по-

---

[1] Купфер А.Я. Отчет об экспедиции в окрестности горы Эльбрус на Кавказе // Хаширов А.В. Первовосходитель на Эльбрус: факты и вымысел. – Нальчик: Издательская типография «Принт-центр», 2019. С. 207.

[2] Купфер А.Я. Отчет об экспедиции в окрестности горы Эльбрус на Кавказе // Хаширов А.В. Первовосходитель на Эльбрус: факты и вымысел. – Нальчик: Издательская типография «Принт-центр», 2019. С. 207.

[3] Купфер А.Я. Отчет об экспедиции в окрестности горы Эльбрус на Кавказе // Хаширов А.В. Первовосходитель на Эльбрус: факты и вымысел. – Нальчик: Издательская типография «Принт-центр», 2019. С. 207.

[4] Современное название – поселок Иноземцево.

кинуло селение, и здесь проживали только выходцы из Шотландии и саратовские немцы[1]. А.Я. Купфер писал, что земля, обрабатываемая колонистами, *«очень плодородна»,* и *«здесь с успехом выращивается тутовник и виноград… Удивительно обнаружить здесь, посреди пустыни, развитую цивилизацию, сады с фруктовыми деревьями и содержащиеся в хорошем состоянии аллеи земледельцев и рабочих, кои пытаются просвещаться чтением[2]».*

Представляет интерес описание Горячеводска. А.Я. Купфер писал, что на момент прибытия его 25 июня (7 июля) 1829 г. в этот населенный пункт, хорошо освещенный множеством фонарей, в нем насчитывалось не более 40 домов. В центре города находился ресторан, являющийся одновременно местом пребывания генерала Г.А. Емануеля[3]. Наиболее благоприятным курортным сезоном считались три месяца – май, июнь и июль, на зиму оставались несколько служащих и владельцы домов, довольствуясь заработанным за летнее время. Уже в то время решался вопрос о заселении этого края колонистами из Российской империи, замещении ими местного населения: *«Нет сомнения, что во всей остальной части России нет края более пригодного для заселения, и где природа была бы более способной стереть будь то экономическими выгодами, будь то сильными многообразными впечатлениями, воспоминание о родине»[4].*

Достаточно подробно А.Я. Купфер описал ландшафт предгорий и гор Кавказского хребта. По его словам, они отличаются от швейцарских и тирольских. Определенный научный интерес представляют его сведения о принадлежности отгонных пастбищ: «*Эти горы всюду имеют форму плато, огромные пастбища простираются на самых возвышенных местах; так как эти*

---

[1] Акты, собранные Кавказской Археографической комиссией, г. Тифлис. Т. VII., 1878. – С. 930.

[2] Купфер А.Я. Отчет об экспедиции в окрестности горы Эльбрус на Кавказе // Хаширов А.В. Первовосходитель на Эльбрус: факты и вымысел. – Нальчик: Издательская типография «Принт-центр», 2019. С. 207.

[3] Купфер А.Я. Отчет об экспедиции в окрестности горы Эльбрус на Кавказе // Хаширов А.В. Первовосходитель на Эльбрус: факты и вымысел. – Нальчик: Издательская типография «Принт-центр», 2019. С. 207.

[4] Там же. С. 213.

возвышенности избавляются от снега к середине лета, трава там еще свежа, в то время как в долине все уже сгорело; черкесы пригоняют туда в июле месяце своих коней и своих баранов, дабы укрыть их от зноя и насекомых»[1]. Далее он писал: *«Уже давно черкесы пользуются этими отменными пастбищами; когда пребывание в долине становится невыносимым для их стад скота по причине жары и насекомых, они приводят их пастись в горы, где еще трава свежа и прохладен воздух. Они поделили эти луга между несколькими собственниками; каждый именитый род имеет гору ему преимущественно принадлежащую, хотя их право собственности не является исключительным. Именно таким образом каждая гора первой цепи гор и заполучила особое название»*[2].

Эта информация подтверждается сведениями С. Броневского [3] и Ю.Г. Клапрота[4] и другими авторами и источниками. Отгон скота летом на горные пастбища, принадлежавшие кабардинским князьям и дворянам на протяжении многих веков, объясняет нахождение их со свитой по пути следования и в составе экспедиции 1829 г.

А.Я. Купфер в деталях описал встречу с Асланбеком из Джамбулатова рода из Кабарды (потомка князя Инала, родоначальника княжеских ветвей иналидов) по пути к редуту у Каменного моста (современное селение Каменномостское в КБР)[5]. С ним было 400 всадников сопровождения, А.Я. Купфер указывал, что он был одет «*в короткий сюртук из синего сукна, обшитый се-*

---

[1] Там же. С. 215.

[2] Там же. С. 237.

[3] Новейшие географические и исторические известия о Кавказе, собранные и пополненные Семёном Броневским. Ч. 2. Москва. Типография С. Селивановского, 1823 г. С. 137.

[4] Клапрот Ю.Г. Описание поездок по Кавказу и Грузии в 1807 и 1808 годах по приказанию русского правительства Юлиусом фон Клапротом, придворным советником Его Величества императора России, членом Академии Санкт-Петербурга и т.д. / Перевод с английского К.А. Мальбахов. – Нальчик: ГП КБР «Республиканский полиграфкомбинат им. революции 1905 г.» издательский центр «Эль-фа». С. 224.

[5] Купфер А.Я. Отчет об экспедиции в окрестности горы Эльбрус на Кавказе // Хаширов А.В. Первовосходитель на Эльбрус: факты и вымысел. – Нальчик: Издательская типография «Принт-центр», 2019. С. 225–226.

ребряными галунами; сабля, пистолет, очень широкий клинок, именуемый черкесами «кинжалом», составляли его доспехи; ружье, чей боек был богато украшен, но в данный момент спрятанный в чехле, находился в руке одного из его свиты. Конь его был маленьким, но сильным и хорошо сложенным, его узда и его седло покрыты были искусно сделанными серебряными пластинками»[1].

Видимо, А.Я. Купфер описал быт и иерархию черкесских князей со слов кабардинских князей. Напомним, что делегация кабардинцев во главе Кучуком Джанхотовым прибыла к редуту Каменный мост на р. Малка 27 июня (9 июля) 1829 г. А.Я. Купфер описал его как 90-летнего крепкого человека, хорошего наездника и охотника. По сведениям А.Я. Купфера, он собирался посетить минеральные источники для поправки своего здоровья и присоединился к экспедиции[2]. А.Я. Купфер зафиксировал информацию о том, что Кучук Джанхот считал себя родственником Императора России через родство с Иваном Грозным[3], что свидетельствует о глубоких исторических знаниях о прошлом своего народа. Наглядное свидетельство этому – бессмертный исторический труд Шоры Ногмова[4], реконструировавший историю и повседневность адыгов в средние века на основании устных преданий, передаваемых от одного поколения другому, написанный в 30–40-х годах XIX в.

Вызывают интерес сведения о сословной иерархии и внутренних отношениях между кабардинскими князьями и дворянами, описанные А.Я. Купфером. Он отмечал, что черкесские дворяне (уорки) полностью независимы и с

---

[1] Там же. С. 227.

[2] Купфер А.Я. Отчет об экспедиции в окрестности горы Эльбрус на Кавказе // Хаширов А.В. Первовосходитель на Эльбрус: факты и вымысел. – Нальчик: Издательская типография «Принт-центр», 2019. С. 233.

[3] Там же. С. 231.

[4] Ногмов Ш. История адыхейского народа, составленная по преданиям кабардинцев. / Вступительная статья и подготовка текста доктора исторических наук, академика Адыгской (Черкесской) академии профессора Т.Х. Кумыкова. Нальчик: Эльбрус, 1994. – 232 с.

малых лет готовились стать воинами. Они добровольно присоединялись к какому-нибудь князю и служили ему в любом деле – на охоте или битве[1]. Примечательно, что аналогичные сведения имеются и в работе у Ю.Г. Клапрота[2].

У кабардинцев представители привилегированных фамилий делились на иналидов (пщы) – потомков Инала и владетельных дворян (тлекотлеш и дыженугъуэ). Верховным князем/валием/уолипшем мог назначаться только представитель иналидов – Джамбулатовой, Бекмурзиной, Хатожукиной и Мисостовой линии[3]. При этом замечание А.Я. Купфера о быте кабардинских князей взято, видимо, у их оппонентов, которые подчеркнули *«…их наклонности к странствующей жизни и к разбою»*[4]. Сообщение о привязанности к странствию не подтверждается другими источниками.

Кроме того, А.Я. Купфер в своем отчете подробно описал трудности пути экспедиции в условиях высокогорья, перепад высот, затяжные дожди, прошедшие во время похода. Подробно осветил порядок следования колонны – сперва авангард из одной сотни казаков, за ними кортеж, состоящий из нескольких офицеров, служащих, Г.А. Емануеля с сыном, нескольких черкесских князей, группы ученых и переводчика. Арьергард состоял из 250 казаков и 600 человек пехоты[5]. Подчеркнем, из всех свидетельств об экспедиции только в отчете А.Я. Купфера имеются сведения о черкесах, которые вели наблюдение издали за экспедицией.

Как указывалось ранее, А.Я. Купфер описал большие калмыцкие юрты, в одной из которых проживали генерал с сыном, в другой – старшие офицеры, а

---

[1] Там же. С. 233.

[2] Клапрот Ю.Г. Описание поездок по Кавказу и Грузии в 1807 и 1808 годах по приказанию русского правительства Юлиусом фон Клапротом, придворным советником Его Величества императора России, членом Академии Санкт-Петербурга и т. д. / Перевод с английского К.А. Мальбахов. – Нальчик: ГП КБР «Республиканский полиграфкомбинат им. революции 1905 г.» издательский центр «Эль-фа». С. 209.

[3] Там же. С. 233.

[4] Там же. С. 233.

[5] Купфер А.Я. Отчет об экспедиции в окрестности горы Эльбрус на Кавказе // Хаширов А.В. Первовосходитель на Эльбрус: факты и вымысел. – Нальчик: Издательская типография «Принт-центр», 2019. С. 221.

в третьей – ученые[1]. Оставшаяся часть офицеров ночевала в палатках, рядовой состав – под открытым небом, на траве. Обед накрывался в юрте генерала. Как правило, готовился баран, на траве расстилалась скатерть, и вдоль нее садились трапезничающие[2].

Особую значимость имеет топонимика, зафиксированная А.Я. Купфером в отчете. Дело в том, что некоторые из названий в работе А.Я. Купфера на современных картах либо не обозначены, либо изменены. Дополнительный интерес к топонимике вызывает утверждение Р.Ш. Зельницкой, что одним из доказательств возможной карачаевской этничности Килара Хаширова являются карачаевские топонимы на заключительном этапе экспедиции, якобы проходившей по территории Карачая[3]. Если обратиться к сведениям из отчета А.Я. Купфера, то эта информация дезавуирована. Экспедиция не затронула территорию Карачая. Об этом говорил сам Г.А. Емануель, когда говорил с карачаевскими и урусбиевскими депутатами[4], что его войска не войдут в Карачай. Это подтверждается и линией маршрута, по которому следовала экспедиция.

Современная топонимия не показывает указанные в отчете А.Я. Купфера р. Психачоче[5] и Псыпса. Последняя, по словам ученого, *«устремляется вниз из расщелины между Ныуэжьыдзэ* (гора обозначена на современных картах, имеет перевод с кабардино-черкесского языка (зуб старухи. – Прим. А.Х.) *и Иналом* (имя родоначальника кабардинской княжеской фамилии. – Прим. А.Х.) *и, наконец, впадает в Баксан, приняв название Гунделен»*[6].

---

[1] Там же. С. 221–223.
[2] Там же. С. 221.
[3] Зельницкая (Шларба) Р.Ш. Эльбрусская экспедиция 1829 г.: этнический и историко-географический аспекты // Манускрипт. Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 5. С. 28–33.
[4] Купфер А.Я. Отчет об экспедиции в окрестности горы Эльбрус на Кавказе // Хаширов А.В. Первовосходитель на Эльбрус: факты и вымысел. – Нальчик: Издательская типография «Принт-центр», 2019. С. 231.
[5] Там же. С. 225.
[6] Там же. С. 239.

Также не указаны на современных картах горы Ошхадаха, Мывэбанэ, Пагун, Качегого, Очкар[1], Эшкакон[2], Кошегог[3] (красивая вершина, каменные колючки, ведро, дорога на пастбище, узкое ущелье, острая вершина), описываемые в отчете А.Я. Купфера после восхождения на Эльбрус и отражающие адыгскую (черкесскую) лингвистическую основу.

В отчете А.Я. Купфера написано, что 9 (21) июля *«мы отправились в путь в десять часов утра; переправившись через Малку, мы вынуждены были отослать обратно лошадей…»*[4]. Он же пишет, что 13 (25) июля они на обратном пути от р. Малка к горе Бермамыт посетили р. Кызыл-кол, которая содержала железо и имела кисловатый вкус[5].

Возвращаясь к отчету А.Я. Купфера, стоит отметить его сведения о происхождении названия р. Кубань. Он писал, что по словам черкесов название происходит от имени царя франков (генуэзцев)[6]. Этот факт подтверждает наличие множества могил франков, увиденных ученым во время экспедиции 1829 г.[7]. Подобные захоронения рядом с селением Карт-журт (в прошлом – селение Карачай. – Прим. А.Х.) отмечал и Ю.Г. Клапрот[8]. Это означает, что до заселения карачаевцами верховьев Кубани там какое-то время проживали генуэзцы. Кроме того, один из казаков эскорта Г.А. Емануеля показал А.Я. Купферу старую саблю с надписью «Genoa», найденную на поле боя с черкесами[9]. Эти факты подтверждают присутствие генуэзцев в регионе с XIII–XIV по XV–

---

[1] Там же. С. 239.
[2] Там же. С. 273.
[3] Там же. С. 275.
[4] Там же. С. 251.
[5] Там же. С. 271.
[6] Там же. С. 249.
[7] Там же. С. 247.
[8] Клапрот Ю.Г. Описание поездок по Кавказу и Грузии в 1807 и 1808 годах по приказанию русского правительства Юлиусом фон Клапротом, придворным советником Его Величества императора России, членом Академии Санкт-Петербурга и т. д. / Перевод с английского К.А. Мальбахов. – Нальчик: ГП КБР «Республиканский полиграфкомбинат им. революции 1905 г.» издательский центр «Эль-фа». С. 165.
[9] Купфер А.Я. Отчет об экспедиции в окрестности горы Эльбрус на Кавказе // Хаширов А.В. Первовосходитель на Эльбрус: факты и вымысел. – Нальчик: Издательская типография «Принт-центр», 2019. С. 279.

XVI вв. Вполне вероятно, что река носит имя генуэзского представителя власти, скорее всего, духовной. Ю.Г. Клапрот в свое время считал это слово татарским, но не смог узнать, что означает слово Кубань[1].

А.Я. Купфер писал, что на следующий день после восхождения на Эльбрус, 11 (23) июля 1829 г., Г.А. Емануель организовал торжественный обед по этому случаю. Присутствовали черкесские князья и дворяне, офицеры эскорта, И. Крымшамхалов и М. Урусбиев. Было выпито несколько бутылок шампанского, как писал А.Я. Купфер, «*что наши мусульмане выпили под названием щербета»*[2]. В свою очередь, И.М. Мизиев, приводя цитату А.Я. Купфера, указал совершенно другое: *«Обед был дан в палатке генерала, присутствовали все «черкесские князья», несколько бутылок шампанского, вместо которого наши мусульмане пили рябиновый сок (дабы не нарушить закон пророка) нас оживили»*[3]. Совершенно непонятна причина такого искажения первоисточника. И откуда мог появиться рябиновый сок? В сведениях А.Я. Купфера важно еще и то, что черкесы находились в составе группы, отделившейся из вагенбурга в районе р. Ингешли для восхождения на Эльбрус.

Как писал А.Я. Купфер, абазинский владетельный князь Лоо нанес визит Г.А. Емануелю, переправившись через Кубань вплавь. Всех черкесов и абазин после 1825 г. «*изгнали за Кубань и, дабы противопоставлять естественную преграду их набегам, им запрещено было селиться на правом берегу этой реки.*

---

[1] Клапрот Ю.Г. Описание поездок по Кавказу и Грузии в 1807 и 1808 годах по приказанию русского правительства Юлиусом фон Клапротом, придворным советником Его Величества императора России, членом Академии Санкт-Петербурга и т. д. / Перевод с английского К.А. Мальбахов. – Нальчик: ГП КБР «Республиканский полиграфкомбинат им. революции 1905 г.» издательский центр «Эль-фа». С. 102.

[2] Там же. С. 269.

[3] История Балкарии и Карачая в трудах Исмаила Мизиева: В 3 т. – Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых, 2010. Т. 3. С. 45.

Князь Лоо жил, поэтому, на другой стороне Кубани; он разделся, дабы пересечь ее и воспользоваться уже казацким одеянием, дабы представиться генералу»[1].

В районе каменного моста на р. Кубань (тогда в этом месте не было ни одного селения), на противоположном (левом) берегу были обнаружены развалины церквей, но переправиться через реку не было возможности из-за полноводности Кубани[2]. Позже, по поручению Г.А. Емануеля, две церкви описал архитектор при Кавказских Минеральных водах 12 класса Иосиф Бернардацци[3]. Генерал предложил восстановить одну из них и преобразовать в монастырь для монахов, которые могли бы обслуживать постоялый двор, так как рядом планировалось открыть Меновой двор для торговли с местными жителями[4].

В последние дни экспедиции А.Я. Купфер описал Кисловодск и вытекающие из него минеральные воды – «*Нарзан, именно так черкесы называют этот источник»*[5]. Слово «Нарзан» образуется от черкесских слов: нарт – герой черкесского (адыгского) эпоса, и сана – напиток. То есть, нартсана – напиток нартов.

На завершающем этапе А.Я. Купфер стал свидетелем джигитовки молодых черкесов, которые на скаку стреляли из ружья по шапке. Он указывал, что двигался в сопровождении Кучука Жанхота, Якуба Шардана – секретаря Кабардинского временного суда, князя Крым-Гирая (потомка крымского хана, называемого хануко и проживающего среди черкесов (адыгов). – Прим. А.Х.),

---

[1] Купфер А.Я. Отчет об экспедиции в окрестности горы Эльбрус на Кавказе // Хаширов А.В. Первовосходитель на Эльбрус: факты и вымысел. – Нальчик: Издательская типография «Принт-центр», 2019. С. 275.

[2] Там же. С. 277.

[3] РГИА. СПб. Ф. 1285. Оп. 8. Д. 3120. Л. 4–7 об. (На французском языке)

[4] РГИА. СПб. Ф. 1285. Оп. 8. Д. 3120. Л. 1–3.

[5] Купфер А.Я. Отчет об экспедиции в окрестности горы Эльбрус на Кавказе // Хаширов А.В. Первовосходитель на Эльбрус: факты и вымысел. – Нальчик: Издательская типография «Принт-центр», 2019. С. 281–283.

а также еще нескольких князей и дворян[1]. Это еще раз подтверждает факт нахождения множества черкесов (адыгов) в экспедиции: от начала и до ее завершения.

Этнографический интерес представляют сведения о черкесских танцах, описанных А.Я. Купфером. Периодически Г.А. Емануель собирал у себя приезжих на воды отдыхающих, кабардинских князей и уорков (дворян). Во время одной такой встречи А.Я. Купфер увидел и описал, как танцуют черкесы: *«Они с чрезвычайной ловкостью прыгают на цыпочках ног, чьи пальцы последовательно повернуты вовне и вовнутрь; они скоро утеряли бы равновесие, если бы постоянно не меняли позицию; и это к тому же с большой скоростью, с коей один за другим следуют эти разные изгибы их ног; музыка, их сопровождающая, является всегда такта чрезвычайно быстрого. Постоянно пытаясь восстановить равновесие, они сохраняют грациозную и гордую осанку»*[2].

Не менее информативны сведения Ж.-Ш. де Беша, прибывшего на Кавказ при поддержке Франца I – императора Австрии, короля Венгрии, Хорватии и Богемии. Основной целью поездки в Россию Ж.-Ш. де Беша был поиск предков мадьяров/венгров на Кавказе. Узнав об экспедиции Г.А. Емануеля, он поспешил присоединиться к ней. Оставив свою коляску и снаряжение в Горячеводске, 3 (15) июля он налегке добрался до лагеря экспедиции, который находился уже в районе плато Хасаут[3]. Г.А. Емануель принял его с «особым добросердечием» благодаря рекомендации его семьи, проживающей в Венгрии[4]. Из работы Ж.-Ш. де Беша мы узнаем, что в экспедиции принимали участие, помимо известных из других источников лиц, адъютант Г.А. Емануеля пол-

---

[1] Купфер А.Я. Отчет об экспедиции в окрестности горы Эльбрус на Кавказе // Хаширов А.В. Первовосходитель на Эльбрус: факты и вымысел. – Нальчик: Издательская типография «Принт-центр», 2019. С. 281–283.

[2] Там же. С. 287.

[3] Jean-Charles de Besse. Voyage en Crimee, au Cavcase, en Georgie, en Armenie, en Asie-Mineure a Konstantinopole en 1829 et 1830; a Paris, 1838. P. 62. (перевод – Жан-Шарль де Беш. Путешествие в Крым, на Кавказ, в Грузию, Армению, Переднюю Азию и Константинополь в 1829–1830 гг. Париж, 1838. С. 62.)

[4] Там же. С. 64.

ковник А.К. Зельмиц, командующий войсками экспедиции комендант крепости Нальчик подполковник И.П. Ушаков, офицер свиты А. Щербатов, офицер медицинской службы Земки и архитектор Кавказских минеральных вод Джозеф/Иосиф Карлович Бернардацци[1].

Будучи непосредственным свидетелем событий, Ж.-Ш. де Беш описал несколько интересных исторических и этнографических сюжетов горской жизни, не потерявших значение до наших дней.

Общаясь через переводчика-кабардинца Якуба Шарданова с карачаевцами и урусбиевцами, Ж.-Ш. де Беш сказал им, что он мадьяр/венгр и ищет древнюю Родину. Ответ его поразил: карачаевцы говорили, что они не принадлежат к мадьярам, а их предки занимали земли в степи от Азова до Дербента. Соседствуя с более могущественным народом (скорее всего, крымскими татарами. – Прим. А.Х.), они были вынуждены платить дань в виде одной белой коровы с черной головой или трех обычных с каждой семьи[2]. Измученные поборами, они ушли с тех мест, предводительствуемые Карчой. От него и пошло название Карачай и карачаевцы, хотя от него не осталось прямых потомков. Согласно преданиям, из окрестностей Крыма вышла группа (около 60 семей), периодически перемещаясь и останавливаясь в различных местах, она наконец достигла мест нынешнего проживания[3].

Примечательно, что крымские татары, после установления ханства в середине XV в., либо периодически грабили немусульманские народы, либо брали с них плату – джизию. Судя по сообщению Ж.-Ш. де Беша, предки карачаевцев не были крымскими татарами, которые являлись мусульманами. Периодически грабили как раз ногайцев и др.[4]

---

[1] Там же. С. 65.

[2] Там же. С. 67.

[3] Дьячков-Тарасов А. Заметки о Карачае и карачаевцах. Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Вып. 25. Тифлис, 1898. Типографии: Канцелярия Главноначальствующего гражданской частью на Кавказе и К. Козловского. С. 63.

[4] Черкесы в XVI веке / Составление, предисловие, перевод К.А. Мальбахова. – Нальчик: Кабардино-Балкарский государственный университет, 2020. С. 18–19.

Карачаевцы, общавшиеся с Ж.-Ш. де Бешем, сообщили ему, что от мадьярского корня происходят пять народностей – урусбиевцы, безенгиевцы, хуламцы, малкарцы и дигорцы, которые поддерживают тесные связи с осетинами и имеретинцами[1]. По неизвестной причине не указано чегемское общество.

Ж.-Ш. де Беш единственный из участников экспедиции, описавший Мырзакула Урусбиева – старшину урусбиевцев. Урусбиевское общество – самое молодое из пяти горских обществ. Его создал отец Мырзакула Урусбиева – Чепело Суншев[2], выселившийся с подвластным населением из общества Безенги, занимавшего верховья Черека Хуламо-Безенгийского, в верховья реки Баксан приблизительно в конце XVIII в. Уже далеко не молодой человек, Мырзакул Урусбиев, рассказал легенду о мадьярском (венгерском) князе, Тума-Мариен-хане, передаваемую по устной традиции из поколения в поколение. Согласно легенде, в далекие времена, видимо, тогда, когда они жили на берегу Черного моря, этот князь обнаружил на корабле, прибитом к берегу, дочь императора Византии по имени Амелия. Принцесса забеременела «от лучей солнца», и император посадил ее на корабль и отправил в неизвестность с несколькими сопровождающими и золотом. Тума-Мариен женился на ней, и у них родились еще двое сыновей. После смерти хана разгорелась междоусобная война, в результате которой мадьяры раскололись и пришли в упадок, а предки Мырзакула Урусбиева оказалась в горах Кавказа[3]. Возможно, после опустошения татаро-монголами Венгрии часть тюркоязычных родов, входивших в ее

---

[1] Jean-Charles de Besse. Voyage en Crimee, au Cavcase, en Georgie, en Armenie, en Asie-Mineure a Konstantinopole en 1829 et 1830; a Paris, 1838. P. 67. (перевод – Жан-Шарль де Беш. Путешествие в Крым, на Кавказ, в Грузию, Армению, Переднюю Азию и Константинополь в 1829–1830 гг. Париж, 1838. С. 67.).

[2] Иванюков И., Ковалевский М. У подошвы Эльбруса. Вестник Европы. СПб., 1886. Кн. 1. С. 93.

[3] Гориславский И.А., Зюзин С.А., Хаширов А.В. Первовосхождения на Эльбрус: Лето 1829 года, зима 1934 года. – Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых. С. 34–35.

состав, переселилась на территорию степи возле Маджара, откуда впоследствии небольшая группа оказалась в верховьях Черека[1].

Приведенные Ж.-Ш. де Бешем сведения дают основание предположить, что одна из этнических общностей, принявших участие в этногенезе предков карачаевцев, вышла из степной зоны и пришла в места нынешнего обитания на опустошенные земли верховьев Кубани, не застав генуэзцев, проживавших в тех местах ранее[2].

Ж.-Ш. де Беш упоминает Алакая Мансурова, ногайского князя со свитой, прибывшего для засвидетельствования почтения Г.А. Емануелю и, главное, осведомиться о цели экспедиции[3] в горы, что свидетельствует о налаженной системе передачи информации между народами Северного Кавказа.

Ж.-Ш. де Беш также, как и А.Я. Купфер, называет реку, которую перешли участники штурма Эльбруса, Малкой, а не Кызыл-кол[4]. Он составил план базового лагеря, на котором также название реки указано как Малка[5]. В его работе также указаны несколько топонимов адыгской транскрипции – Эшкакон, Меувель-Хуана, Пагун, Кушгаг, Хумара[6], Локоч-Гебе[7] и т. п. (острая вершина, отверстие (дыра) в камне, ведро, дорога на пастбище, защищать (укрепленное место), склон горы).

Ж.-Ш. де Беш сам не участвовал в восхождении на Эльбрус, а наблюдал за этим событием с места, называемого в настоящее время «поляной Емануеля». В эпизоде с празднованием первовосхождения на Эльбрус и выпитым

---

[1] Клапрот Ю.Г. Описание поездок по Кавказу и Грузии в 1807 и 1808 годах по приказанию русского правительства Юлиусом фон Клапротом, придворным советником Его Величества императора России, членом Академии Санкт-Петербурга и т. д. / Перевод с английского К.А. Мальбахов. – Нальчик: ГП КБР «Республиканский полиграфкомбинат им. революции 1905 г.» издательский центр «Эль-фа». С. 160.

[2] Там же. С. 165.

[3] Jean-Charles de Besse. Voyage en Crimee, au Cavcase, en Georgie, en Armenie, en Asie-Mineure a Konstantinopole en 1829 et 1830; a Paris, 1838. P. 75–76. (перевод – Жан-Шарль де Беш. Путешествие в Крым, на Кавказ, в Грузию, Армению, Переднюю Азию и Константинополь в 1829–1830 гг. Париж, 1838. С. 75–76.)

[4] Там же. С. 94.

[5] Там же. С. 88.

[6] Там же. С. 104.

[7] Там же. С. 107.

шампанским Ж.-Ш. де Беш писал, что *«туземные старшины весело предавались возлиянию, считая, что поэтому, из ряда вон выходящему случаю, Магомед закроет глаза, чтобы на них не смотреть»*[1]. Эти слова подтверждают сведения А.Я. Купфера. Кроме того, Ж.-Ш. де Беш сообщил о награждении Кучука Жанхота золотыми часами, а других князей и дворян отрезом качественного сукна на черкеску во время этого торжественного обеда[2].

Ж.-Ш. де Беш упоминает одного из «узденей абазов», переплывшего Кубань вплавь нагим[3], что подтверждает написанное А.Я. Купфером. В местности вдоль реки Хумары, расположенной на расстоянии одного дня пути до каменного моста на Кубани, были обнаружены остатки строений и раннехристианские могилы. Ж.-Ш. де Беш справедливо отмечал, что они принадлежали генуэзцам, изгнанным татарами в свое время из Крыма и Кавказа. Один из казаков, вероятно, тот же, который упоминается А.Я. Купфером, предложил купить у него за сто рублей серебром саблю с надписью «Genova», что еще больше убедило его в предположении[4].

Ж.-Ш. де Беш представил интересные сведения об абазах, т. е. абазинах, которые имели фенотип, отличный от черкесского, при этом подчеркнул их сходство в образе жизни и одежды. Они разводили в большом количестве лошадей внутрипородного типа (трамовский и лоовский) кабардинской породы (адыгэш), выращивали овощи, разводили домашних животных и птицу. Отдельно Ж.-Ш. де Беш выделил пчеловодство абазин, дав самую высокую оценку его качеству и вкусу[5].

По сведениям Ж.-Ш. де Беша, абазы вели активную торговлю с Крымом, продавая шкуры куниц и лис, а также бурки. В обмен получали натуральную

---

[1] Там же. С. 106.
[2] Там же. С. 106.
[3] Там же. С. 106.
[4] Там же. С. 107.
[5] Там же. С. 109.

ткань из хлопка и шелка, сафьяновую кожу и другие предметы быта. Упоминается чума, которая была в крае за 20 лет до проведения экспедиции (т. е. вначале 1800-х гг.), сократившая население абазов и карачаевцев в два раза[1].

Абазы не имели единого лидера, осуществлявшего функции управления, имели демократический строй. Ж.-Ш. де Беш упомянул о «бешильбаевцах», живущих в горах и лесах, занимавшихся разведением лошадей, овец и пчел, игнорируя земледелие, а также «безлемеев», части черкесов, обитающих у истоков Лабы и занимающихся животноводством[2].

В нескольких километрах от каменного моста на Кубани были обнаружены каменные погребения в виде домиков. В нескольких шагах от каменного моста Ж.-Ш. де Беш обнаружил надпись, которую перевел так:

«Когда я являюсь повидать тебя,

В том, конечно, мой долг.

Сегодня это к тебе,

Завтра очередь будет моя»[3].

Ж.-Ш. де Беш описал церковь за рекой Кубань, построенную в древнегреческом стиле. Командовавший редутом возле каменного моста на Кубани майор, черкес по национальности, рассказал Ж.-Ш. де Бешу, что слышал от своих старших о том, что в далекие времена на Кавказе доминировали мадьяры или угры[4].

Значимы сведения Ж.-Ш. де Беша об этническом составе участников банкета 22 июля (3 августа) 1829 г. в честь одного из праздников императорского двора и именин супруги Г.А. Емануеля. Кроме офицеров линии и отдыхающих на минеральных водах, он указал многочисленных представителей народов Северного Кавказа: генерал-майора Султана Менгли-Гирая, одного из хануко

[1] Там же. С. 109–110.
[2] Там же. С. 110.
[3] Там же. С. 111.
[4] Там же. С. 113.

на российской службе, кабардинских князей Кучука Жанхота, Мисоста Атажука, Безлен Хутедленова, Темрюка, Мохамеда Докшукина, Мохамеда Атайука, князя Малой Кабарды Темрюко Ахло и его брата Беслена Ахло, Арслан-Бека Кайтука, абазского дворянина Керим-Гирея Лоо, Абулова, сына одного из черкесских князей, майора Шардана, кавалера персидского ордена Солнца, Мурзакула Урусбиева, Алакая Мансурова и Ислама Крымшамхалова[1]. По свидетельству Ж.-Ш. де Беша, все они прекрасно соблюдали европейский застольный этикет[2].

По словам Ж.-Ш. де Беша, карачаевцы разводили лошадей прекрасной породы и упрекал Ю.Г. Клапрота, описавшего их низкорослыми[3]. Сам же он писал, что во время экспедиции ехал на резвой черкесской лошади[4].

Вызывают интерес слова Ж.-Ш. де Беша, связанные с одеждой карачаевцев. По его словам, одеты они были на черкесский манер, в одежду, которую переняли у черкесов все жители Кавказа и казаки[5]. Как раз Г.А. Емануель в 1828 г. ввел для всех линейных казаков единое *«обмундирование, вооружение и снаряжение черкесского образца, подобно кабардинскому»*[6]. Ж.-Ш. де Беш

---

[1] Jean-Charles de Besse. Voyage en Crimee, au Cavcase, en Georgie, en Armenie, en Asie-Mineure a Konstantinopole en 1829 et 1830; a Paris, 1838. P. 132–133. (перевод – Жан-Шарль де Беш. Путешествие в Крым, на Кавказ, в Грузию, Армению, Переднюю Азию и Константинополь в 1829–1830 гг. Париж, 1838. С. 132–133.).

[2] Jean-Charles de Besse. Voyage en Crimee, au Cavcase, en Georgie, en Armenie, en Asie-Mineure a Konstantinopole en 1829 et 1830; a Paris, 1838. P. 132–133. (перевод – Жан-Шарль де Беш. Путешествие в Крым, на Кавказ, в Грузию, Армению, Переднюю Азию и Константинополь в 1829–1830 гг. Париж, 1838. С. 132–133.).

[3] Гориславский И.А., Зюзин С.А., Хаширов А.В. Первовосхождения на Эльбрус: Лето 1829 года, зима 1934 года. – Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых. С. 36.

[4] Jean-Charles de Besse. Voyage en Crimee, au Cavcase, en Georgie, en Armenie, en Asie-Mineure a Konstantinopole en 1829 et 1830; a Paris, 1838. P. 105. (перевод – Жан-Шарль де Беш. Путешествие в Крым, на Кавказ, в Грузию, Армению, Переднюю Азию и Константинополь в 1829–1830 гг. Париж, 1838. С. 105.).

[5] Гориславский И.А., Зюзин С.А., Хаширов А.В. Первовосхождения на Эльбрус: Лето 1829 года, зима 1934 года. – Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых. С. 36.; Jean-Charles de Besse. Voyage en Crimee, au Cavcase, en Georgie, en Armenie, en Asie-Mineure a Konstantinopole en 1829 et 1830; a Paris, 1838. P. 128. (перевод – Жан-Шарль де Беш. Путешествие в Крым, на Кавказ, в Грузию, Армению, Переднюю Азию и Константинополь в 1829–1830 гг. Париж, 1838. С. 128.).

[6] История Хоперского казачьего полка Кубанского казачьего войска. 1696–1896. Составил есаул 1-го Кубанского полка В. Толстов. В двух частях. Под редакцией генерал-майора

в анализируемой работе посвятил черкеске отдельную главу. И начал он ее с объяснения происхождения названия народа – черкесы. Ж.-Ш. де Беш критикует перевод этого слова с татарского языка, как «перерезающий путь», так как в таком случае оно будет звучать «черкесмек». По его мнению, слово переводится с персидского как «чер» – «воитель», «мужественный», а «кес» – «личность», «индивидуум», «один из»[1].

Ж.-Ш. де Беш подчеркивает, что одежду черкесов переняли все жители Кавказа, поскольку *«она является элегантной, легкой и наилучшим образом приспособлена для верховой езды»*[2]. Он дает подробное ее описание и считает, что верхняя часть костюма, «цей», имеет сходство с венгерским нарядом, который называется «одежда а-ля Атилла»[3]. В этой главе Ж.-Ш. де Беш упоминает о службе в черкесском эскадроне конвоя Его императорского величества количеством более 150 человек (цифра завышена. – Прим. А.Х.), и в столице высоко ценят их внешний вид. Будучи в Константиногорске (с 1830 г. – Пятигорск. – Прим. А.Х.), он общался с двумя черкесами, служившими в этом подразделении, отслужившими свой оговоренный срок и замененными другими[4].

Ж.-Ш. де Беш сообщает очень важные, порой эксклюзивные сведения о политическом устройстве, традициях, обычаях и быте черкесов. По его словам, черкесы – единый народ, образующий 10 республик – натухаевцы, шапсуги, абазехи, бжедуги, убыхи, хатукаевцы, темиргоевцы, абазы, бесленеевцы и кабардинцы[5]. Ф.Ф. Торнау, описавший черкесский этнос чуть позже, разделял абхазо-абазов с черкесами. К первым он отнес абхазов, общества Цебель-

---

Потто. Тифлис. Типография канцелярии Главноначальствующего гражданской частью на Кавказе. 1900. С. 85-86.

[1] Jean-Charles de Besse. Voyage en Crimee, au Cavcase, en Georgie, en Armenie, en Asie-Mineure a Konstantinopole en 1829 et 1830; a Paris, 1838. P. 128. (перевод – Жан-Шарль де Беш. Путешествие в Крым, на Кавказ, в Грузию, Армению, Переднюю Азию и Константинополь в 1829–1830 гг. Париж, 1838. С. 128.).

[2] Там же. С. 129.

[3] Там же. С. 129.

[4] Там же. С. 131.

[5] Там же. С. 380.

динцев, Псхо, Садзев (Джикетов), Медовеевцев, Саша, Бешильбаевцев, Кызылбековцев, Шегиреевцев, Баговцев, Баракаевцев, Лоовых, Дударуковых и Бибердовых. Черкесов же разделил на вольных и подчиняющимся князьям. К первой группе относятся шапсуги, абазехи, убыхи, но почему-то пропущены натухаевцы. Ко второй – кабардинцы, бесленеевцы, темиргоевцы и егорукаевцы под общим правлением Болотокова, мохошевцы, бжедуги[1]. В целом, сведения о черкесских субэтносах у Ж.-Ш. де Беш и Ф.Ф. Торнау совпадают.

Возвращаясь к повествованию Ж.-Ш. де Беша, выделим сведения о том, что все вышеперечисленные субэтносы в случае явной угрозы их существованию объединялись в союз. Представители республик, по словам Ж.-Ш. де Беша, «приносили ненарушаемую клятву, караемую смертью»[2]. Это важные сведения, изначально никаких разногласий между черкесами не было, раздор вносило и подпитывало как Российское правительство (как выше указывал А.Я. Купфер), так и Османское.

Примечательны взаимоотношения внутри обществ. По словам Ж.-Ш. де Беша, *«у черкесов старики пользуются большим уважением. Гостеприимство чтится, как священное право, к рабам относятся также уважительно»*[3].

Определенный интерес вызывают сведения Ж.-Ш. де Беша о верованиях черкесов (адыгов) и их подробное описание в части отправления ритуалов. По его данным, черкесы признают единобожие, творец всего – Тхьэ, верят в бессмертие души. Вместе с тем существуют силы второго порядка, Ж.-Ш. де Беш перечисляет имена Ноакаташ, Шанка, Жемши[4]. Однако определить их смысл

---

[1] Торнау Ф.Ф. Воспоминания Кавказского офицера 1835 – 1838 года. Часть 1–2 / Ф.Ф. Торнау – М.: Книга по требованию, 2012. С. 113–115.

[2] Jean-Charles de Besse. Voyage en Crimee, au Cavcase, en Georgie, en Armenie, en Asie-Mineure a Konstantinopole en 1829 et 1830; a Paris, 1838. P. 380. (перевод – Жан-Шарль де Беш. Путешествие в Крым, на Кавказ, в Грузию, Армению, Переднюю Азию и Константинополь в 1829–1830 гг. Париж, 1838. С. 380.).

[3] Там же. С. 381.

[4] Там же. С. 384.

и сопоставить с персонажами черкесской мифоэпической традиции в настоящее время представляется затруднительным.

Лес в черкесской мифологической традиции является храмом под небом. Ж.-Ш. де Беш описал ритуал жертвоприношения, который *«проводил жрец возле алтаря, рядом с которым установлен крест. Обычно в жертву приносилась коза или овца, исключением являлись большие торжества, в таком случае в жертву приносили быка»*[1]. Понимая важность этих сведений, приведем цитату дословно: «*Старец берет свечу, помещенную у основания креста и обжигает у жертвы немного шерсти в месте, где ей будет нанесен удар, вылив немного бузы на голову, и после короткой молитвы приношения, ее умерщвляют. Голова посвящается божеству; ее насаживают на шест, на некотором расстоянии от алтаря. Шкура принадлежит жрецу, а все остальное готовится для приготовления трапезы собравшихся. После жертвоприношения жрец берет одной рукой чашу. А другой ломоть хлеба; он возносит их к небу и в этой позе взывает к Высшему Существу, прося у того милости для собравшихся. Осветив напиток и хлеб, он дает их испробовать старейшему из общества. Присутствующие дают ему другую чашу и ломоть хлеба, и жрец снова начинает те же церемониалы, обращаясь к Матери Божьей и подносит чашу иному старцу и так далее. Перед тем как отпустить присутствующих жрец по своей воле назначает день последующего жертвоприношения, происходящего раз в неделю; но это должно происходить в воскресенье, понедельник, вторник, среду или субботу; остальные три дня для жертвоприношения запрещены. Судя по этим церемониалам никак нельзя не признать разнообразия их происхождения: в одних распознается идолопоклонничество, а в иных замечаешь слабое отражение таинств христианства, чье смешение породило новую религию»*[2].

---

[1] Jean-Charles de Besse. Voyage en Crimee, au Cavcase, en Georgie, en Armenie, en Asie-Mineure a Konstantinopole en 1829 et 1830; a Paris, 1838. P. 382. (перевод – Жан-Шарль де Беш. Путешествие в Крым, на Кавказ, в Грузию, Армению, Переднюю Азию и Константинополь в 1829–1830 гг. Париж, 1838. С. 382.).

[2] Там же. С. 382–383.

Такие подробные описания религиозных обрядов на тот период времени практически не встречаются в первоисточниках, поэтому сведения Ж.-Ш. де Беша имеют большое значение и важны для этнографов и историков. Подобные сведения представлял только Жак-Виктюр-Эдуард Тебу де Мариньи[1].

Ю.Г. Клапрот в начале XIX в. отметил, что черкесы примерно в 1770-х годах приняли мусульманство[2], но сведения Ж.-Ш. де Беша опровергают это, по крайней мере, для какой-то их части. Однако этот аспект проблемы может быть предметом специального исследования.

Ж.-Ш. де Беш сообщал, что кроме еженедельных культовых обрядов, черкесы отмечают в сентябре праздник Мерием – покровительницы пчел[3], весной – праздник путешественника Созериса, которому повиновались вода и ветер[4]. По его словам, они также почитают полумифических персонажей – трех серафимов (сестер), которые существовали во времена царствования Астреи. Они ведали согласием в доме, взаимопониманием между соседями и защищали путников своими крыльями[5]. Возможно, это отголоски греческого влияния, еще с античных времен, поскольку греки установили социокультурный контакт с протоадыгами еще в VII в. до н. э.

---

[1] Жак-Виктюр-Эдуард Тебу де Мариньи. Путешествие в Черкесию. Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII–XIX вв. Составление, редакция переводов, введение и вступительные статьи к текстам В.К. Гарданова. Книжное издательство «Эльбрус». Нальчик. 1974. С. 291–321.

[2] Клапрот Ю.Г. Описание поездок по Кавказу и Грузии в 1807 и 1808 годах по приказанию русского правительства Юлиусом фон Клапротом, придворным советником Его Величества императора России, членом Академии Санкт-Петербурга и т. д. / Перевод с английского К.А. Мальбахов. – Нальчик: ГП КБР «Республиканский полиграфкомбинат им. революции 1905 г.» издательский центр «Эль-фа». С. 211–212.

[3] Jean-Charles de Besse. Voyage en Crimee, au Cavcase, en Georgie, en Armenie, en Asie-Mineure a Konstantinopole en 1829 et 1830; a Paris, 1838. P. 383. (перевод – Жан-Шарль де Беш. Путешествие в Крым, на Кавказ, в Грузию, Армению, Переднюю Азию и Константинополь в 1829–1830 гг. Париж, 1838. С. 383.)

[4] Там же. С. 384.

[5] Jean-Charles de Besse. Voyage en Crimee, au Cavcase, en Georgie, en Armenie, en Asie-Mineure a Konstantinopole en 1829 et 1830; a Paris, 1838. P. 384. (перевод – Жан-Шарль де Беш. Путешествие в Крым, на Кавказ, в Грузию, Армению, Переднюю Азию и Константинополь в 1829–1830 гг. Париж, 1838. С. 384.)

Следующее сообщение Ж.-Ш. де Беша о черкесах связано с поминанием умерших. Это происходит ежегодно в октябре, перед полнолунием, попадающим на этот месяц. Проводится обряд отдельно в каждой семье. Через несколько дней после этого отмечается праздник в честь Щыблэ, в благодарность за прошлогодние летние дожди, убитый молнией считается избранником небес[1].

Новый год черкесы праздновали два дня, в день весеннего равноденствия, после чего начинали полевые работы. Ж.-Ш. де Беш описал обряд Пасхи у черкесов: *«С новолуния, попадающего на март, начинается пост, заключающийся в отказе от куриных яиц, никто ни у кого ничего не одалживает, даже огонь у соседа»*[2].

Описывая прием пищи, Ж.-Ш. де Беш отмечал, что черкесы ели мясо в праздники во время жертвоприношений и добавляли в рацион рагу, подмешивая в него соль, перец, молоко и мед. Гостю ставился отдельный стол, и он принимал пищу один, все члены семьи мужского пола стояли рядом. Женщины принимали пищу отдельно. Из столовых приборов используются только деревянные ложки, вилок нет. Основной пищей являлось просо. В целом, в еде соблюдается сдержанность, что положительно влияет на их здоровье[3].

Сдержанны черкесы и при употреблении спиртных напитков. Так Ж.-Ш. де Беш отмечал, что черкесы употребляют только бузу (махъсыма. – Прим. А.Х.) и крепкое пиво[4]. В свою очередь, Ю.Г. Клапрот писал, что черкесы употребляют перебродивший напиток «фада-хужь» (фада – спиртосодержащий

[1] Там же. С. 384.
[2] Там же. С. 384.
[3] Jean-Charles de Besse. Voyage en Crimee, au Cavcase, en Georgie, en Armenie, en Asie-Mineure a Konstantinopole en 1829 et 1830; a Paris, 1838. P. 384–285. (перевод – Жан-Шарль де Беш. Путешествие в Крым, на Кавказ, в Грузию, Армению, Переднюю Азию и Константинополь в 1829–1830 гг. Париж, 1838. С. 384–385.)
[4] Там же. С. 385.

напиток, хужь – белый. – Прим. А.Х.), «фада-фыца» (фыца – черный) – разновидность бренди, практически исчезнувший с приходом ислама в черкесскую среду, напиток из меда – «фада-плыыжь» (плыыжь – красный)[1].

Ж.-Ш. де Беш упоминал арабского историка Абу-Эль-Кассыма-ибн-Хаукаля и отмечал, что был знаком с его описанием черкесов X в., соглашаясь с ним по поводу внешности мужчин черкесов. По его словам, торговлей рабами занимались армяне, отправлявшие их через Анапу в Константинополь. Они же давали рекламу черкешенкам, которую Ж.-Ш. де Беш считал преувеличенной, признавая, однако, их красоту в целом, благодаря стягиванию корсетом с детства, а у мальчиков кожаным поясом, из-за чего стан становился гибким[2]. Ю.Г. Клапрот указывает, что черкесы очень редко продают туркам своих соотечественников, только пленных рабов. В основном на рынки рабов попадают женщины из Мингрелии и Имеретии. Черкесы торгуют почти всегда рабами мужского пола[3].

---

[1] Клапрот Ю.Г. Описание поездок по Кавказу и Грузии в 1807 и 1808 годах по приказанию русского правительства Юлиусом фон Клапротом, придворным советником Его Величества императора России, членом Академии Санкт-Петербурга и т. д. / Перевод с английского К.А. Мальбахов. – Нальчик: ГП КБР «Республиканский полиграфкомбинат им. революции 1905 г.» издательский центр «Эль-фа». С. 225.

[2] Jean-Charles de Besse. Voyage en Crimee, au Cavcase, en Georgie, en Armenie, en Asie-Mineure a Konstantinopole en 1829 et 1830; a Paris, 1838. P. 385–386. (перевод – Жан-Шарль де Беш. Путешествие в Крым, на Кавказ, в Грузию, Армению, Переднюю Азию и Константинополь в 1829–1830 гг. Париж, 1838. С. 385–386.).

[3] Клапрот Ю.Г. Описание поездок по Кавказу и Грузии в 1807 и 1808 годах по приказанию русского правительства Юлиусом фон Клапротом, придворным советником Его Величества императора России, членом Академии Санкт-Петербурга и т. д. / Перевод с английского К.А. Мальбахов. – Нальчик: ГП КБР «Республиканский полиграфкомбинат им. революции 1905 г.» издательский центр «Эль-фа». С. 220.

Ж.-Ш. де Беш подробно описал свадебные традиции и обряды у черкесов[1]. В основном эти сведения совпадают с данными Ю.Г. Клапрота[2] и С. Броневского[3]. Отличие заключается в том, что, по словам Ю.Г. Клапрота, кабардинцы ранее женились достаточно поздно, в 30–40-летнем возрасте. Но в его время брак заключался в возрасте 15–25 лет у мужчин и 12–16 годами у девушек[4].

По словам Ж.-Ш. де Беша, пчеловодством занимались черкесские женщины. Это одна из ведущих отраслей хозяйства, наравне с земледелием и скотоводством. Пчеловодство подробно описано Ю.Г. Клапротом – конструкция ульев, форма, размеры, как проводят зиму пчелы[5], но то, что этим в основном занимаются женщины, встречаем только у Ж.-Ш. де Беша.

Описывая хозяйство черкесов, ученый называет земли плодородными, пастбища протяженными, с превосходными травами. При этом он указывал, что *«земледелие ограничено севом проса на одном участке три года подряд, после чего переходят на другой»*. Табуны лошадей, превосходных и быстрых,

---

[1] Jean-Charles de Besse. Voyage en Crimee, au Cavcase, en Georgie, en Armenie, en Asie-Mineure a Konstantinopole en 1829 et 1830; a Paris, 1838. P. 386–388. (перевод – Жан-Шарль де Беш. Путешествие в Крым, на Кавказ, в Грузию, Армению, Переднюю Азию и Константинополь в 1829–1830 гг. Париж, 1838. С. 386–388.).

[2] Клапрот Ю.Г. Описание поездок по Кавказу и Грузии в 1807 и 1808 годах по приказанию русского правительства Юлиусом фон Клапротом, придворным советником Его Величества императора России, членом Академии Санкт-Петербурга и т. д. / Перевод с английского К.А. Мальбахов. – Нальчик: ГП КБР «Республиканский полиграфкомбинат им. революции 1905 г.» издательский центр «Эль-фа». С. 216–218.

[3] Новейшие географические и исторические известия о Кавказе, собранные и пополненные Семёном Броневским. Ч. 2. Москва. Типография С. Селивановского, 1823 г. С. 125–127.

[4] Клапрот Ю.Г. Описание поездок по Кавказу и Грузии в 1807 и 1808 годах по приказанию русского правительства Юлиусом фон Клапротом, придворным советником Его Величества императора России, членом Академии Санкт-Петербурга и т. д. / Перевод с английского К.А. Мальбахов. – Нальчик: ГП КБР «Республиканский полиграфкомбинат им. революции 1905 г.» издательский центр «Эль-фа». С. 216–218.

[5] Клапрот Ю.Г. Описание поездок по Кавказу и Грузии в 1807 и 1808 годах по приказанию русского правительства Юлиусом фон Клапротом, придворным советником Его Величества императора России, членом Академии Санкт-Петербурга и т. д. / Перевод с английского К.А. Мальбахов. – Нальчик: ГП КБР «Республиканский полиграфкомбинат им. революции 1905 г.» издательский центр «Эль-фа». С. 227–228.

указаны малочисленными[1]. Налицо явный дисбаланс – при наличии просторных пастбищ мало лошадей. Это можно объяснить тем обстоятельством, что Ж-Ш. де Беш описывал состояние коневодства в 1829–1830 гг. Но, по словам Д. Дубенского, после 1825 г. большинство племенных табунов *«разграбленными достались нашим войскам как военная добыча и положили основание кабардинским табунам у наших казаков…. Однако же казаки вели свои табуны, не придерживаясь системы кабардинцев»*.[2]

Ж.-Ш. де Беш упоминает черкесских баранов как небольших, *«но их мясо наилучшего качества. Доят овец и из их молока изготовляют сыр, что с наслаждением ешь»*[3].

Ж.-Ш. де Беш рассказал о некой горе, называемой черкесами Великим храмом и скрывающей некий феномен. По преданиям, она находилась между Анапой и рекой Кубанью равноудаленно примерно на 50 километров. В этой горе была пещера, в которую никто не мог попасть. Акцентировалось внимание на том, что даже птицы и животные избегали этого места. У подножия горы были золотые, серебряные и др. изделия античной эпохи. Прикасаться к ним запрещалось[4]. По словам Ж.-Ш. де Беша, однажды трое черкесов дошли до пещеры, но двое из них «впали в безумство», а третий успел рассказать об этом и через несколько дней также сошел с ума[5]. Ж.-Ш. де Беш упоминает и о

---

[1] Jean-Charles de Besse. Voyage en Crimee, au Cavcase, en Georgie, en Armenie, en Asie-Mineure a Konstantinopole en 1829 et 1830; a Paris, 1838. P. 388–389. (перевод – Жан-Шарль де Беш. Путешествие в Крым, на Кавказ, в Грузию, Армению, Переднюю Азию и Константинополь в 1829–1830 гг. Париж, 1838. С. 388–389.).

[2] Черкесская лошадь: коневодство и коннозаводство. Сборник источников. Составление, вступительная статья и комментарии С.Х. Хотко. – Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых («Полиграфсервис и Т»), 2008. С. 163.

[3] Jean-Charles de Besse. Voyage en Crimee, au Cavcase, en Georgie, en Armenie, en Asie-Mineure a Konstantinopole en 1829 et 1830; a Paris, 1838. P. 389. (перевод – Жан-Шарль де Беш. Путешествие в Крым, на Кавказ, в Грузию, Армению, Переднюю Азию и Константинополь в 1829–1830 гг. Париж, 1838. С. 389.).

[4] Jean-Charles de Besse. Voyage en Crimee, au Cavcase, en Georgie, en Armenie, en Asie-Mineure a Konstantinopole en 1829 et 1830; a Paris, 1838. P. 389. (перевод – Жан-Шарль де Беш. Путешествие в Крым, на Кавказ, в Грузию, Армению, Переднюю Азию и Константинополь в 1829–1830 гг. Париж, 1838. С. 389–390.).

[5] Там же. С. 389.).

пещере близ селения Пшада, в которой *«закован в цепи дух, враждебный добрым феям и приговорен оставаться в таком положении до изгнания с земли пороков»*[1].

Определенный научный интерес представляет описание Ж.-Ш. де Бешем погребальных обрядов местного населения. По его мнению, он имел существенное отличие от мусульманского обряда захоронения. Мужчину, павшего в сражении или умершего от ран, хоронили следующим образом. Женщины плакали в доме, весть о кончине разносилась по округе. Тело обмывали, сбривали все волосы и переодевали в новую одежду, после чего покойного клали на циновку. Рядом, также на циновке, в подносе складывалась вся его одежда. У входа во двор, как символ горя, выкладывалось все оружие покойного. Соседи и друзья перешагивали его и начинали оплакивать. Необходимо отметить, что по описаниям Ж.-Ш. де Беша, оплакивали как женщины, так и мужчины, единственное, мужчины не выражали своих чувств шумно. Они садились на колени перед покойным и наносили себе удары одной рукой в свою грудь, другой прикрывали глаза, пока их не останавливали другие участники ритуала. После этого мужчине давали возможность помыть себе руки и лицо, и они шли к родным павшего для выражения соболезнования. Покойного должны похоронить в течение 24 часов после смерти. В доме готовили ритуальную пищу, в это время несколько молодых людей копали могилу. По завершении тело в сопровождении траурной процессии относят на кладбище. Во главе колонны идут старики и читают молитвы, за ними – родственники, соседи и друзья покойного. Женщины также идут следом, держа концы платка на шее и тянут их то в одну, то в другую сторону, причитая. Близкие родственники женского пола царапали свои лица и рвали на себе волосы.

После погребения на могиле оставляли часть мяса принесенных в жертву животных, пшенную пасту и махсыму для любого прохожего. Те, кто был в траурном шествии, возвращались к родственникам умершего, где для них был

[1] Там же. С. 390.

накрыт стол. В конце церемонии происходило состязание в стрельбе из ружей, призом являлись шкуры жертвенных животных. В честь павшего, если он этого достоин, сочинялась песня и, таким образом, сохранялась о нем память.

Через год после смерти отмечали годовщину, и родственники покойного готовили стол с обильным жертвенным угощением. Об этом оповещали заранее, чтобы участники могли подготовиться. Число жертвенных животных доходило до пятидесяти. Помимо мяса, каждая приглашенная семья приносила дополнительно другие блюда. Ритуал проходил в поле, где был захоронен павший и другие члены общества. Одежда, оружие и лошади покойного находились возле его могилы. Дополнительно приносили куски ткани, иногда, в зависимости от материального состояния, лошадей, кольчугу и рабов. Это все является призами в скачках, устраиваемых по случаю годовщины умершего[1].

Приведенные сведения практически не встречаются в таком подробном описании у других авторов. Если сравнить этот текст с обрядом захоронения черкесов, описываемым Ю.Г. Клапротом, то можно заметить большую разницу: «Умершего клали в устланную досками могилу лицом в сторону Мекки и молитвы читал мулла» [2].

Участник экспедиции 1829 г. Э.Х. Ленц этнографических и исторических сведений оставил немного. Можно отметить его упоминание черкесов в составе эскорта сопровождения в первый день экспедиции[3], подтверждение слов А.Я. Купфера о приеме пищи у генерала Г.А. Емануеля: «*Еда вкусная и всегда*

---

[1] Jean-Charles de Besse. Voyage en Crimee, au Cavcase, en Georgie, en Armenie, en Asie-Mineure a Konstantinopole en 1829 et 1830; a Paris, 1838. P. 390–392. (перевод – Жан-Шарль де Беш. Путешествие в Крым, на Кавказ, в Грузию, Армению, Переднюю Азию и Константинополь в 1829–1830 гг. Париж, 1838. С. 390–392.).

[2] Клапрот Ю.Г. Описание поездок по Кавказу и Грузии в 1807 и 1808 годах по приказанию русского правительства Юлиусом фон Клапротом, придворным советником Его Величества императора России, членом Академии Санкт-Петербурга и т. д. / Перевод с английского К.А. Мальбахов. – Нальчик: ГП КБР «Республиканский полиграфкомбинат им. революции 1905 г.» издательский центр «Эль-фа». С. 218.

[3] Восхождение на Эльбрус 1829. Письма об этом. Член Кайзера. Академия наук в Ст. Петербурге. Эмиль Ленц, соуредитель Ливония Депард. Представлено Германом Самсоном Химмельситерном к пятьдесят седьмому юбилею Ливонии. С. 3.

у генерала: утренний чай, завтрак всегда со шнапсом, обед, чай и ужин регулярно чередуются»[1], встречу с Кучуком Жанхотом, описанным как «сверхбогатый человек»[2]. Отдельно поясним слова Э.Х. Ленца о том, что он написал о карачаевцах как одном из черкесских народов[3]. Э.Х. Ленц – физик-ученый, впервые оказавшийся на Кавказе, не знающий местных традиций, языка горцев, поэтому мог допустить подобное суждение.

Э.Х. Ленц (единственный из участников экспедиции) упоминает Магомеда Дудова два раза, указывая его черкесом. Общеизвестно, что это фамилия карачаевских дворян, и Э.Х. Ленц, очевидно, ошибся. Но здесь есть важная деталь – Магомед Дудов упоминался Э.Х. Ленцем в первый раз 4 (16) июля, а карачаевская делегация прибыла к генералу Г.А. Емануелю 6 (18) июля[4]. Соответственно, Дудов был в экспедиции в составе черкесов, в связи с чем ученый указал его этническую принадлежность по группе, с которой он приехал.

Э.Х. Ленц единственный, кто указал точное число совместной карачаевской и урусбиевской делегации – 10 человек. После беседы с Г.А. Емануелем часть из них согласилась сопровождать группу до Эльбруса[5]. Э.Х. Ленц также единственный из участников экспедиции, который назвал погонщика шести верблюдов по имени – Шанже, калмыка, по словам ученого, основная пища которого чай и сало, но имеющего французское имя[6].

Кроме того, следует обратить внимание на то, что Э.Х. Ленц также называет реку Малкой, а не Кызыл-кол[7], он назвал точное число идущих на восхождение Эльбруса в день штурма впереди него – пять[8], включая Килара Хаширова и Дудова, которого он угостил сухарем и ромом, после чего Магомед

---

[1] Там же. С. 4.
[2] Там же. С. 4.
[3] Там же. С. 6.
[4] Там же. С. 6.
[5] Там же. С. 7.
[6] Там же. С. 8.
[7] Там же. С. 9.
[8] Там же. С. 11.

спустился вниз[1]. Кто оставшиеся трое – до сих пор сведений не найдено. На обратном пути с горы Эльбрус, по словам Э.Х. Ленца, его сопровождали двадцать пехотинцев и десять казаков[2].

В результате Эльбрусской экспедиции 1829 г. сохранился ряд трудов, содержащих некоторые историко-этнографические сведения о народах Центрального Кавказа. Так, А.Я. Купфер описал иерархию и свод правил кабардинских князей, топонимику по пути следования экспедиции, писал о происхождении названия р. Кубань, привел сведения о минеральных источниках и дал описание захоронений генуэзцев. Ж.-Ш. де Беш, в свою очередь, зафиксировал важные сведения о происхождении карачаевцев и некоторых горских обществ. Также он представил уникальные сведения о быте, традициях и верованиях черкесов того периода, до сих пор представляющие научный интерес. Историко-этнографические сведения Э.Х. Ленца не столь информативны по сравнению с данными А.Я. Купфера и Ж.-Ш. де Беша и содержат ряд неточностей в определении этничности некоторых участников экспедиции. В целом, сохранившийся материал представляет определенный интерес для современного гуманитарного познания Кавказа и в совокупности с другими источниками может рассматриваться в качестве репрезентативной эмпирической базы социально-гуманитарных исследований о народах Кавказа.

2.2 Геологические, физические, биологические и зоологические сведения, полученные в ходе экспедиции

Не менее важными являются сведения, полученные во время экспедиции Г.А. Емануеля на Эльбрус в 1829 г. учеными в области физики, геологии, биологии и зоологии. Необходимо отметить, что научные труды Э.П. Менетрие в

[1] Там же. С. 12.
[2] Там же. С. 13.

области зоологии и А.К. Мейера в области ботаники Кавказского региона являются первыми наиболее развернутыми в своей области. По завершении обследования окрестностей Эльбруса А.К. Мейер и Э.П. Менетрие продолжили свои исследования Кавказа до Каспийского моря и завершили свое путешествие в конце лета 1830 г. Работа А.К. Мейера «Справочник растений…»[1] была опубликована в 1831 г., а «Основной каталог зоологических объектов…»[2] – в 1832 г.

В 1829 г. А.К. Мейер исследовал ботанику местности по пути следования экспедиции, описал более тысячи растений, из них около 100 ранее неизвестных видов и 9 родов растений. А.К. Мейер указывал, что при осмотре местности в окрестностях этого лагеря количество редких растений было невелико. Только при подъеме в горы стали попадаться субальпийские растения, а еще выше – альпийские. А.К. Мейер коротко указал хронологию маршрута и свое участие в восхождении на Эльбрус. Частые дожди и краткость пребывания названы им причиной недостаточного исследования края, в особенности района так называемых «черных гор» (сланцевое высокогорье). Несмотря на это, были обнаружены и описаны новые виды растений, в честь А.К. Мейера назван боярышник Мейера (Crataegus meyeri), описанный во время экспедиции 1829 г.

Э.П. Менетрие во время своих исследований на Кавказе впервые описал около 80 видов бабочек, как впоследствии выяснилось – 5 новых. Ученый

---

[1] Meyer K.A. Verzeichnis der Pflanzen, welche während der 1829–1830 unternommenen Reise im Kaukasus und in Provinzen am westlichen Ufer des kaspischen Meeres gefunden und gesammelt worden sind. St. – Petersburg. Gedrucktin der buchdruckerei der kaiserl. Akademie der wissenschaften, 1831. – 241 p. (Мейер К.А. Справочник растений, которые были найдены и собраны во время путешествия, предпринятого в 1829 и в 1830 годах на Кавказ и в губернии западного берега Каспийского моря // Доклад императорской академии наук в Санкт-Петербурге на заседании 30 марта (11 апреля) 1831г. сделанный доктором Карлом Антоном Мейером. Санкт-Петербург. - Напечатано в императорской типографии академии наук, 1831г. – 241 с.)

[2] Менетрие Э.П. Основной каталог зоологических объектов, собранных во время путешествия по Кавказу и до современных границ Персию. Предпринято по приказу его величестве императора // Представлено в Императорскую академию наук С.-Петербурга, февраль 1832 г. С.-Петербург, издательство Императорской академии наук, 1832 г. – 314 с.

наблюдал изменение температуры воздуха в зависимости от высоты местности, что, в свою очередь, оказывало большое влияние на животный мир высокогорья. Обобщив материал, он предложил делить климатические зоны на степную, где высоты от уровня моря достигают до 2000 футов (примерно 660 метров), предгорную – от 2000 до 6000 футов (от 660 до 2000 метров), субальпийскую – от 6000 до 8000 футов (от 2000 до 2660 метров) и зону «черных гор» – от 8000 до 10 000 футов (от 2660 до 3330 метров). Выше – зона вечных снегов. Большое влияние эти зоны оказывают, в первую очередь, на условия проживания насекомых, затем животных и птиц.

Ученый сожалел, что не было возможности проведения более тщательных исследований в связи с краткостью времени экспедиции. Тем не менее это было первое подробное научное описание флоры Приэльбрусья.

Некоторые сведения участники экспедиции оставили и о фауне региона. В работе А.Я. Купфера упоминается встреча князя Кучука Жанхота с Г.А. Емануелем возле редута Каменный мост на Малке и указывается, что он возвращался с охоты, где убил медведя и двух оленей[1]. Однако М.Ч. Залиханов считал это преувеличением и полагал, что на то время ни в Большой, ни в Малой Кабарде *«мест обитания оленей и медведей уже не было»*[2]. Но в работе Ж.-Ш. де Беша описана аналогичная ситуация: *«Во время нашего продвижения по этой красивой долине, казаки убили медведя, коего оставили на месте, отрезав ему четыре лапы, считающиеся лакомством в глазах гурманов. Произвели несколько ружейных выстрелов по косуле, но тщетно»*[3]. То есть это был еще один медведь, помимо подстреленного Кучуком Жанхотом, на территории

---

[1] Купфер А. Я. Доклад, сделанный в Академии наук, о путешествии в окрестности горы Эльбрус на Кавказе, предпринятом по приказу Его Императорского Величества. Сборник актов публичных заседаний Императорской академии наук в Санкт-Петербурге. СПб., 1830. С. 20.

[2] Залиханов М.Ч. Эльбрус и наука. 85 лет Высокогорному геофизическому институту Росгидромета и РАН, монография – 2020. С. 224.

[3] Jean-Charles de Besse. Voyage en Crimee, au Cavcase, en Georgie, en Armenie, en Asie-Mineure a Konstantinopole en 1829 et 1830; a Paris, 1838. P. 106. (перевод – Жан-Шарль де Беш. Путешествие в Крым, на Кавказ, в Грузию, Армению, Переднюю Азию и Константинополь в 1829–1830 гг. Париж, 1838. С. 106.)

Большой Кабарды. Наверняка его осмотрел и описал Э.П. Менетрие. Возможно, именно по его просьбе был убит медведь и предпринимались попытки подстрелить косулю. Поэтому сомнений в правдивости информации известного ученого у нас нет.

Важные сведения связаны с установлением фактов обитания в регионе кавказского зубра (домбея). Археологи считают, что он обитал здесь еще со времен период верхнего плиоцена (около 1,8 млн лет назад), что подтверждается находками остатков рогов на Таманском полуострове[1]. Ранее зубры водились практически по всей территории Европы, но причиной их исчезновения является именно хозяйственная деятельность человека и его охота на этот вид зверя. В письменных источниках впервые кавказский зубр упоминается в работе Рашид-ад-Дина (конец XIII – начало XIV в.) под названием «горные буйволы»[2]. Такое же название – «дикие буйволы» – упоминается в работах Жан де Люка 1625 г.[3] и Ламберти 1877 г.[4] при описании быта черкесов.

Уже в 1739 г. в письменном источнике кавказские зубры названы по-черкесски – Российская императрица Анна Иоа́нновна в указе Астраханскому Обер-коменданту «повелела», чтобы в С.-Петербург были присланы живые животные, в том числе, *«известные нам в Кабарде дикие быки и кдосы, которых по-тамошнему называются домбаи»*[5].

---

[1] Верещагин Н.К. Млекопитающие Кавказа. Ленинград, 1-я тип. Издательства АН СССР. 1959 г. С. 376.

[2] Рашид-ад-Дин. Сборник летописей. Том III. Перевод с персидского А.К. Арендса. Москва – Ленинград, издательство Академии наук СССР. 1946 г. С.189.

[3] Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII–XIX вв. // Составление, редакция переводов, введение и вступительные статьи к текстам В. К. Гарданова //Описание перекопских и ногайских татар, черкесов, мингрелов и грузин Жана де Люка, монаха Доминиканского ордена (1625). Описание черкесов. – Нальчик. Книжное издательство «Эльбрус», 1974. С. 72.

[4] Ламберти А. Описание Колхиды, называемой теперь Мингрелией (пер. П. Юрченко) // Записки Одесского Общества истории и древностей. 1877. Т. 10. С. 222.; Ламберти А. Описание Колхиды, называемой теперь Мингрелией (пер. с итальянского К.Ф. Ган). Тифлис, 1911 г. С. 217.

[5] Именной Указ № 7994 от 31 декабря 1739 г., данный из Кабинета Ее величества астраханскому Обер-коменданту о ловле и присылке ко Двору и в Измайловский зверинец ежегодно разных живых зверей // Полное собрание законов Российской Империи с 1649 г. Том X.

Э.П. Менетрие считал, что этот зверь обитал в районе Северо-Восточного Приэльбрусья, но как вид вымер за 60–80 лет до времени проведения экспедиции на Эльбрус 1829 г.[1]. Однако во время экспедиции он уточнял у сопровождавших его черкесов, карачаевцев и урусбиевцев сведения о кавказском зубре, которые подтвердили, что он действительно здесь уже не водился. Видимо, это послужило поводом сделать вывод о полном исчезновении вида. Однако встречаются некоторые сведения об обитании зубров в других субрегионах Кавказа в то время. Например, об этом подробно пишет Ф.Ф. Торнау[2], который стал участником отстрела одного из кавказских зубров в верховьях реки Зеленчук во время перехода из Абхазии в Черкесию к абазинскому дворянину Лоову. В 1864 г. были опубликованы «Воспоминания Кавказского офицера», где подробно описана эта охота[3]. В итоге кавказский зубр (домбей) как вид был полностью истреблен охотниками. Детальная информация об этом животном приведена в работе С.А. Трепета[4].

Помимо флоры и фауны, обозначенных в целях экспедиции, необходимо отметить и другие области наблюдений – физику и минералогию. Наиболее

1737–1739. Печатано в тип. II Отделения Собственной Его императорского Величества канцелярии. 1830. С. 993.

[1] Менетрие Э.П. Основной каталог зоологических объектов, собранных во время путешествия по Кавказу и до современных границ Персию. Предпринято по приказу его величестве императора // Представлено в Императорскую академию наук С.-Петербурга, февраль 1832 г. С.-Петербург, издательство Императорской академии наук, 1832 г. С. 219.

[2] Торнау Федер Федорович (1810–1890) – русский офицер, во время службы на Кавказе провел разведку местности и количества населения некоторых областей Западной Черкесии, побывал в плену у так называемого беглого кабардинца. Его подробные этнографические сведения до сих пор считаются актуальными.

[3] Торнау Ф.Ф. Воспоминания Кавказского офицера 1835 – 1838 года. Часть 1–2 / Ф.Ф. Торнау – М.: Книга по требованию, 2012. С. 97.

[4] Трепет С.А. Зубр в Кавказском заповеднике / С.А. Трепет. – Майкоп: Качество, 2016. – 152 с.

информативны сведения А.Я. Купфера о геогностике, барометрическом нивелировании, магнетизме и температуре почвы[1] (исторические рассмотрены отдельно. – Прим. А.Х.)[2]. Причем исследование геогностики он вел по всему пути следования на Кавказе. А.Я. Купфер отмечал, что в степной зоне от Воронежа до Ставрополя практически не встречаются высокие холмы и деревья. Лишь в селениях возле рек он наблюдал наличие пойменной растительности и садов. Весной в степи трава сочная и зеленая, но летом солнце выжигает ее. А.Я. Купфер упоминает серные воды в Сергиевске, у слияния рек Сока и Сургут. Посещаются эти источники минеральных вод окрестным населением в теплое время года. А.Я. Купфер описал географические особенности степной зоны, которая может дать людям все необходимое для жизнедеятельности, но бескрайние просторы Дона и Предкавказья были слабо заселены. Нужен был целенаправленный труд человека, который дал бы возможность обработать плодородную землю, провести искусственное орошение, и тогда были бы большие урожаи. А.Я. Купфер предлагал организовать также сбор дождевой воды. Ученый подробно описал состав и структуру почвы степной зоны до Константиногорска, где она постепенно меняется[3].

Исследователи Эльбруса давно поставили вопрос о судьбе камня с вершины Эльбруса. Работа в этом направлении вылилась в монографию[4], опубликованную коллективом авторов в 2019 г. в рамках проекта «Александр фон Гумбольдт. Богатство российских гор», поддержанного Русским географическим обществом и Федерацией альпинизма России. Александр фон Гумбольдт – известный немецкий ученый, один из основателей географии (как отдельной

---

[1] Приложение 2.

[2] Купфер А.Я. Отчет об экспедиции в окрестности горы Эльбрус на Кавказе // Думанов Х.М. Килар Хаширов: исследования и материалы. – Пятигорск: Реклам-информ. агентство на Кавминводах, 2009. С. 176–191.

[3] Там же. С.176-181.

[4] Бринк И.Ю., Северина Е.М., Исаев В.С., Попов А.Э., Смирнова Н.В., Токарев В.В. Камень с вершины Эльбруса: Монография / И.Ю. Бринк, Е.М. Северина, В.С. Исаев, А.Э. Попов, Н.В. Смирнова, В.В. Токарев; под общей редакцией И.Ю. Бринк. – Новочеркасск: Лик, 2019. 105 с. 6 ил.

области науки), Почетный член Петербургской академии наук с 1818 г. Получив университетское образование во Франкфурте-на-Одере, он много путешествовал по миру, проводя различные научные исследования. Изучал климат, геологию, был знаком лично со многими первыми лицами европейских государств, в том числе и с Николаем I. Его посещение Российской империи в 1829 г. повлияло на проведение нескольких экспедиций, в том числе и к подножию Эльбруса. Александру фон Гумбольдту был подарен один из камней, принесенных с вершины Эльбруса Киларом Хашировым[1].

Ж.-Ш. де Беш писал, что Килар Хаширов принес с вершины Эльбруса кусок базальта, который по приказу Г.А. Емануеля был расколот на две части. Один камень был отправлен в Санкт-Петербург, другой подарен Ж.-Ш. де Бешу, чтобы выставить его в музее Пешта[2].

В то же время А.Я. Купфер упоминает, что во время подъема на Эльбрус он отколол несколько камней в районе «скал Ленца»[3], а в дневнике записал: *«не достаточно ли увезти с собой с вершины Эльбруса ту же горную породу, что составляет Пичинчу* (действующий вулкан в Эквадоре, имеет две вершины – 4784 и 4698 м от уровня моря. – Прим. А.Х.)». В сноске к этой фразе указано, что А.Я. Купфер показал некоторые из горных пород А. Гумбольдту[4].

Следующий документ, в котором упоминаются камни, это рапорт Г.А. Емануеля А.И. Чернышову, в котором указано, что он переслал с рапортом два «камушка»[5]. Но со слов Ж.-Ш. де Беша, был расколот один камень на две части, одна из которых была отдана ему. В итоге получается, что в ходе экспедиции 1829 г. с вершины Эльбруса было вынесено три камня.

---

[1] Там же. С. 5.
[2] С. 96–97.
[3] Купфер А. Я. Доклад, сделанный в Академии наук, о путешествии в окрестности горы Эльбрус на Кавказе, предпринятом по приказу Его Императорского Величества. Сборник актов публичных заседаний Императорской академии наук в Санкт-Петербурге. СПб., 1830. С. 34.
[4] Там же. С. 35.
[5] РГВИА (ВУА). Фонд 846. Опись 16. Дело 1014. Л. 40.

Сведений о месте нахождения отданного Ж.-Ш. де Бешу и подаренного А. Гумбольдту камней до настоящего времени не сохранилось. Если принять во внимание, что последнему был передан один из двух, указанных в рапорте Г.А. Емануеля, то второй был отдан в музей Горного института участником экспедиции Г.Г. Вансовичем[1]. Благодаря сохранившемуся подробному описанию этого камня группа геологов провела его сравнение с образцами с Восточной вершины Эльбруса и образцами со «скал Ленца». Был сделан вывод, что принесенный Киларом Хашировым камень более подходит к образцам с вершины Эльбруса, а не «скал Ленца»[2].

Возвращаясь к отчету А.Я. Купфера, отметим, что ученый подробно описал геологическую структуру скал по пути следования экспедиции. Также он выявил редкую породу, которая часто встречалась на обратном пути после подъема на Эльбрус – светло-серый полевой шпат, используемый в качестве цемента[3].

В области магнитометрии, ввиду скоротечности экспедиции и нехватки инструментов, была исследована только магнитная интенсивность. При этом было выявлено важное явление – чем выше над уровнем моря, тем меньше сила земного притяжения и снижение магнитной интенсивности.

В докладе А.Я. Купфер уделил внимание пятигорским минеральным источникам, обустройству ванн с минеральной водой, вытекающей из основания горы Машук, находящейся в четырех верстах от Константиногорска: «*Теплые воды занимают там края и бьют в виде нескольких ключей с более или менее высокой температурой и аналогичным составом; сразу же дают знать о себе по обонянию и вкусу сероводород, окись углерода и большое содержание*

---

[1] Записки Императорского Санкт-Петербургского минералогического общества. СПб., 1891. Сер. 2. Ч. 28. С. 206–207.

[2] Бринк И.Ю., Северина Е.М., Исаев В.С., Попов А.Э., Смирнова Н.В., Токарев В.В. Камень с вершины Эльбруса: Монография / И.Ю. Бринк, Е.М. Северина, В.С. Исаев, А.Э. Попов, Н.В. Смирнова, В.В. Токарев; под общей редакцией И.Ю. Бринк. – Новочеркасск: Лик, 2019. С. 45–46.

[3] Купфер А.Я. Отчет об экспедиции в окрестности горы Эльбрус на Кавказе // Думанов Х.М. Килар Хаширов: исследования и материалы. – Пятигорск: Реклам-информ. агентство на Кавминводах, 2009. С. 190.

извести; дно выемки пересечено по всей длине аллеей, связывая с несколькими тропинками, что зигзагообразно поднимаются по крутому склону и достигают разные источники. Рядом с главными источниками построены вместительные и очень опрятные ванны; самый обильный и в то же время самый горячий источник поступает в канал до подножья склона, где развивается в большое число ванн, построенных из камня и распределенных на нижнем этаже великолепного здания; самые знаменитые зарубежные ванны, как к примеру, ванны Корлебада, не представляют столько удобств больным»[1].

Таким образом, были исследованы и описаны изначально запланированные области науки, а именно зоология, ботаника, физика и минералогия. Исследования ботаники и зоологии Северного Приэльбрусья и района Прикаспия являются наиболее полными. А.К. Мейер выявил и описал несколько новых видов растений, его «Справочник растений…» актуален до сих пор, поскольку некоторые виды исчезли или эволюционировали. Сохранившиеся описания дают возможность сравнить современное состояние растений с теми, что были в 1829 году. Э.П. Менетрие обнаружил несколько новых видов бабочек, он первый, кто ввел понятие климатических зон при исследовании фауны, которые во многом определяют биоразнообразие Кавказа. Эти зоны оказывают огромное влияние на условия проживания животных и насекомых. Физические и минералогические исследования представлены в Докладе А.Я. Купфера, перевод дается в Приложении № 2 к настоящей диссертации. Совместно с Э.Х. Ленцем выявлено, что сила магнетизма уменьшается с высотой от уровня моря.

Таким образом, благодаря экспедиции Г.А. Емануеля к Эльбрусу в 1829 г. сохранилось богатое научное наследие в форме научных трудов, отчетов, записей, путевых дневников. Данные о флоре и фауне Приэльбрусья, а также физики и минералогии получены участниками экспедиции – профессиональ-

[1] Там же. С. 209.

ными учеными, некоторые из них были действительными членами Императорской академии наук. Историко-этнологические сведения в трудах некоторых участников экспедиции представлены в качестве дополнительного материала и получены путем записей легенд и рассказов от местных жителей и включенного наблюдения (участия в свадьбах, танцах, торжественных застольях, отправлении ритуалов похоронно-поминальной обрядности и т. п.). Многие полученные тогда данные сохраняют познавательный потенциал и до настоящего времени.

ГЛАВА 3. РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ЭКСПЕДИЦИИ Г.А. ЕМАНУЕЛЯ К ЭЛЬБРУСУ В 1829 Г. В НАУЧНОМ И ОБЩЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ

3.1 Отражение результатов экспедиции в трудах исследователей и представителей общественности имперского и советского времени: дискурсивное измерение

Научная экспедиция на Эльбрус в 1829 г. оставила глубокий след в науке, сознании местного населения, российском и европейском обществе, породив, с одной стороны, значительный комплекс научных работ, публикаций, обоснованных и необоснованных мнений, суждений, рассказов, зарисовок этого похода, а с другой – укрепила веру человека в свои силы, в возможности преодолевать любые трудности, встающие на его пути. Экспедиция, старт которой в Петербурге дал самодержец Всероссийский, император Николай I, включала ученых, иностранцев, генералов, офицеров, солдат, казаков, представителей кабардинской, ногайской, урусбиевской, карачаевской элит и простых жителей, которые и стали героями похода. Огромное количество участников, среди которых особое место занимала группа известных ученых Российской академии наук, офицеров Генерального штаба и других знатоков своего дела, казалось бы, исключает возможности искажения сути происходящего во время движения к Эльбрусу и описанного участниками, но искажение, а иногда и фальсификация первоисточников данного действа появлялись и появляются, поэтому нужен тщательный научный анализ этого незаурядного события, привлечение широкого методологического инструментария для реконструкции основных слагаемых изучаемого похода. Таким образом, сложность поставленной цели и задач диссертационного исследования требует синтеза общенаучных универсальных принципов изучения подготовки, организации и значения научной экспедиции на Эльбрус как эффективного способа интеграции разных систем знаний: археологии, истории, этнографии, геологии, ботаники,

зоологии, поскольку *«методология истории изучает природу, принципы и методы исторического познания»*[1].

Восхождение учеными Российской академии наук на Эльбрус в 1829 г. оставило глубокий след в науке. Это связано было с трудностями подготовки экспедиции, значительными финансовыми затратами, численностью отряда сопровождения, высоким научным авторитетом ученых, в том числе европейских, принявших участие в мероприятии, политическим значением экспедиции как для коронного правительства, так и для народов Кавказа.

Память людей несовершенна. Забываются детали, имена, географические названия, и в то же время сохраняются некие подробности, частности, которые при их фиксации кажутся ненужными, мелкими, но по истечении многих лет дают бесценную информацию, дающую возможность в деталях восстановить явление, событие, процесс. При этом сам процесс запоминания/забывания имеет важное значение, поскольку от этих факторов зависит качество восстановления деталей содержания фактов, событий. Но если воспоминания участников дополняются сохранившимися документальными материалами, данными устной истории, их честной интерпретацией, то появляется возможность реконструировать изучаемое событие/процесс в полном объеме.

В силу этого считаем важным и необходимым рассмотреть комплекс опубликованных работ, которые внесли определенный вклад в исследование заявленной темы, предложили новое прочтение комплекса изучаемых событий. Или же, наоборот, исказили канву событий, «ввели» новых действующих лиц, не отраженных в материалах экспедиции. В этом плане большой научный интерес представляет отражение результатов экспедиции в трудах исследователей и представителей общественности имперского и советского времени.

Обилие работ по теме экспедиции дает возможность разделить весь массив публикаций на три крупных периода: имперский, советский, современный,

[1] Могильницкий Б.Г. Введение в методологию истории. М.: Высшая школа, 1989. С. 5.

отличающиеся своеобразием методологических подходов, особенностями используемых историографических источников и фактов, акцентами выделения главного и второстепенного в этом восхождении. В этом параграфе мы рассмотрим два – имперский и советский. *Имперский этап*. Информация об экспедиции довольно быстро разлетелась не только по России, но и по Европе. Известие об экспедиции на Эльбрус стало доступно и в Англии. Об этом свидетельствует работа российского эмигранта-бунтаря И.Г. Головина[1], боровшегося с самодержавием и крепостничеством в России, отстаивавшего свободу народов Кавказа, опубликованную в 1854 г. в Лондоне. В ней говорится о том, что *«Эльбрус покорил 23 июля 1829 года кабардинец Хилар, участвовавший в экспедиции, предпринятой генералом Г.А. Эмануэлем»*[2]. Небольшие неточности в датах и написании имени, указанные автором, не лишают нас главного, автор, проживая в Лондоне, точно знал об экспедиции и этническом происхождении первовосходителя на Эльбрус. Книга, видимо, имела в Англии успех, поэтому газета «Морнинг Эдвертайзер» 3 февраля 1854 г. дала емкую рецензию о *«борце за свободу Кавказа»*[3].

В 1857 г. энтузиастами-скалолазами в Лондоне был создан Английский альпийский клуб, который должен был *«содействовать установлению дружбы между альпинистами, развитию горных восхождений и исследований во всем мире и лучшему познанию гор через литературу, науку и искусство»*[4]. И, действительно, англичане много сделали для развития туризма и изучения гор на нашей планете.

---

[1] Подробнее см.: Кузьминов П.А. И.Г. Головин – «забытый» борец за свободу Кавказа в контексте роли историографического факта в кавказоведении // Проблемы истории, методологии, историографии и источниковедения народов Северного Кавказа: опыт и уроки». Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (г. Нальчик, 30 июня – 2 июля 2022 г.) / Под ред. П.А. Кузьминова. – Нальчик: Издательская типография «Принт Центр», 2022. – С. 11–20. – 372 с.

[2] The Caucasus. By Ivan Golovin. London: Trubner, Co, 12, Paternoster row; t. f. a. day, 13, Carey strit. 1854. Головин И.Г. Кавказ. / Перевод с англ. А.А. Журтовой. Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых, 2024. – 252 с. С. 90.

[3] Там же. С. 243–247.

[4] Кавказ: Покорение Эльбруса. – Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых (ООО «Полиграфсервис и Т»), 2014. Вып. 14. – 352 с. С. 67.

В 1865 г. главный редактор известного в то время во всем мире «Журнала альпиниста» Херфорд Брук Джорж в статье «Краткий обзор Кавказа»[1] заявил, что на вершину Эльбруса в 1829 г. никто не взошел. Его доводы основывались на том, что Г.А. Емануель не мог видеть Хаширова на вершине и допустил преувеличение, чтобы получить какое-то поощрение от Николая I, сам Килар – чтобы получить награду, остальные – из солидарности и т. д. И вообще, Эльбрус, по его мнению, находился в Азии, а не в Европе. Концепция автора проста, если в команде нет англичан, значит эта информация неверна. Это – очередная выдумка «хитрых русских»[2].

После внимательного изучения материалов экспедиции становится ясной абсолютная несостоятельность высказывания Херфорда Брука Джоржа. Десятки свидетельств военных, ученых иностранного происхождения, венгра де Беша, государственных чиновников дают адекватную картину событий 1829 г. За восхождением на Эльбрус следили сотни людей, и если бы был какой-то «сговор» участников русской экспедиции, то рано или поздно о нем стало бы известно. По нашему мнению, это была «обыкновенная утка», т. е. идеологическое обоснование приоритета будущего восхождения англичан на Эльбрус, к которому уже готовились в Англии.

Летом 1868 г. на Кавказ отправилась экспедиция этого клуба, в состав которой входили Дуглас Фрешфильд, Каминс Таккер и Адольфус Мур. Они взошли на Казбек и Эльбрус, побывали в Сванетии, Осетии, Дигории, Урусбиевском и Малкарском обществах. Впечатления от той экспедиции легли в основу книги «Путешествия по Центральному Кавказу и Башану, включая посещение

[1] Hereford B. D. Mout Elbrouz, And the attempted Ascent of it by a Russian Expedition. Read before the Alpine Club, May 2, 1865. Landon: Alpine Journal, 1865. 136 p.
[2] Hereford B. D. Mout Elbrouz, And the attempted Ascent of it by a Russian Expedition. Read before the Alpine Club, May 2, 1865. Landon: Alpine Journal, 1865. 136 p.

Арарата и Тавриза и восхождения на Казбек и Эльбрус» (Лондон: Издательство «Лонгман, Грин и К0»,1869), перевод которой осуществил Игорь Гориславский[1].

В приложении к книге под названием «Эльбрусская экспедиция 1829 года» Д. Фрешфильд попытался дезавуировать успех кабардинца в восхождении на высочайшую гору Европы. *«Претензии Киллара на честь быть первовосходителем,* – утверждал английский альпинист, – *исходят полностью из рассказа генерала Емануеля о том, что он видел сквозь телескоп, при обстоятельствах, которые относятся к свидетельствам, так сказать, очень спорным. Трудно, даже для опытного глаза, различить одинокого человека на снежном склоне, разорванном скалами на 10 000 футов по вертикали выше наблюдателя. В таких случаях люди часто видят то, что хотят видеть, а не то, что есть на самом деле»*. Г.А. Емануель прекрасно видел Килара через «долланову трубу», подаренную ему А.Я. Купфером. Стоит напомнить, что Ф. Гроув писал о «поразительном» зрении Ахьи Соттаева: *«Он видел нас на Эльбрусе с расстояния, которое я считал положительно недоступным для невооруженного глаза»*[2]. Д. Фрешфильд не упоминает об этом качестве у носильщика, с которым взошел на вершину Эльбруса. То есть даже без оптического прибора можно было видеть К. Хаширова на вершине. Развивая свои умозрительные выкладки, Д. Фрешфильд пишет: «*В данном примере репутация генерала Емануеля зависела от успеха экспедиции, которую он организовал с большими хлопотами и затратами, и у него были все основания сделать открытие, которое оправдало бы его в официальном утверждении, что вершины Эльбруса достиг человек под его командованием. Даже русские принимали*

[1] Фрешфильд Д.У. Исследования Кавказа: Извлечения / Пер. с англ. И.А. Гориславского. Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых, 2009. – 92 с. Серия: Карачай и Балкария: страницы прошлого.

[2] Ф. Грове. Холодный Кавказ. Издание редакции журнала «Природа и Люди». Санкт-Петербург. Типография товарищества «Общественная польза». 1879 год. – 224 с. С. 132

официальные утверждения своих соплеменников с требованием подтверждения, прежде чем поверить им»[1]. Доводы практически те же, что у Брука Джоржа Херфорда. Силы потрачены, результат есть, но первенство упущено… Отсюда «обида на обстоятельства» и «средства, не достойные джентльмена», которые и определили концепцию книги и искажение фактов.

Посещение Кавказа англичанами не осталось без внимания кавказской прессы. Газета «Терские ведомости» писала, что в 1868 г. на Кавказ прибыли «альпийцы», так называли первых альпинистов – группа Дугласа Фрешфильда, в которую входили Мур и Токер. 30 июня они поднялись на вершину Казбека и 1 июля благополучно спустились с нее[2]. Ободренные успехом, англичане решили взойти и на Эльбрус. Через три недели они прибыли в селение Урусбиево (Современное сел. Верхний Баксан) Кабардинского округа Терской области. С помощью носильщиков – местных жителей из Урусбиево – Ахьи Соттаева и Джачи Джаппуева они 31 июля успешно взошли на восточную вершину Эльбруса.

Сообщение о штурме Эльбруса командой из Англии опубликовала газета «Биржевые ведомости», а вслед за ней ряд немецких изданий, которые заявили, что претензии на первенство англичан не обоснованы, поскольку в 1829 г. вершину покорили немецкие ученые и черкес Киллар. Сомнения немецкого журналиста в первовосхождении англичан были растиражированы многими европейскими изданиями, в том числе и английскими[3].

По возвращении на родину Д. Фрешфильд опубликовал в Лондонской газете «Times» статью, в которой ответил на претензии немецких журналистов, а газета «Терские ведомости» ее оперативно перепечатала под названием «Немецкие притязания на первенство восхождения на Эльбрус и Казбек»[4].

---

[1] Фрешфильд Д.У. Указ. соч. С. 88.
[2] И. П…в. По поводу совершения восхождения на гору Казбек // Терские ведомости. № 38. 1868. 16 сентября. С. 152.
[3] Немецкие притязания на первенство восхождения на Эльбрус и Казбек // Терские ведомости. 1868. № 45. 4 ноября. С. 184.
[4] Там же. С. 184.

Отметая доводы журналиста как бездоказательные, Д. Фрешфильд утверждал, что его группа первой поднялась на Эльбрус. Информацию об экспедиции А.Я. Купфера он знал, но поскольку *«никто из академиков-немцев до вершины не дошел, а доказательства первовосхождения «черкеса Килара» признал «слабыми и так мало согласованными с его (Купфера) рассказом, что мы, вместе с сведущими русскими, встретившимися нам на Кавказе, имеем полное основание отвергнуть этот рассказ и считаем наше собственное восхождение первым действительным – на высочайшую вершину кавказского хребта»*[1]. Честолюбие англичанина понятно, но втягиваясь в полемику надо основательно изучить вопрос, в том числе в английской и иностранной прессе 1829, 1854 гг. и др.

Но это уже было не только персональное дело альпиниста, *«речь шла уже о престиже страны, его британское окружение стояло стеной. Фрешфильд молчал, но справочники и энциклопедии говорили за него»*[2].

В 1883 г. была опубликована статья известного ученого-географа, ботаника, зоолога Г.И. Радде в многотомном издании «Живописная Россия»[3], в которой он описал события своего приезда на Кавказ в 1865 г.[4] Густав Иванович Радде родился в 1831 г. в Данциге (Германия). В России, занимаясь научными изысканиями, стал выдающимся географом, натуралистом, членом-корреспондентом Петербургской Академии наук. С 1863 по 1903 г. работал на Кавказе. Обошел с научными целями все регионы Закавказья и Северного Кавказа. В 1899 г. Императорское Русское географическое общество наградило Радде

---

[1] Там же. С. 184.

[2] Ayelkov. О Дугласе Фрешфильде и Адольфусе Муре накануне 140-летия их восхождения на Эльбрус. 2008. Электронный журнал RISK.RU https://risk.ru/blog/4103?ysclid=m5m9vkqfvw451211008 (Время обращения 17.12.2024 г.)

[3] «Живописная Россия» – полное название издания «Живописная Россия: Отечество наше в его земельном, историческом, племенном, экономическом и бытовом значении». СПб – М., 1881–1901 гг. Издание состоит из 19 книг общим объёмом в 6984 страниц и содержит 220 отдельных очерков, написанных 93 писателями и иллюстрированных 3815 рисунками. Всего в подготовке издания участвовало 423 человека.

[4] Радде Г.И. Кавказ. Кавказский хребет. Очерк 2. Журнал «Живописная Россия». Т. 9. Кавказ. Издание товарищества «М.О. Вольтер». – М. – С.П. 1883. С. 33–34.

золотой Константиновской медалью – высшей наградой общества. Среди важнейших фактов изучения Кавказа автор упомянул научную экспедицию Г.А. Емануеля в 1829 г., в которой приняли участие ученые А.Я. Купфер, Э.Х. Ленц, Менетрие и К. А. Мейер. Отметил исследователь первовосходителя на Эльбрус Килара, назвав его карачаевцем. Сложно предполагать, на какие факты опирался в своих суждениях Г.И. Радде, скорее всего, этническая принадлежность первовосходителя не имела для него значения, или он находился под впечатлением общения с карачаевцами в 1865 г. Этот тезис подтверждается тем, что в другой своей статье, посвященной восхождению на горы Казбек и Эльбрус группы альпинистов Д. Фрешфильда в 1868 году, он упомянул экспедицию Г.А. Емануеля 1829 г. и назвал Килара туземцем. Дословно он писал следующее: «*Во время достопамятной экспедиции генерала Эммануэля, один туземец, Кильяр, взошел на вершину Эльбруса, – это достоверно известно. Покойные члены Императорской академии Купфер, Ленц, Мейер, Менетрие знали об этом восхождении и этому Кильяру была выдана в лагере генерала Эммануэля значительная денежная награда; в Пятигорске, сколько мне известно, есть даже железная плита с надписью в память этого человека. Наконец, когда я в 1865 г. находился в деревне Хурзуке в Карачае и выбирал себе проводников для восхождения на Эльбрус, я встретил старика, участвовавшего в восхождении 1829 г., и узнал от него много подробностей. И так, во всяком случае в отношении Эльбруса, также, как и Арарата, честь первенства останется за русскими*»[1].

В более поздней работе на немецком языке 1899 г. «Основы распределения растений в странах Кавказа» Г.И. Радде кратко упомянул экспедицию 1829 г., когда рассматривал деятельность К.А. Мейера и указал, что Килар был кабардинцем[2].

---

[1] Г. И. Радде «Путешествие ГГ. Фрешфильда, Мура и Теккера по альпийским высотам Кавказа, летом 1868 года» // «Кавказ». № 26. 28 февраля (12 марта) 1869. С. 2-3.

[2] Gustav Radde. Grundzüge der Pflanzen Verbreitung in den Kaukasusländern von der unteren Wolga Uber den Manytsclb Scheider bis zur Scheitelfläclie llocharmeniens. Leipzig, Verlag von Wilhelm Engelmann, 1899. – 500 p. P. 4.

С.Ф. Давидович в 1886 г. посетил Кавказ и в своей статье, вышедшей в 1887 г., указал о четырех на тот момент успешных восхождениях на Эльбрус – под руководством Г.А. Емануеля, Д. Фрешфильда, Ф. Гроува и Дечи[1]. Освещая экспедицию 1829 г., он кратко изложил сведения о составе и количестве ее участников, неудаче ученых достигнуть задуманного из-за рыхлости снега, памятных чугунных плитах в Пятигорске возле грота Дианы. Килара Хаширова автор указывает как *«хромого старика, кабардинца из Баксанского аула»*[2].

Из публикаций XIX в. наиболее обстоятелен и документально фундирован очерк В.А. Потто об экспедиции на Эльбрус[3]. В главе «На Эльбрусе и Арарате» подробно описана экспедиция 1829 г. под руководством Г.А. Емануеля. Ее цель – «покорение» Эльбруса, и приведенный материал посвящен этому. Интересно, что известный военный историк, кавказовед В.А. Потто более 60 % текста посвятил описанию контекста, в рамках которого проходил поход. Причем повествование ведется не научным языком, а скорее художественным. Подробно описаны красоты Кавказа, остроконечные пики, глубокие ущелья, речные долины, т. е. – это тот антураж, который окружал колонну солдат и ученых на всем пути следования.

В.А. Потто не просто повествует о трудностях и успехах в пути, но и упоминает об источниковой основе очерка: отчетах об ученой экспедиции, которые помещены *«в мемуарах С.-Петербургской академии наук, но они, как и вообще отчеты ученых и специалистов, отличаются сухостью и доступны пониманию немногих»*. Он отмечал, что сохранились также мемуары венгра де Бесса, *«туриста, без всяких претензий на ученость. Непогрешимости его путевых заметок и наблюдений вредит странная мания видеть во всех народах,*

[1] С.Ф. Давидович. Восхождение на Эльбрус// Исторический вестник. М., 1887. Т. 28. №4–6. С. 343–345.
[2] Там же. С. 344.
[3] Потто В.А. На Эльбрусе и Арарате //Кавказская война. В очерках, эпизодах, легендах и биографиях. В 5 т.: Т. 5. Время Паскевича, или бунт Чечни. – Ставрополь: Кавказский край, 1994. – 400 с. С. 368–396.

с которыми ему приходилось встречаться на Кавказе, племена, родственные венграм»[1].

«Во время вынужденных остановок, связанных с непогодой, – пишет В.А. Потто, – *ученые не теряли время. Ботаник Мейер бережно укладывал между тонкими листами своего гербария собранные им по дороге образчики растений, неутомимый француз, зоолог Менетрие, вооруженный булавками, прикреплял к картону букашек, бабочек, пауков, кузнечиков и др. Ленц приводил в порядок принадлежности своего походного физического кабинета. Купфер, приняв на себя звание секретаря экспедиции готовил для академии мемуары, куда заносил каждый факт»*[2]. Так ежедневно шел процесс сбора научного материала экспедиции.

А. Дьячков-Тарасов[3] в 1898 г. опубликовал «Заметки о Карачае и карачаевцах»[4], в которых упоминает о «взятии Эльбруса в 1829 г.». Целью экспедиции Г.А. Емануеля была, – писал он, – разведка местности и исследование края. Для реализации цели были привлечены ученые, и экспедиция выступила 29 июня (фактически 26. – Прим. А.Х.). Статья компилятивна, но о тревоге карачаевцев, связанной с приближением отряда Г.А. Емануеля, он, видимо, узнал от них же, поэтому привел некоторые подробности о беседе с командующим. Автор подробно описал выдвижение группы 8 (20) июля и расположение ее лагерем возле р. Малки, подъем штурмовой группы из числа ученых и

---

[1] Потто В.А. На Эльбрусе и Арарате. С. 370.

[2] Там же. С. 378.

[3] Александр Николаевич Дьячков-Тарасов – известный археолог, этнограф, историк-кавказовед конца XIX – начала XX века. Член-корреспондент Московского общества антропологии и естествоведения, Русского географического общества, Московского археологического общества, Северо-Кавказского бюро краеведения, состоял консультантом комиссии по исследованию естественно-производительных сил Юго-Востока. Закончил отделение словесности историко-филологического факультета Московского университета. В 1897 году Дьячков-Тарасов стал одним из организаторов «Общества любителей изучения Кубанской области», его секретарем и редактором «Известий».

[4] А. Дьячков-Тарасов. Заметки о Карачае и карачаевцах // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Тифлис: Издание Управления Кавказского Учебного Округа, 1898. Вып. 25. С. 49–91.

добровольцев 10 (22) июля и восхождение единственного человека на вершину Эльбруса в 11 часов утра – кабардинца Килара. Указал о награждении его 400 рублями, проведении топографических работ, обнаружении полезных ископаемых и других научных открытиях в ходе экспедиции. Качество организации и результаты похода на Эльбрус были настолько серьезными, – пишет Александр Николаевич, – что Г.А. Емануеля избрали почетным членом Академии наук.

В 1911 г. в статье «На вершину Эльбруса» Я.И. Фролов[1] описал разговор с Ахьей Соттаевым, в котором Ахья указал на свое участие в экспедиции 1829 г. Теоретически, конечно, можно предполагать, что проводник прожил более ста лет, но есть ли этому документальные подтверждения? А если они есть, что он прожил более ста лет, достаточно ли этого для утверждения, что именно он участвовал в восхождении на Эльбрус? В изученных нами архивных материалах об экспедиции это имя нигде и никогда ни разу не упоминалось. На наш взгляд, «важнее» информация о том, что Фролов первым указал фамилию казака Лысенкова, который также пытался достичь вершины Эльбруса и получил за это обещанные 200 рублей. Но сведений об этом успехе казака в первоисточниках также нет. Более того, в письмах Э.Х. Ленца прямо сказано, что второй и третий приз никто не получил[2]. Что касается Ахьи Соттаева – он даже теоретически не мог принимать участие в экспедиции, так как родился примерно в это же время. В работе В. Тепцова «По истокам Кубани и Терека», вышедшей в свет 1892 г., есть описание Ахьи Соттаева как проводника англичан, и возраст его старшего брата указан как «*старик за 50 лет*»[3].

[1] Фролов Я. И. На вершину Эльбруса // Ежегодник Кавказского Горного общества, № 5. Пятигорск, 1913. С. 25–42.

[2] Восхождение на Эльбрус 1829. Письма об этом. Член Кайзера. Академия наук в Ст. Петербурге. Эмиль Ленц, соуредитель Ливония Депард. Представлено Германом Самсоном Химмельситерном к пятьдесят седьмому юбилею Ливонии. С. 12.

[3] Тепцов В. По истокам Кубани и Терека. Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Вып. XIV. – Тифлис: Типография канцелярии Главноначальствующего гражданскою частью на Кавказе, 1892. С. 136.

В 2009 г. редакция КЛИО опубликовала «Посемейный список общества Урусбиевского 2-го участка Нальчикского округа Терской области, составленный в 1886 году»[1]. В нем указано, что Соттаеву Ахье Сохтаевичу 55 лет[2]. Из этого следует, что А.С. Соттаев никак не мог участвовать в экспедиции 1829 г., так как родился в 1831 г.

Обзор историографических источников имперского периода об экспедиции Г.А. Емануеля на Эльбрус в 1829 г. показывает, что эта проблема интересовала не только россиян, но и немецких и особенно английских альпинистов. Авторы практически единогласно формулируют цель и задачи похода, численность участников, дают краткую характеристику ученым – участникам экспедиции. Практически все, кто писал об экспедиции, указывают имя первовосходителя на Эльбрус – кабардинца Килара Хаширова. В принципе второстепенный вопрос об этнической принадлежности первовосходителя на высочайшую вершину Европы позднее был политизирован и стал основой дискурса альпинистов и ученых. *Советский этап***.** Изменение социально-политического строя в России в 1917 г. оказало глубокое влияние на методологию научных исследований советских историков, тематику научных исследований, акценты и выводы ученых. Но эти аспекты не особенно коснулись исследователей экспедиции на Эльбрус, которые сосредоточили внимание на научной и альпинистской составляющих экспедиции.

В 1934–1935 гг. в академическом повременном издании «Вестник Академии наук СССР» была опубликована объемная статья К. Сивкова[3], в которой использованы документальные материалы из РГВИА[4]. Автор раскрыл детали организации экспедиции, обращение Г.А. Емануеля в Главный штаб Военного

---

[1] Архивная служба КБР. Посемейные списки населенных пунктов Нальчикского округа. 1886 год. Т. IV. Ч. 2. – Нальчик: ГП КБР «Республиканский полиграфкомбинат им. Революции 1905 г.», 2009. – 640 с.

[2] Там же. С. 65–66.

[3] Сивков К. Кавказская экспедиция академии наук в 1829 г. Журнал «Вестник Академии наук СССР». № 7–8. Москва-Ленинград. Издательство Академии наук СССР. С. 62–66.

[4] О предполагаемой генералом от кавалерии Эмануелем экспедиции в 1829 году для обозрения ближайших окрестностей горы Эльбруса и Кинжал горы, изобилующей свинцом, и назначение для сей экспедиции горных чиновников. РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 1014.

министерства с просьбой прислать специалистов для участия в планируемой экспедиции, рассмотрении этого запроса самим императором Николаем I. Дал характеристику научных достижений приглашенных ученых, перечислил их заслуги перед наукой, первым проанализировал смету расходов похода. Объясняя материальные ограничения программы, К. Сивков ссылается на решение императора сократить время экспедиции до 1 месяца и расходы до 25 тысяч рублей[1].

Автор осветил трудности восхождения, разведанные учеными полезные ископаемые, героизм первовосходителя на Эльбрус – Килара Хаширова, получившего 100 рублей серебром за свой подвиг. Акцентировано внимание на крупном камне, принесенным Киларом с вершины Эльбруса и переданном в Академию наук. Это был черный с зеленоватыми прожилками кусок базальта (одну часть которого отослали в Петербург, а вторую Эммануэль вручил Бешу для хранения в национальном музее)[2].

В 1950 г. в журнале «Огонек»[3] вышла статья К. Толстова, в которой автор возмущается приписыванием «на Западе» чести первовосхождения на Эльбрус Д. Фрешфильду. Несмотря на публицистический характер очерка, автор привел сведения из отчета А.Я. Купфера, писем Э.Х. Ленца, рапорта Г.А. Емануеля, отметил первовосходителя Килара. Но ошибочно указал в составе экспедиции Ахью Соттаева, отметив его мнимое долголетие.

В 1948 г. К. Толстов с группой альпинистов решили пройти путь Г.А. Емануеля к Эльбрусу по северному маршруту, чтобы опровергнуть слова Д. Фрешфильда. Пройдя пешком от окрестностей Кисловодска до подножия Эльбруса за 4 дня, они решили взойти на ее восточную вершину. Рано утром

---

[1] Сивков К. Кавказская экспедиция академии наук в 1829 г. Журнал «Вестник Академии наук СССР». № 7–8. Москва-Ленинград. Издательство Академии наук СССР. С. 64.

[2] Jean-Charles de Besse. Voyage en Crimee, au Cavcase, en Georgie, en Armenie, en Asie-Mineure a Konstantinopole en 1829 et 1830; a Paris, 1838. P. 96–97. (перевод – Жан-Шарль де Беш. Путешествие в Крым, на Кавказ, в Грузию, Армению, Переднюю Азию и Константинополь в 1829–1830 гг. Париж, 1838. С. 96–97.)

[3] Толстов К. Восхождение на Эльбрус // «Огонек». №3. 1950 – М.: издательство «Правда». С. 29–30.

группа вышла на штурм. Погода благоприятствовала, и к 8 часам утра они достигли высоты 4800 метров, где решили передохнуть. На этой стоянке была обнаружена надпись на скале «1829» и высеченный крест, а также найден металлический предмет, напоминающий большую вилку. По мнению К. Толстова, это могло быть альпинистское снаряжение участников экспедиции 1829 г.[1]

Дальнейшее продвижение было прервано сначала горячим ветром, растопившим снег, а затем штормом, продолжавшимся почти трое суток. Группа вынуждена была заночевать в скалах и после ослабления ветра через седловину перешла на южную сторону и спустилась к «Приюту одиннадцати» (высокогорная гостиница на Эльбрусе).

Участившиеся одиночные и массовые восхождения на Эльбрус усилили внимание к истории его покорения. В.А. Никитин упоминает предмет, найденный группой К. Толстова, но считает его геодезическим инструментом[2]. Саму экспедицию он описывает достаточно подробно, в соответствии с первоисточниками – рапортом Г.А. Емануеля на имя И.Ф. Паскевича[3] и отчетом А.Я. Купфера[4]. Упоминаются надписи на скале в районе «поляны Емануеля» (Северное подножие Эльбруса) и чугунных плитах с надписью об экспедиции 1829 г., отлитых в Луганске по заказу генерала Г.А. Емануеля. В.А. Никитин остро критикует Д. Фрешфильда за его «явную недобросовестность», когда англичанин отрицает первовосхождение на Эльбрус Килара Хаширова. Но и здесь вновь, по нашему мнению, необоснованно упоминает участие Ахьи Соттаева

---

[1] Там же. С. 30.

[2] Никитин В.А. Следы истории. К истории первого восхождения на Эльбрус // Сборник рассказов «К седоглавым вершинам Кавказа. Воспоминания альпинистов». / Составитель Никитин В.А. Ставрополь: Ставропольское книжное издательство, 1962. С. 14–22.

[3] Рапорт ген. Емануеля гр. Паскевичу от 30-го июля 1829 года № 180. – Горячеводск. АКАК. Т. VII. Тифлис, 1878. С. 940–941.

[4] Купфер А. Я. Доклад, сделанный в Академии наук, о путешествии в окрестности горы Эльбрус на Кавказе, предпринятом по приказу Его Императорского Величества. Сборник актов публичных заседаний Императорской академии наук в Санкт-Петербурге. СПб., 1830. С. 47–91.; Думанов Х.М. Килар Хаширов: исследования и материалы. – Пятигорск: Реклам.-информ. агентство на Кавминводах, 2009. С. 145–191.

в качестве проводника экспедиции 1829 г. Видимо, эти сведения взяты им из упомянутой статьи Я.И. Фролова.

В 1965 г. А.И. Краснов написал специальную статью, посвященную первовосходителю на Эльбрус Килару Хаширову[1]. Автор критикует мнение Д. Фрешфильда за необоснованность его аргументов и приводит сведения из отчета А.Я. Купфера о восхождении. Но А.И. Краснов также ошибочно указывает участие в экспедиции 1829 г. Ахьи Соттаева и казака Лысенкова. В подтверждение своей версии автор ссылается на рассказ Я.И. Фролова, приводя из него выдержки. Складывается впечатление, что статья А.И. Краснова имела скорее политическую подоплеку, чем историческую. А.И. Краснов выдвигает гипотезу о неизвестной в науке героической попытке повторения маршрута на вершину Эльбруса по пути Килара Хаширова Ахьей Соттаевым, Джачи Джаппуевым и Алиханом Битиевым (ингуш). Фактов о ней не приводит и акцентирует внимание только «на дружбе народов Кавказа».

В этом же 1965 г. опубликована статья Н.В. Соколовой[2], в которой приведены развернутые сведения об экспедиции 1829 года. Автор рассматривала экспедицию через призму определения первовосходителя на Эльбрус, для чего использовала несколько опубликованных первоисточников: А.Я. Купфера, Э.Х. Ленца, Ж.-Ш. де Беша, А. Щ-ва, а также сведения Н.Б. Голицына, К. Сивкова, К. Толстова и ряд других. Такое подробное исследование было прове-

[1] Краснов А.И. О приоритете покорения Эльбруса нашими соотечественниками // Известия Чечено-Ингушского научно-исследовательского института истории, языка и литературы при Совете Министров Чечено-Ингушской АССР. Грозный, 1965. Т. VI. Вып. 1. История. С. 175–180.

[2] Соколова Н.В. Эльбрусская экспедиция Академии наук 1829 года // Ученые записки. Т. XXIII. Юбилейное издание. Кабардино-Балкарский НИИ при Совете Министров КБАССР. Нальчик: Кабардино-Балкарское книжное издательство, 1965. – 324 с. С. 133–147; Думанов Х.М. Килар Хаширов: исследования и материалы. – Пятигорск: Реклам.-информ. агентство на Кавминводах, 2009. С. 116–132.

дено в целях восстановления исторической справедливости и анализа ряда работ (В.А. Меркулов[1], Г. Москович[2], В. М. Сысоев[3], С. Анисимов[4] и т. д.), придерживающихся версии Мерцбакхера[5], заключающейся в четырех доводах:

1. из-за дальности в 18 километров по прямой Г.А. Емануель не мог видеть в подзорную трубу Килара, поднявшегося на три километра выше точки наблюдения;

2. кроме Г.А. Емануеля никто не видел Хаширова на вершине Эльбруса, и это могло быть обманом зрения;

3. туман на вершине не позволил бы увидеть Килара;

4. Хаширов достиг не вершины, а поднялся на один из выступов склона Эльбруса.

По первому пункту Н.В. Соколова приводит подробные расчеты, показывающие неточность измерения оппонентами расстояния от нижней точки наблюдения до вершины (вместо 18 километров – 11). Кроме того, А.Я. Купфер писал, что генерал наблюдал в *«великолепную зрительную трубу Долланда, кою я оставил в его распоряжении»*[6]. То есть Килара на вершине прекрасно можно было рассмотреть с места стоянки лагеря, поскольку оптический прибор давал такую возможность.

Второй пункт оппонентов автор опровергает сведениями из работы Н.Б. Голицына, где указано, что *«генерал Емануель, наблюдая из лагеря в зрительную трубу, <u>первым</u> усмотрел Киллара, стоявшего на верху Эльбруса, и*

---

[1] Меркулов В.А. Путеводитель по горам Кавказа. СПб. Издание Крымско-Кавказского Горного клуба. Тип. М.Д. Ломковского, Думская улица, дом № 5. 1904. – 42 с. С. 13.

[2] Москович Г.Г. Иллюстрированный практический путеводитель по Кавказу. Издание 20-е. СПб. 1913. С 488.

[3] Сысоев В.М. Эльбрус. Известия общества любителей изучения Кубанской области. Вып. 2. Екатеринодар. 1900. С. 184.

[4] Анисимов С.С. От Казбека к Эльбрусу. М.-Л. 1928. С. 126.; Кавказские Альпы. М.-Л. 1929. С. 122.

[5] Merzbacher G. Aus den Hochegionen des Caucasus? Bd. 1. Leipzig. 1901. P. 601–602.

[6] Купфер А. Я. Доклад, сделанный в Академии наук, о путешествии в окрестности горы Эльбрус на Кавказе, предпринятом по приказу Его Императорского Величества. Сборник актов публичных заседаний Императорской академии наук в Санкт-Петербурге. СПб., 1830. С. 36.

все окружающие его поспешили удостовериться в том своими глазами»[1]. Присутствовавший там же Ж.-Ш. де Беш писал: *«Генерал неотрывно находился у телескопа и не без удовольствия лицезрел одного из людей, который, похоже, уже был близ вершины… наконец, мы увидели, как этот человек остановился на вершине…»*[2].

Третий и четвертый пункт автор опровергает сведениями из газетной статьи А.Щ-ва: *«Долго каждый из зрителей с нетерпеливым участием ждал его появления, как вдруг около 11 часов мы сего смельчака увидели на самой вершине Эльбруса»*[3]. На рисунке прапорщика А.А. Горшкова отмечена точка, которую достиг Килар, и она нанесена именно на вершине Эльбруса, прекрасно видимой с лагеря[4].

На высоком научном уровне Н.В. Соколова опровергает несостоятельность претензий «английской» версии первовосхождения и приходит к очевидному выводу – первовосходителем на Эльбрус является кабардинец Килар Хаширов[5]. Вместе с тем в работе неточно указан маршрут отряда Г.А. Емануеля по территории Карачая[6].

В 1976 г. вышла в свет книга В.Ф. Кудинова[7], в которой вновь ставится вопрос об определении первовосходителя на Эльбрус. Автор кратко описал экспедицию 1829 г. и указал, что первым на Эльбрус взошел Килар Хаширов.

---

[1] Голицын Н. Б. Жизнеописание генерала от кавалерии Эммануэля / соч. кн. Н. Б. Голицыным; [вступ. ст. и коммент. Г. Г. Лисицыной и В. М. Файбисовича]. - М.: Собрание, 2004. С. 259.

[2] Jean-Charles de Besse. Voyage en Crimee, au Cavcase, en Georgie, en Armenie, en Asie-Mineure a Konstantinopole en 1829 et 1830; a Paris, 1838. P. 95–96. (перевод – Жан-Шарль де Беш. Путешествие в Крым, на Кавказ, в Грузию, Армению, Переднюю Азию и Константинополь в 1829–1830 гг. Париж, 1838. С. 95–96.)

[3] А.Щ-в. Экспедиция к Эльбрусу (отрывок из частного письма) // «Тифлисские ведомости». № 34. 23 августа 1829 года.

[4] РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 21174. Л. 1.

[5] Соколова Н.В. Эльбрусская экспедиция Академии наук 1829 года // Думанов Х.М. Килар Хаширов: исследования и материалы. – Пятигорск: Реклам.-информ. агентство на Кавминводах, 2009. С. 126.

[6] Там же. С. 117–118, 127–128.

[7] Кудинов В. Ф. Эльбрусская летопись. – Нальчик: Эльбрус, 1976. – 200 с., 16 л. ил.

В ознаменование этого события в парке «Цветник» в Пятигорске были установлены две плиты, повествующие о блестящей экспедиции и восхождении на Эльбрус. Однако и в этой работе указаны А. Соттаев и П. Лысенков как участники экспедиции, и опять со ссылкой на работу Фролова[1].

Ю. Макунин в своем очерке при описании экспедиции 1829 г. указал ученых Э.Х. Ленца, К.А. Мейера, Э.П. Менетрие и путешественника Ж.-Ш. де Беша, упустив А.Я. Купфера. Автор ошибочно описал некое *«уточнение списка проводников… В самом начале перечня значились балкарец Ахия Соттаев и кабардинец Килар Хаширов – отменные скалолазы, охотники и краеведы»*[2]. Безосновательно указывается и некий казак П. Лысенков как участник штурма Эльбруса. Налицо искажение факта в угоду советской доктрине «дружбы народов», подтверждения отбора проводников и присутствия в экспедиции А. Соттаева и П. Лысенкова в первоисточниках не обнаружено. Ю. Макунин также критикует оспаривание Д. Фрешфильдом первенство восхождения на Эльбрус, называя его «одним из родоначальников хвастунов».

Не избежал фактологических ошибок при описании экспедиции и Б.М. Бероев – вновь в качестве штурмующих Эльбрус указываются А. Соттаев и П. Лысенков[3].

Следует отметить, что в советское время информация о восхождении на Эльбрус в рамках экспедиции генерала Г.А. Емануеля помещалась не только на страницах научных и публицистических изданий, но и визуализировалась в виде памятников. Так, в конце 70-х гг. XX в. в районе с. Верхний Баксан КБАССР (бывшее Урусбиево) был установлен мемориальный комплекс «Памятник первовосходителям на Эльбрус К. Хаширову, А. Соттаеву и А. Пастухову» к сто пятидесятилетию юбилея восхождения. В 2018 г. комплекс включен в Единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников

---

[1] Там же. С. 80.

[2] Макунин Ю. Судьба Эльбруса. «Огонек». Москва, издательство «Правда». 1983 г. № 27. С. 28.

[3] Бероев Б.М. Приэльбрусье Очерк природы. Летопись покорения Эльбруса. Турист. маршруты / [Вступ. ст. Х. Хутуева]. — М.: Профиздат, 1984. С. 103.

истории и культуры) народов Российской Федерации на основании Решения исполкома Тырныаузского городского Совета народных депутатов Кабардино-Балкарской АССР от 22.34.1981 г. № 127 «Об утверждении списка памятников археологии, архитектуры, истории и культуры» и Постановления Совета Министров Кабардино-Балкарской АССР от 12.04.1983 г. № 158 «О мерах по дальнейшему улучшению охраны и использования памятников истории и культуры в КБАССР»[1].

Научный итог обсуждения вопроса об экспедиции Г.А. Еманеля на Эльбрус в 1829 г. в советской историографии невелик. Авторы вместо обсуждения вопросов о подготовке и результатах похода, изучения проблем освоения природных ресурсов Приэльбрусья акцентировали внимание на первовосходителе на Эльбрус, хотя никто особенно и не отвергал его. Документировано оспорена версия Д. Фершильда и Г. Мерцбакхера о первенстве восхождения англичан на высочайшую вершину Европы. Выявлено, что многие авторы публиковали искаженные сведения о присутствии в экспедиции А. Соттаева и П. Лысенкова, хотя нет ни одного научного подтверждения этому.

3.2 Формы репрезентации результатов экспедиции в современном научном и общественном дискурсе

В современный (постсоветский) период дискурс о результатах экспедиции Г.А. Емануеля на Эльбрус в 1829 г. усиливался. Но не всегда и далеко не все его участники апеллируют к фактам и достоверным историческим источникам, многие обращаются к домыслам, «легендам и мифам», оставшимся в памяти отдельных людей, что нередко приводит к искажению реалий экспедиции. Количество и качество источников, в том числе историографических,

[1] Приказ от 22 марта 2018 года N 46-ОД/2018 Управления по государственной охране объектов культурного наследия Кабардино-Балкарской Республики «Об утверждении предмета охраны и границ территории объекта культурного наследия регионального значения "Памятник первовосходителям на Эльбрус (К. Хаширову, А. Соттаеву, А. Пастухову)"».

множится. Многие из них только повторяют известные, другие добавляют крупицы знаний, третьи осуществляют прорыв в изучении материалов экспедиции. В связи с чем в настоящее время актуализируется необходимость выявления достижений и недочетов предыдущих исследований, чтобы, опираясь на историографическую традицию, реконструировать события на строго документальной основе и восстановить картину восхождения, обосновать значимость экспедиции.

Современная историография научной экспедиции Г.А. Емануеля на Эльбрус в 1829 г. стала одной из самых политизированных тем кавказоведения. Сотни заметок, комментариев различных сюжетов похода в интернете стали предметом обсуждения ученых и «околонаучных кругов». Самый дискутируемый вопрос – об этнической принадлежности первовосходителя. Все остальные вопросы экспедиции оказались «в стороне», поскольку участников полемики они просто не интересуют. Ради убеждения оппонента, читателя, слушателя, зрителя в «справедливости» своего «взгляда», «разумения», «убеждения» нарушена логика научного анализа, вырываются из контекста источников фразы и предложения.

Позитивным моментом углубляющегося дискурса стала публикация документов, посвященных изучаемому вопросу, переиздание наиболее значимых дореволюционных статей, монографическое изучение проблемы.

Одним из первых авторов, обосновавших карачаевский «след» первовосходителя на Эльбрус, стал И.М. Мизиев, который подробно осветил историю экспедиции 1829 г. под руководством Г.А. Емануеля. В течение двух лет он опубликовал два издания, а поскольку второе дополнено и расширено, то будем анализировать аргументы, приводимые факты, концепцию, отраженные в этой работе[1].

[1] Мизиев И.М. Следы на Эльбрусе (из истории горного туризма и отечественного альпинизма). 2-е изд., допол. Карачаевск: КЧПГУ, 2001. – 184 с.

Автор справедливо указывает цель экспедиции: сбор научных сведений и разведка местности высокогорного Кавказа, перечисляет приглашенных ученых и финансовые расходы на мероприятие. И.М. Мизиев приводит сведения из работы Н.Б. Голицына о прибытии карачаевских депутатов к Г.А. Емануелю у редута Каменный мост на Малке и разговор с ними, в котором генерал их успокоил, объяснил значение экспедиции, пообещал не заходить в их жилища, раздал подарки. Особо И.М. Мизиев выделил слова из книги Н.Б. Голицына о том, что некоторые карачаевцы присоединились к экспедиции в качестве проводников к Эльбрусу и предположил, что «черкесские князья», указанные в работе Н.Б. Голицына, являются свитой Мырзакула Урусбиева, старшины селения Урусбиево[1]. Однако этот тезис в анализируемой работе не подтвержден источниками.

И.М. Мизиев акцентирует внимание на факте восхождения на Восточную вершину Эльбруса английского альпиниста Дугласа Фрешфильда в сопровождении жителей из Урусбиево (Верхнего Баксана) Ахии Соттаева и Дячи Джаппуева в 1868 г., критикует его за попытку присвоения «пальмы первенства» в покорении Эльбруса отважным Хилларом[2].

И.М. Мизиев, опираясь на работы И.А. Гильденштадта, Ю. Клапрота, А.Я. Купфера, Ж.-Ш. Беша, Э.Х. Ленца, К. Толстова, В. Никитина, Е.Д. Симонова и др., народные предания освещает причины экспедиции, ее задачи, численность участников, встречу с делегацией из Карачая и Урусбиевского общества, конфликт карачаевцев с Ж.-Ш. де Бешем, тяжелейшие условия движения в горах[3].

Автор четко фиксирует маршрут похода, короткие и долгие остановки в ходе движения отряда, место расположения основного лагеря Г.А. Емануеля. Это *«Пятигорск – берега речки Золка – укрепление Каменный мост на р. Малке, у ее слияния с Кичи-Малкой – Ыcхауат – истоки р. Харбас – плато*

[1] Там же. С. 25.
[2] Мизиев И.М. Следы на Эльбрусе. С. 59.
[3] Мизиев И.М. Следы на Эльбрусе. С. 36.

Ирахын-сырт – источники Кызыл-су, Джылы-су – водопад Кекрек или Султан-су»[1].

Подводя итог удачного восхождения на Эльбрус, И.М. Мизиев отметил, что *«главная группа экспедиции, возглавляемая Емануелем, поднялась 20-го июля к подножью ледника Уллу-Малиен-дыркъы и остановилась у водопада Кекрек или Султан-су. Отсюда 21-го июля штурмовая группа вышла на восхождение, переночевала на высоте 4200 м над уровнем моря. Затем поднялась до высоты 4800 м, и 22-го июля отряд разделился: Ленц, Хиллар, Ахия и Лысенков продолжили восхождение, а Купфер и остальные 16 человек вернулись обратно в лагерь»*[2].

И.М. Мизиев заявляет, что он *«нисколько не претендует на их* (личные впечатления. – Прим. А.Х.) *однозначное признание, так как подобная сопоставительная работа проводится впервые и личные суждения автора могут быть ошибочными. Одно остается несомненным – документы, связанные с этим восхождением, должны быть тщательно изучены для того, чтобы у широкого круга любителей истории были как можно более полные достоверные представления по этому поводу»*[3].

Сюжетный абрис экспедиции освещен с широким использованием опубликованных источников: доклада А.Я. Купфера, писем Э.Х. Ленца и др., но в их интерпретации, в «мелочах» неточно переданного текста, замалчивании фактов и имен участников экспедиции, в выводах с ученым согласиться трудно. Еще сложнее согласиться с главным концептуальным выводом археолога, суть которого у И.М. Мизиева проста: из-за неточностей источников и неверного прочтения документов, косвенных предположений ряда авторов, кабардинец Килар Хаширов трансформируется в карачаевца из аула Карт-Джурт Хыйсу Хачирова[4], хотя ни в одном первоисточнике эти имя и фамилия не упомянуты.

---

[1] Мизиев И.М. Следы на Эльбрусе. С. 40.
[2] Мизиев И.М. Следы на Эльбрусе. С. 45.
[3] Мизиев И.М. Следы на Эльбрусе. С. 59.
[4] Мизиев И.М. Следы на Эльбрусе. С. 45, 66.

Анализ заявленных аргументов в подтверждение основного концепта И.М. Мизиева указывает на отсутствие прямых источников и причинно-следственной связи между его аргументами и выводами. Подробный, постраничный и построчный анализ приводимых им цитат был проведен нами ранее[1]. В рамках настоящего исследования выделим ряд моментов, требующих внимания:

– Во-первых, призыв автора шире использовать «документы, связанные с этим восхождением» не был реализован самим ученым. Наоборот, он широко цитирует художественное произведение Е.Д. Симонова «Слово об Эльбрусе»[2]. В принципе, автор романа, очерка, эссе, имеет творческое право «дорисовать картину», которая «не складывается» из-за недостатка документальных материалов, т. е. на художественный вымысел. Но если это «видение» становится основой научного анализа, то само построение не выдерживает критики источников, которые сохранились в архивохранилищах РФ.

– Во-вторых, автор широко использует данные карачаево-балкарской антропонимики и топонимии, но не приведены кабардинские, которые «имеют место быть», отмечены на картах и в путеводителях и зафиксированы некоторыми участниками экспедиции Г.А. Емануеля в 1829 г.

– В-третьих, некоторые приводимые автором факты не подтверждаются первоисточниками (например, о разговоре Килара на тюркском языке[3], документально не зафиксированы слова Г.А. Емануеля «однородцы Мырзакула», под которыми подразумевались карачаевцы из несуществующего дневника, слова А.Я. Купфера о «Мигитаве», Ж.-Ш. де Беша – о выборе «старого Шевкала»[4]). Ссылаясь на не подтвержденные документами «рассуждения» Е.Д.

---

[1] Хаширов А.В. Первовосходитель на Эльбрус: факты и вымысел. – Нальчик: Издательская типография «Принт Центр», 2019. С. 516–571.
[2] Симонов Е.Д. Слово об Эльбрусе. – М.: Физкультура и спорт, 1983. – 278 с.
[3] Мизиев И.М. Следы на Эльбрусе. С. 42.
[4] Там же. С. 40, 45, 47, 49.

Симонова, И.М. Мизиев приводит сведения из художественного очерка «Тревожное эхо Бермамыта» в книге «Слово об Эльбрусе»[1], о подарке Г.А. Емануеля И. Крымшамхалову тульского самовара, сахара, валенок с галошами, пистолета и портрета Николая I[2]. Оттуда же «извлечено» фантомное предложение И. Крымшамхалова о представлении «Килара и еще пяти горцев» Г.А. Емануелю в его распоряжение перед отъездом[3]. И.М. Мизиев использовал вымышленные факты как фразы из первоисточников. При этом исследователь не обратил внимание на фразу Е.Д. Симонова об отъезде И. Крымшамхалова[4], указывая его в дальнейшем повествовании то проводником экспедиции, то почетным участником. Ни в одном первоисточнике нет сведений о том, что Килар Хаширов был именно проводником. Конечно же, он мог им быть, по рекомендации одного из кабардинских князей, но мог и не быть, поскольку документальных подтверждений не имеется. Но этот вымышленный факт И.М. Мизиев использовал как один из основных, используя неточную фразу в отчете А.Я. Купфера о прибытии карачаевских представителей к редуту Каменный мост на Малке, где якобы проходила граница между Кабардой и Карачаем. Искажая слова академика о причине их появления, якобы для «решения территориальных вопросов», автор считает, что экспедиция проходила по землям Карачая и проводники, разумеется, были местные жители (карачаевцы). И.М. Мизиев пишет, что и в отчете А.Я. Купфера, и в «записках» Ж.-Ш. де Беша «в одно слово» повторяется фраза о встрече карачаевских представителей у редута Каменный мост на Малке[5]. Но А.Я. Купфер указывает дату этого события 27 июня (9 июля), а Ж.-Ш. де Беш в книге написал следующее: *«…так как нам следовало проделать длинный путь верхом, и пересечь обрывистые*

[1] Симонов Е.Д. Слово об Эльбрусе. – М.: Физкультура и спорт, 1983. С. 39.
[2] Мизиев И.М. Следы на Эльбрусе, 2-е издание, дополненное. Карачаевск: КЧГПУ, 2001. С. 25.
[3] Симонов Е.Д. Слово об Эльбрусе. – М.: Физкультура и спорт, 1983. С. 39.
[4] Там же. С. 39.
[5] Мизиев И.М. Следы на Эльбрусе, 2-е издание, дополненное. Карачаевск: КЧГПУ, 2001. С. 64.

горы, я оставил мою коляску и мои вещи в Горячих водах; захватив малое снаряжение, 2 (14) июля я покинул это местечко… На следующий день 3 (15) июля, на рассвете, я сел на коня, имея в качестве эскорта двадцать новых казаков… пройдя путь в 40 верст, мы прибыли к одиннадцати часам дня в лагерь экспедиции. Этот лагерь занимал плато у входа в ущелье под названием Каза-Ут»[1]. Как видно, Ж.-Ш. де Беш физически не мог присутствовать возле редута Каменный мост на Малке 27 июня (9 июля), так как присоединился к экспедиции 3 (15) июля возле ущелья Хасаут. И уже после этого, через несколько дней, он описал прибытие к Г.А. Емануелю карачаевских и урусбиевских представителей, *«встревоженных видом войск, и чтобы узнать о цели этих военных приготовлений»*[2].

– В-четвертых, анализируя этническую принадлежность Хилара, И.М. Мизиев выбрал сведения А.Я. Купфера и Э.Х. Ленца, в которых первовосходитель на Эльбрус указан черкесом. Затем указал сведения из работ некоторых авторов, не принимавших участие в экспедиции 1829 г., в которых карачаевцы упоминаются «горными черкесами». Исходя из этого, автор, нарушив законы формальной логики, посчитал, что участники экспедиции не разбирались в этничности первовосходителя на Эльбрус и упоминавшийся в работах А.Я. Купфера и Э.Х. Ленца «черкес Килар» являлся «горным черкесом», а значит – карачаевцем. И.М. Мизиев использует сведения из книги Ж.-Ш. де Беша, но игнорирует его утверждение о кабардинце Киларе, жителе селения на реке Нальчик[3]. В других первоисточниках (два рапорта Г.А. Емануеля, рапорт Щербачева, черновая краткая выписка, книга Ж.-Ш. де Беша, рисунок

[1] Jean-Charles de Besse. Voyage en Crimee, au Cavcase, en Georgie, en Armenie, en Asie-Mineure a Konstantinopole en 1829 et 1830; a Paris, 1838. P. 60–62. (перевод – Жан-Шарль де Беш. Путешествие в Крым, на Кавказ, в Грузию, Армению, Переднюю Азию и Константинополь в 1829–1830 гг. Париж, 1838. С. 60–62.)

[2] Jean-Charles de Besse. Voyage en Crimee, au Cavcase, en Georgie, en Armenie, en Asie-Mineure a Konstantinopole en 1829 et 1830; a Paris, 1838. P. 66. (перевод – Жан-Шарль де Беш. Путешествие в Крым, на Кавказ, в Грузию, Армению, Переднюю Азию и Константинополь в 1829–1830 гг. Париж, 1838. С. 66.)

[3] Там же. С. 96.

А.А. Горшкова, надпись на памятной плите, отлитой в Луганске в 1829 г.) Килар указан кабардинцем. Известный ученый приводит выдержку из работы Н.Б. Голицына о Киларе, но «пропускает» слово «кабардинец», что заведомо искажает смысл самой фразы[1]. Слова «вольный кабардинец» И.М. Мизиев необоснованно связывает с вымышленными горцами, упоминаемыми в очерке Е.Д. Симонова. Пропуская «неудобные» для своей позиции сведения из первоисточников, выбирая подходящие фразы, меняя значение некоторых слов оригинала, он преподнес читателям вымышленного первовосходителя на Эльбрус – некоего карачаевца Хыйсу Хачирова, не зафиксированного ни в одном первоисточнике, посвященном экспедиции Г.А. Емануеля на Эльбрус в 1829 г.

– В-пятых, И.М. Мизиев, со ссылкой на опубликованную в 1883 г. работу Г. Новомарьинского, указывает, что Килар был уроженцем аула Хурзук. На самом деле Г. Новомарьинский дословно пишет следующее: *«Говорят, что недавно еще какой-то удалой карачаевец всходил на эту труднодосягаемую вершину»*[2]. При этом эта фраза никак не соотносится с экспедицией 1829 г., не указан Хурзук, фамилия и имя героя. Относительно 1883 г. невозможно считать экспедицию 1829 г. «недавней», наверняка Г. Новомарьинский имел в виду другое восхождение, более позднее.

– В-шестых, И.М. Мизиев часто ссылается на работу С.Ф. Давидовича, где якобы указано, что Килар родом из Урусбиево. На самом деле автор писал следующее: *«Сопровождавший их кабардинец из Баксанского аула, хромой старик, по имени Хилар, пошел вперед и к полудню достиг вершины горы»*[3]. Чуть ниже автор указывает селение Урусбиево, то есть отличая его от Баксан-

---

[1] Мизиев И.М. Следы на Эльбрусе, 2-е издание, дополненное. Карачаевск: КЧГПУ, 2001. С. 48.

[2] Новомарьинский Г. Северное Кубанское и Терское предгорье Кавказа // Журнал «Живописная Россия». Т. 9. Очерк 8. Кавказ. Издание товарищества «М.О. Вольтер». – М. – С.П. 1883. С. 141–158.

[3] Давидович С.Ф. Восхождение на Эльбрус// Исторический вестник. М., 1887. Т. 28. №4–6. С. 360.

ского селения. К тому же данный источник для выявления этнической идентичности Хилара абсолютно не репрезентативен, поскольку в этом сюжете он четырежды упоминает кабардинцев из сел. Урусбиево, где всегда жили урусбиевцы.

– В-седьмых, широко используя работы Купфера и Ленца, правда с «купюрами», т. е. не точно и не полностью передавая их слова, И.М. Мизиев крайне редко указывает страницу их трудов, что создает сложности их верификации.

Таким образом, «труд» И.М. Мизиева стал основой новой версии о первовосходителе на Эльбрус. Последователи, ссылаясь на эту работу как достоверный источник, позднее только «углубили» канву искажений в трансформации кабардинца Килара Хаширова в карачаевца Хайсу Хачирова.

Содержание работы И.М. Мизиева отражает два аспекта. Освещая в целом работу экспедиции, автор цитирует труды участников, правда, не всегда указывает их точные сноски, анализирует большую организационную работу Г.А. Емануеля. Когда же он пытается доказать, что первовосходителем на Эльбрус был карачаевец Хайса Хачиров, то здесь идут искажения, нестыковки фактов, ссылки на неподтвержденные документами работы.

В 2004 г. была переиздана книга Н.Б. Голицына[1], где во вступительной статье Г.Г. Лисицына и В.М. Файбисович провели научный анализ всего комплекса деятельности генерала. Основываясь на многочисленных первоисточниках, авторы широко осветили основные вехи жизненного пути Г.А. Емануеля.

Но относительно экспедиции к Эльбрусу авторы предисловия допустили несколько ошибок. Считаем, что это произошло после их знакомства с книгой И.М. Мизиева, принятой ими как «последнее слово в науке». Такой вывод напрашивается, когда авторы называют Килара кабардинцем, но по фамилии

[1] Голицын Н. Б. Жизнеописание генерала от кавалерии Эммануэля / Соч. кн. Н. Б. Голицыным; [вступ. ст. и коммент. Г. Г. Лисицыной и В. М. Файбисовича]. – М.: Собрание, 2004. С. 9–73.

Хачиров[1], и в комментариях к работе Н.Б. Голицына указывают, что Г.А. Емануель подарил И. Крымшамхалову *«тульский самовар, валенки с галошами, бельгийский пистолет и портрет императора Николая I»*, а *«горцам сукно, китайский чай, головка сахара»*[2]. Это фразы из художественного очерка «Тревожное эхо Бермамыта» Е.Д. Симонова[3], использованные И.М. Мизиевым в качестве «выдержки» из отчета А.Я. Купфера[4], о чем мы уже писали. То есть Г.Г. Лисицына и В.М. Файбисович повторили недостоверные слова И.М. Мизиева, как и несуществующую цитату А.Я. Купфера о высокогорном *«плато Ирхан-Сырт, на левом берегу р. Кызыл-су»*[5].

В.А. Скрипник[6] в 2005 г. в кандидатской работе посвятил один параграф экспедиции Г.А. Емануеля 1829 г., но, как было указано ранее, допустил ряд неточностей ввиду недостаточного использования первоисточников.

В 2005[7] и 2007[8] гг. опубликованы две работы М.Ч. Залиханова, в которых широко использовались сведения из книги И.М. Мизиева, в частности, что Килар Хаширов был проводником, и якобы в экспедиции участвовали Ахья Соттаев и казак Лысенков, причем первый *«вынужден был спустить Э.Х. Ленца вниз из-за горной болезни»*[9].

Но Э.Х. Ленц не болел горной болезнью и спустился сам. В письме И.Е. Парроту он описал восхождение на Эльбрус, где указал, что нет *«никаких*

---

[1] Там же. С. 60, 381.
[2] Там же. С. 379.
[3] Симонов Е.Д. Слово об Эльбрусе. – М.: Физкультура и спорт, 1983. С. 39.
[4] Мизиев И.М. Следы на Эльбрусе, 2-е изд., дополн. Карачаевск: КЧГПУ, 2001. С. 25.
[5] Голицын Н. Б. Жизнеописание генерала от кавалерии Эммануэля / соч. кн. Н. Б. Голицыным; [вступ. ст. и коммент. Г. Г. Лисицыной и В. М. Файбисовича]. – М.: Собрание, 2004. С. 379.
[6] Скрипник В.А. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГЕНЕРАЛА ГЕОРГИЯ АРСЕНЬЕВИЧА ЕМАНУЕЛЯ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ (1826-1831гг.) Специальность 07.00.02 – «Отечественная история». Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Работа выполнена в Пятигорском государственном технологическом университете. Научный руководитель – доктор исторических наук профессор Казначеев Виктор Алексеевич. Защита состоялась 24 июня 2005 г.
[7] Залиханов М.Ч. Морщины земли. М. – Нальчик: Издательский дом НП. 2005. – 552 с.
[8] Залиханов М.Ч. Дом мой Эльбрус. М. – Нальчик: Издательский дом НП. 2007. – 1016 с.
[9] Залиханов М. Ч. Морщины земли... С. 32.

непреодолимых препятствий» для восхождения, и в следующий раз необходимо расположить штурмовой лагерь выше от уровня моря и пройти вверх до того, как снег начнет таять, *«ибо иначе невозможно утопая по колена в снегу и при столь разреженной атмосфере взойти на последний крутой уступ»*[1]. То есть Э.Х. Ленц указывает реальную причину, по которой смог взойти на Эльбрус Килар Хаширов – он вышел на штурм раньше других и успел пройти участок глубокого снега до того, как тот начал таять.

Далее М.Ч. Залиханов пишет, что с базового лагеря, откуда наблюдал за восхождением Г.А. Емануель, вершину Эльбруса не видно: *«Она находится на достаточно далеком расстоянии за перегибом, поэтому стоящего на вершине Килара он видеть не мог»*[2]. Но на следующей странице автор пишет: *«…лично я считаю, что Килар Хаширов достиг тогда вершины Эльбруса»*[3].

В следующей работе М.Ч. Залиханов вновь отвергает восхождение К. Хаширова: *«…считалось, что Хыйса до вершины Эльбруса не дошел. Я тоже так считаю»*[4]. В данном случае высказаны два взаимно исключающих суждения, которые дезавуируют приведенные факты.

В 2007 г. вышла монография коллектива авторов о восхождении на Эльбрус в 1829 г.[5] По уже сложившейся историографической традиции, тема освещена через призму выявления первовосходителя на Эльбрус. В работе приводятся сведения из первоисточников об экспедиции 1829 г. – Г.А. Емануеля, А.Я. Купфера, Э.Х. Ленца и некоторых других источников. На основании приведенных и проанализированных данных сделан вывод, что первовосходителем на Эльбрус был кабардинец Килар Хаширов.

---

[1] Извлечение из письма г-на Адъюнкта Ленца к г. Академику Парроту // С. Петербургские ведомости, № 118, 2 сентября 1829.
[2] Залиханов М. Ч. Морщины земли... С. 32.
[3] Там же. С. 33.
[4] Залиханов М.Ч. Дом мой Эльбрус... С. 54.
[5] Гориславский И.А., Зюзин С.А., Хаширов А.В. Первовосхождения на Эльбрус: Лето 1829 года, зима 1934 года. – Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых. – 172 с.

В 2008 г. З.Б. Кипкеева[1] вновь обращается к личности первовосходителя на Эльбрус. По ее версии, некие карачаевские князья предоставили проводников генералу Г.А. Емануелю, один из которых являлся первовосходителем на Эльбрус. Но якобы секретарь Кабардинского суда, переводчик майор Я. Шарданов изменил надпись на памятной плите с русским текстом «кабардинец Килар», исказив написанное по-арабски «Килар из Кабарды»[2]. Аналогичная трактовка дана и в другой ее работе[3]. Исходя из этого, З.Б. Кипкеева делает вывод, что первым на Эльбрус поднялся карачаевец Хилар Хачиров. Однако в этой работе нет научного объяснения, как «Килар из Кабарды» превратился в Хилара Хачирова. Выделение «карачаевскими князьями проводника» является художественным вымыслом Е.Д. Симонова, рассмотренным ранее. Автор приводит выдержку из книги Ж.-Ш. де Беша о карачаевцах[4], но не использует сведения из этой же работы, где первовосходителем указан кабардинец, житель свободного селения на реке Нальчик[5].

В 2009 г. вышла в свет монография Х.М. Думанова[6], посвященная 180-летию экспедиции 1829 г. и первому восхождению на Эльбрус. Для обоснования своих взглядов на экспедицию автор собрал большой объем документальных материалов об этом событии. По словам Х.М. Думанова, монография является противопоставлением фальсификации истории в работах И.М. Мизиева, М.Ч. Залиханова и др. В работе приводятся научные факты, подтверждающие, что первым на Эльбрус взошел кабардинец Килар. Но и этот автор допустил в тексте ряд неточностей. Например, выплату Хаширову 100 рублей

---

[1] Кипкеева З.Б. Северный Кавказ в Российской империи: народы, миграции, территории. – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2008. – 432 с.
[2] Там же. С. 261.
[3] Кипкеева З. Б. Потомки Чингизхана в истории Северного Кавказа XVIII–XIX вв. – Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2017. С.184–185.
[4] Кипкеева З.Б. Северный Кавказ в Российской империи: народы, миграции, территории. – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2008. С. 261.
[5] Jean-Charles de Besse. Voyage en Crimee, au Cavcase, en Georgie, en Armenie, en Asie-Mineure a Konstantinopole en 1829 et 1830; a Paris, 1838. P. 96.
[6] Думанов Х.М. Килар Хаширов: исследования и материалы. Пятигорск: «Рекламно-информационное агенство на Кавминводах». 2009 г. – 328 с.

вместо 400 Х.М. Думанов объясняет тем, что Г.А. Емануель рассчитывал поощрить кого-то из ученых. Но Килар был простолюдином и, по мнению автора, поэтому сумма была уменьшена[1]. На самом деле причина была банальна – Хаширов получил 100 рублей серебром, что на тот момент равно было 400 рублям ассигнациями. Это указано в документе[2]. Кроме того, в письмах Э.Х. Ленца прямо указано, что если вершины достигнет кто-то из черкесов, то получит золотые часы стоимостью 500 рублей ассигнациями[3]. В этом случае действительно неизвестно, почему Килар Хаширов получил 100 рублей серебром вместо золотых часов, отданных князю Кучуку Джанхоту[4].

В остальном в монографии Х.М. Думанова исследованы все аспекты «штурма» Эльбруса, подтвержденные архивными источниками, дан наиболее полный перевод фрагментов книги Ж.-Ш. де Беша, касающихся экспедиции.

Большую исследовательскую работу по изучению экспедиции 1829 г. провел Игорь Паша, начав публиковать в 2010 г. материал из 8 частей на сайте электронного журнала «Mountain.RU»[5]. Традиционно за основу взяты матери-

---

[1] Думанов Х.М. Килар Хаширов: исследования и материалы. Пятигорск: «Рекламно-информационное агентство на Кавминводах». 2009 г. С. 10.

[2] О предположении Академии наук, касательно ученного путешествия к странам Эльбруса. РГВИА, Ф. 846, оп. 16. Дело 1014. Л. 12.

[3] Восхождение на Эльбрус 1829. Письма об этом. Член Кайзера. Академия наук в Ст. Петербурге. Эмиль Ленц, соучредитель Ливония Депард. Представлено Германом Самсоном Химмельситерном к пятьдесят седьмому юбилею Ливонии. С. 10.

[4] Jean-Charles de Besse. Voyage en Crimee, au Cavcase, en Georgie, en Armenie, en Asie-Mineure a Konstantinopole en 1829 et 1830; a Paris, 1838. P. 106.

[5] Восхождение на Эльбрус в 1829 году. Архивные материалы. http://www.mountain.ru/article/article_display1.php?article_id=4233, Восхождение на Эльбрус в 1829 году. Архивные материалы. Часть 2: Показания Беша и Потто. http://www.mountain.ru/article/article_display1.php?article_id=4347, Восхождение на Эльбрус в 1829 году. Архивные материалы. Часть 3: Показания Н.Б. Голицына http://www.mountain.ru/article/article_display1.php?article_id=4357, Восхождение на Эльбрус в 1829 году. Архивные материалы. Часть 4. Свидетель А. Щ-в. http://www.mountain.ru/article/article_display1.php?article_id=4402, Восхождение на Эльбрус в 1829 году. Архивные материалы. Часть 5. Свидетель Щербачев. http://www.mountain.ru/article/article_display1.php?article_id=5192 , Восхождение на Эльбрус в 1829 году. Архивные материалы. Часть 6. Рапорты генерала Емануеля. http://www.mountain.ru/article/article_display1.php?article_id=5215 , Восхождение на Эльбрус в 1829 году. Архивные материалы. Часть 7. Военная подоплека Эльбрусского похода. http://www.mountain.ru/article/article_display1.php?article_id=5341 , Восхождение на Эльбрус

алы, описывающие первовосхождение на Эльбрус. В 1 части освещено содержание несколько газетных статей. Сперва И. Паша перевел статью из французского журнала 1829 г. «Восхождение на гору Эльбруз уродливого хромого черкеса»[1], в начале которой упоминается измерение высоты Эльбруса астрономом Вишневским: 5648 метров – Западная вершина и 5609 – Восточная. В этой же статье со ссылкой на «Тифлисские ведомости»[2] кратко описана экспедиция: даты выхода и возвращения, состав ученых, выдвижение к Эльбрусу и штурм вершины, а также указан *«кабардинец (черкес) бывший пастух по имени Килиар, уродливый хромой человек»*, получивший вознаграждение 400 рублей ассигнациями и пять аршин сукна и т. д.

И. Паша публикует сообщение Ж.Л. Гей-Люсака[3] «Наблюдения, проведенные на горе Эльбруз г-ном Купфером, и первое восхождение на вершину хребта Кавказа одним черкесом» (перевод И. Паши)[4], в котором указывает о письме на его имя от А.Я. Купфера, отправленном из Горячеводска. В нем описывались научные наблюдения, проведенные в ходе экспедиции к Эльбрусу, а также другие сведения. В заметке приводится выдержка из той же газеты «Тифлисские ведомости» о черкесе Килиаре. Ж.Л. Гей-Люсак выделил наблюдения А.Я. Купфера об изменении магнитной интенсивности от высоты подъема.

в 1829 году. Архивные материалы. Часть 8. Киляр Хаширов. http://www.mountain.ru/article/article_display1.php?article_id=7452&code=1

[1] Ascension du Mont Elbrouz par un Cherkesse contrefait et boiteux. Nouvelles Annales des Voyages et des Sciences Geographiques, Onzieme Annee (Octobre, Novembre, Decembre 1829), Deuxieme Serie, Tome XIV, p.120-124. Paris, Librarie de Gide Fils, 1829).

[2] А.Щ-в. Экспедиция к Эльбрусу (отрывок из частного письма) // «Тифлисские ведомости». № 34. 23 августа 1829 года.

[3] Гей-Люсак Жозеф Луи – известный химик и физик, с 1826 года иностранный почетный член Академии наук. Один из 72 ученых Франции, чье имя выгравировано на Эйфелевой башне. Совместно с А.Я. Купфером занимался изучением магнитного поля Земли и его зависимость от высоты. Открыл закон теплового расширения газов, совместно с Л. Тенаром разработал способ получения щелочных металлов с помощью гальваники, а также получения металического натрия и калия.

[4] Observations faites sur le Mont Elbrouz par M. Kupfer, et première ascension de la sommité de cette chaine du Caucase par un Tcherkesse. Bulletin des Sciences Géographiques, etc. Economie Publique, Voyages. Paris, 1830. Tome XXI, p.497–501.

И. Паша в 1 части указал на то, что газетную статью из «Тифлисских ведомостей» перепечатали в журнале Санкт-Петербурга, сведения о «хромом кабардинце», первым поднявшимся на Эльбрус, были внесены в энциклопедическое издание «Revue encyclopédique ou analyse raisonnée des productions les plus remarquables dans les sciences, les arts industriels, la literature et les beaux-arts»[1] – «О самых замечательных творениях в науке, промышленном искусстве, литературе и изящных искусствах» (перевод И. Паши).

Во 2 части перечислены авторы первоисточников, освещавшие экспедицию – Г.А. Емануель, А.Я. Купфер, Э.Х. Ленц, Ж.-Ш. де Беш, рисунок А.А. Горшкова и неизвестный корреспондент А. Щ-в. И. Паша дает комментарий, что в книге коллектива авторов (И.А. Гориславский, С.А. Зюзин и А.В. Хаширов) «отдельные переводы не совсем техничны», некоторые сведения, не относящиеся к теме, пропущены. Однако полагаем, что некоторые неточности перевода отдельных слов при переводе первоисточников не повлияли на основной смысл материала. Что касается «обрезания» текста, то это считается нормой, так как такой подход позволяет удерживать концентрацию внимания на основной теме. Точно так же и с той же целью поступил И. Паша в данной заметке, сократив текст. На сути освещения обозначенной темы это не отразилось.

В публикации были сопоставлены связанные с экспедицией выдержки из работ Ж.-Ш. де Беша и В.А. Потто, так как последний активно использовал его сведения в своем многотомнике. И. Паша выделил отношение В.А. Потто к ученым, указав, что их отчеты «отличаются сухостью и доступны пониманию немногих». А вот книгу Ж.-Ш. де Беша генерал, наоборот, представил как «живой источник». После их сравнения И. Паша задает несколько вопросов:

1. почему Ж.-Ш. де Беш не описывает встречи и беседы с учеными, сыном генерала и др.;

2. почему он не присоединился к группе восходителей на Эльбрус;

[1] Revue encyclopédique ou analyse raisonnée des productions les plus remarquables dans les sciences, les arts industriels, la literature et les beaux-arts. Tome XLV, 1830. p.209–211.

3. на какое время отлучались Г.А. Емануель и Ж.-Ш. де Беш 22 июля, во время восхождения;

4. почему Ж.-Ш. де Беш не общался с Киларом Хашировым;

5. почему нет описания вершины со слов К. Хаширова;

6. ради науки или престижа поднимались на вершину, и почему К. Хаширов не помогал нести оборудование;

7. почему Ж.-Ш. де Беш не описал К. Хаширова[1].

На некоторые вопросы мы, наверное, уже никогда ответов не получим, поскольку «спросить» не у кого. Но есть несколько, на которые можно и нужно ответить.

По 1 пункту: основной целью своей поездки на Кавказ Ж.-Ш. де Беш считал поиски исторической Родины мадьяр, а остальные участники были заняты исследованиями в своих областях. То есть общаться они могли только на отвлеченные темы, о чем указывает Э.Х. Ленц: *«С нами еще один товарищ по шатру, большой любитель поговорить господин Беш. Он венгр и мечтает обнаружить здесь среди горских племен следы возникновения своего народа»*[2]. Ж.-Ш. Де Беш, несомненно, общался с окружающими его людьми, но не описал подробности об этом в своей книге именно по причине, указанной самим И. Пашой – его основная линия исследования связана с поиском следов мадьяр. Кроме этого, он приводит другие исторические сведения, которые ему встречаются. А все остальное для него второстепенно. Видимо, по этой же причине не указаны другие проводники. Сам К. Хаширов попал в его книгу ввиду особенного, выдающегося события – первого восхождения на Эльбрус.

---

[1] Восхождение на Эльбрус в 1829 году. Архивные материалы. Часть 2: Показания Беша и Потто. http://www.mountain.ru/article/article_display1.php?article_id=4347

[2] Восхождение на Эльбрус 1829. Письма об этом. Член Кайзера. Академия наук в С-Петербурге. Эмиль Ленц, соучредитель Ливония Депард. Представлено Германом Самсоном Химмельситерном к пятьдесят седьмому юбилею Ливонии. С. 7.

По 2 пункту: Ж.-Ш. де Бешу на момент нахождения его в экспедиции 1829 г. было 64 года, так как он 1765 г. рождения[1]. Остальные его спутники – люди активного возраста (А.Я. Купфер – 30 лет, Э.Х. Ленц – 25 лет, К.А. Мейер – 34 года, Э.П. Менетрие – 27 лет, Д.К. Бернардацци – 41 год). Скорее всего, это та серьезная причина – возраст, по которой Ж.-Ш. де Беш не пошел с учеными на штурм вершины Эльбруса.

По 3 пункту: если учитывать, что подъем в лагере происходил, как писал А.Я. Купфер, на рассвете, и *«нужно было поспешно встать и одеться, ибо через четверть часа сворачивались палатки, и лентяи рисковали быть застигнутыми врасплох в своих постелях на глазах всего лагеря…»*[2], то верхом на лошади осмотр водопада, находящегося в двух верстах от лагеря[3], мог пройти в течение часа до завтрака или после него. То есть уже к 7 часам утра группа в составе генерала, Ж.-Ш. де Беша и двух офицеров вернулась в лагерь. В 11 часов генерал увидел К. Хаширова на вершине, а до этого наблюдал за штурмовой группой некоторое время. Как видно из рисунка в книге самого Ж.-Ш. де Беша[4] и рисунка «Вид горы Эльбруса с севера» А.А. Горшкова (Приложение 1)[5], телескоп, или, вернее, как писал А.Я. Купфер, *«великолепная зрительная труба Доллонда, кою я оставил в его распоряжении* (Г.А. Емануеля. – Прим. А.Х.)*»*[6] находился в базовом лагере. Возле водопада и по пути к нему Эльбрус заслонен горными склонами, и наблюдать восхождение невозможно.

---

[1] LEVÉLTÁRI KÖZLEMÉNYEK. Revue des Archives A MAGYAR ORSZÁGOS LEVÉLTÁR OLYÓIRATA. Bevude des Archives Nationales de Hongrie. T. 56. № 2. AKADÉMIAI KIADÓ, BUDAPEST. 1985. P. 238.

[2] Купфер А. Я. Доклад, сделанный в Академии наук, о путешествии в окрестности горы Эльбрус на Кавказе, предпринятом по приказу Его Императорского Величества. Сборник актов публичных заседаний Императорской академии наук в Санкт-Петербурге. СПб., 1830. С. 15–16.

[3] Jean-Charles de Besse. Voyage en Crimee, au Cavcase, en Georgie, en Armenie, en Asie-Mineure a Konstantinopole en 1829 et 1830; a Paris, 1838. P.99. (перевод – Жан-Шарль де Беш. Путешествие в Крым, на Кавказ, в Грузию, Армению, Переднюю Азию и Константинополь в 1829–1830 гг. Париж, 1838. С. 99.)

[4] Там же. Между с. 92 и 93.

[5] РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 21174. Л. 1.

[6] Купфер А. Я. Доклад, сделанный в Академии наук, о путешествии в окрестности горы Эльбрус на Кавказе, предпринятом по приказу Его Императорского Величества. Сборник

По 4 пункту: Ж.-Ш. де Беш точно общался с К. Хашировым, так как только у него в книге указано место проживания Килара в «свободном селе на Нальчике в Большой Кабарде», т. е. в Вольном Ауле, который находился на правом берегу р. Нальчик, напротив крепости Нальчик, возведенной по приказу А.П. Ермолова в 20-е гг. XIX в. О чем еще они могли поговорить через переводчика? О том, что он видел на вершине? Ответ очевиден – снег, лед и камни. Ни позитивной, ни негативной информации это не дает. Зачем это выделять отдельно?

По 5 пункту: что такого должен был увидеть К. Хаширов? В то время еще не было «альпоходцев», которые выработали методику доказательства первовосхождения. А в 1829 г. в экспедиции были ученые, и интересовали их сугубо научные сведения. А что мог им ответить пастух? Какая геологическая порода наверху, уменьшается ли магнетизм с высотой, есть ли там растения, животные и насекомые? Поэтому этот вопрос И. Паши некорректен.

По 6 пункту: почему Ж-Ш. де Беш не указал, что К. Хаширов вышел на штурм вершины раньше других, а Э.Х. Ленц сам нес барометр – ответа нет, так как спросить не у кого. Но от этого его сведения не потеряли научной ценности и через 200 лет. Необходимо отметить, что помогать ученым нести приборы, дрова и прочее необходимое снаряжение отдельно поручалось нескольким казакам и пехотинцам: *«…кроме того, еще 20 человек пехоты и десятерых казаков мы получили для подъема нашего багажа и ночного запаса дров – мы намеревались заночевать у границы вечных снегов»*[1], а К. Хаширов был черкесом (адыгэ). Зная особенности климата на Эльбрусе, он на час раньше других вышел из лагеря ночевки и смог пройти почти весь путь до вершины Эльбруса по твердому снегу. Именно ранний выход, по словам Э.Х. Ленца,

актов публичных заседаний Императорской академии наук в Санкт-Петербурге. СПб., 1830. С. 36.

[1] Восхождение на Эльбрус 1829. Письма об этом. Член Кайзера. Академия наук в С-Петербурге. Эмиль Ленц, соучредитель Ливония Депард. Представлено Германом Самсоном Химмельситерном к пятьдесят седьмому юбилею Ливонии. С. 10.

является причиной успеха, о тяжелом барометре он не пишет ни слова: *«Впрочем, сему не противуполагается никаких непреодолимых препятствий и при втором восхождении нужно будет только избрать ночлег на другой высочайшей точке, чтобы достигнуть вершины прежде, нежели снега начнут таять, ибо иначе невозможно утопая по колена в снегу и при столь разреженной атмосфере взойти на последний крутой уступ. Черкес Киллар, о котором я писал вам, что он достиг вершины, оставил ночлег ранее нас и прежде взошел на вершину, нежели я на то место, где должен был остановиться»*[1].

Восхождение совершали как ради науки, так и для престижа страны. Что касается цифр, Ж.-Ш. Де Беш ничего не напутал: *«Генерал… пообещал тому, кто первым взойдет на вершину сто рублей серебром, пятьдесят второму и тридцать пять третьему»*[2]. Э.Х. Ленц указал почти то же самое, отличается только награда за третье место: *«Генерал… пообещал первому, кто заберется на вершину, сто рублей серебром, второму пятьдесят и третьему двадцать пять, а если это будет невозможным, то 50 рублей серебром тому, кто первым преодолеет половину высоты. Если же первым окажется кто-то из сопровождающих нас черкесов, тому достанутся золотые часы ценой пятисот рублей ассигнациями»*[3]. И. Паша, скорее всего, считает эти цифры ошибочными, так как А.Я. Купфер писал: *«Первый должен был получить 400 рублей, второй – 200; если было бы невозможным продвигаться до последней вершины, даже те кои преодолели лишь половину конического холма, покрытого снегом, были бы за то вознаграждены»*[4]. Но правы все – 100 рублей серебром

[1] Письмо Г-на адъюнкта Ленца к Г. Академику Парроту. С. Петербургские ведомости, № 118, 2 сентября 1829 г.

[2] Jean-Charles de Besse. Voyage en Crimee, au Cavcase, en Georgie, en Armenie, en Asie-Mineure a Konstantinopole en 1829 et 1830; a Paris, 1838. P.94. (перевод – Жан-Шарль де Беш. Путешествие в Крым, на Кавказ, в Грузию, Армению, Переднюю Азию и Константинополь в 1829–1830 гг. Париж, 1838. С. 94.)

[3] Восхождение на Эльбрус 1829. Письма об этом. Член Кайзера. Академия наук в С-Петербурге. Эмиль Ленц, соучредитель Ливония Депард. Представлено Германом Самсоном Химмельситерном к пятьдесят седьмому юбилею Ливонии. С. 10.

[4] Купфер А. Я. Доклад, сделанный в Академии наук, о путешествии в окрестности горы Эльбрус на Кавказе, предпринятом по приказу Его Императорского Величества. Сборник

примерно равны 400 рублям ассигнациями. Это немалые деньги по тем временам и вполне хорошая мотивация для казаков и черкесов, которым была предложена эта награда. К слову, вторым человеком после К. Хаширова оказался Э.Х. Ленц, по этой причине обещанные 50 рублей серебром не были выплачены. Ученый «помешал» М. Дудову получить награду, хотя неизвестно, почему карачаевцу не выдали премию за третье место. Что касается действий генерала, Г.А. Емануель стимулировал восхождение на вершину Эльбруса ради престижа страны, но отдельно были назначены помощники для ученых. Так что одно другому не мешало, просто при назначении носильщиков невозможно узнать, как на них действует разреженность воздуха, по этой причине приборы не были доставлены вовремя.

По 7 пункту: вне всяких сомнений, что для нас, потомков, подробное описание внешности К. Хаширова Ж.-Ш. де Бешем имело бы большую важность. В этом И. Паша прав. Но слова Ж.-Ш. де Беша *«он малого роста, это правда, но крепкий и без телесного недостатка»*[1], как это ни странно, единственные точные сведения о Киларе. Ни про кого другого из участников экспедиции в его книге нет указания о росте, сложении тела и т. п. Есть указание о Мырзакуле как о «бодром и крепком старике», «приятном старце», но это не описание внешности. В данном случае претензии И. Паши к описанию личности Килара непонятны.

В 3 части И. Паша публикует сведения из книги Н.Б. Голицына «Жизнеописание генерала от кавалерии Емануеля», приводит малоизвестные сведения из жизни самого князя – он был ординарцем Багратиона, получил контузию при Шевардино. Багратион отправил его на службу в драгунский полк

актов публичных заседаний Императорской академии наук в Санкт-Петербурге. СПб., 1830. С. 29.

[1] Jean-Charles de Besse. Voyage en Crimee, au Cavcase, en Georgie, en Armenie, en Asie-Mineure a Konstantinopole en 1829 et 1830; a Paris, 1838. P. 96. (перевод – Жан-Шарль де Беш. Путешествие в Крым, на Кавказ, в Грузию, Армению, Переднюю Азию и Константинополь в 1829–1830 гг. Париж, 1838. С. 96.)

Г.А. Емануеля, но позже Н.Б. Голицына перевели в другое подразделение. Только в 1813 г. князь вернулся в свой полк.

Н. Б. Голицын вел активную общественную жизнь, переписывался с Бетховеном, писал рассказы, печатался. В 1826 г., после смерти родителей и сына, пошел служить на Кавказ, в распоряжение А.П. Ермолова, но в 1827 г. вернулся в Россию. В книге подробно описана биография генерала Г.А. Емануеля. И. Паша подробнее остановился на описании Н.Б. Голицыным экспедиции 1829 г. к Эльбрусу, точнее, фрагмента восхождения на Эльбрус, подчеркивая, что князь в ней не участвовал, а использовал отчет А.Я. Купфера, в отличие от В.А. Потто. Он привел также выдержку из книги об избрании Г.А. Емануеля почетным членом Академии.

В завершении 3 части И. Паша в очередной раз дает пояснения, что в книге Н.Б. Голицына есть неточности, и ставит новые вопросы для исследователей экспедиции на Эльбрус:

1. не повредила ли денежная стимуляция научным изысканиям;
2. за что благодарит Академия наук Г.А. Емануеля;
3. в письме А.Я. Купфера написано о точном измерении высоты Эльбруса, хотя это неправда[1].

Что касается примечаний, то можно принять доводы И. Паши о некоторых неточностях в книге Н.Б. Голицына. Что касается 1 пункта, выше было приведено пояснение, что стимуляция на первовосхождение никак не повлияла на обстоятельство неудачи доставки необходимого снаряжения на гору. Это были две независимые группы – одна имела задачу восхождения, другая обеспечивала всем необходимым ученых. И. Паша не разделяет их, поэтому у него возникают вопросы к ученым. Отсюда вытекает ответ на 2 пункт И. Паши – Академия благодарит за предоставление второй группы, отвечавшей за обеспечение ученых, представитель которой (один из казаков. – Прим. А.Х.) по

[1] Восхождение на Эльбрус в 1829 году. Архивные материалы. Часть 3: Показания Н.Б. Голицына http://www.mountain.ru/article/article_display1.php?article_id=4357

объективным причинам не сумел доставить ящик с инструментами. Зато обеспечила их дровами, едой, бурками и т. д. Поэтому Академия благодарила Г.А. Емануеля не за факт первого восхождения, а именно за организацию и обеспечение ученых всем необходимым.

С доводами по 4 пункту можно согласиться, измерения действительно оказались неточными, в отличие от сведений Вишневского.

В 4 части своих материалов И. Паша приводит публикацию о первом восхождении в газете «Одесский вестник», на которую ссылался Ж.-Ш. де Беш: *«Я с удивлением прочитал в Одесской газете заметку, перепечатанную из Тифлисской газеты, в которой Киллар описан горбатым и хромым. Не знаю, с какой целью тот милый корреспондент представил отважного кабардинца уродцем. Да, он невелик ростом, но крепок и без телесных недостатков»*[1].

И. Паша указывает подробности об этой газете, приводит снимок страницы, на которой напечатана статья анонимного автора А. Щ-ва. Далее рассказывает о мотиве учреждения издательства в Тифлисе периодического издания «Тифлисские ведомости» по ходатайству И.Ф. Паскевича, главнокомандующего Грузии, командира Отдельного Кавказского корпуса. Газета начала выходить в 1828 г. еженедельно, состояла из 4 страниц тиражом около 1000 экземпляров. И. Паша приводит сведения о газете «Санкт-Петербургские ведомости» – главном периодическом издании Российской империи на тот момент. В ней также была перепечатана статья А.Щ-ва «Экспедиция к Эльбрусу» из «Тифлисских ведомостей» об экспедиции 1829 г., а также через месяц опубликовано «извлечение из письма г-на адъюнкта Ленца к академику Парроту».

Традиционно И. Паша в 4 части оставляет свои примечания и замечания. С некоторыми можно согласиться (1, 3, 6 и 7), а другие вызывают возражения или требуют объяснения:

2. автор статьи в газете «Тифлисские ведомости» А. Щасливцев;

---

[1] Jean-Charles de Besse. Voyage en Crimee, au Cavcase, en Georgie, en Armenie, en Asie-Mineure a Konstantinopole en 1829 et 1830; a Paris, 1838. P. 96. (перевод – Жан-Шарль де Беш. Путешествие в Крым, на Кавказ, в Грузию, Армению, Переднюю Азию и Константинополь в 1829–1830 гг. Париж, 1838. С. 96.)

4. корреспондент называет Килара «вольным», а это слово не из военной лексики;

5. хромота К. Хаширова – это издевка над столичными участниками в газетной статье или реальна;

8. почему К. Хаширов вышел отдельно от других и получил ли он на это разрешение, а может, был выбран с отдельной миссией взойти на вершину Эльбруса[1].

По 2 пункту – И. Паша так и не представил существенных доказательств, что автор статьи именно А. Щастливцев, но уже уверенно указывает его. Это, на наш взгляд, некорректно. И. Паша ссылается на книгу Д.Л. Ватейшвили «Грузия и европейские страны»[2], в которой на 596 странице указан корреспондент А. Щастливцев, который в августе 1829 г. писал «о захолустной жизни северокавказцев». И. Паша пишет, что авторство статьи удостоверяют материалы Академии наук Грузии, в которых указаны некоторые горячеводские заметки. Но прямых фактов, подтверждающих авторство А. Щастливцева, не представлено. Автором заметок в 33 и 34 номерах «Тифлисских ведомостей» мог быть и А. Щербатов, то есть эта вероятность не опровергнута. Присутствие в составе экспедиции штатного корреспондента газеты непременно привлекло бы внимание А.Я. Купфера, Ж.-Ш. де Беша или Э.Х. Ленца. Но в их материалах нет ни одного упоминания о «присутствии прессы». И. Паша считает корреспондента «чиновником местной гражданской администрации», но есть сведения Ж.-Ш. де Беша, описывающие прогулку к водопаду в день восхождения. Это же указывается в газетной статье анонимом А. Щ-в. Так вот,

[1] Восхождение на Эльбрус в 1829 году. Архивные материалы. Часть 4. Свидетель А. Щ-в. http://www.mountain.ru/article/article_display1.php?article_id=4402

[2] Д.Л. Ватейшвили. Грузия и европейские страны. Том III : Грузия и Россия XVIII–XIX века. Книга 3, Глава 2: Зарождение русской общественной мысли в Грузии: газета «Тифлисские ведомости» и ее связи с А.С. Пушкиным, А.С. Грибоедовым и декабристами. Москва. Наука. 2006. – 774 с.

Ж.-Ш. де Беш пишет, что выехали *«главнокомандующий, два штабных офицера и я»*[1]. Ни о каком гражданском корреспонденте речи нет, а Щербатов являлся офицером свиты. Возможно, что корреспондент газеты рассказал о путешествии к водопадам 11 (23) июля, после восхождения, описанном Э.Х. Ленцем[2]. Так в каком из них был А. Щ-в? Таким образом, авторство газетной статьи не может быть однозначно определено за А. Щастливцевым.

По 4 пункту есть возражения. И. Паша безосновательно считает, что слово «вольный» из «штатской» лексики. Но как тогда быть со словами «вольный кабардинец» самого настоящего военного, поручика А. Щербачева? Дело в том, что в 1829 г. по своему социальному статусу были «вольные» и «подневольные»/зависимые кабардинцы. Об этом опубликовано множество работ в Кабардино-Балкарии[3]. Нельзя просто верить в свою версию об авторстве газетной статьи А. Щастливцева, не учитывая объективные факты.

По 5 пункту также есть возражения. И. Паша не сформулировал четко позицию о хромоте К. Хаширова. Но при исследовании этого вопроса явно можно определить, что во время подъема никто не видел его хромоту, на спуске он хромал, а позже перестал. Это хорошо представлено в письмах Э.Х.

---

[1] Jean-Charles de Besse. Voyage en Crimee, au Cavcase, en Georgie, en Armenie, en Asie-Mineure a Konstantinopole en 1829 et 1830; a Paris, 1838. P.99. (перевод – Жан-Шарль де Беш. Путешествие в Крым, на Кавказ, в Грузию, Армению, Переднюю Азию и Константинополь в 1829–1830 гг. Париж, 1838. С. 99.)

[2] Восхождение на Эльбрус 1829. Письма об этом. Член Кайзера. Академия наук в С-Петербурге. Эмиль Ленц, соучредитель Ливония Депард. Представлено Германом Самсоном Химмельситерном к пятьдесят седьмому юбилею Ливонии. С. 13.

[3] См.: Грабовский Н. Ф. Экономическое положение бывших зависимых сословий Кабардинского округа // ССКГ. – 1870. – Вып. 3. – С. 1–28; Думанов Х. М. Социальная структура кабардинцев в нормах адата: первая половина XIX в. / Х. М. Думанов. – Нальчик: Эльбрус, 1990. – 264 с.; Кажаров В. Х. Традиционные общественные институты Кабарды и их кризис в начале XVIII – первой половины XIX века / В. Х. Кажаров. – Нальчик: Эль-Фа, 1994. – 438 с.; Кудашев В. Н. Исторические сведения о кабардинском народе (к 300-летию дома Романовых) / В. И. Кудашев. – Киев: Типо-Лит. С. В. Кульженко, 1913. – 283 с.; Кузьминов П. А. Социокультурные механизмы взаимодействия российского и северокавказского социума в контексте модернизирующих реформ в России в 60-е годы XIX века / П. А. Кузьминов // Ученые записки Российского государственного социального университета. – 2009. – № 1 (64). – С. 186–194; Кумыков Т. Х. Социально-экономические отношения и отмена крепостного права в Кабарде и Балкарии (1800–1869 гг.) / Т. Х. Кумыков. – Нальчик: Каб.-Балк. кн. изд-во, 1959. – 172 с. и др.

Ленца, где ученый сразу после спуска с горы называет его «хромым», как и автор газетной статьи А. Щ-в, но позже пишет «на деле, большая крепконогая шельма». В этом выражении важно слово «крепконогая», то есть он перестал хромать на следующий день.

По 8 пункту: Э.Х. Ленц действительно точно определил, что для успешного восхождения на Эльбрус надо было пройти снеговой участок горы до того момента, когда снег начал таять. Что касается вопросов И. Паши относительно того, почему К. Хаширов не позвал с собой ученых и получил ли он разрешение покинуть группу – необходимо напомнить, что изначально были две категории сопровождающих. Одна – это добровольцы, вызвавшиеся за вознаграждение подняться на вершину Эльбруса. Вторая – помощники ученых из числа казаков, переносившие их снаряжение и другие необходимые материалы (дрова, посуду и т. д.). Соответственно, другой задачи, кроме подъема на Эльбрус, у К. Хаширова не было. Никакого отдельного разрешения на ранний выход не было нужно, поскольку он не нарушал ничьих распоряжений. Переводчика с ними не было, объясняться в группе с местными жителями ученые могли только на пальцах.

Здесь же, в 4 части своих материалов, И. Паша в приложении пишет, что в книге И.А. Гориславского[1] в некоторых фразах неточный перевод, где вместо словосочетания «восхититься его дерзостью» написано «восхититься его скромностью». Есть еще неточность при переводе письма Э.Х. Ленца Парроту – вместо «*взошел на **вершину, нежели я»*** написано ***«**взошел на **вершину, а я**»***, вместо *«пространство, **измеренное** мною»* написано *«пространство, **не измеренное** мною».*

При этом выявление И. Пашой некоторых неточностей не так существенно относительно заявленной автором цели публикаций. По крайней мере, эти неточности не повлияли на исследование причины и итогов экспедиции

[1] Гориславский И.А., Зюзин С.А., Хаширов А.В. Первовосхождения на Эльбрус: Лето 1829 года, зима 1934 года. – Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых. – 172 с.

1829 г., определение личности первовосходителя на Эльбрус Килара Хаширова, научных достижений ученых и т. п.

В 5 части своих публикаций И. Паша анализирует документы дела об экспедиции на Эльбрус, находящегося в Российском государственном военно-историческом архиве[1], и перечисляет несколько документов из этого дела, но не указывает рапорт № 174 от 22 июля 1829 г. Г.А. Емануеля на имя А.И. Чернышева, в котором содержится информация о Киларе Хаширове и оставленной им на вершине Эльбруса палки. Подробнее автор остановился на двух рапортах А. Щербачева: один 26 июня[2], другой 19 августа[3] 1829 г. В первом он докладывает, что возле Каменного моста на Малке собран отряд, и планируется его выдвижение 28 июня, а во втором описан маршрут следования с краткими пояснениями. И. Паша отмечает невысокую грамотность поручика, в связи с чем аноним из Тифлисских ведомостей А. Щ-в никак не мог быть А. Щербачевым. Также отмечается, что в рапорте более полно указан первовосходитель на Эльбрус – вольный кабардинец Киляр Хаширов. И. Паша отмечает, что в других первоисточниках фамилии нет. Небольшое уточнение – в этом же деле из РГВИА числится «Черновая краткая выписка, касательно выступления экспедиции для обозрения Эльборуса под предводительством генерала от кавалерии Емануеля», в которой записано: *«Один только кабардинец по имени Киляр Хаширов взошел на самую вершину Эльбруса»*[4], это второй первоисточник, в котором указана фамилия Килара. Почерк отличается от рапорта А. Щербачева, и орфографических ошибок намного меньше. Таким образом, мы имеем два первоисточника, в которых указана фамилия Хаширов.

---

[1] РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 1014. 49 л.

[2] Рапорт поручика Щербачева № 27 от 26 июня 1829 г. Управляющему канцелярией генерал квартирмейстера Главного штаба Его императорского величества господину генера-майору и кавалеру Шуберту. РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 1014. Л. 36.

[3] Рапорт поручика Щербачева № 31 от 19 августа 1829 г. Управляющему канцелярией генерал квартирмейстера Главного штаба Его императорского величества господину генера-майору и кавалеру Шуберту. РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 1014. Л. 42–45 об.

[4] Черновая краткая выписка, касательно выступления экспедиции для обозрения Эльборуса под предводительством генерала от кавалерии Емануеля. РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 1014. Л. 48–49 об.

В завершении 5 части И. Паша приводит выдержку из журнала «Вестник Академии наук» № 7–8 1935 г., в котором опубликована статья К. Сивкова. В ней написано: *«Один только человек из числа вольных кабардинцев взошел в 11 часов утра на самую вершину Эльбруса, на которой водрузил палку с ним имевшуюся и, обложив ее камнем, спустился обратно, показав (добавляет автор рапорта) первый возможность быть на высочайшей из гор в Европе, почитавшейся доныне неприступной»*[1]. И Паша справедливо замечает, что эти слова не полностью соответствуют написанному в рапорте А. Щербачева[2].

К. Сивков действительно самовольно вставил фразу *«на которой водрузил палку с ним имевшуюся и, обложив ее камнем, спустился обратно, показав (добавляет автор рапорта) первый возможность быть на высочайшей из гор в Европе, почитавшейся доныне неприступной»*, но взята она из рапорта Г.А. Емануеля, не рассмотренного И. Пашой. То есть слова о водружении палки на вершине Эльбруса не выдумка, только их авторство по неизвестной причине К. Сивков заменил.

В 6 части публикаций И. Паша рассматривает рапорты Г.А. Емануеля и еще несколько других из указанного в 5 части дела № 1014 «О **предполагаемой** генералом от кавалерии Эмануелем экспедиции в 1829 году для обозрения ближайших окрестностей горы Эльбруса и **Кинжал горы**, изобилующей свинцом, и назначения для сей экспедиции горных чиновников». И. Паша изменил и сократил текст названия дела: *«О **предположенной** генералом от кавалерии Эмануелем экспедиции в 1829 году для обозрения ближайших окрестностей горы Эльбруса и **Кинтал-горы**»*. В оригинале текст в прекрасном качестве, по какой причине такое искажение – неизвестно. И. Паша также ошибочно указывает, что рапорт Г.А. Емануеля А.И. Чернышеву № 174 от 22 июля 1829 г. на двух страницах. На самом деле – на трех. Указание в рапорте о водружении

[1] Сивков К. Кавказская экспедиция академии наук в 1829 г. Журнал «Вестник Академии наук СССР». № 7–8. Москва-Ленинград. Издательство Академии наук СССР. С. 66.
[2] Восхождение на Эльбрус в 1829 году. Архивные материалы. Часть 5. Свидетель Щербачев. http://www.mountain.ru/article/article_display1.php?article_id=5192

К. Хашировым палки на вершине Эльбруса И. Паша не комментирует, видимо, не сопоставил с вставкой К. Сивкова, рассмотренной в 5 части.

В тексте И. Паши приведен второй рапорт Г.А. Емануеля на имя И.Ф. Паскевича № 180 от 30 июля 1829 г. и проведено сопоставление текста с предыдущим рапортом. Здесь И. Паша ошибочно считает, что оба рапорта были составлены в один день. На самом деле, один 22 июня, второй 30 июня 1829 г.[1]

В 7 части материалов И. Паша дает свое представление о целях экспедиции и ее итогах. Используя труд В.А. Потто, он начинает с описания покорения Карачая в 1828 г., затем карательных походов за Кубань. Представляет биографию И.И. Дибича, процесс принятия решения по организации предложенной Г.А. Емануелем экспедиции к Эльбрусу. И. Паша справедливо отмечает некоторые несоответствия в словах В.А. Потто – Г.А. Емануель не планировал привлекать Академию наук и организовывать восхождение на Эльбрус. Эти задачи появились от императора Николая I. Также нужно согласиться с И. Пашой – высказывания о меценатстве Г.А. Емануеля не соответствуют действительности.

Автор приводит рапорты и документы из архивного дела № 1014 о подготовке экспедиции, указывает на неграмотность Г.А. Емануеля и И.Ф. Паскевича.

Из всего сказанного И. Пашой в завершении 7 части[2], если убрать некоторые субъективные его суждения, необходимо выделить следующее: можно согласиться с выводами И. Паши относительно необходимости экспедиции и ее значении для Г.А. Емануеля как начальника Кавказской области. Что касается восхождения на Эльбрус – на штурм вершины шла группа добровольцев, а помощь ученым оказывала вторая, отдельная от первой, группа из казаков и пехотинцев, генерал все рассчитал.

---

[1] Восхождение на Эльбрус в 1829 году. Архивные материалы. Часть 6. Рапорты генерала Емануеля. http://www.mountain.ru/article/article_display1.php?article_id=5215

[2] Восхождение на Эльбрус в 1829 году. Архивные материалы. Часть 7. Военная подоплека Эльбрусского похода. http://www.mountain.ru/article/article_display1.php?article_id=5341

Относительно «уничижительной взбучки» от И.Ф. Паскевича – экспедиция согласовывалась и была проведена по прямому указанию императора Николая I и не являлось «развлечением» Г.А. Емануеля. Соответственно, «взбучка» была связана не с каким-либо просчетом генерала, необходимо изучить предыдущие донесения: Предписание гр. Паскевича ген. Эмануелю, от 18 марта 1829 г., № 48. – секретно[1], Рапорт ген.-от.-кав. Эмануеля гр. Паскевичу, от 3-го апреля 1829 г., № 597[2], Рапорт майора Ивченко ген.-м. Краббе, от 8-го апреля 1829 г., № 66[3], Прошение Чеченцев гр. Паскевичу, от … апреля 1829 г.[4], Рапорт ген.-от.-кав. Эмануеля гр. Паскевичу, от 15-го мая, № 822. – Ставрополь[5], Предписание гр. Паскевича ген. Эмануелю, от 16-го мая 1829 г., № 2740[6], Рапорт ген. Эмануеля гр. Паскевичу, от 4 июня 1829 г., № 36. – Горячеводск[7]. Именно на последний Рапорт Г.А. Емануеля дает указанное И. Пашой Предписание И.Ф. Паскевич, абсолютно не связанное с экспедицией к Эльбрусу. Переписка шла о принятии подданства некоторыми чеченскими обществами при посредничестве шамхала Тарковского.

Что касается опроса Килара Хаширова – этот факт не вызывает никакого сомнения. Узнали его имя и фамилию, откуда он родом и чем занимается. А про то, что он видел на вершине, что необычного он мог рассказать? В то время еще не было альпинистов, которые позже ввели определенные правила описания пребывания на вершине и оставления записки, никто из участников экспедиции об этом в 1829 г. еще не знал. Сам факт первого восхождения на Эльбрус был более политическим, для ученых важно было измерение высоты горы.

---

[1] Акты, собранные Кавказской археографической комиссией. - Тифлис, 1866-1904. Т. 7: [Кавказ и Закавказье за время управления генерала-фельдмаршала графа Ивана Федоровича Паскевича-Эриванского, 1827–1831] / под ред. Ад. Берже. - 1878. С. 911–912.
[2] Там же. С. 912.
[3] Там же. С. 912.
[4] Там же. С. 912–913
[5] Там же. С. 913–914.
[6] Там же. С. 914–915.
[7] Там же. С. 915–916.

В 8 части, заключительной, И. Паша приводит сведения о Киляре Хаширове, указанные в первоисточниках[1]. Он ссылается на поручика А. Щербачева *(человек из числа вольных кабардинцев… по имени Киляр Хаширов)*, Ж.-Ш. де Беша *(простолюдин, проживающий в вольном селении на реке Нальчик, в Большой Кабарде… Килляр… кабардинец… небольшого роста, но крепкий и без телесных недостатков),* анонимного корреспондента газеты «Тифлисские ведомости» А. Щ-в *(один из вольных кабардинцев, бывший прежде пастухом… неуклюжий и хромой черкес, по имени Киляр).* Других сведений о К. Хаширове И. Паша не дает, хотя существует надпись на рисунке А.А. Горшкова «Вид горы Эльбрус с Севера»[2], на которой написано «кабардинец Келяр», два рапорта Г.А. Емануеля, Отчет А.Я. Купфера и письма Э.Х. Ленца, в которых упоминается К. Хаширов.

И. Паша посчитал карачаевцев и представителей горских обществ Кабарды единым этносом, ошибочно и искаженно преподнеся высказывание Ж.-Ш. де Беша. Причина этого непонятна. Ж.-Ш. де Беш писал, что карачаевцы пришли на занимаемую ими территорию с окрестностей Крыма и не являются потомками мадьяр, в отличие от жителей Малкарского, Безенгиевского, Хуламского, Урусбиевского горских обществ и Дигорцев. Эта оплошность может иметь далекоидущие последствия о вымышленном единстве разных этносов.

И. Паша предполагает, что привязка К. Хаширова к селению на реке Нальчик каким-то образом связана с комендантом крепости Нальчик Ушаковым. Но это не так. Вольное селение (Аул) было образовано специально для выселенцев простолюдин-кабардинцев, покидавших своих владетелей, находящихся за Кубанью и в Чечне, не признающих власть Российской империи. Их признавали свободными, с небольшими обязанностями по обеспечению крепости дровами и наделяли землей в пределах Вольного аула. Другие категории

[1] Восхождение на Эльбрус в 1829 году. Архивные материалы. Часть 8. Киляр Хаширов. http://www.mountain.ru/article/article_display1.php?article_id=7452&code=1
[2] РГВИА. Ф. 846. Д. 21174. Оп. 16. Л. 1.

жителей Кабарды туда не допускались, поэтому в первоисточниках в отношении К. Хаширова встречаются слова «вольный кабардинец».

В заключении 8 части исследования И. Паша пишет, что Хаширов Киляр был пастухом из вольного селения на реке Нальчик в Кабарде. Был небольшого роста, неуклюж и хром, при этом крепок. Последнее предложение вызывает серьезную критику. Как можно было слова Ж.-Ш. де Беша преподнести как непротиворечащие написанному корреспондентом А. Щ-в? Венгр прямо указывает на несоответствие слов о хромоте и неуклюжести К. Хаширова реальному положению. Кроме того, Э.Х. Ленц также писал, что приз выиграл хромой черкес Хилар, но позже поправил себя, указав его крепконогой шельмой. Этот аспект будет рассмотрен ниже.

Отдельно от исследования экспедиции 1829 г. к Эльбрусу И. Паша опубликовал очерк «Ленц на Эльбрусе (к 150-й годовщине смерти)». В нем описываются биография ученого и письма с Эльбруса. Как всегда, И. Паша задает несколько вопросов:

1. кто был инициатором восхождения на Эльбрус;

2. отзывы Э.Х. Ленца о Г.А. Емануеле;

3. отзывы Э.Х. Ленца о Ж.-Ш. де Беше;

4. отзывы Э.Х. Ленца о М. Дудове;

5. отзывы Э.Х. Ленца о К. Хаширове;

6. Ленц о золотых часах, которые были обещаны первовосходителю на Эльбрус, если им будет черкес;

7. почему «забыт» К. Хаширов и не опрошен?

По 1 пункту: в самом начале восхождение действительно не планировалось, но позже император Николай I утвердил предложение Академии наук о восхождении на Эльбрус с целью измерения высоты горы[1]. Г.А. Емануель по-

[1] Отношение начальника Главного штаба Его императорского величества генерал-адъютанта А.И. Чернышева министру народного просвещения генералу от инфантерии князю К.А. Ливену №67 от 24 марта 1829 г. РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 1014. Л. 19.

этому разделил штурмующих на две группы. Одна была собрана из добровольцев, которые за плату в 100 рублей серебром должны были достичь вершины Эльбруса, другая группа была собрана из числа казаков и пехотинцев именно в помощь ученым для измерения высоты горы. Для этого при снаряжении экспедиции были запрошены инструменты[1]. Таким образом, не Э.Х. Ленц был инициатором восхождения, а Г.А. Емануель выполнял предписание императора Николая I.

Во 2 пункте И. Паша сам подтверждает тезис о помощи Г.А. Емануеля ученым, за что его и приняли в почетные академики.

По 3 пункту – стиль письма Э.Х. Ленца такой, какой есть. Не прослеживается значимость выделения И. Пашой фразы о Ж.-Ш. де Беше.

В 4 пункте комментариев И. Паша обращает внимание на упоминание Э.Х. Ленцем Магомеда Дудова, многие считали его фаворитом при восхождении на Эльбрус, но ему не хватило сил.

В 5 пункте своих комментариев И. Паша пишет, что Э.Х. Ленц негативно относится к простолюдину К. Хаширову, называя его «шельмой», и считает, что такое отношение было к нему из-за того, что он покинул лагерь на час раньше других «втихую». На самом деле этот аспект уже рассматривался нами – К. Хаширов не был связан обязательством быть с учеными, этим занимались отдельно выделенные казаки и пехотинцы. Вывод И. Паши ошибочен, Э.Х. Ленц сперва пишет, что приз выиграл хромой черкес Килар, потому что он хромал. Позже, увидев К. Хаширова без хромоты, написал о нем «на деле крепконогая шельма». Здесь акцент необходимо ставить на слове «крепконогий», а не «шельма».

По 6 пункту – на самом деле неизвестно, почему золотые часы, которые были обещаны первому, кто взойдет на вершину, если это будет черкес, были вручены кабардинскому князю Кучуку Джанхотову, а не К. Хаширову. Воз-

[1] Там же. Л. 19 об.

можно, для пастуха приятнее было получить немалую сумму денег (100 рублей серебром), чем щеголять с золотыми часами (стоимостью 125 рублей серебром) на пастбище. Предложенная И. Пашой версия неверная, К. Хаширов не нарушал никаких правил.

По 7 пункту примечаний И. Паши – для чего простой пастух должен был сопровождать офицеров и дворян, не зная русского языка? Что еще он мог им сказать? Вряд ли господам интересно, как живет простолюдин, а про вершину и так спрашивали. Какое еще ее описание мог он дать через переводчика?

На этом завершается исследование И. Паши, хотя напрашивалось продолжение этой темы. Вызывают критику некоторые положения, вынесенные И. Пашой, но необходимо отдать должное кропотливой работе автора по выявлению первоисточников и источников об экспедиции и ее участников. К сожалению, не был отдельно прокомментирован отчет А.Я. Купфера, возможно, это планировалось в дальнейшем. Исследование И. Паши внесло свою значимую лепту в изучение экспедиции 1829 года. Поставленные им вопросы отличаются, в мелочах тоже есть научный интерес.

В 2019 г. в газете «Къарачай» была опубликована статья В.А. Захарова[1], в которой рассматривается экспедиция 1829 г. через призму определения этничности первовосходителя на Эльбрус. Автор использовал практически те же аргументы, которые представлены И.М. Мизиевым: якобы «в XIX веке всех жителей Кавказа называли черкесами», выдержки из художественного очерка Е.Д. Симонова преподносятся как первоисточник, приводится вымышленный тезис о том, что в «альпийском клубе» есть документ, указывающий первовосходителем на Эльбрус карачаевца Килара Хачирова и т. д. Автор приводит цитаты В.А. Потто и Ж.-Ш. де Беша в переводе И. Паши, где Килар указан кабардинцем из вольного селения на реке Нальчик, считая, что это просто ошибка писарей. Невозможно представить, что у Ж.-Ш. де Беша был писарь, написавший за него путевые заметки, на основе которых впоследствии была

[1] Захаров В.А. Первое восхождение на Эльбрус в 1829 г. газета «Къарачай» № 55 (11 297) от 25 июля 2019 г. С. 3.

издана книга. Статья В.А. Захарова содержит множество искажений фактов и домыслов, что не дает возможности согласиться с выводами автора.

В 2020 г. в журнале «Манускрипт» была опубликована статья Р.Ш. Зельницкой[1], в которой сделан вывод, что «*основной маршрут экспедиции проходил по территории Карачая и что в проводниках экспедиции были именно карачаевцы*»[2]. В том же журнале за 2021 г. нами дана рецензия на эту статью[3]. Рассмотрим некоторые аспекты из нее.

В статье Р.Ш. Зельницкой приводится выдержка из отчета А.Я. Купфера, где он указывает кабардинского князя Арслан-бека из рода Джамбулат, сопровождавшего экспедицию до Каменного моста на Малке. На основании этого автор заключает, что *«в дальнейшем присутствии кабардинского князя не было необходимости, т. к. далее начиналась территория Карачая»*[4]. Но это утверждение неверно.

По имеющимся историческим сведениям, четкой, отмежеванной, границы между Кабардой и Карачаем в период экспедиции Г.А. Емануеля не было, но примерную межу между народами знали. Она проходила от Эльбруса по водораздельному хребту между Малкой и Кубанью до горы Бермамыт и далее на Запад до Каменного моста на Кубани (в районе современного г. Карачаевск)[5], а экспедиция проходила по долине р. Малка к ее верховью. Соответственно, земли за рекой Малкой никак не могли быть карачаевскими, так как от Каменного моста на Малке до водораздельного хребта несколько десятков километров в самом близком месте от границы. Все население Карачая в

[1] Зельницкая (Шларба) Р.Ш. Эльбрусская экспедиция 1829 г.: этнический и историко-географический аспекты // Манускрипт, 2020. Т. 13. Вып. 5. С. 28–33.
[2] Там же. С. 28.
[3] Хаширов А.В. Рецензия на статью Зельницкая (Шларба) Р.Ш. Эльбрусская экспедиция 1829 г.: этнический и историко-географический аспекты // Манускрипт, 2021. Т. 14. Вып. 2. С. 408–410.
[4] Зельницкая (Шларба) Р.Ш. Указ. соч. С. 30.
[5] Бларамберг И. Историческое, топографическое, статистическое и этнографическое описание Кавказа. – Нальчик: Эль-Фа, 1999. С. 309.

то время проживало в верховьях реки Кубань в трех селениях – Карт-Журт, Хурзук и Учкулан[1].

В отчете А.Я. Купфера есть информация о прибытии к стоянке возле редута Каменный мост на р. Малке другой делегации кабардинцев под предводительством Кучука Джанхота, князя Большой Кабарды и председателя временного Кабардинского суда[2]. Он был в составе экспедиции со своими людьми до возвращения ее в Горячеводск.

Необходимо отметить, что сведения А.Я. Купфера о прибытии карачаевских и урусбиевских депутатов к редуту Каменный мост на Малке[3] ввели в заблуждение и других авторов. В статье Е.Г. Муратовой и А.В. Хаширова[4], а также в монографии А.В. Хаширова[5] авторы ошибочно указали данное событие из вышеназванного источника. На самом деле, после анализа этого сообщения, выяснилось следующее:

1. Граница Кабарды и Карачая никогда не проходила возле редута Каменный мост на Малке (КБР), о чем указано выше.

2. Дата прибытия представителей карачаевцев и урусбиевцев точно указана в рапорте поручика Щербачева, участника экспедиции – 6 (18) июля, возле стоянки у реки Ингушли[6]. Как видно, разница в десять дней. Такие же сведения мы находим в другом архивном документе[7], где указаны место и дата

---

[1] Юлиус Клапрот. Описание поездок по Кавказу и Грузии в 1807 и 1808 годах. Перевод с англ. Мальбахов К.А. Нальчик. ГП КБР «Республиканский полиграфкомбинат им. Революции 1905 г.» Издательский центр «ЭЛЬ-ФА». 2008г. – 320 с. С. 164.

[2] Купфер А. Я. Доклад, сделанный в Академии наук, о путешествии в окрестности горы Эльбрус на Кавказе, предпринятом по приказу Его Императорского Величества. Сборник актов публичных заседаний Императорской академии наук в Санкт-Петербурге. СПб., 1830. С. 19.

[3] Там же. С. 18.

[4] Муратова Е.Г., Хаширов А.В. Георгий Арсеньевич Емануель и народы Центрального Кавказа (1826–1831) // Электронный журнал «Кавказология», 2019. № 3. С. 106.

[5] Хаширов А.В. Первовосходитель на Эльбрус: факты и вымысел. С. 8–9.

[6] Рапорт Щербачева управляющему канцелярией генерал квартирмейстера Главного штаба Его императорского величества генерал-майору и кавалеру Шуберту // РГВИА ВУА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 1014. Л. 44.

[7] Черновая краткая выписка, касательно выступления экспедиции для обозрения Эльборуса под предводительством генерала от кавалерии Емануеля // РГВИА ВУА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 1014. Л. 49.

прибытия карачаевской и урусбиевской делегаций. Э.Х. Ленц в своих письмах дату встречи вышеназванных депутатов с Г.А. Емануелем обозначил 7 (19) июля[1]. Вероятнее всего, карачаевцы и урусбиевцы пришли в лагерь 6 (18) июля, а Г.А. Емануель поговорил с ними на следующий день. Как было отмечено выше, Ж.-Ш. де Беш догнал отряд Г.А. Емануеля 3 (15) июля, «у входа в ущелье Каза-Ут»[2]. По его сведениям, карачаевцы и урусбиевцы появляются через несколько дней[3].

После анализа этих сведений становится очевидным, дату прибытия карачаевцев и урусбиевцев А.Я. Купфер указал неверно.

В статье Р.Ш. Зельницкая допустила еще несколько неточностей. Так, она пишет: *«Одна из остановок, которая описана в письме Ленца к своей невесте Анне от 26 июля 1829 г., была в лагере в ауле Харбис»*[4]. Но они находились в ущелье Харбаз, а не в селении Харбис, которого в то время еще не существовало. Неверно указаны данные о селении Каменный мост на Кубани во время экспедиции: *«Купфер пишет о том, что развалины были в хорошем состоянии. В тот же день они посетили аул Каменный мост»*[5]. В действительности, селение Каменный мост на Кубани было образовано в 1870 г.[6], а А.Я. Купфер описывал долину Кубани[7]. Без соответствующего анализа Р.Ш. Зельницкая ссылается на статью Г.И. Радде в журнале «Живописная Россия»[8], в которой

---

[1] Восхождение на Эльбрус 1829. Письма об этом. Член Кайзера. Академия наук в С-Петербурге. Эмиль Ленц, соучредитель Ливония Депард. Представлено Германом Самсоном Химмельситерном к пятьдесят седьмому юбилею Ливонии. С 6–7.

[2] Jean-Charles de Besse. Voyage en Crimee, au Cavcase, en Georgie, en Armenie, en Asie-Mineure a Konstantinopole en 1829 et 1830; a Paris, 1838. P.60-62. (перевод – Жан-Шарль де Беш. Путешествие в Крым, на Кавказ, в Грузию, Армению, Переднюю Азию и Константинополь в 1829–1830 гг. Париж, 1838. С. 60–62.)

[3] Там же. С. 66.

[4] Зельницкая (Шларба) Р.Ш. Эльбрусская экспедиция 1829 г.: этнический и историко-географический аспекты // Манускрипт, 2020. Т. 13. Вып. 5. С. 31.

[5] Зельницкая (Шларба) Р.Ш. Эльбрусская экспедиция 1829 г… С. 32.

[6] Сысоев В.М. Карачай в географическом, бытовом и историческом отношении. Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Выпуск сорок третий. – Тифлис. Типография: канц. наместника Его Императорского Величества на Кавказе и К. Козловского, 1913. С. 135.

[7] Хаширов А.В. Первовосхождение на Эльбрус... С. 276–277.

[8] Зельницкая (Шларба) Р.Ш. Эльбрусская экспедиция 1829 г… С. 32.

допущена ошибка. Выводы автора[1] основаны на неполном корпусе первоисточников – использованы только работы А.Я. Купфера и Э.Х. Ленца, в которых Килар указан черкесом.

В приводимых Р.Ш. Зельницкой выписках из книги Ж.-Ш. де Беша[2] проигнорированы указания о первовосходителе на Эльбрус кабардинце Киларе, хотя тема статьи именно о нем. Исходя из этого, неверно подан тезис о том, что в документах того времени этноним «черкес» был *«собирательным названием для всех горцев Северо-Западного Кавказа»*[3]. Но А.Я. Купфер и Э.Х. Ленц не путали этничность первовосходителя на Эльбрус, так как они считали черкесами именно определенную этническую группу, в которую входят и кабардинцы.

В работе приводится ссылка на статью Т.А. Колосовской[4], но не приводятся указанные в ней сведения о кабардинце Киларе. Во многих первоисточниках первовосходитель на Эльбрус указан кабардинцем, о чем мы уже писали, но Р.Ш. Зельницкая «не замечает» данную информацию.

Таким образом, мы утверждаем, что маршрут экспедиции 1829 г. проходил по землям Кабарды. Топонимы по пути следования экспедиции встречаются как черкесские (адыгские), так и карачаевские (тюркские). Они указаны в рапорте поручика Щербачева (Пшегунш, Мушт, Эшкакон, Эшкаконишха, Хумара, Пагун, Кошегог и т. д.), «Черновой краткой выписке, касательно выступления экспедиции для обозрения Эльбруса под предводительством генерала от кавалерии Емануеля» (Урда, Пшегунш, Мушт, Ошхакон, Пагун, Хумара и т. д.), работах А.Я. Купфера (Дзалыкуа, Психачоч, Ошхадаха, Урда,

---

[1] Там же. С. 32.

[2] Jean-Charles de Besse. Voyage en Crimee, au Cavcase, en Georgie, en Armenie, en Asie-Mineure a Konstantinopole en 1829 et 1830; a Paris, 1838. P.96. (перевод – Жан-Шарль де Беш. Путешествие в Крым, на Кавказ, в Грузию, Армению, Переднюю Азию и Константинополь в 1829–1830 гг. Париж, 1838. С. 96.)

[3] Зельницкая (Шларба) Р.Ш. Эльбрусская экспедиция 1829 г… С. 32.

[4] Колосовская Т. А. Из истории военно-разведывательного изучения Северного Кавказа (по материалам Эльбрусской экспедиции генерала Г. А. Емануеля 1829 г.) // Гуманитарные и юридические исследования. 2016. № 1. С. 47–52.

Мывабана, Ныужидзе, Псыпса, Пагун, Кошегог, Эшкакон и т. д.), Ж.-Ш. де Беша (Эшкакон, Мувель-гуана, Пагун, Кошегог, Хумара, Локочджаба и др.).

В процессе рассуждений Р.Ш. Зельницкая приводит факт того, что *«на достаточно продолжительном отрезке пути экспедицию сопровождал Магомет Дудов – представитель одной из самых влиятельных фамилий Карачая»*[1].

Магомед Дудов действительно известный человек в Карачае и на Северном Кавказе. О нем пишет Ф.А. Щербина[2], когда при рассмотрении конфликтного вопроса недовольный приговором Магомед Дудов покушался на кадия, присланного из Анапы, и вынужден был покинуть Карачай. В составе экспедиции он упоминается только в письмах Э.Х. Ленца. Важным обстоятельством является то, что из-за конфликта с И. Крымшамхаловым М. Дудов покинул Карачай и уехал в Кабарду, поэтому был в составе кабардинцев/черкесов, а не прибывших позже карачаевцев. Э.Х. Ленц указывает на разговор с ним 4 (16) июля, а карачаевские представители прибыли 6 (18)[3]. Именно с этим связано то, что Э.Х. Ленц перепутал этничность Магомеда Дудова, назвав его черкесом, так как он прибыл в состав экспедиции с партией кабардинцев (субэтнос черкесов. – Прим. А.Х.).

Полагаем, вывод Р.Ш. Зельницкой, что «*основной маршрут экспедиции проходил по территории Карачая и что в проводниках экспедиции были именно карачаевцы»*[4] не имеет научной основы. В первоисточниках нет противоречий о персоне первовосходителя на Эльбрус – кабардинце Киларе Хаширове, абсолютное большинство документов, посвященных экспедиции, а также совокупность косвенных фактов подтверждают это. Нет научных свидетельств, что этноним «кабардинец» «был собирательным названием для

[1] Зельницкая (Шларба) Р.Ш. Эльбрусская экспедиция 1829 г… С. 32.
[2] Щербина Ф.А. История Кубанского казачьего войска. Екатеринодар, 1913. Т. 2. С. 386.
[3] Восхождение на Эльбрус 1829. Письма об этом. Член Кайзера. Академия наук в С-Петербурге. Эмиль Ленц, соучредитель Ливония Депард. Представлено Германом Самсоном Химмельситерном к пятьдесят седьмому юбилею Ливонии. С 5–6.
[4] Там же. С. 28.

того времени для всех горцев Северо-Западного Кавказа». На штурм вершины выходили через кабардинские отгонные пастбища, и поэтому нахождение К. Хаширова в их составе является логичным. Вероятно, что он знал о свойствах снега, по которому надо идти до восхода солнца, и поэтому вышел на час раньше других членов экспедиции.

Кроме того, И.М. Мизиев, а позднее и Р.Ш. Зельницкая (Шларба) особо выделяют момент в работе А.Я. Купфера, где указано, что Асланбек *«выразив почтение генералу, вновь пустился в путь вместе с нами и сопровождал нас в течение нескольких дней, после чего возвратился к себе»*[1]. Далее якобы начинались земли Карачая, и поэтому он дальше не поехал. Но это не соответствует действительности. До границ с Карачаем было еще несколько десятков километров. Сразу по прибытии к Каменному мосту на Малке, в тот же день, Г.А. Емануеля посетила делегация черкесских князей и дворян, чтобы оказать почтение генералу и узнать цель его прибытия[2]. Кроме того, экспедицию с первого дня сопровождали немалое число других знатных и не очень черкесов (адыгов)[3].

Таким образом, в настоящее время дискуссия об этнической принадлежности и персоналии первовосходителя на Эльбрус в 1829 г. ведется с позиции полярных точек зрения. С одной стороны – все выявленные на данный момент первоисточники и их анализ современными учеными, а с другой – выбор избирательно двух первоисточников, где Хаширов указан черкесом, и манипуляция, порой даже фальсификация фактов. Сторонники вымышленного карачаевского первовосходителя изначально заняли антинаучную позицию, не соблюдают принципов историзма и объективности. Они в основном опираются на монографию И.М. Мизиева, анализ которой показал несостоятельность его

[1] Там же. С. 227.
[2] Там же. С. 229.
[3] Восхождение на Эльбрус 1829. Письма об этом. Член Кайзера. Академия наук в Ст. Петербурге. Эмиль Ленц, соуредитель Ливония Депард. Представлено Германом Самсоном Химмельситерном к пятьдесят седьмому юбилею Ливонии. С. 3.

заключений по рассматриваемому вопросу. В результате проведенных исследований документально подтверждается, что первым на Эльбрус в 1829 г. взошел Килар Хаширов, кабардинец, житель Вольного Аула на реке Нальчик.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе исследования был сделан ряд выводов:

1. В последней трети XVIII века – первой четверти XIX в. Российская империя активно интегрировала народы Центрального Кавказа в свое государственное устройство. Это выражалось в принятии присяг представителями некоторых групп местного населения, строительстве укреплений и создании местных органов власти и правосудия. Такая политика стимулировала научный интерес российских властей к региону, побуждая их к изучению его этнографического состава, природных богатств, географических и биологических особенностей. К 1829 г. благодаря этим процессам были созданы условия, исключающие противодействие со стороны местного населения проведению экспедиции Г.А. Емануеля к Эльбрусу. Благодаря курсу на мирное сближение жителей Кавказа с Российской империей в 1827 г. были приняты в ее состав Дигорское, Малкарское, Безенгийское, Хуламское, Чегемское и Урусбиевское общества. После объявления войны Османской империи в 1828 г. отпала необходимость нейтралитета с обществом Карачай, и осенью этого же года оно было покорено. Представители карачаевского народа дали присягу на верность Российской империи и приняли ее подданство.

Г.А. Емануель стремился к сближению представителей северокавказской этноэлиты с Россией, для чего ходатайствовал в 1828 г. о создании Лейб-гвардии Кавказско-горского взвода из числа кавказцев. В верховьях Баксана жили урусбиевцы, принявшие Российское подданство, а в верховьях Кубани – карачаевцы, также давшие присягу на верность Российской империи в 1828 г. Все это описывает сложный процесс интеграции народов Центрального Кавказа в Российскую империю накануне экспедиции Г.А. Емануеля к Эльбрусу в 1829 г., который в то время затрагивал не только военные методы, но и формы административно-территориального устройства, социально-экономические преобразования, получение всесторонних знаний о регионе и его народах, формирования у них истоков российского гражданского самосознания.

2. Хотя Императорская академия наук уже проводила масштабные исследования Кавказа (например, экспедиции С.Г. Гмелина, И.А. Гильденштедта, П.С. Палласа и Ю.Г. Клапрота), они не охватывали район Эльбруса. Экспедиция Г.А. Емануэля в 1829 г., напротив, отличалась беспрецедентным уровнем организации и поддержки, включая личное одобрение императора Николая I и активное участие ключевых государственных ведомств и Академии наук. Уникальность региона исследования обусловила привлечение узкоспециализированных ученых: физиков и минералогов (академик А.Я. Купфер), зоологов (включая энтомологов, Э.П. Менетрие), биологов (К.А. фон Мейер) и специалистов по магнетизму (адъюнкт, а затем академик, Э.Х. Ленц). Все это привело к тому, что первоначальная идея «обозрения местности» с целью обнаружения свинца, угля и других ценных природных ресурсов, необходимых для жизни в крае, трансформировалась в полноценную научную экспедицию. Несмотря на то, что Академия наук начала исследования Кавказа еще в последней четверти XVIII века, доступ к некоторым территориям был ограничен. Только с наступлением политической стабилизации в регионе стало возможным безопасное проведение научных работ. Растущая потребность в изучении края была обусловлена не только научным интересом, но и жизненной необходимостью не только для коренного населения Центрального Кавказа, но и для казаков и других переселенцев. Дополнительным стимулом для Г.А. Емануеля было стремление сократить государственные расходы на содержание региона, что и побудило его к первоначальной разведке. Николай I, одобрив это предложение, поручил Академии наук провести более детальное научное исследование Северного Приэльбрусья. После продолжительных согласований и подготовительных мероприятий, участники экспедиции собрались и приступили к изучению ранее неизведанного региона Кавказа.

3. Экспедиция под командованием Г.А. Емануеля проходила с 26 июня (8 июля) по 21 июля (2 августа) 1829 г. и принесла значительные результаты, пройдя путь от Горячеводска через кабардинские пастбища и вдоль р. Мара до

Каменного моста на Кубани, а затем вернувшись через Кисловодск в Константиногорск. Возле реки Ингушли был разбит укрепленный полевой лагерь («вагенбург»). В процессе экспедиции к ней присоединялись представители привилегированных фамилий населения региона с сопровождением (кабардинец К. Джанхотов, ногаец А. Мансуров, карачаевец И. Крымшамхалов, урусбиевец М. Урусбиев). Участники экспедиции успешно справились со всеми поставленными задачами. Детальные записи, оставленные в дневниках и официальных документах, свидетельствуют о том, что экспедиция достигла своих главных целей. Были обнаружены и нанесены на карты месторождения ценных полезных ископаемых: свинца, каменного угля, точильного сланца, алебастра и мела. В пути следования ученые исследовали местность по своим направлениям, был добыт большой научный материал. Особое значение имеет факт, что 10 (22) июля 1829 года Г.А. Емануель впервые официально зафиксировал покорение вершины Эльбруса. Это событие, о котором было доложено в рапорте управляющему Главным штабом А.И. Чернышеву, было увековечено в чугунных плитах с памятными надписями, изготовленных на Луганском литейном заводе.

4. Экспедиция на Эльбрус 1829 г., проведенная группой ученых, оставила после себя ценное наследие в виде научных трудов, отчетов, записей. Эти работы содержат до сих пор актуальные историко-этнографические данные о народах Центрального Кавказа, в частности о черкесах, карачаевцах, Малкарского, Хуламского, Безенгийского, Чегемского, Урусбиевского обществ. А.Я. Купфер внес значительный вклад, описав систему управления и социальные нормы кабардинских князей, топонимику по маршруту экспедиции, предложив оригинальную версию происхождения названия р. Кубань, а также зафиксировав информацию о минеральных источниках и генуэзских захоронениях. Так, например, наблюдения за социальными структурами и правовыми нормами кабардинских князей, представленные А.Я. Купфером, дают представление о политической организации общества в тот период. Его же топонимиче-

ские исследования, хоть и локальные, открывают пути для дальнейшего изучения лингвистических связей и миграционных процессов. Уникальная запись о происхождении названия реки Кубань, если бы она была более подробно раскрыта, могла бы стать ценным источником для этимологических исследований. Сведения о минеральных источниках и генуэзских захоронениях, хоть и кажутся на первый взгляд разрозненными, могут быть интегрированы в более широкие исследования по истории торговли, медицины и культурных контактов на Кавказе. Ж.-Ш. де Беш, в свою очередь, предоставил важные сведения о происхождении карачаевцев и ряда горских народов, подчеркнув их независимый этногенез. Кроме того, он задокументировал уникальные детали быта, традиций и верований черкесов того времени, представляющие научный интерес. Ж.-Ш. де Беш, фокусируясь на этногенезе карачаевского, Малкарского, Хуламского, Безенгийского, Чегемского, Урусбиевского обществ, подчеркнул их самостоятельное развитие, что является ключевым моментом для понимания сложной мозаики народов региона. Его детальные описания быта, традиций и верований черкесов, будучи зафиксированными в тот исторический момент, служат весьма информативным источником для реконструкции прошлого и изучения преемственности культурных практик. Хотя исследования Э.Х. Ленца менее подробны и содержат некоторые неточности в этнической идентификации, общий массив материалов экспедиции является ценным источником для современного изучения Кавказа и может служить эмпирической базой для социально-гуманитарных исследований. В дополнение к вышесказанному стоит отметить, что экспедиция 1829 года, несмотря на свои ограничения и возможные неточности в отдельных аспектах, заложила фундамент для дальнейшего изучения региона. Работа ученых того времени, в частности, дополняет наши представления о многообразии культур и народов, населявших Центральный Кавказ. Таким образом, совокупность материалов, полученных в ходе эльбрусской экспедиции 1829 г., представляет собой ценный пласт информации для современной историко-этнологической науки о Кавказе.

5. Во время экспедиции Г.А. Емануеля на Эльбрус в 1829 г. учеными были получены подробные сведения в области ботаники (А.К. Мейера), зоологии (Э.П. Менетрие), бфизики и минералогии (А.Я. Купфера). В ходе исследования были описаны более тысячи растений, из них около 100 ранее неизвестных видов и 9 родов растений; описаны около 80 видов бабочек (в том числе, 5 новых); приводятся косвенные сведения об обитании в этой местности медведей и оленей; велись наблюдения по изменению температуры воздуха в зависимости от высоты местности; предложено деление климатических зон Приэльбрусья на степную, предгорную, субальпийскую, зону «черных гор» и зону вечных снегов; собраны данные о геогностике, барометрическом нивелировании, магнетизме и температуре почвы; описаны состав и структура почвы степной зоны; в области магнитометрии была исследована только магнитная интенсивность; а также описаны минеральные источники и обустройство ванн с минеральной водой, вытекающей из основания горы Машук, находящейся в четырех верстах от Константиногорска. Некоторые выявленные растения были названы в честь обнаруживших их участников экспедиции (например, боярышник Мейера / Crataegus meyeri). Полученные данные свидетельствуют о высокой флористической ценности региона, о наличии в регионе крупных млекопитающих, присутствии условий для климатического зонирования Приэльбрусья и т. п.

6. В имперское время информация о результатах экспедиции Г.А. Емануеля 1829 г. на Эльбрус стала известна во всем мире и интересовала не только российскую, но и английскую и немецкую прессу. Сведения о первовосходителе на Эльбрус Киларе Хаширове в 1829 г. актуализировались и в некоторых случаях подвергались сомнению на фоне очередных попыток покорения вершины (особенно в связи с восхождением Д. Фрешфильда в 1868 г.). При этом в имперской историографии в начале XX в. была зафиксирована неточность о факте участия А. Соттаева и казака Лысенкова в экспедиции Г.А. Емануеля на Эльбрус 1829 г., которая позже без должной верификации использовалась не-

которыми советскими авторами. В советское время увеличение числа восхождений на Эльбрус, как индивидуальных, так и массовых, стимулировало повышенное внимание к истории его освоения. При этом в советское была признана несостоятельной и опровергнута версия первовосхождения на Эльбрус Д. Фрешфильда в 1868 г. В конце 70-х гг. XX в. память об экспедиции была визуализирована в форме возведения мемориального комплекса восходителям на Эльбрус К. Хаширову, А. Соттаеву и А. Пастухову с. Верхний Баксан КБАССР. Вопрос об этнической принадлежности К. Хаширова в то время не относился к разряду первостепенных и в то же время не подвергался сомнению.

7. В современном научном и общественном пространстве возникла новая, ранее не обсуждавшаяся версия, согласно которой первовосходителем на Эльбрус в 1829 г. был карачаевец Хыйса Хачиров (Мизиев 2001). Однако анализ работ, поддерживающих эту версию, выявляет ряд методологических недочетов, включая избирательность в работе с источниками, отсутствие четкой причинно-следственной связи между аргументами и выводами, а также использование художественных образов в качестве доказательств. Более того, критическое сопоставление сохранившихся свидетельств, включая дневниковые записи участников экспедиции и официальные отчеты, демонстрирует последовательность и непротиворечивость данных, подтверждающих принадлежность Килара Хаширова к кабардинскому народу. Аргументы сторонников альтернативной версии зачастую опираются на устные предания и интерпретации, которые не обладают достаточной верифицируемостью для установления исторических фактов. Таким образом, дискуссия, несмотря на появление новых гипотез, продолжает склоняться к признанию кабардинца Килара Хаширова в качестве первого покорителя Эльбруса, основываясь на строгой методологии и анализе достоверных исторических источников. Обширный массив делопроизводственной документации и материалов периодической печати, введенный в научный оборот к настоящему времени, содержит информацию, однозначно указывающую на то, что первым на Эльбрус в 1829 г. взошел кабардинец Килар Хаширов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники:

1.1 Неопубликованные источники.

РГВИА – Российский государственный военно-исторический архив:

Ф. 395 – Инспекторский департамент Военного министерства:

Оп. 20. Д. 692. Дело по отношению Аудиторского департамента, с препровождением Указа о власти предоставленной генералу Емануелю и генерал лейтенанту Панкратову в решении военно-судных дел. – 2 л.

1. Указ Николая I Правительствующему Сенату от 29 мая 1831 г. о предоставлении власти Г.А. Емануелю в решении военно-судных и следственных дел по войскам на время отсутствия командующего Отдельным Кавказским корпусом Паскевичем РГВИА. Л. 2.

Ф. 846 – Военно-ученый архив:

Оп. 16. Д. 1014. Дело о предполагаемой генералом от кавалерии Эмануелем экспедиции в 1829 году для обозрения ближайших окрестностей горы Эльбруса и Кинжал горы, изобилующей свинцом, и назначение для сей экспедиции горных чиновников. – 49 л.:

2. Письмо Графу Дибичу Генерала Емануеля от 29-го декабря, уведомляет о предполагаемой им экспедиции в ближайшие окрестности Эльбруса и Кинжал горы на малке, содержащей как известно большое количество свинца, находимого Горскими народами в виде самородном, и употребляемого ими на военные потребности, л. 1-1 об.
3. Отношение Графа Дибича к министру финансов. Уведомляет, что ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО ВЫСОЧАЙШЕ повелеть соизволил командировать горных чиновников для точнейших исследований об открытии вышеупомянутых сокровищ, л. 2.

4. Отношение Г. А. Графу Чернышеву, Министр финансов от 7-го февраля за № 366 м, уведомляет, что он назначил чиновника8-го класса Вансовича, для отправления к Генералу Емануелю, л. 3.

5. Отношение графа Чернышева к генералу Емануелю, коим просит уведомить его, к которому времени и куда должен прибыть назначенный чиновник из министерства финансов 8-го класса Вансович, л. 4.;

6. Записка Генерала Графа Ливена, об учавствовании Академии наук в экспедиции к странам Эльбруса, л. 5–8 об.

7. Записка Генерала Шторха; о предположении Академии наук, касательно ученого путешествия в странах Эльбруса, л. 9–13 об.

8. Записка на французском языке (от имени Министра Народного Просвещения содержит просьбу к Николаю I выделить 15 000 тысяч рублей и оборудование на проведение экспедиции, а также свои предложения по направлениям исследования и расходам), л. 14–15 об.;

9. Докладная записка касательно издержек, для командируемых чиновников в ведение Генерала от Кавалерии Емануеля, л. 16–17 об.

10. Записка о том же, без подписи, л. 18–18 об.;

11. Отношение графа Чернышева к генералу князю Ливену, коим уведомляет, что государь император высочайше соизволил утвердить предположения князя Ливена о командировании 4-х ученых чиновников для собрания сведений о Эльбрусе и Кинжал Горы, л. 19–20.;

12. Отношение Генерала Графа Ченышева к Г. А. Графу Паскевичу-Эриванскому, коим уведомляет, что Его Величество соизволил одобрить предположение Генерала Емануеля, касательно дозволения Академии наук воспользоваться в нынешнем году обозрением ближайших окрестностей Эльбруса и Кинжал горы, на реке Малке», л. 21–21 об.;

13. Его же отношение к Генералу Емануелю, о том же, л. 22–22 об.;

14. Его же к Г. Л. Семявину, коим уведомляет о немедленном приготовлении в Военно-Топографическом Депо одного карманного хронометра, и Инструмента для измерения склонения магнитной стрелки Гамбея, л. 23.;

15. Отношение Г. А. Графа Ченышева к Г. Морскому Министру, коим уведомляет, что Государь император высочайше повелеть соизволил иметь при Адмиралтействе в готовности маленькую Бусоль и большой и малый магнитные приборы, л. 24.;

16. Отношение Морского Министра Моллера к Г. А. Графу Чернышеву, от 28 марта за № 171-м, уведомляет, что он сделал распоряжение о выдаче вышеупомянутых Инструментов по первому востребованию, л. 25.;

17. Отношение Генерала Князя Ливена к Графу Чернышеву, от 8-го апреля за № 418-м, коим просит немедленно доставить к нему вышеупомянутые инструменты», л. 26.;

18. Отношение Г. М. Шуберта в Военно-топографическое Депо, о доставлении в Академию наук, для предполагаемой экспедиции обозрения окрестностей Эльбруса, одного Карманного Хронометра и Инструмента для измерения склонения магнитной стрелки Гамбея, л. 27.;

19. Записка Военного Совет. Иванова к Г. М, Шуберту, от 11-го мая за № 1089-м, с препровождением рапорта Генерала Емануеля за № 2407-м, касательно приказания 8-го класса Вансовичу прибыть для собрания горных сведений в Константиногорск, а равно копии с отношения по сему предмету к Г. Министру Финансов его на оное отзывом, л. 28.;

20. Рапорт графу Чернышеву генерала Емануеля с донесением о предполагаемом времени выступления к обозрению ближайших окрестностей Эльбруса между 15 и 25 числом июня, л. 29.;

21. Отношение графа Чернышева к министру финансов с просьбой выдать предписание Вансовичу для проезда в Константигорск, л. 30–30 об.;

22. Отношение министра финансов графу Чернышеву о командировании Вансовича с предписанием, л. 31.;

23. Рапорт Генерала Емануеля к Графу Чернышеву, от 25 апреля за № 497, коим доносит, что отряд для экспедиции к Эльбрусу составлен им из 650 человек пехоты, 350 линейных казаков и 2-х орудий, л. 32–32 об.;

24. Весьма нужная записка Военного Совет. Иванова к Г. М, Шуберту, от 4-го июня за № 1230-м, о назначении чиновников Академии наук для исследования окрестностей Эльбруса и Кинжал горы, л. 33.;

25. Отношение Г. А. Графа Чернышева к Генералу Князю Ливену о назначении чиновников Академии наук для исследования окрестностей Эльбруса и Кинжал горы, л. 34.;

26. Его же отношение к Генералу Емануелю, о том же, л. 35.;

27. Рапорт Г. М. Шуберту, поручика Щербачева от 26 июня за № 27-м, коим доносит, что отряд, составленный на Кавказской линии, имеет выступить 28 июня для обозрения мест около Эльбруса, л. 36.;

28. Рапорт Г. А. Графу Чернышеву, Генерала Емануеля от 22 июля за № 174-м, с представлением двух Камушков принесенных одним Кабардинцем по имени Хиляр, с самой вершины Эльбруса, л. 37–38.;

29. Отношение Графа Чернышева к Генералу Канкрину, с препровождением копии с рапорта Генерала Емануеля, об окончании окрестностей Эльбруса, л. 39.;

30. Отношение Генерала Князя Ливена к Графу Чернышеву, от 24 августа за № 775-м, уведомляет, что он получил препровожденную

копию с рапорта Генерала Емануеля, об окончании окрестностей Эльбруса, л. 40.;

31. Рапорт Г. М. Шуберту, Генерального Штаба Поручика Щербачева от 19-го августа за № 31, коим доносит, что Генерал Емануель вместе с Академиками и Горным Чиновником отправился к укреплению Каменного моста на Малке, л. 42–45 об.;

32. Рапорт Г. А, Графу Чернышеву, Генерала Емануеля, от 9-го декабря за № 1309-м, с представлением маршрута о следовании войск наших от укрепления Каменного Моста на р. Намалке до горы Эльборуна, а оттуда до Усть-Джегуты, л. 46.;

33. Записка Гвардии Капитана Крюкова в Военно-Топогр. Депо, с препровождением вышеупомянутого маршрута, л. 47.;

34. Черновая краткая выписка, касательно выступления Экспедиции для обозрения Эльборуса под предводительством Генерала от Кавалерии Емануеля», л.48–49 об.

Оп. 16. Д. 21174.

35. Рисунок А.А. Горшкова «Вид горы Эльбруса с севера Л. 1. (Приложение 1).

РГИА – Российский государственный исторический архив:

Ф. 733 Дело департамента народного просвещения.

Оп. 12. Д. 388. По отношению Канцелярии господина министра Народного просвещения с препровождением дела об отправлении от Императорской Академии наук ученой экспедиции к окрестностям Эльбруса. 105 л.

36. Отношение Канцелярии министра Народного просвещения 27 апреля № 464, л. 1.

37. Записка об экспедиции четырех ученых от Академии наук к странам Эльбруса, л. 2.

38. Опись бумагам, л. 3.

39. Представление исправляющего должность Президента академии наук 27 февраля № 86, л. 4–5.

40. Его же № 87, л. 6–7.
41. Копия записки о предположении Академии наук касательно ученого путешествия к странам Эльбуруса, л. 8–11.
42. Проект записки Государю императору, л. 12–14.
43. Отношение Управляющего Главным штабом Его императорского величества 24 марта № 67, л. 15–16.
44. Предписание исправляющему должность Президента акдемии наук 26 марта № 367, л. 17–18.
45. Приказание министра, л. 19.
46. Отношение к морскому министру 7 апреля № 414, л. 20.
47. Отношение Управляющему Главным штабом Его императорского величества 7 апреля № 414, л. 21.
48. Отношение Морского министра 9 апреля № 188, л. 22.
49. Записка, л. 23.
50. Выписка из ведомости по канцелярии о Высочайших повелениях за март, л. 24.
51. Отношение управляющему Главным штабом Его императорского величества 5 июня № 133, л. 25.
52. Отношение к Министру финансов 5 июня № 3852, л. 26.
53. Записка Коллежского асессора Новосливского 6 июня, л. 27.
54. Отношение С. Петербургскому военному Генерал-губернатору 5 июня № 573, л. 28.
55. Отношение исправляющему должность Президента академии наук 5 июня № 572, л. 29.
56. Отношение к С. Петербургскому Почт-директору 5 июня, л. 30.
57. Ответ на онное 6 июня, л. 31.
58. Отношение С. Петербургского военного Генерал-губернатора 6 июня № 4016, л. 32.
59. Отношение исправляющему должность Президента академии наук 6 июня № 579, л. 33.

60. Записка Коллежского асессора Новосливского 7 июня, л. 34.
61. Отношение министра финансов 6 июня № 12364, л. 35.
62. Предписание исправляющему должность Президента академии наук 7 июня № 580, л. 36.
63. Записка Управляющего Главным штабом Его императорского величества 22 августа № 1748, л. 37.
64. Копия с рапорта Командующего войсками на Кавказской линии генерала от кавалерии Эмануеля 22 июля № 174, л. 38.
65. Предписание исправляющему должность Президента академии наук 24 августа № 776, л. 39.
66. Отношение Управляющему Главным штабом Его императорского величества 24 августа № 775, л. 40.
67. Представление исправляющего должность Президента академии наук 26 сентября № 333, л. 41–42.
68. Справки, л. 43–44.
69. Проект записки в Комитет министров, л. 48–51.
70. Отношение Конференц-секретаря Академии наук 21 ноября, л. 56.
71. Представление Президента Академии наук 25 ноября № 419, л. 57.
72. Выписка из журнала Комитета министров о невзыскании денежных средств с А.Я. Купфера, л. 58.
73. Представление в Комитет министров, л. 60–64.
74. О продолжении экспедиции в Кавказской области, л.103–105.

Ф. 1285. Департамент государственного хозяйства МВД. **Оп. 8.**

75. **Д. 3120.** О двух древних церквях и кресте, открытых в горах за Кубанью, л. 1–3, 4–7 об.

Ф. 1268. Кавказский комитет. **Оп. 12.**

76. **Д. 105.** По представлениям Его Императорского Высочества главнокомандующего Кавказской армией о наделении землей туземных племен Северного Кавказа, 415 л.

СПб. ФА РАН – Санкт-Петербургский филиал архива Российской академии наук:

Ф. 2. Канцелярия Президиума Академии наук СССР. **Оп. 1. Т. 1.** Канцелярия Конференции Академии наук и Секретариат Академии наук. **1829.**

77. **Д. 4.** Дело по Кавказской экспедиции академика Купфера, адъюнкта Ленца, хран. Зоологического музея Менетриа и проф. Мейера.

Ф. 32. Купфер Адольф Яковлевич (Адольф Теодор), (1799–1865), физик, минералог, химик, ординарный академик АН (1828). **Оп. 1.** Купфер А.Я. Рукописи трудов, биографически материалы.

78. **Д. 63.** Описание Кабарды, 10 л.

79. **Д. 64.** Описание земель между рекой Кубанью, Черным морем и хребтом Кавказских гор, 6 л.

80. **Д. 65**. Черновые заметки А.Я. Купфера о племенах, населяющих Кавказ, 22 л.

81. **Д. 68.** Отрывок дневника А.Я. Купфера, веденного во время Кавказской экспедиции. 1829 г., 10 л.

УЦГА АС КБР – Управление Центрального государственного архива Архивной службы Кабардино-Балкарской Республики:

Ф. И-2. Управление Кабардинского округа. **Оп. 3.**

82. **Д. 42.** Дело о расселении жителей Вольного Аула по аулам Большой Кабарды, л. 11–11 об.

Ф. И-16 – Управление начальника Центра Кавказской линии. **Оп 1. Т. 1.**

83. **Д. 6.** Предписание Командующего на Кавказской линии генерала от кавалерии Емануеля командующему 3-й дистанции центра Кавказской линии генерал-майору Горихвостову от 27 мая 1831 г., л. 15.

84. **Д. 42.** Рапорта начальнику центра Кавказской линии о розыске крепостного мальчика бежавшего от узденя Шогенова, л. 26.

Ф. И-22. Нальчикский Горский словесный суд. **Оп. 1.**

85. **Д. 1042.** О выделении части из имения Дзагаштоко и Тулько Степановых Хужи Киляровой, л. 1–4, 7.

Ф. И-24. Кабардинский окружной народный суд. Оп. 1.

86. **Д. 105.** Дело об увозе в Чечню вольноаульца Шоритлокова Апшева Эсмаилом Этмуковым и Умаром Аксаровым, л. 14.
87. **Д. 179.** Дело о краже лошади у сотника Афанасьева бывшим в Чечне абреком Али Браевым.

Ф. И-40. Управление межевой частью. **Оп. 1.**

88. **Д. 12. Т. 3.** Об отводе земли жителям Большой Кабарды в частную собственность, л. 104, 224–224 об.

1.2 Опубликованные источники

89. Административно-территориальные преобразования в Кабардино-Балкарии. История и современность. Сб. док. / Гл. ред. А.Х. Каров. Нальчик: Эль-фа, 2000. – 730с.
90. Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII–XIX вв. / Сост. В.К. Гарданов. – Нальчик: Эльбрус, 1974. – 635 с.
91. Акты, собранные Кавказской археографической комиссией / Арх. Гл. упр. Наместника кавказ. – Тифлис: Тип. гл. упр. Наместника Кавк., 1866–1904. – Загл. в старой орфогр.: Акты, собранные Кавказскою археографическою комиссиею. – Надзаг. 11-го т.: Арх. Канцелярии главноначальствующего; 12-го т.: Арх.Канцелярии главноначальств. гражд. частью на Кавказе. - Тт. 10–12 напеч. В Тип. Канцелярии главноначальствующего гражд. частью на Кавказе. Т. 2: [Кавказ и Закавказье за время управления генерала от инфантерии, князя Павла Дмитриевича Цицианова, 1802–1806] / под ред. Ад. Берже. - 1868. - [2], 1238 с.
92. Акты, собранные Кавказской археографической комиссией / Арх. Гл. упр. Наместника кавказ. – Тифлис: Тип. гл. упр. Наместника Кавк.1866–190404. – Загл. в старой орфогр.: Акты, собранные Кавказ-

скою археографическою комиссиею. – Надзаг. 11-го т.: Арх. Канцелярии главноначальствующего; 12-го т.: Арх.Канцелярии главноначальств. гражд. частью на Кавказе. - Тт. 10–12 напеч. В Тип. Канцелярии главноначальствующего гражд. частью на Кавказе. Т. 5: [Кавказ и Закавказье за время управления генерал-лейтенанта маркиза Филиппа Осиповича Паулуччи и генерала от инфантерии Николая Федоровича Ртищева, 1811–1816] / под ред. Ад. Берже. - 1873. - [2], VIII, 1170 с., [7] л. ил.

93. Акты, собранные Кавказской археографической комиссией / Арх. Гл. упр. Наместника кавказ. – Тифлис: Тип. гл. упр. Наместника Кавк., 1866–1904. – Загл. в старой орфогр.: Акты, собранные Кавказскою археографическою комиссиею. - Надзаг. 11-го т.: Арх. Канцелярии главноначальствующего; 12-го т.: Арх.Канцелярии главноначальств. гражд. частью на Кавказе. – Тт. 10–12 напеч. В Тип. Канцелярии главноначальствующего гражд. частью на Кавказе. Т. 7: [Кавказ и Закавказье за время управления генерала-фельдмаршала графа Ивана Федоровича Паскевича-Эриванского, 1827–1831] / под ред. Ад. Берже. – 1878. – [2], XI, 994 с., [5] л. портр., ил.: ил.
94. Антология памятников права народов Кавказа / Сев.-Кавказ. акад. гос. службы, Юрид. ин-т, Ин-т государства и права Рос. акад. наук, Южн. фил., Рос. акад. юрид. наук, Сев.-Кавказ. отд-ние; гл. ред.: Д. Ю. Шапсугов (гл. ред.) [и др.]. – Ростов н/Д: Изд-во СКАГС, 2009. – Ч. 1: Памятники права народов Северного Кавказа. Т. 1. Памятники права адыгов (черкесов) и акты органов Российского государства / Сост.: Д. Ю. Шапсугов [и др.]. – 671 с.
95. Антология памятников права народов Кавказа Текст / Шапсугов Д. Ю.; Северо-Кавказская акад. гос. службы, Юридический ин-т, Ин-т государства и права Российской акад. наук, и др. Ч. 1 Т. 2 – Ростов-на-Дону: Изд-во СКАГС, 2009-, 2010. – 639 с.

96. Архивная служба КБР. Посемейные списки населенных пунктов Нальчикского округа. 1886 год. Т. IV. Ч. 2. – Нальчик: ГП КБР «Республиканский полиграфкомбинат им. Революции 1905 г.», 2009. – 640 с.
97. Документальная история образования многонационального государства Российского: В 4 кн. / Ин-т соц.-полит. исслед. РАН, Акад. соц. наук; [Редкол.: Г. Л. Бондаревский, Г. Н. Колбая]. Кн. 1: Россия и Северный Кавказ в XVI–XIX веках / [Авт. и сост. Г. В. Осипов и др.]. – Москва: Норма: АО "Merissa trading and development", 1998. – 723 с.
98. Государственная племенная книга горских лошадей. Том I. Составил С.И. Покровский. Пятигорск. Северо-Кавказское государственное издательство, 1935 г. – 287 с.
99. Документы по истории адыгов 20-50-х гг. XIX в. (по материалам ЦГА КБР) / Сост. З.М. Кешева. – Нальчик: Издательский отдел КБИГИ, 2011. – 201 с.
100. Дубенский Д. Н. Конские заводы Европейской России, Кавказа и Тургайской области и исторический очерк их развития: С карт. распределения пород, з-дов и табунов / Сост. Дм. Дубенский, под ред. И.К. Мердер. – Санкт-Петербург: Воен. тип., 1896. – [2], LIV, 306 с.
101. Записки Императорского Санкт-Петербургского минералогического общества. СПб., 1891. Сер. 2. Ч. 28. С. 206–207.
102. Извлечение из письма г-на Адъюнкта Ленца к г. Академику Парроту // С. Петербургские ведомости, № 118, 2 сентября 1829.
103. Изъяснения прошений и жалоб Вашему Сиятельству в проезд через Кабарду кабардинскими князьями и узденями словесно представленных. 1827 год. // Кабардино-русские отношения в исторических материалах / Блики, вып. 11. Сост. Р.К. Кармов. – Нальчик, 2019. С. 67–80.
104. Именной Указ № 7994 от 31 декабря 1739 г., данный из Кабинета Ее величества астраханскому Обер-коменданту о ловле и присылке ко

Двору и в Измайловский зверинец ежегодно разных живых зверей // Полное собрание законов Российской Империи с 1649 г. Том X. 1737 – 1739. Печатано в тип. II Отделения Собственной Его императорского Величества канцелярии. 1830. – 995 с.

105. И. П…в. По поводу совершения восхождения на гору Казбек // Терские ведомости. № 38. 1868. 16 сентября. С. 152.

106. Кавказ: Покорение Эльбруса. – Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых (ООО «Полиграфсервис и Т»), 2014. Вып. 14. – 352 с.

107. Немецкие притязания на первенство восхождения на Эльбрус и Казбек // Терские ведомости. 4 ноября 1868, № 45. С. 184.

108. Общий свод по Империи результатов разработки, данных первой всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 года I–II. [Т.] 2. — Санкт-Петербург: паровая типо-литография Н.Л. Ныркина, 1905. — [6], LX, 417 с.

109. Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1830. – Собрание первое. Т. 37. № 28354. – 985 с.

110. Правовые нормы адыгов и балкаро-карачаевцев в XV–XIX вв. [Сборник] / Адыг. респ. ин-т гуманитар. исслед.; [Сост. Х. М. Думанов, Ф. Х. Думанова]. – Майкоп: Меоты, 1997. – 295с.

111. Русский биографический словарь в 25 т. Т. 9. С.-Петербург. Типография Главного управления уделов, Моховая № 40. 1903. – 708 с.

112. Русский биографический словарь в 25 т. Т. 10. С.-Петербург. Типография Главного управления уделов, Моховая № 40. 1914. – 846 с.

113. С. Петербургские ведомости. № 118. 2 сентября 1829.

114. Черкесская лошадь: коневодство и коннозаводство. Сборник источников. Составление, вступительная статья и комментарии С.Х. Хотко. – Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых («Полиграфсервис и Т»), 2008. – 424 с.

115. Щ-в. А. Экспедиция к Эльбрусу (отрывок из частного письма) // «Тифлисские ведомости». № 34. 23 августа 1829 года.

116. Экспедиция к Эльборусу. (отрывок из газетного письма) // С. Петербургские ведомости. № 113. 20 сентября 1829 г.

117. Энциклопедический словарь / под ред. проф. И. Е. Андреевского Т. 18а Санкт-Петербург : Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон, 1890–1907, 1896. С. 952. – 958 с.

118. Энциклопедический словарь / под ред. проф. И. Е. Андреевского Т. 19 Санкт-Петербург: Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон, 1890–1907, 1896. С. 89. – 476 с.

119. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. XIIIA (26), С.-Петербург. Типолитография И.А. Евфрона Прачешный пер., № 6. 1894. – 480 с.

Литература:

120. Анисимов С.С. Кавказские Альпы: Путеводитель по Кабарде и Балкарии: Карта Центр. Кавказа / Сергей Анисимов; 24 этюда художницы Т. Анисимовой. – Москва; Ленинград: Гос. изд-во, 1929. – 192 с.

121. Анисимов С.С. От Казбека к Эльбрусу. Госиздат. М.-Л. 1928. – 272 с.

122. Бегеулов Р.М. Карачай в Кавказской войне XIX века. Издательский центр Карачаево-Черкесского ИКПМЗ. – Черкесск, 2002. – 178 с.

123. Бероев Б.М. Приэльбрусье Очерк природы. Летопись покорения Эльбруса. Турист. маршруты / [Вступ. ст. Х. Хутуева]. – М.: Профиздат, 1984. – 206 с.

124. Беш Ж.-Ш. Путешествие в Крым, на Кавказ, в Грузию, Армению, Малую Азию и в Константинополь в 1829 и 1830 гг. // Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIIIXIX вв. / Сост. В.К. Гарданов. – Нальчик: Эльбрус, 1974. С. 329–352 с.

125. Бларамберг И. Историческое, топографическое, статистическое и этнографическое описание Кавказа. – Нальчик: Эль-Фа, 1999. – 403 с.

126. Бринк И.Ю., Северина Е.М., Исаев В.С., Попов А.Э., Смирнова Н.В., Токарев В.В. Камень с вершины Эльбруса: Монография / И.Ю. Бринк, Е.М. Северина, В.С. Исаев, А.Э. Попов, Н.В. Смирнова, В.В. Токарев; под общей редакцией И.Ю. Бринк. – Новочеркасск: Лик, 2019. – 105 с. 6 ил.

127. Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм. XV–XVIII вв. в 3 томах. Т. 1: Структуры повседневности: возможное и невозможное. М., 1986. – 623 с.

128. Ватейшвили Д.Л.. Грузия и европейские страны. Том III: Грузия и Россия XVIII–XIX века. Книга 3, Глава 2: Зарождение русской общественной мысли в Грузии: газета «Тифлисские ведомости» и ее связи с А.С. Пушкиным, А.С. Грибоедовым и декабристами. Москва. Наука. 2006. – 774 с.

129. Века совместной истории: народы Кабардино-Балкарии в российском цивилизационном процессе (1557–1917 гг.). – Нальчик: Издательский отдел ИГИ КБНЦ РАН, 2017. – 544 с.

130. Верещагин Н.К. Млекопитающие Кавказа. Ленинград, 1-я тип. Издательства АН СССР. 1959 г. – 705 с.

131. Галушкин Н.В. Собственный Его императорского величества конвой. Издание Б.В. Чаровского – Сан-Франциско, отпечатано в типографии др. П. Белея, Мюнхен. – Сан-Франциско. 1961. – 412 с.

132. Гильденштедт И.А. Путешествие по Кавказу в 1770–1773 гг. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2002. – 512 с.

133. Голицын Н. Б. Жизнеописание генерала от кавалерии Эммануэля / соч. кн. Н.Б. Голицыным; [вступ. ст. и коммент. Г.Г. Лисицыной и В.М. Файбисовича]. – М.: Собрание, 2004. – 459 с.

134. Гориславский Н.А., Зюзин С.А., Хаширов А.В. Первовосхождения на Эльбрус: Лето 1829 года, зима 1934 года. – Нальчик: Изд-во М. и В. Котляровых, 2007. – 172 с.

135. Главани К. Описание Черкесии. // Адыги, балкарцы, карачаевцы в известиях европейских авторов XIII–XIX вв. / Составление, редакция переводов, введение и вступительные статьи к текстам В.К. Гарданова. Книжное издательство «Эльбрус». Нальчик, 1974. С. 156–173.

136. Грабовский Н. Ф. Экономическое положение бывших зависимых сословий Кабардинского округа // ССКГ. – 1870. – Вып. 3. – С. 1–28;

137. Грове Ф. Холодный Кавказ. Издание редакции журнала «Природа и Люди». Санкт-Петербург. Типография товарищества «Общественная польза». 1879 год. – 224 с.

138. Давидович С.Ф. Восхождение на Эльбрус // Исторический Вестник, историко-литературный журнал. Том XXVIII. С.-Петербург, типография А.С. Суворина. Май, 1887. С. 342–379.

139. Данто А. Аналитическая философия истории. Москва, Идея-Пресс, 2002. – 292 с.

140. Думанов Х.М. Килар Хаширов: исследования и материалы. – Пятигорск: Реклам-информ. агентство на Кавминводах, 2009. – 327 с.

141. Думанов Х. М. Социальная структура кабардинцев в нормах адата: первая половина XIX в. / Х. М. Думанов. – Нальчик: Эльбрус, 1990. – 264 с.

142. Дьячков-Тарасов А. Заметки о Карачае и карачаевцах // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Вып. 25. Тифлис, 1898. Типографии: Канцелярия Главноначальствующего гражданской частью на Кавказе и К. Козловского. С. 49–91.

143. Жак-Виктюр-Эдуард Тебу де Мариньи. Путешествие в Черкесию. // Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII–XIX вв. Составление, редакция переводов, введение и вступительные статьи к текстам В.К. Гарданова. Книжное издательство «Эльбрус». Нальчик. 1974. С. 291–321.

144. Жизнеописание генерала от кавалерии Емануеля / Соч. кн. Н.Б. Голицыным. – СПб.: тип. Н. Греча, 1851. - 196 с.

145. Залиханов М.Ч. Морщины земли. М. – Нальчик: Издательский дом НП, 2005. – 552 с.

146. Залиханов М.Ч. Дом мой Эльбрус. М. – Нальчик: Издательский дом НП. 2007. – 1016 с.

147. Залиханов М.Ч. Приключения в горах и лесах Центрального Кавказа. – Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых, 2019. – 504 с.

148. Залиханов М.Ч. Эльбрус и наука. 85 лет Высокогорному геофизическому институту Росгидромета и РАН, монография – 2020. – 728 с.

149. Замечания кн. Бековича-Черкасского касательно просьбы кабардинского народа и средства к улучшению благосостояния онного. – Представлены гр. Паскевичу при рапорте от 3-го сентября 1829 года // Акты, собранные Кавказской археографической комиссией. В 12 т. – Тифлис: Тип. Глав. упр. Наместника Кавказского, 1866–1904. Т.VII. Тифлис, 1878. С. 871–873.

150. Захаров В.А. Первое восхождение на Эльбрус в 1829 г. «Къарачай» № 55 (11 297) от 25 июля 2019 г. С. 3.

151. Зельницкая (Шларба) Р.Ш. Эльбрусская экспедиция 1829 г.: этнический и историко-географический аспекты // Манускрипт, 2020. Т. 13. Вып. 5. С. 28–33.

152. Иванюков И., Ковалевский М. У подошвы Эльборуса. Вестник Европы. – СПб., Типография М.М. Сталюсевича, 1886 г. Кн. 1. С. С. 83-112.

153. История Балкарии и Карачая в трудах Исмаила Мизиева: В 3 т. – Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых, 2010. Т. 3. – 496 с.;

154. История Хоперского казачьего полка Кубанского казачьего войска. 1696–1896. Составил есаул 1-го Кубанского полка В. Толстов. В двух частях. Под редакцией генерал-майора Потто. Часть I. Тифлис. Типография канцелярии Главноначальствующего гражданской частью на Кавказе. 1900. – 290 с.

155. Кавказ и Российская империя: проект, идеи, иллюзии и реальность. Начало XIX – начало XX в. – СПБ., Изд-во журнала «Звезда», 2005. – 720 с.;

156. Кажаров В. Х. Традиционные общественные институты Кабарды и их кризис в начале XVIII – первой половины XIX века / В. Х. Кажаров. – Нальчик: Эль-Фа, 1994. – 438 с.;

157. Кипкеева З.Б. Северный Кавказ в Российской империи: народы, миграции, территории. – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2008. – 432 с.

158. Кипкеева З. Б. Потомки Чингизхана в истории Северного Кавказа XVIII–XIX вв. – Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2017. – 330 с.

159. Клапрот Ю. Описание поездок по Кавказу и Грузии в 1807 и 1808 годах по приказанию русского Правительства Юлиусом фон Клапротом, придворным советником Его Величества императора России, Членом Академии Санкт-Петербурга и т. д. – Нальчик: ГП КБР «Республиканский полиграфкомбинат им. Революции 1905 г.». Издательский центр «Эль-Фа», 2008. – 320 с.

160. Колосовская Т.А. Из истории военно-разведывательного изучения Северного Кавказа (по материалам Эльбрусской экспедиции генерала Г.А. Емануеля 1829 г.) // Гуманитарные и юридические исследования. – 2016. – №1. – С.47–52.

161. Краснов А.И. О приоритете покорения Эльбруса нашими соотечественниками // Известия Чечено-Ингушского научно-исследовательского института истории, языка и литературы при Совете Министров Чечено-Ингушской АССР. Грозный, 1965. Т. VI. Вып. 1. История. С. 175–180.

162. Кудашев В. Н. Исторические сведения о кабардинском народе (к 300-летию дома Романовых) / В. И. Кудашев. – Киев: Типо-Лит. С. В. Кульженко, 1913. – 283 с.;

163. Кудинов В. Ф. Эльбрусская летопись. — Нальчик: Эльбрус, 1976. — 200 с., 16 л. ил.

164. Кузьминов П.А. Особенности аграрной политики России на Северном Кавказе в начале 60-х годов XIX века // Научная мысль Кавказа. 2006. № 3. С. 92–99.

165. Кузьминов П.А. И.Г. Головин – «забытый» борец за свободу Кавказа в контексте роли историографического факта в кавказоведении // Проблемы истории, методологии, историографии и источниковедения народов Северного Кавказа: опыт и уроки». Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (г. Нальчик, 30 июня – 2 июля 2022 г.) / Под ред. П.А. Кузьминова. – Нальчик: Издательская типография «Принт Центр», 2022. – 372 с.

166. Кузьминов П.А., Журтова А.А. Генезис периодики на Кавказе // Народы Кавказа в XVIII–XXI вв.: история, политика, культура: материалы XI Международного форума историков-кавказоведов, посвященного 100-летию принятия первой союзной Конституции и образования Северо-Кавказского края (г. Ростов-на-Дону, 16–19 октября 2024 г.). – Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2024. С. 116–123.

167. Кузьминов П. А. Социокультурные механизмы взаимодействия российского и северокавказского социума в контексте модернизирующих реформ в России в 60-е годы XIX века / П. А. Кузьминов // Ученые записки Российского государственного социального университета. – 2009. – № 1 (64). – С. 186–194;

168. Кумыков Т. Х. Социально-экономические отношения и отмена крепостного права в Кабарде и Балкарии (1800–1869 гг.) / Т. Х. Кумыков. – Нальчик: Каб.-Балк. кн. изд-во, 1959. – 172 с.

169. Купфер А. Я. Доклад, сделанный в Академии наук, о путешествии в окрестности горы Эльбрус на Кавказе, предпринятом по приказу Его Императорского Величества. // Сборник актов публичных заседаний Императорской академии наук в Санкт-Петербурге. СПб., 1830. С. 47–91.

170. Ламберти А. Описание Колхиды, называемой теперь Мингрелией (пер. с франц. П. Юрченко) // Записки Одесского Общества истории и древностей. 1877. Т. 10. С. 178–224.

171. Ламберти А. Описание Колхиды, называемой теперь Мингрелией (пер. с итальянского К.Ф. Ган). Тифлис, 1911 г. – 232 с.

172. Ленц Э.Х. Восхождение на Эльбрус 1829. Письма об этом. Член Кайзера. Академия наук в Ст. Петербурге. Эмиль Ленц, соучредитель Ливония Депард. Представлено Германом Самсоном Химмельситерном к пятьдесят седьмому юбилею Ливонии. – 22 с. // Хаширов А.В. Первовосходитель на Эльбрус: факты и вымысел. – Нальчик: Издательская типография «Принт Центр», 2019. – С. 418–463.

173. Макунин Ю. Судьба Эльбруса. «Огонек». Москва, издательство «Правда». 1983 г. № 27. С. 28.

174. Менетрие Э.П. Основной каталог зоологических объектов, собранных во время путешествия по Кавказу и до современных границ Персию. Предпринято по приказу его величестве императора // Представлено в Императорскую академию наук С.-Петербурга, февраль 1832 г. С.-Петербург, издательство Императорской академии наук, 1832 г. – 314 с.

175. Меркулов В.А. Путеводитель по горам Кавказа. СПб. Издание Крымско-Кавказского Горного клуба. Тип. М.Д. Ломковского, Думская улица, дом № 5. 1904. – 42 с.

176. Мизиев И.М. Следы на Эльбрусе (из истории горного туризма и отечественного альпинизма). 2-е изд., допол. Карачаевск: КЧПГУ, 2001. – 184 с.

177. Могильницкий Б.Г. Макро- и микроподходы в историческом исследовании (историографический ракурс) // Вестник Томского государственного университета. 2009. №2(6). – С. 14–21.

178. Могильницкий Б.Г. Введение в методологию истории. М.: Высшая школа, 1989. – 174 с.

179. Москович Г.Г. Иллюстрированный практический путеводитель по Кавказу. Издание 20-е. СПб. 1913. – 507 с.

180. Муратова Е.Г., Хаширов А.В. Георгий Арсеньевич Емануель и народы Центрального Кавказа (1826–1831) // Электронный журнал «Кавказология». – 2019. – № 3. – С. 96–114.

181. Никитин В.А. Следы истории. К истории первого восхождения на Эльбрус // Сборник рассказов «К седоглавым вершинам Кавказа. Воспоминания альпинистов». / Составитель Никитин В.А. Ставрополь: Ставропольское книжное издательство, 1962. С. 14–22.

182. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе, собранные и пополненные Семёном Броневским. Ч. 1. Москва. Типография С. Селивановского, 1823 г. – 385 с.;

183. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе, собранные и пополненные Семёном Броневским. Ч. 2. Москва. Типография С. Селивановского, 1823 г. – 483 с.

184. Ногмов Ш. История адыхейского народа, составленная по преданиям кабардинцев. / Вступительная статья и подготовка текста доктора исторических наук, академика Адыгской (Черкесской) академии профессора Т.Х. Кумыкова. Нальчик: Эльбрус, 1994. – 232 с.

185. Новомарьинский Г. Северное Кубанское и Терское предгорье Кавказа // Журнал «Живописная Россия». Т. 9. Очерк 8. Кавказ. Издание товарищества «М.О. Вольтер». – М. – С.П. 1883. С. 141–158.

186. Озова Ф.А. Институт аманатства в черкесско-российских отношениях: 1552–1829 гг. – СПб.: Нестор-История, 2020. – 632с.

187. Описание Кабарды. Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук (СПбФ АРАН) / составитель Абазов А.Ч. / Издательская типография «Принт Центр». Нальчик, 2023 г. – 111 с.

188. Описание перекопских и ногайских татар, черкесов, мингрелов и грузин Жана де Люка, монаха Доминиканского ордена (1625). Описа-

ние черкесов. // Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII–XIX вв. / Составление, редакция переводов, введение и вступительные статьи к текстам В. К. Гарданова. – Нальчик. Книжное издательство «Эльбрус», 1974. С. 68–72.

189. Петин С.И. Собственный Его Императорского Величества конвой. Исторический очерк. – С.-Пб., 1899. – 455 с.

190. Паллас П.С. Заметки о путешествии в южные наместничества Российского государства в 1793–1794 годах / Кавказ: европейские дневники XIII–XVIII веков / Сост. В. Аталиков. – Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых, 2010. Вып. III. С. 247–283.

191. Потто В.А. На Эльбрусе и Арарате //Кавказская война. В очерках, эпизодах, легендах и биографиях. В 5 т.: Т. 5. Время Паскевича, или бунт Чечни. – Ставрополь: Кавказский край, 1994. – 400 с.

192. Потто В. А. Кавказская война. В очерках, эпизодах, легендах и биографиях. – М.: Центрполиграф, 2018. – 1231 с.

193. Радде Г.И. Кавказ. Кавказский хребет (Большой Кавказ). Очерк 2 // Журнал «Живописная Россия: Отечество наше в его земел., ист., плем., экон. и быт. значении». Т. 9. Кавказ. Издание товарищества «М.О. Вольтер». – М. – С.П. 1883. С. 19–44.

194. Радде Г. И. «Путешествие ГГ. Фрешфильда, Мура и Теккера по альпийским высотам Кавказа, летом 1868 года» // «Кавказ». № 26. 28 февраля (12 марта) 1869. С. 2–3.

195. Рашид-ад-Дин. Сборник летописей. Том III. Перевод с персидского А.К. Арендса. Москва – Ленинград, издательство Академии наук СССР. 1946 г. – 340 с.

196. Русский биографический словарь в 25 т. Т. 9. С.-Петербург. Типография Главного управления уделов, Моховая № 40. 1903. – 708 с.

197. Сивков К. Кавказская экспедиция академии наук в 1829 г. Журнал «Вестник Академии наук СССР». № 7–8. Москва-Ленинград. Издательство Академии наук СССР. С. 62–66.

198. Симонов Е.Д. Слово об Эльбрусе. – М.: Физкультура и спорт, 1983. – 278 с.

199. Соколова Н.В. Эльбрусская экспедиция Академии наук 1829 года // Ученые записки. Т. XXIII. Юбилейное издание. Кабардино-Балкарский НИИ при Совете Министров КБАССР. Нальчик: Кабардино-Балкарское книжное издательство, 1965. – 324 с. С. 133–147.

200. Сысоев В.М. Карачай в географическом, бытовом и историческом отношении. Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Выпуск сорок третий. – Тифлис. Типография: канц. наместника Его Императорского Величества на Кавказе и К. Козловского, 1913. С. 1–156.

201. Сысоев В.М. Эльбрус. Известия общества любителей изучения Кубанской области. Вып. 2. Екатеринодар. 1900. С. 75–196.

202. Тепцов В. По истокам Кубани и Терека. Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Вып. XIV. – Тифлис: Типография канцелярии Главноначальствующего гражданскою частью на Кавказе, 1892. С. 136.

203. Трепет С.А. Копытные Северо-Западного Кавказа: современное состояние и механизмы устойчивости популяций / С.А. Трепет. – Краснодар : Кубанское книжное издательство (издатель И.А. Богров), 2014–152 с.

204. Трепет С.А. Зубр в Кавказском заповеднике / С.А. Трепет. – Майкоп: Качество, 2016. – 152 с.

205. Ткаченко Д.С. «Само небо благоволило первому проникновению человека в эти священные места»: научные экспедиции на Кавказе в контексте Европейского нарратива о первооткрывательстве. Российская государственность в судьбах народов Кавказа – XII // Материалы региональной научно-практической конференции. Пятигорск, 11 ноября 2022 г. – Пятигорск: ПГУ, 2022. С. 203–220.

206. Толстов К. Восхождение на Эльбрус // «Огонек». №3. 1950 – М.: издательство «Правда». С. 29–30.

207. Торнау Ф.Ф. Воспоминания Кавказского офицера 1835 – 1838 года. Часть 1–2 / Ф.Ф. Торнау – М.: Книга по требованию, 2012. – 288 с.

208. Фрешфильд Д.У. Исследования Кавказа: Извлечения / Пер. с англ. И.А. Гориславского. Серия: Карачай и Балкария: страницы прошлого. Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых, 2009. – 92 с.

209. Филонов С. Кавказская линия под управлением генерала Емануеля // Кавказский сборник. Тифлис, Типография Канцелярий Главноначальствующего гражданскою частью на Кавказе. 1894. Т. 15. С. 327–450.

210. Фролов Я. И. На вершину Эльбруса // Ежегодник Кавказского Горного общества, № 5. Пятигорск, 1913. С. 25–42.

211. Хаширов А. В. Эльбрусская научная экспедиция 1829 г. // История народов Кавказа: диалог культур, языков и религий (К 100-летию со дня рождения профессора В. П. Невской): материалы международной научно-практической конференции (г. Ставрополь, 1–2 ноября 2019 г.). – Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2019. С. 229–231.

212. Хаширов А.В. Деятельность командующего войсками на Кавказской линии, в Черномории и Астрахани, начальника Кавказской области Г.А. Емануеля (1826-1831) // Перспектива – 2022: материалы международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых (г. Нальчик, 22–30 апреля 2022 г.), Т. 1. – Нальчик: Изд-во КБГУ, 2022. С. 205–208.

213. Хаширов А.В. Военная деятельность генерала Г.А. Емануеля на Кавказе (1826–1831) // Перспектива – 2023: материалы международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых (г. Нальчик, 25–28 апреля 2023 г.), Т. 1. – Нальчик: Изд-во КБГУ, 2023. С. 886–890.

214. Хаширов А.В. Военно-политическая и административно-хозяйственная деятельность генерала Г.А. Емануеля на Кавказе (1826–1831) // Электронный журнал «Кавказология». – 2022. – № 4. – С. 53–68. – DOI: 10.31143/2542-212X-2022-4-53-68.

215. Хаширов А.В. Военно-научная экспедиция 1829 года к подножию Эльбруса под руководством Г.А. Емануеля: значение, мифы и реалии // Новое прошлое / The New Past. 2023. № 2. С. 120–133. DOI 10.18522/2500-3224-2023-2-120-133.

216. Хаширов А.В. Историко-этнографические сведения о народах Центрального Кавказа в материалах экспедиции Г.А. Емануеля к подножию Эльбруса 1829 года. Электронный журнал «Кавказология». 2025;(3):266-286. https://doi.org/10.31143/2542-212X-2025-3-266-286. EDN: LNPLNR.

217. Хаширов А.В. Геологические, физические, зоологические и ботанические сведения, полученные в ходе экспедиции 1829 года под руководством Г.А. Емануеля // Известия СОИГСИ. 2025. Вып. 57 (96). С.39–50. DOI: 10.46698/VNC.2025.96.57.003.

218. Хаширов А.В. Первовосходитель на Эльбрус: факты и вымысел. – Нальчик: Издательская типография «Принт-центр», 2019. – 708 с.

219. Хаширов А.В. Рецензия на статью Зельницкая (Шларба) Р.Ш. Эльбрусская экспедиция 1829 г.: этнический и историко-географический аспекты // Манускрипт, 2021. Т. 14. Вып. 2. С. 408–410.

220. Черкесы в XVI веке / Составление, предисловие, перевод К.А. Мальбахова. – Нальчик: Кабардино-Балкарский государственный университет, 2020. – 204 с.

221. Щербина, Ф. А. История Кубанского казачьего войска / Сост. чл.-кор. Акад. наук... Ф.А. Щербина. Т. 1–2. История войны казаков с закубанскими горцами: С воен.-ист. карт. Кубан. обл. за время с 1800 по 1860 г. / 2 т.; 25. – Екатеринодар: тип. Кубан. обл. правл., 1910–1913 –

Екатеринодар: тип. Т-ва печ. и изд. дела п/ф "Печатник", 1913. — [2], IV, 848 с.

222. Ascension du Mont Elbrouz par un Cherkesse contrefait et boiteux. Nouvelles Annales des Voyages et des Sciences Geographiques, Onzieme Annee (Octobre, Novembre, Decembre 1829). Deuxieme Serie, Tome XIV, p.120–124. Paris, Librarie de Gide Fils, 1829.

223. Expedition scientifique au Caucase. // «Одесский вестник». № 79. 2 октября 1829 г.

224. Gedruckt bey der Kayserl. Academie der Wissenschafften, 1774. — 2, 433, 344, 445–466, 457–508 p., LVII tab. (= 51f. ill.); 4°. — (Samuel Gottlieb Gmelins, … Reise durch Rußland zur Untersuchung der drey Natur-Reiche.).

225. Gustav Radde. Grundzüge der Pflanzen Verbreitung in den Kaukasusländern von der unteren Wolga Uber den Manytsclb Scheider bis zur Scheitelfläclie llocharmeniens. Leipzig, Verlag von Wilhelm Engelmann, 1899. – 500 p.

226. Gmelin Samuel Gottlieb Samuel Gottlieb Gmelins, … Reise durch Rußland zur Untersuchung der drey Natur-Reiche. Samuel Gottlieb Gmelins, … Reise durch Rußland zur Untersuchung der drey Natur-Reiche. Th.3: Reise durch das nordliche Persien, in den Jahren 1770. 1771. bis im April 1772. — St. Petersburg.

227. Hereford B. D. Mout Elbrouz, And the attempted Ascent of it by a Russian Expedition. Read before the Alpine Club, May 2, 1865. Landon: Alpine Journal, 1865. – 136 p.

228. Jean-Charles de Besse. Voyage en Crimee, au Cavcase, en Georgie, en Armenie, en Asie-Mineure a Konstantinopole en 1829 et 1830; a Paris, 1838. – 464 p. (перевод – Жан-Шарль де Беш. Путешествие в Крым, на Кавказ, в Грузию, Армению, Переднюю Азию и Константинополь в 1829–1830 гг. Париж, 1838. – 464 с.)

229. The Caucasus. By Ivan Golovin. London: Trubner, Co, 12, Paternoster row; t. f. a. day, 13, Carey strit. 1854. Головин И.Г. Кавказ. / Перевод с англ. А.А. Журтовой. Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых, 2024. – 252 с.

230. Revue encyclopédique ou analyse raisonnée des productions les plus remarquables dans les sciences, les arts industriels, la literature et les beaux-arts. Tome XLV, 1830. p. 209–211.

231. Observations faites sur le Mont Elbrouz par M. Kupfer, et première ascension de la sommité de cette chaine du Caucase par un Tcherkesse. Bulletin des Sciences Géographiques, etc. Economie Publique, Voyages. Paris, 1830. Tome XXI, p. 497–501.

232. Kupffer A.T. Handbuch der rechnenden Krystallonomie. K. Akademie der Wissenschaften. St. Peterburg. 1831. – 591 p.

233. LEVÉLTÁRI KÖZLEMÉNYEK. Revue des Archives A MAGYAR ORSZÁGOS LEVÉLTÁR OLYÓIRATA. Bevude des Archives Nationales de Hongrie. T. 56. № 2. AKADÉMIAI KIADÓ, BUDAPEST. 1985. – 332 I.

234. Merzbacher G. Aus den Hochegionen des Caucasus? Bd. 1. Leipzig. 1901. P. 601–602.

235. Meyer K.A. Verzeichnis der Pflanzen, welche während der 1829–1830 unternommen Reise im Kaukasus und in Provinzen am westlichen Ufer des kaspischen Meeres gefunden und gesammelt worden sind. St.-Petersburg. Gedrucktin der buchdruckerei der kaiserl. Akademie der wissenschaften, 1831. – 241 p. (Мейер А.К. Справочник растений, которые были найдены и собраны во время путешествия, предпринятого в 1829 и в 1830 годах на Кавказ и в губернии западного берега Каспийского моря // Доклад императорской академии наук в Санкт-Петербурге на заседании 30 марта (11 апреля) 1831 г. сделанный доктором Карлом Антоном Мейером. Санкт-Петербург. – Напечатано в императорской типографии академии наук, 1831 г. – 241 р.)

236. Ayelkov. О Дугласе Фрешфильде и Адольфусе Муре накануне 140-летия их восхождения на Эльбрус. 2008. Электронный журнал RISK.RU https://risk.ru/blog/4103?ysclid=m5m9vkqfvw451211008 (Время обращения 17.07.2025 г.)

237. Восхождение на Эльбрус в 1829 году. Архивные материалы. http://www.mountain.ru/article/article_display1.php?article_id=4233 (Время обращения 10.08.2025 г.)

238. Восхождение на Эльбрус в 1829 году. Архивные материалы. Часть 2: Показания Беша и Потто. http://www.mountain.ru/article/article_display1.php?article_id=4347 (Время обращения 10.08.2025 г.)

239. Восхождение на Эльбрус в 1829 году. Архивные материалы. Часть 3: Показания Н.Б. Голицына http://www.mountain.ru/article/article_display1.php?article_id=4357 (Время обращения 11.08.2025 г.)

240. Восхождение на Эльбрус в 1829 году. Архивные материалы. Часть 4. Свидетель А. Щ-в. http://www.mountain.ru/article/article_display1.php?article_id=4402 (Время обращения 11.08.2025 г.)

241. Восхождение на Эльбрус в 1829 году. Архивные материалы. Часть 5. Свидетель Щербачев. http://www.mountain.ru/article/article_display1.php?article_id=5192 (Время обращения 15.08.2025 г.)

242. Восхождение на Эльбрус в 1829 году. Архивные материалы. Часть 6. Рапорты генерала Емануеля. http://www.mountain.ru/article/article_display1.php?article_id=5215 (Время обращения 17.08.2025 г.)

243. Восхождение на Эльбрус в 1829 году. Архивные материалы. Часть 7. Военная подоплека Эльбрусского похода.

http://www.mountain.ru/article/article_display1.php?article_id=5341 (Время обращения 19.08.2025 г.)

244. Восхождение на Эльбрус в 1829 году. Архивные материалы. Часть 8. Киляр Хаширов. http://www.mountain.ru/article/article_display1.php?article_id=7452&code=1 (Время обращения 20.08.2025 г.)

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение № 1

Рисунок А.А. Горшкова «Вид горы Эльбруса с севера».

1829 г.

[РГВИА, Ф. 846. Оп. 16. Д. 21174. Л. 1.]

Приложение № 2

Полный перевод Отчета Адольфа Яковлевича Купфера: «Поездка в окрестные горы Эльбрус на Кавказ, предпринятая по повелению Его Императорского Величества в 1829 году. Отчет, составленный Императорской Академией Наук Санкт-Петербурга А. Купфером, членом сией Академии».

(Kupffer

Voyage dans les environs du mont Elbrouz dans le Caucase, entrepris par ordre de se majeste l'Empereur; en 1829 : Rapport fait a l'Academie imperiale des sciences de St.-Petersbourg, par m. Kupffer, membre de cette Academie. - St.-Petersbourg : De l'Imprimerie de l'Academie imperiale des sciences, 1830. -[2], 126.

Источник электронной копии: Президентская библиотека им. Б.Н. Ельцина.

Место хранения оригинала: Центральная военно-морская библиотека).

Отчет
о поездке в окрестности горы Эльбрус

Генерал Эммануэль, главнокомандующий провинциями, окружающими Кавказ, столь же выдающийся своей храбростью, своей сильной натурой, сколь и покровительством, кое он предоставляет наукам, покорив карачаев, живущий близ Эльбруса народ, и устранив тем самым наибольшее препятствие для подступа к центральному хребту, составил план военной рекогносцировки этого интересного края. Его победы уже привели его к подножью Эльбруса, считавшегося до той поры неприступным; уже было удостоверено, что эта гора отнюдь не была окружена болотами, как считали сами горцы, и что страхи воображения этих народов, что сопровождали ее, являлись разве что следствием их суеверия.

Целью этой экспедиции был сбор точных сведений о строении края, о высоте гор его пересекающих, о направлении и глубине долин, об изобилии древесины, пастбищ, руд и иных продуктов и нахождение надлежащих позиций для военной линии, что обезопасит навсегда жителей равнины от набегов горцев; в то же время генерал желал продемонстрировать этим народам, любящим войну, что их скалы, и их узкие ущелья, их горные реки и их снега отнюдь не являются непреодолимыми препятствиями для таких солдат, привычных, как и они, ко всякого рода тяготам.

Правительство уже давно ощущало всю важность полного покорения черкесов. Эти народы, у коих разбой считается самым достойным ремеслом, опасаются русских поселений на плодородных равнинах, что обступают высокие горы Кавказа и чьи продукты востребованы рождающейся промышленностью.

Черкесы препятствуют продвижению России с южной стороны и могут по воле своей закрыть или открыть путь для азиатских народов. В настоящий момент их внутренние раздоры, подпитываемые русской политикой, мешают им объединиться под властью одного вождя; но нельзя забывать, что, следуя преданиям, кои они благоговейно хранят, власть их предков простиралась до Черного моря; они верят, что один могущественный народ произошедший от их предков, существование которых подтверждается руинами Мажари у подножья Кавказа, уже однажды наводнил прекрасные равнины, окружающие устье Дуная, и в конце концов обосновался в Панонии[1]. Учтите в связи с этим их превосходство в оружии;

Прекрасные всадники, очень хорошо вооруженные, закаленные постоянным разбоем, что они вели супротив своих соседей, храбрые и презирающие преимущества нашей цивилизации; воображение приходит в ужас от последствий, что их объединение под властью одного вождя могло бы произвести для юга России, кой противопоставляет их грабительским набегам лишь военную линию, слишком растянутую, дабы быть весьма прочной.

Видно, что экспедиция генерала Эммануэля была вызвана мудрой осмотрительностью; эмиссары Оттоманской Порты возбуждали бодрость

[1] Эта гипотеза, уже воспроизведенная несколькими авторами, посетившими эти области, вероятно не вполне подкреплена; но достаточно ее упоминания здесь, дабы она была принята мнением народов, о коих я веду речь.

врагов России и собирались втянуть в свое предприятие черкесские народы, уже принесшие России присягу на верность; буря возможно разразилась бы, если бы уверенность, с коей генерал ступил на их территорию, не принудила замечать крикливых недоброжелателей, распространявших зловещие новости относительно судьбы наших войск в Турции, ибо известие о взятии Эрзерума и Силистрии, ставших прелюдией успехов русских армий, достигло нас лишь на берегах Кубани, когда мы уже возвращались из нашей поездки. С этой точки зрения экспедиция заслуживала уже достаточно, дабы привлечь внимание правительства; но генерал хотел еще привлечь внимание Европы, обратившись к Академии, дабы пригласить ее употребить с пользой для наук оказию, впервые представлявшуюся и более в скором будущем невозможную. С тех пор как более гуманная политика сделала войны для народов менее тягостными, привычным стало видеть, как армии сопровождались учеными, желающими проникнуть в страны малознакомые, или приоткрытые войной. Что бы мог делать самый опытный исследователь в крае, разоренном и разграбленном непокорными бандами, превратившими каждого жителя в доведенного до отчаяния врага? Но ныне, когда чтятся собственность, вера, нравы побежденных народов, когда соседство военного лагеря ощущается разве что притоком чужеземных денег, можно спокойно заняться своими научными изысканиями. Академия поспешила ответить на желание генерала. Нам, м.м. Парро, Тринусу и мне, поручено было составить план поездки, что не мешкая была подтверждена Его Величеством Императором. Академия оказала мне честь, поставив меня во главе экспедиции; м.м. Ленц[1],

[1] Член-ассистент Академии наук.

Мэйер[1] и Ментерия[2], были определены мне в помощники; первый для физических наблюдений, второй для ботаники, а третий для зоологии.

Завершив самую важную часть нашей поездки я покинул своих спутников, дабы возвратиться в Санкт-Петербург, куда призывали меня иные обязанности; именно об этой первой части я желал бы честно отчитаться на сегодняшнем заседании.

Я разделю свой рассказ на шесть частей:

1) историческое повествование, 2) геогнозию, 3) барометрическое нивелирование, 4) магнитные явления, 5) температуру почвы, 6) астрономические наблюдения. Ботаника и зоология будут представлены в будущем докладе; м.м. Мейер и Менетрия работали абсолютно независимо от меня и еще не передали мне своих изысканий.

I. Историческое повествование

Мы выехали из Санкт-Петербурга 19 июня 1829 г., дабы отправиться в Ставрополь, где нас ожидал генерал Эммануэль. Дорога из Санкт-Петербурга в Москву не представляет ничего из того, что не было уже хорошо известно; к тому же мы торопились прибыть в Ставрополь, ибо генерал назначил свой отъезд на 1 июля и потому мы могли потратить лишь самое малое время на наши изыскания. Некоторые наблюдения относительно температуры источников и относительно земного магнетизма, некоторые заметки относительно строения края почвы и последовательности климатов стали единственным итогом пути, в более

[1] Тот самый Де Дорла, кой сопровождал м. Ледербуа в его поездках на Алтай и кой в последствии стал соавтором его труда об алтайской флоре, что в данный момент им публикуется.
[2] Хранитель Кабинета Зоологии Академии.

чем 2000 верст, пройденного с севера на юг, ибо таково расстояние от Санкт-Петербурга до Ставрополя. По нашему прибытию в этот последний, нам сообщили, что генерал уже отбыл на минеральные воды у подножья Кавказского хребта и к югу от Ставрополя, и что именно там будет находиться пункт выступления экспедиции. Именно с этого места я начну повествование о нашей поездке, ибо лишь начиная с него оно представляет весьма очевидный интерес.

В сорока верстах к югу от Георгиевска однообразие степи простирающейся к северу от Кавказского хребта, прерывается несколькими горами особой формы и своеобразного расположения; это изолированные возвышенности, быстро взмывавшиеся то в форме конуса, то в виде вытянутых громад; позже мы увидели, что горная порода, их образующая, также отличается от всех близлежащих горных пород; это белый трахит, тогда как равнина сформирована из известняка и песчаника. Одна из этих гор, Бештау (пять гор) представляет собой соединение пяти вершин, самая высокая из которых достигает высоты в 4000 футов над уровнем моря, что приблизительно составляет высоту Пюи де Дома в Оверне. У подножия этой горы поселилась шотландская колония. Почва здесь очень плодородна и обильно снабжает всем необходимым тех, кои ее обрабатывают; здесь с успехом выращивается тутовник и виноград. Маленькая речка с чистой и холодной водой пересекает село; покой, царящий внутри него, особенно контрастирует с военной обстановкой, что его окружает, и что разбой черкесов делает необходимой. Удивительно обнаружить здесь посреди пустыни развитой цивилизации сады с фруктовыми деревьями и содержащиеся в хорошем состоянии аллеи земледельцев и рабочих, кои пытаются просвещаться чтением.

Волнообразная равнина, отделяющая Бештау от Кавказского хребта, возвышается на 1200 футов над уровнем океана; с востока на запад она пересекается Подкумком, маленькой рекой, впадающей в Куму.

Здесь встречаются несколько холмов в высоту от 1000 до 1500 футов; самым заметным является Машука на северном берегу Подкумка и в четырех верстах от маленького форта Константиногорск. Именно из его основания бьют ключом теплые источники Кавказа, столь знаменитые лечебными действиями, что они производят в большом числе болезней. Известковое отложение, что покрывает склон Машука и что даже источники, по-видимому, его накопили, образует длинную и узкую выемку; теплые воды занимают там края и бьют в виде нескольких ключей с более или менее высокой температурой и аналогичным составом; сразу же дают знать о себе по обонянию и вкусу сероводород, окись углерода и большое содержание извести; дно выемки пересечено по всей длине аллеей, связывая с несколькими тропинками, что зигзагообразно поднимаются по крутому склону и достигают разные источники. Рядом с главными источниками построены вместительные и очень опрятные ванны; самый обильный и в то же время самый горячий источник поступает в канал до подножья склона, где развивается в большое число ванн, построенных из камня и распределенных на нижнем этаже великолепного здания; самые знаменитые зарубежные ванны, как к примеру, ванны Корлебада, не представляют столько удобств больным.

Кавказские минеральные воды были весьма посещаемы до того, как между Россией и Турцией разразилась война; но в мою там бытность, там находилось лишь около пятидесяти семей; боязнь быть

атакованными черкесами, хотя и малообоснованная, сдерживала многих людей. Тем не менее вечером, когда мы туда ступили, этот маленький населенный пункт, насчитывающий самое большее сороков домов, был похож на оживленный город; тысяча фонарей освещали большую площадь, в центре коей находился ресторан, являющийся одновременно местом пребыванием генерала; цвет общества собрался в красивом зале, дабы торжественно отметить балом годовщину рождения Императора; то было 7 июля (25 июня по старому стилю). На Машуке, возвышающемся над городом, видно было число лет Императора, составленное из линий огня, что создавало поистине величественное зрелище; подготовленный фейерверк не состоялся по причине грозы, что разразилась с наступлением ночи.

Наплыв гостей в Горячеводск (горячие воды, так именуется этот маленький городок) ограничен маем, июнем и июлем месяцами; зимой он населен немногими служащими и домовладельцами, кои в период сезона зарабатывают на пропитание на остальные времена года. Тем временем составлен проект строительства города на равнине, пересеченной Подкумком и чьи уже существующие дома оставляют самую красивую его часть. Действительно, плодородие почвы, мягкость климата, разнообразие ландшафта делают этот край одним из самых красивых и самых приятных в России. Хорошо орошаемые луга предоставляют богатые пастбища; на склонах, обращенных к солнцу, обильно зреет виноград; встречается тутовое дерево, клещевина, турецкая азалия на огороженных участках, бук в лесах. С одной стороны взор простирается до горизонта и прерывается разве что цепью далеких гор, над снежным хребтом коих возвышаются две вершины Эльбруса, ослепительной белизной выступающих над

черными и отвесно выкроенными скалами их окружающими; с другой видны Машука и Бештау, гора змей, кои сжимают долину, самая нижняя часть коей пересекается Подкумком. Нет сомнения, что во всей остальной части России нет края более пригодного для заселения, и где природа была бы более способной стереть будь то экономическими выгодами, будь то сильными многообразными впечатлениями, воспоминание о родине.

На следующий день нашего прибытия в Горячеводск, то есть 8 июля, мы явились к генералу, сообщившему нам, что в тот же день он отправляется в горы и что один отряд пехоты уже отбыл к мосту Малки, дабы там дождаться нас. Хотя еще утомленные долгой поездкой, мы спешно произвели наши приготовления. Мы отправились в путь на самом деле в четыре часа после полудня и чрез пятнадцать верст марша остановились на берегах Золки, дабы там провести ночь. Перед тем как начать повествование о нашей поездке в горы, следовало бы бросить взгляд на местность, кою мы намеревались проезжать, и на людей, кои нас окружают. Плато, едва уловимо поднимающееся до высоты от 8 до 9000 футов на уровнем океана, изорванное на всех направлениях глубокими и узкими долинами; огромные пастбища на возвышенностях настоящей степи, где взор не сталкивается ни с одним деревом, ни с одним жилищем; пропасти, чьи склоны покрыты кустарниками и на дне коих видны маленькие ручьи, устремляющиеся с одной скалы на другую: такова картина первой цепи гор Кавказа, полностью состоящей из известняковых горных пород и песчаника, расположенных в виде горизонтальных пластов. Ни одна из этих гор не поднимается до зоны вечных снегов; в расщелинах и в тени, на самых больших возвышенностях,

то тут, то там видны лишь участки снега, большую часть лета сопротивляющегося действию солнечных лучей. Эти горы всюду имеют форму плато, огромные пастбища простираются на самых возвышенных местах; так как эти возвышенности избавляются от снега к середине лета, трава там еще свежа, в то время как в долине все уже сгорело; черкесы пригоняют туда в июле месяце своих коней и своих баранов, дабы укрыть их от зноя и насекомых.

Видно, что эти горы не похожи на швейцарские и тирольские. В Швейцарии известковые Альпы часто покрыты вечными снегами; они обычно возвышаются в форме остроконечных вершин и пиков таким образом, что если есть на огромных возвышенностях небольших размеров луга, то они никогда не занимают самые высокие точки; было бы делом невозможным путешествовать по этим возвышенностям, не будучи обязанным следовать по долинам, тогда как на Кавказе последние часто представляют собой наибольшее препятствие своей малой шириной, своими пропастями, их окаймляющими, и бурностью горных рек, их пересекающих.

Самые древние из песчаников, составляющих самую возвышенную часть первой цепи гор Кавказа и самой близкой к центральному хребту, о коем мы собираемся только говорить, покоятся на конгломерате, содержащем очень грубый кварц, в свою очередь покоящемся на глинистом сланце. Эти песчаники образуют очень обрывистые пропасти, обращенные к центральному хребту, от коего отделены глубокими долинами; горизонтальное расположение их пластов, последовательность, с коей они чередуются с известняковой горной породой, и, наконец, ракушки, кои они в себе содержат,

дают самое очевидное свидетельство того, что они были доставлены водами. Но как только приближаешься к участку глинистого сланца, форма гор меняется; крутые трахитовые скалы выходят, так сказать, из расщелин глинистого сланца, быстро достигают высоты в 12 000 футов над уровнем моря, демонстрируя пики и гребни, чьи склоны усеяны небольшими массами вечных снегов; эти трахиты образуют центральный хребет и даже Эльбрус состоит из него. Впоследствии будет видно, что эти трахитовые порфиры явно являются вулканического происхождения; я их обнаружил носящими характер настоящей лавы. Эти скалы почти полностью лишены растительности, между обломками, являющимися следствием всеобщего разрушения пробиваются то тут, то там, лишь немного высокогорные растения. В самих долинах, где встречаются, тем временем, дерн и некоторые малорослые деревья, суровость климата, являющегося следствием значительной высоты этой местности, такова, что к середине июля месяца, когда мы туда прибыли, по состоянию растительности, едва начавшей развиваться, заметно было, что снег исчез лишь недавно.

Центральный кавказский хребет, каковым я его только что описал, представляет почти непреодолимые препятствия транспортировке продовольствия и иных запасов для жизни многочисленного сопровождения, без коего невозможно путешествие в этих краях. Узкие тропы, впервые проложенные нашими собственными лошадьми, приводили часто нас тысячью изгибов к середине почти перпендикулярного склона горы, чья вершина была окутана облаками, а подножье омывалось бурной горной рекой. Понятно, что подобные дороги непроходимы для телег; мы были вынуждены

оставить позади себя большую часть наших продовольственных запасов и наши пушки; даже верблюды, перевозившие наши палатки, более не могли следовать за нами. Отсутствие фуража и порой даже дров для обогрева не было наихудшей помехой; приходилось все приносить издалека и по тропам порой более опасными, чем те, которыми мы пришли.

Дороги на плато первой цепи гор Кавказа представляют меньше трудности; тем не менее, они проходимы лишь для местных, двухколесных и запряженных быками, повозок. На возвышенностях встречаются огромные равнины и, следовательно, хорошие дороги; но часто вдруг оказываешься остановленным глубокой долиной, в кою вынужден спуститься, дабы вновь из нее выйти с противоположной стороны; приходится идти по дороге шириной лишь в несколько футов, окаймленной с одной стороны стеной скал, с другой пропастью, и спускаться, совершая тысячу изгибов. В этих случаях быки более не могут удержать повозки, потому наши пехотинцы вынуждены были объединить свои силы с проводниками, дабы воспрепятствовать тому, дабы повозки не низверглись в пропасть; особенно перевозка пушек часто сталкивалась с почти непреодолимыми препятствиями; требовалось большое мужество и непоколебимая стойкость дабы их преодолеть. Именно здесь я имел тысячу раз возможность наблюдать и восхищаться субординацией, порядком, что царит в наших войсках, отвагой, что воодушевляет наших солдат. Несмотря на опасности, нас подстерегавшие на каждом шагу, вопреки всякого рода лишениям, коим мы подверглись по причине не внушавшей никакого интереса большей части лиц из коих состоял наш эскорт, ни один не роптал: та же удаль на марше, та, же радость в лагере.

Наше шествие всякий раз разделялось на несколько групп; одна сотня линейных казаков образовывала авангард; кортеж генерала, он сам и его сын, находились впереди; представляя собой то беспорядочные скопления, то длинную вереницу в зависимости от ширины тропы, кортеж состоял из нескольких офицеров и иных служащих генерала, нескольких черкесских князей, одного переводчика и нас. Затем на надлежащем расстоянии следовал арьергард, состоящий из 250 линейных казаков, призывавших отряд пехоты из 600 человек, сопровождавших пушки и возимое имущество. Можно представить себе, что следуя столь большим обозом мы за день не проделали большой путь; после 20-30 верст марша мы остановились, к полудню, в какой-то долине, коя могла снабдить нас водой, дровами, травой; генерал избрал подходящее место, дабы разбить наши калмыцкие палатки, коим числом было три; одну для генерала, другую для его кортежа и третью для нас; был разведен огонь, зарезан баран, приготовлен обед, кой обычно имел место в пять часов вечера; тем временем одни отдыхали, другие бродили по окрестностям, однако не слишком удаляясь от лагеря, дабы не быть застигнутым врасплох черкесами, нас окружавшими со всех сторон, непрерывно наблюдавшими за нашими продвижением и едва скрывавшими недоверие, что им внушали наши перемещения. Обед всегда накрывался в палатке генерала, более просторной и более теплой, чем наши; мы усаживались на землю вдоль скатерти, разостланной на траве, и тарелками, помещенными на наших коленях. Форма калмыцких юрт напоминает цилиндр с усеченным наверху конусом, их верх имеет круглую дыру, дабы выпускать дым, когда внутри разводится огонь;

это отверстие закрывается во время дождя и на ночь подобием крышки. Каркас этих юрт возведен с большим искусством и точностью из очень легких деревянных реек; все покрыто широкими кусками белого и плотного войлока; ни дождь, ни ветер не проникают туда. Шесть верблюдов были предназначены для их транспортировки; несколько калмыков, владельцев этих верблюдов, с помощью нескольких казаков устанавливали их за очень малое время. К вечеру наш лагерь представлял собой весьма яркое зрелище и тем более не привычное для нас и для черкесов, нас окружавших, в силу того, что в эти долины до той поры не проникала ни одна армия. Пушки, повозки, сопровождаемые пехотинцами и остальными казаками, наконец прибыли до последнего; палатки офицеров, из белого полотна, были уже установлены; оставались лишь немногие еще трудившиеся над сооружением своих шалашей, если можно так назвать кучи травы, в коих они проделали норы, дабы лежать в них, и фетровые шинели, висевшие на нескольких деревянных багетах, вколоченных в землю. Возимое имущество сложили в одном месте; кони, верблюды разбрелись по долине в поисках пропитания. На возвышенностях, господствующих над лагерем и окрестностями, выставлены были конные часовые. Наконец собрались на вечерний молебен; забили в барабан и произвели пушечный выстрел, повторившийся тысячью эхо. То был сигнал к отбою; моя фетровая шинель, расстиланная на траве, служила мне матрацем; я накрылся иной шинелью, что предусмотрительно привез. Дневная усталость скоро погрузила нас в глубокий сон, лишь изредка прерываемый криками конных часовых, нас окружавших. На рассвете вновь раздался бой барабана;

нужно было поспешно встать и одеться, ибо через четверть часа сворачивались палатки, и лентяи рисковали быть застигнутыми врасплох в своих постелях на глазах всего лагеря и одеваться будучи выставленными на утреннюю прохладу, а порой и под дождь. Авангард тотчас пришел в движение, а мы последовали за ним в порядке, кой я уже описал.

Теперь я возвращаюсь к нити моего повествования, уже приведшего нас до берегов Золки. Есть несколько маленьких рек, носящих это название и соединяющихся пред тем как впадать в Куму. Черкесское название Золки- Дзелыкуэ; ее легко перейти в брод; однако она иногда вздувается после дождей и затапливает соседние луга, коим придает свежий вид, что в это время года напрасно пришлось бы искать вне гор. На следующий день, устремившись на возвышенность, мы увидели центральный хребет, ибо облака, что накануне его окутывали, полностью рассеялись. Южнее и к горизонту просматривались покрытые снегом горы, над левым крылом коих, на юго-западе, возвышался Эльбрус; слева они заканчивались Казбеком, едва различавшимся в пелене горизонта. В том же южном направлении, пред тем как взор остановился на покрытых снегом горах, можно было различать горы, населенные хуламцами. Поворачиваясь справа на юг, последовательно обозреваешь в западном направлении Темир-Копчек, в северно-западном - гору, дающую начало Психачоче, в северном - Бештау и, наконец, в восточном направлении - Ошхадаху. Именно здесь впервые посетил нас черкесский князь, представший перед нами; то был

- 17 -

Аслан-бек, то есть Князь-лев, из рода Джамбулат, из Кабарды, окруженный несколькими из его вассалов, общее число коих составляет четыре сотни. Одет он был в короткий сюртук из синего сукна, обшитый серебряными галунами; сабля, пистолет, очень широкий клинок, именуемый черкесами «кинжалом», составляли его доспехи; ружье, чей боек был богато украшен, но в данный момент спрятанный в чехле, находился в руке одного из его свиты. Конь его был маленьким, но сильным и хорошо сложенным, его узда и его седло покрыты были искусно сделанными серебряными пластинками. Выразив почтение генералу, он вновь пустился в путь вместе с нами и сопровождал нас в течение нескольких дней, после чего возвратился к себе.

Проехав плато протяженностью в несколько верст, мы достигли цепи холмов, окаймляющих левый берег Малки; мы направились к обрывистой с одной стороны горе, что виднеется с очень далекого расстояния, что указывает путешественнику место, где нужно пройти, дабы проникнуть в долину Малки. Наконец мы спустились в эту долину и последовали поднимаясь по берегам реки.

Долина Малки достаточно широка и окаймлена с двух сторон крутыми скалами из известняка и песчаника. Это одна из самых широких долин Кавказа и хотя несравнима с долиной Кубани, она между тем предоставляет много живописных мест. Земля плодородна; она должна была быть прежде населенной, ибо то тут, то там встречаются камни, явно нагроможденные человеческой рукой; это, как утверждают черкесы, склепы. Чуть выше места слияния рек Малки и Кичмалки (маленькой

Малки), первая теснится между двумя утесами таким образом, что достаточно здесь бросить несколько бревен и накрыть их слоем хвороста, дабы сделать здесь мост; вот почему это место именуется каменным мостом Малки. Здесь отстроен маленький редут, удостоенный названия крепости и составляющий часть военной линии; гарнизон в нем небольшой, но достаточный, дабы защищать проход через ущелье, образовавшееся слиянием двух рек; гарнизон достаточно сносно разместился в отстроенных из глины хижинах.

Генерал приказал разбить лагерь недалеко от этого редута. Спустя какое-то время после отдыха он приказал привести к нему черкесских князей и вождей, собравшихся как для оказания почтения генералу, так и дабы осведомиться о мотивах, его сюда приведших. До сих пор мы находились на территории кабардинцев, уже давно присягнувших на верность Его Величество Императору России и свыкшихся видеть у себя русские войска; но уже разнесся слух, что мы собираемся ступить в земли карачаев и приблизиться к Эльбрусу. Карачаи, кои в прошлом году проиграли сражение против русских и лишь недавно присягнувшие на верность, не могли без тревоги наблюдать приближение к своим границам столь значительной силы; некоторые недоброжелатели, некоторые эмиссары абазеков, племени еще независимого и находящегося под влиянием Оттоманской Порты, воспользовались этим моментом волнения, дабы возбудить к мятежу и убеждали их, что явились лишь дабы их истребить и дабы отомстить за

смерти, им причиненные в прошлом году. Они в самом деле просили о помощи у своих соседей; они укрепили свои села, закупорили ущелья и принесли камни на горы, дабы скатывать их на нас, когда мы будем проходить; тем временем, пред тем как начать военные действия, они решили отправить несколько своих вождей к генералу, дабы попытаться раскрыть истинные его намерения. Генерал приказал привести его в палатку и весьма благожелательно поговорив с ними вскоре рассеял их страхи. Он сказал им, что теперь, когда они принесли присягу верности, их рассматривают как русских подданных, и что он сам подвергся бы осуждению со стороны государя, если пожелал хоть как-то дурно с ними поступить; что хорошим поведением и покорностью, что они продемонстрировали за прошедший год, они уже снискали несомненные права на дружбу с русскими; что лишь желание узнать их замечательный край привели его и нескольких ученых исключительно занятых сбором растений, каменных пород и животных и что он хотел воспользоваться согласием, царившим между русскими и карачаями, дабы приблизиться к Эльбрусу, к коему до сих пор никто близко не подходил. Он, впрочем, пообещал им, что не будет следовать через их села и отпустил их, вручив им некие подарки.

На следующий день нас навестили некоторые кабардинцы, коих любопытство привело в наш лагерь. Самым верным среди них был Кучук-Джанхот, один из самых богатых князей Кабарды; он называл себя родственником Императора России, ибо Иван Васильевич породнился с его родом женившись на княжне Марии, дочери Темрюка; именно после этой свадьбы русский царь принял имя владыки Кабарды.

Князь Джанхот - девяностолетний старец, но вопреки своему преклонному возрасту он еще весьма крепок, хороший наездник и большой охотник;

он возвратился с охоты, где убил медведя и двух оленей; но заявлял, что силы его начинают покидать, что он неважно себя чувствует и имеет намерение отправиться, дабы поправить свое здоровье, на минеральные воды. Он окружен был своими узденями (дворянами), демонстрировавшими большое к нему почтение. Хотя черкесское дворянство полностью независимо, оно, однако, привыкло служить какому-либо богатому и могущественному князю, сопровождать его на охоту, следовать за ним на поле битвы. Этот обычай придает величие князьям, кои впрочем не особо отличаются от узденей ни своим одеянием, ни своим образом жизни; он предоставляет большую власть древним родам, Джамбулатам, Бекмурзам, Мисостам и Атажукам и особо способствует их наклонности к странствующей жизни и к разбою; ибо князь повсюду обнаруживает узденей, склонных следовать за ним и делить с ним опасность и выгоду предприятия. Они объезжают окрестности большими отрядами, захватывают врасплох людей удалившихся без сопровождения от военных постов, похищают стада скота и лошадей и порой даже нападают на русские поселения, проскользнув через линию по самым труднопроходимым тропам в ночное время. Они никогда не берут с собой съестные припасы, ибо если охота, столь богатая в этих краях дичью, не дает им достаточно пропитания, они имеют право взять барана из всякой отары, что они повстречают, и в случае необходимости они способны обойтись без пищи день или два. Ночью они располагаются в безопасном месте под какой-нибудь скалой; их широкие фетровые манто служат им в одно и то же время матрацем и одеялом; их кони, не знающие иного корма, кроме лугов, находят его повсюду в изобилии; им

связывают ноги предназначенным для этого ремнем, дабы они не могли удалиться от своих хозяев. Если приближается враг, они прежде вскакивают на своих лошадей, затем издали рассматривают его, дабы сличить свои силы с силой противника; если враг сильнее, они ищут свое спасение в уклонении, при этом, выхватывая свои ружья из их чехлов, и им почти всегда удается скрыться, ибо их кони более проворны, чем кони их противников, и они лучше знают тайные тропы; но если противник выглядит значительно слабее, они набрасываются на него и окружают; если он сдается без сопротивления, они не причиняют ему никакого вреда; они лишь раздевают его, связывают ему руки и ноги и уводят в качестве пленника. Если он низкого сословия, они продают его как раба туркам, но если это кто-то, за кого они надеются заполучить хороший выкуп, они надевают ему вокруг шеи стяжное кольцо и привязывают его в своем убежище к ножке своей кровати, дабы не спускать с него глаз, покуда он не будет выкуплен.

В тот же день, то есть 10 июля, генерал принял решение совершить прогулку на Кинжал, составляющий часть первой цепи гор Кавказа. Взяты были только две палатки и съестные припасы на три дня; отряд кавалерии и небольшая команда пехоты образовывали наш эскорт. Один из самых преданных Российскому престолу князей из рода Атажуков привез из своих поездок в окрестности Кинжала кусок свинцовой руды, казавшейся достаточно богатой, дабы побудить к более точным поисковым работам. Мы переправились сперва через Малку по мосту, о коем я говорил выше, и устремились в маленькую долину, коя присоединяет свои реки к водам Малки; затем, повернув налево от нас и достигнув возвышенностей,

что окаймляют на юге долину Малки, продолжая подниматься, мы пресекли несколько плато, покрытые богатой зеленью. После нескольких часов пути от нашего лагеря на Малке мы достигли в юго-восточном направлении хорошо видимой и изысканной своей формой возвышенности, являющейся отрогом и состоящей из белого цвета горных пород, стоивших ей названия Белый Яр (белая гора). Мы остановились чуть далее, на возвышенности, что именуется холмом Магомета (курганом Магомета) и откуда открывается вид на Кинжал и центральный хребет Кавказа.

Первая цепь гор Кавказа, чьи вершины почти как правило состоят из песчаника и имеют форму весьма растянутого плато, является тем, что заслуживает наибольшее внимание географа и историка. Песчаник предоставляет легкий и обильный путь родниковым водам и лучше удерживает дождевые воды, чем известняк и трахит; несомненно, именно основание придает столь сверкающую свежесть зелени, его покрывающую. Уже давно черкесы пользуются этими отменными пастбищами; когда пребывание в долине становится невыносимым для их стад скота по причине жары и насекомых, они приводят их пастись в горы, где еще трава свежа и прохладен воздух. Они поделили эти луга между несколькими собственниками; каждый именитый род имеет гору ему преимущественно принадлежащую, хотя их право собственности не является исключительным. Именно таким образом каждая гора первой цепи гор и заполучила особое название, тогда как среди вершин, покрытых вечными снегами, составляющих часть центрального хребта, различают лишь две самые высокие, Эльбрус и Казбек.

- 23 -

Приближаясь к первой цепи гор Кавказа в направлении с востока на запад, к части наиболее приближенной к центральному к хребту, где он образует вереницу пропастей, обращенных к югу и часто прерываемых широкими долинами, сначала обнаруживаешь гору Инал, название которого проистекает от имени известного рода черкесских князей. С Востока Инал отделен глубокой расщелиной остроконечной вершины, покрытой особой формы иглами, кои стоили ей наименования на черкесском языке Ныуэжьыдзе, или Бабий зуб на русском, что означает зуб старухи. За Иналом на западе следует Кинжал, далее идут Бырмамук, Мывэбанэ, Пагун, Эльмурза, Качегого, Очкар; эта последняя простирается до правого берега Кубани. К концу нашей экспедиции мы прошли вдоль всей этой цепи гор; в продолжении этого донесения я опишу ее более подробно, а теперь возвратимся к нашей поездке на Кинжал.

Мы подошли к краю пропасти, у подножья которой Урда с шумом катила свои пенистые волны. Эта река берет свое начало между Кинжалом и Иналом, течет вдоль последнего, направляясь на восток, крепнет в результате впадения в нее нескольких маленьких речек, среди которых выделяется Псыпса, коя устремляется вниз из расщелины между Ныуэжьыдзэ и Иналом и, наконец, впадает в Баксан, приняв название Гунделен. С того места, где мы остановились, можно видеть долину Баксана, но устье Гунделена было укрыто горой; там пред взором предстают Ныуэжьыдзэ, Инал, Кинжал, а в глубине панорамы - покрытый снегом центральный хребет; все это образует очень красочное целое. В ожидании прибытия наших палаток, кои задержаны были неким происшествием, генерал принял решение спуститься

до берега Урды и пойти вверх по этой реке столь далеко, сколь будет это возможно.

Спуск был весьма трудным; долина Урда очень узка и окаймлена горами. Мы шли совсем рядом с рекой, кою пришлось несколько раз переходить вброд, когда обвалы камней мешали нам следовать тем же берегом. Скоро мы заметили справа от нас пещеру, кою собирались посетить; она была большой достаточно, глубокой и поделенной на несколько отсеков; струйки воды низвергались с высоты скал. Мы обнаружили следы копоти на своде; нам сказали, что иногда здесь жили горцы, когда пасли своих овец в долине Урды. На небольшом расстоянии от этой пещеры река суживается между скалами до такой степени, что нам стало невозможно продолжать наш путь; на берегах Псыпсы (что в этом месте впадает в Урду) мы какое-то время отдыхали в тени скалы, что возвышалась над нашими головами; затем мы возвратились в наш лагерь на холме Магомет, тем же путем, кой избрали дабы сюда явиться.

На следующий день, 11 июля, в четыре часа утра мы вновь покинули наш лагерь, дабы посетить верховья Урды, что накануне не смогли достичь; генералу донесли, что там найдены свинцовые рудники. Проследовав в течение нескольких часов в направлении параллельном цепи гор Инал и Кинжал по очень неровному участку земли, мы спустились в долину, образованную слиянием двух маленьких рек. Мой барометр показывал высоту в 5000 футов над уровнем моря; в десять часов утра и в ясную и тихую погоду, было очень свежо,

близлежащие источники имели температуру лишь в 4^0 по Р. После скудного завтрака мы вновь отправились в путь; мы переправились через несколько отрывистых гор, по труднопроходимым тропам; наконец мы оказались на закраинах глубокой и узкой долины, в кою необходимо было спуститься; то была долина Урды, но мы были значительно ближе к ее истокам, чем в первый раз. Тропа, по коей необходимо следовать, спускается в пропасть, совершив тысячу поворотов; она в иных местах столь крута, что мы часто вынуждены были слезать с наших коней и вести их под уздцы. Я уже говорил, что центральный хребет Кавказа, вулканического происхождения, имеет вид абсолютно отличный от облика первой цепи гор; здесь оказываешься на границе двух формаций; уже здесь видны несколько пластов пористой и черной лавы, днем обнаруживаемых в расселинах известковой скалы. Урда несет свои бурные воды по дну огромной расселины; в первый раз мы оказались тесно зажатыми пропастями. Песчаник, покрывающий возвышенности, часто перпендикулярно расшатывается; огромные глыбы отрываются, скатываются в пропасть или замирают на некотором расстоянии; скалы, от коих они откололись, долгое время демонстрируют неровности, выступающие из свежего излома, пики, иглы и тысячу иных причудливых форм.

По прибытии на берег Урды, черкесы, наши проводники, показали нам некоторые куски глинистого сланца, испещренного слюдой, кою они приняли за минерал свинца; но, говорили они, чуть далее есть и другие. Генерал решил следовать за ними еще какое-то время; коль нам придется проделать еще больший путь и коль будет невозможным возвратиться в наши лагерь на холме Магомет до наступления ночи, он отправил нарочного, дабы приказать привезти наши

палатки в долину, где в тот день завтракали. Мы поднялись по очень крутому склону, покрытому несколькими березами, дабы выйти из долины Урда; самые отважные всадники вынуждены были спешиться, и у нас были немалые трудности заставить наших коней подниматься вместе с нами. После трех часов пути мы спустились вновь, дабы достичь берегов достаточно широкой реки, именуемой Кинжал, по названию горы, где она берет свое начало, и именно здесь черкесы заявили нам, что дорога туда ведущая, следуя берегам Кинжала, в данный момент непроходима, ибо река, переполненная водами дождя и снега, в нескольких местах вышла из берегов. К тому же было уже три часа дня, и мы были изнурены усталостью; вот почему генерал решил возвратиться в лагерь.

Ужасы этого перехода все еще остаются в моем воображении. Мы неслись торопливыми шагами вдоль страшных бездн; то узкая тропа шла вдоль скалы, чьи обломки образовали плохо укрепленную насыпь посреди своего склона и где наши кони на каждом шагу спотыкались; то это была крутая гора, покрытая скользким дерном, с коего только что сошел снег, кой пришлось пересекать. Нам грозило быть захваченными врасплох ночью; солнце было близко к своему закату, когда мы шли вдоль всего Кинжала со стороны, что обращена к центральному хребту, от коего он отделен широкой и глубокой долиной; дорога была шириной в несколько футов, но столь крутой, что кони продвигались с большим трудом по скользкому гравию, что скатывался под их ногами; справа от нас была стена скал, слева от нас - пропасть. К счастью, мы достигли плато

до наступления ночи и прибыли в наш лагерь под ярким светом луны. Там мы провели ночь при холоде, не поднимавшемся выше нескольких градусов точки замерзания воды, и на следующий день возвратились в наш первый лагерь близ каменного моста Малки.

13 июля мы продолжили наш путь, поднимаясь по долине Кичмалки; в этот день мы преодолели лишь 20 верст; 14 числа, переправивши через несколько гор, мы ступили в глубокую долину Кассаут. Из этого пункта мы совершили еще одну экскурсию, лишь самые примечательные моменты которого я и опишу. Это было проделано также и для того, дабы исследовать рудник свинца, что уже давно использовали черкесы; мы собрали более утвердительные сведения, и на этот раз надежда, что мы что-то обнаружили, была более обоснованной. Я не буду говорить о трудностях, что вынуждены были преодолевать, они являлись того же рода, что я уже обрисовал и что испытывает путешественник, когда пересекает долины Кавказа, вместо того, дабы следовать их направлению. Поднявшись по очень крутому склону, мы прошли несколько плато, чья высота над уровнем моря составляла от шести до семи тысячи футов; средняя температура, соответствующая на Кавказе этой высоте, благоприятна березам, кои покрывают, то тут, то там, менее крутые склоны; плато постоянно имеют характер степи, и ни одно дерево не прерывает взор, устремленный к югу, на центральный хребет, и к северу, на равнину, в коей незаметно теряются плато Кавказа.

На короткое время мы остановились на равнине, покрытой грудами камней, кои тянутся нагроможденными человеческой

рукой; именно здесь, говорили наши черкесские проводники, и обитали франки, чей царь Кубан дал свое имя реке Кубань. Наконец, мы обнаружили на склоне очень крутой горы несколько неправильной формы выемок, содержавших куски серного свинца, что нам приносили. Рудник не был богат, но лучше разыскивая, возможно обнаружатся более богатые; в данный момент всякая разработка в этих краях становится почти невозможной по причине сложности здесь поселиться.

Тот же путь, кой мы избрали дабы сюда добраться, привел нас в наш лагерь на берегу Кассаута. Мы его покинули на следующий день, и преодолев возвышенности, расположенные между Бермамуком и центральным хребтом, мы все более и более приближались к Эльбрусу. Погода была неблагоприятной; постоянные ливни сделали дороги непроходимыми, заставили реки выйти из берегов и скрыли от нас туманами, кои они вызвали вид гор; мы почти постоянно были окутаны облаками. Генерал, раздосадованный тем, что не достиг одной из главных целей экспедиции, восхождения на Эльбрус, решил дождаться благоприятного момента, не заставившего себя ждать. 20 июля, оставив наши повозки и наши пушки с небольшим отрядом, дабы их охранять, в долине Харбис, расположенной на границе гор из песчаника и трахита, мы преодолели первый уровень центрального хребта по весьма труднопроходимым тропам; мы спустились в долину Малки, берущей свое начало у основания Эльбруса, и разбили наш небольшой лагерь у подножья той же горы, в восьми тысячах футов высоты над уровнем океана.

- 29 -

На следующий день (21 июля) генерал поднялся на одну из возвышенностей, окружавших наш лагерь, дабы осмотреть путь, что мы должны избрать, дабы достичь, если то было возможно, вершины Эльбруса. Тут же он собрал вокруг себя казаков и черкесов, кои должны были нас сопровождать и пообещал крупные вознаграждения тем из них, кои первыми достигнут вершины; первый должен был получить 400 рублей, второй - 200; если было бы невозможным продвигаться до последней вершины, даже те кои преодолели лишь половину конического холма, покрытого снегом, были бы за то вознаграждены. Мы отправились в путь в десять часов утра; переправившись через Малку, мы вынуждены были отослать обратно лошадей, ибо необходимо было преодолеть скопление скал, что возможно было разве что следуя пешком, карабкаясь и прыгая с глыбы на глыбу. Пехотинцы и казаки, составлявшие наш эскорт, были погружены нашими носильными вещами и небольшим количеством дров для обогрева. Через шесть часов пути, а именно в 4 часа по полудни мы, наконец, прибыли на границу снегов. Мы уже видели, что центральный хребет Кавказа состоит из трахита. Представьте себе вытянутое плато высотой от 8 до 10 000 футов, разорванное во всех направлениях узкими и глубокими лощинами, пересеченное посередине и сопровождаемое по всей своей длине гребнем крутых скал красочного вида, чьи вершины покрыты вечными снегами; этот гребень образует где-то на середине своей протяженности очень широкую и не слишком глубокую впадину, центр коей занимает конический холм с двумя вершинами, полностью покрытыми снегом и на коей выступающие части утеса, что она скрывает, кажутся маленькими пятнами; этим коническим холмом является Эльбрус; высота его превосходит на 3-4000 футов высоту близлежащих вершин.

- 30 -

Мы провели ночь у подножья этого конического холма, в низине, защищенной огромными массивами черного трахита, посреди которой образовалось скопление воды из снега; ни следа растительности, разве что малое число лишайника покрывает утесы; это место лишь на какую-то сотню футов ниже границы вечных снегов. Мы легли спать на обломках скал, скопившихся в этой низине. Ночь была очень прохладной; я просыпался несколько раз, дабы насладиться прекрасным зрелищем, что являла собой в этот миг эта освященная луной пустыня скал и снега. Эта картина величественной простоты глубоко запечатлелась в моей душе; она состояла лишь из трех красок, серебристого цвета снега и небесного светила его озарявшего, синевы неба и черного цвета скал, смешавшегося с тенями ночи; но красочное скопление форм, мягкость очертаний, контрастность оттенков и, наконец, покой, вокруг нас царивший, дивная безмятежность, что испытывала душа моя, придавали некое невыразимое очарование этой картине, и никогда в моей жизни ничего более волшебное не представало пред моими очами.

На следующий день, когда мы были уже на вершине, силы мои истощились, воображение мое, потрясенное опасностями, меня окружавшими, не имело ни достаточной энергии, ни достаточной бодрости, дабы воспринимать многообразие впечатления, коим оно, так сказать, было осаждено; мои глаза, ослепленные сиянием снега, жаждали в сенях долины лишь малого отдохновения, а осознание того, где я находился, слишком брало верх, дабы я способен был наслаждаться новыми объектами, что я лицезрел вокруг себя.

Сидя под скалой, на коей накануне мы начертили пентаграмму, чьи пять углов были заняты заглавными буквами наших фамилий, я созерцал этот, полностью покрытый снегом, конический холм, кой

ближе к вершине делится на два шпиля; шероховатые глыбы льда и плотного снега нагромоздились в разделяющей их впадине; вероятно они сорвались с вершины, откуда скатились на дно. Эти снега покрывают пропасти; воды, что ударяют из склонов горы или собираются во впадинах скал, затапливают и уносят нижние части; остается разве что легкий наружный слой, образуя своего рода мост над безднами, что не видно, но чью глубину преувеличивает воображение. Воздействие постоянно неспокойной атмосферы, быстрые перемены температуры, постоянные замерзание и таяние воды, проникающей в расселины скал, значительно ускоряют их расчленение; от них отрываются огромные глыбы, скатывающиеся в пропасти и дробящие все что, встречают на своем пути. Буйные ветры, снежные вихри, грозящие не только тем, что путник окажется погребенным, но и полностью лишающие его возможности видеть долину, к коей обращен его путь, когда он возвращается назад, стирает одновременно следы его шагов, позволяющие распознать его дорогу, что вновь он должен употребить; снежные поверхности столь покаты и скользки, что преодолеть их можно лишь употребляя там уступы; один-единственный неверный шаг, и низвергаешься в бездну: таковы опасности нас ожидающие. С другой стороны, момент был благоприятным, возможность - исключительной; лунный свет предвещал прекрасное утро; предприятие могло быть испробовано лишь раз, ибо генерал не мог бы согласиться подвергнуть на долгое время свою маленькую армию стольким опасностям и стольким лишениям. Путь на Эльбрус после нас надолго запирался; жертвы, что требует такое путешествие, очень большие, дабы можно было часто его предпринимать.

Нас можно было упрекнуть в том, что в достаточной степени не воспользовались столь блистательной, сколь и мимолетной оказией. Знакомство с пластами, из коих состоит Эльбрус, должно было дать мне объяснение геологических феноменов, что я наблюдал до сих пор. Разрушение пластов при приближении к центральному хребту, лавы, что я уже встречал, форма гор, что возвышается предо мной, все содействовало, дабы заставить меня полагать, что Эльбрус должен был состоять из вулканических горных пород. Эльбрус, продукт колоссального извержения, потрясшего Кавказ, воспроизводит весь центральный хребет; можно было предположить, что геогностический контур частью которого мог бы быть сам Эльбрус, даст самое точное и самое полное представление о геологической структуре Кавказа. Подбадриваемые желанием овладеть решением стольких задач, мы поднялись в три часа утра и снабженные одной лопатой, несколькими окованными железом палками, канатом и провиантом, мы отправились в путь, отдав приказ нашим пехотинцам и большей части наших казаков ожидать нас. Через четверть часа мы оказались на снегу; сначала склон не был крутым и мы продвигались вперед с легкостью, помогая себе время от времени окованными железом палками, но в скорости подъем стал столь трудным, что мы вынуждены были проделывать уступы в снегу, кой был еще достаточно твердым, дабы нас выдержать. Хотя долина за нами была еще окутана облаками, мы наслаждались одним из самых прекрасных времен года; луна пребывала в середине своего ночного пути, белизна ее диска приятно контрастировала с синевой неба, коя в ясную погоду имеет столь темный оттенок, что ее можно было бы сравнить почти с цветом индиго. Несмотря на холодный ветер, дувший с горы, облака в долине, вместо того дабы рассеяться,

медленно поднимались позади нас; они уже покрывали котловину, где мы провели ночь и кою только что покинули, и облака эти грозились окутать и нас; это напоминало белый покров, распростертый. Но скоро лучи солнца, со все более растущей силой ударявшие по нему, разорвали его в нескольких местах; сразу же пред нашим восхищенным взором предстала вся долина, и пред нами развернулись контуры гор, составляющих первый хребет Кавказа. Самые высокие вершины этого хребта, Инал, Кинжал, Бермамук, выстроились на почти полукруглой линии, чей центр занят Эльбрусом; видно, как эти горы к северу теряются на равнине, тогда как со стороны, что смотрит на Эльбрус, они образуют пропасти; видно, как к центру увеличивается беспорядок их форм; их вид напоминает часть огромного кратера, в середине которого поднимается в форме конического холма скопление вулканических масс, превышающих высоту края кратера. Наслаждаясь этим зрелищем, мы продолжали идти вперед, то по прямой линии, то зигзагами, в зависимости от естественных препятствий, поспешность, кою мы употребили дабы достичь вершины, покуда снежная поверхность не растаяла из-за солнечного тепла, истощила наши силы и мы вынуждены были в конце концов почти на каждом шагу останавливаться, дабы отдохнуть. Разреженность воздуха такова, что дыхание более не способно восстановить утерянные силы; сильно печется кровь и вызывает воспаления в самых слабых местах. Мои губы пылали, мои глаза страдали от ослепительного сияния снега, хотя я, как того посоветовали нам горцы, окрасил в черный цвет с помощью пушечного пороха части лица,

находившиеся рядом с глазами. Все мои чувства были стеснены, у меня кружилась голова, время от времени я испытывал необъяснимый упадок сил, с коим не мог совладать.

Ближе к вершине Эльбрус демонстрирует ряд голых скал, образующих своего рода лестницу, значительно облегчающую подъем; однако м.м. Мейер, Менетрие, Бернадацци (молодой архитектор, проживающий на минеральных водах, нас сопровождавший во всех наших поездках) и я, мы чувствовали себя столь изнуренными усталостью, что мы решили отдохнуть в течение часа или двух, дабы возобновить свой путь с новыми силами. Несколько казаков и черкесов, нас сопровождавших досюда, последовали нашему примеру. Мы укрылись от ветра под огромной глыбой черного трахита, образующей первую ступень группы скал, о коих я уже говорил. Здесь есть небольшое пространство, лишенное снега; я отколол несколько кусков скалы для своей коллекции. Мы находимся здесь на высоте в 14 000 футов над уровнем моря; необходимо было подняться еще на 1400 футов, дабы достичь вершины Эльбруса. Я намерен был употребить намагниченный цилиндр, что взял с собой, но казак, несший с собой контейнер, в коем тот был помещен, еще не прибыл; тем временем солнце, устремлявшее свои лучи почти перпендикулярно на наклонную поверхность снега, делало его мягким до такой степени, что он не мог более нас удерживать, и с учетом нашего возвращения мы рисковали упасть в пучины, что он скрывал.

Эта первая попытка не удалась ли сверх наших ожиданий? Ступая в горы Кавказа, мы еще считали Эльбрус недоступным, а пятнадцать дней спустя мы уже оказались

на его вершине. Не достаточно ли увезти с собой с вершины Эльбруса ту же горную породу, что составляет Пишиншу[1] в Кордильерах, проследить наиболее важные геологические построения Кавказа, дабы не подниматься на вершину Монблана? Я мог надеяться, что м. Ленц, нас оставивший позади, достигнет вершины и замерит на ней высоту с помощью барометра, взятого им с собой. Сопровождаемый двумя черкесами и одним казаком, он продолжил продвигаться вперед, взбираясь по лестнице из скал, о коей я говорил выше. Достигнув последней ступени, он увидел, что от вершины его разделяет снежное пространство, что необходимо преодолеть и снег оказался столь размягченным, что при каждом шаге проваливаешься по колени; оставался риск быть в нем погребенным. Его спутники, похоже, решились более не идти вперед, было излишним риском пытаться совершить переход абсолютно одному; тем временем уже минул час, и следовало подумать о возвращении, дабы не быть застигнутым ночью пред тем как достичь лагеря. М. Ленц решился, наконец, повернуть назад, не достигнув вершины, коя, однако, как мы позднее увидели, была выше его последней стоянки лишь на какие-то 600 футов.

Спуск был очень трудным и очень опасным; снег, нас несколько часов до этого удерживавший, проваливался под нашими ногами; там образовались щели, позволявшие нам увидеть ужасающую глубину пучин, под нашими ногами возникающих. Казаки и черкесы, за нами следовавшие, соединились парами и обвязали друг друга веревкой, дабы иметь возможность оказать взаимную

[1] Именно м.Гумбольд, коему я показал некоторые из горных пород, что я привез из Эльбруса, обратил мое внимание на сходство между породами этой горы и Пишиниши, кою он посетил во время своей поездки в Америку.

помощь. Я чувствовал себя столь ослабевшим из-за усталости, что, дабы суметь продвигаться быстрее, я опирался, двигаясь, на двух людей, кои своими руками обхватили мое туловище, а когда спуск стал менее скорым, я лег на фетровое манто, что тащил один черкес. Каждый думал лишь о себе, о том, как по возможности быстрее миновать грозившие нам опасности; мы разделились на группы; желание пораньше достичь нашего лагеря заставляло нас позабыть, что мы были окружены черкесами, в коих уверены мы не были, и кои заимели бы отменную добычу, похитив нас; мы были сами, не замечая того, уведены ими на более короткий путь, но кой отдалил нас от нашего эскорта; мы полностью пребывали в их власти; однако нам не пришлось раскаиваться за наше доверие. Преодолев границу снегов и пересеча узкую долину, дно коей было покрыто обломками близлежащих и омываемых ледяной водой скал, мы спустились на берега маленькой речки, впадающей в Малку и приведшую нас по удобной тропе к нашему лагерю. М. Ленц, начавший спускаться позже, прибыл при наступлении ночи иным путем, с самой большой частью нашего эскорта.

В течение всего этого замечательного дня, генерал, сидя перед своей палаткой, наблюдал наше продвижение с помощью великолепной зрительной трубы Доллонда, кою я оставил в его распоряжении. Как только тучи, покрывавшие в утреннюю пору долину, рассеялись, он увидел нас взбирающимися на конический холм, покрытый снегом: он увидел нас достигающими первой ступени цепи скал, появляющейся у вершины Эльбруса; здесь делятся на две группы, одна из коих продолжает двигаться по направлению

вершины, тогда как другая останавливается. Но вдруг усматривается один единственный человек, опередивший всех остальных и уже почти пересекший снежную поверхность, отделявшую от вершины последнюю цепь скал, о коей мы только что говорили; он приближается к обрывистой скале, образующей саму вершину, обходит ее вокруг, смешивается с черным цветом скалы и затем исчезает за тучами, коими долина вновь окутывается и кои закрывают вид на Эльбрус. Это произошло в одиннадцать часов утра. Генерал более не мог сомневаться, что кто-то из нас не достиг вершины; вполне можно было видеть по цвету его одежды, что он черкес, но невозможно было на этом расстоянии разглядеть его черты. Генерал приказал ударить в барабан и произвести несколько мушкетных выстрелов, дабы возвестить всему лагерю об этом замечательном событии; после того терпеливо ждал нашего возвращения.

Килар, таково имя того черкеса, кой достиг вершины Эльбруса и кой сумел лучше нас воспользоваться утренним морозом; он намного раньше нас преодолел границу вечных снегов; когда м. Ленц достиг своей последней стоянки, Килар уже возвращался с вершины; так как снег начал таять лишь в одиннадцать часов, он нашел его еще твердым до самой вершины, и лишь спускаясь, он столкнулся с теми же затруднениями, что и мы, будучи отважным охотником, он часто ходил по этим местам и лучше знаком был с этими местными особенностями; хотя он никогда не пытался достичь вершины, он, тем не менее, поднимался на огромные возвышенности. Он возвратился в лагерь на добрый час ранее нас, дабы заполучить у генерала награду за свою храбрость, но генерал дождался, дабы возвратились мы все, желая предать церемонии большую торжественность. Выставив на столе

награду, кою он предназначил тому, кой первым достигнет вершины, он вручил ему на виду всего лагеря, присовокупив тому кусок ордена на кафтан и тост за его здоровье.

Было решено увековечить память об этом дне надписью, начертанной на одной из скал, что окружали наш лагерь. Следующий день был посвящен отдыху, в коем мы весьма нуждались; глаза наши воспалились, губы наши потрескались, наши уши и лица покрылись толстой коркой, коя отрывалась лоскутами; иные из нас полностью поправились лишь по нашему возвращению на минеральные воды. Я безуспешно пытался сверить с помощью небольшой трианагуляции высоту Эльбруса, кою мы определили барометрическим измерением; страдания, что я испытывал, не позволили мне действовать с большей поспешностью, и пред тем как я завершил операцию, вершина покрылась густыми облаками, от коих более не избавлялась. Обеденный час вновь собрал нас в палатке генерала, окруженного всеми черкесскими князьями и казацкими офицерами, составлявшими наш эскорт. Несколько бутылок шампанского, что наши мусульмане выпили под названием щербета, скоро живили наши рассудки, был произнесен тост за Е.В. Императора, кой был сопровождаем салютным ружейным залпом. Таким вот образом покровительство Государя, причисляющего веротерпимость и доброту к своим самым главным добродетелям, и столь естественное желания людей всех сословий и всех вероисповеданий расширить свои знания и утолить воображение объединили тогда под одной палаткой самые разнородные элементы, пред тем принудив содействовать той же цели народы, ненавидящие друг друга.

- 39 -

Здесь завершится первая и самая важная половина нашего путешествия; отныне нет более опасностей и тягот; мы подошли к прекрасной долине Кубани. Избрав тот же путь, по коему мы пришли, мы возвратились к месту, где оставили наши пушки и большую часть наших вещей; по пути мы посетили водопад Тузлук-Шапап, образованный недалеко от того маленькой речкой, впадающей в Малку. Хотя на центральном хребте Кавказа часто встречаются скалы с остроконечными вершинами, пропасти, окаймленные расселинами, чьи края отвесны, все же все эти причудливости развороченной земли, оживленные движением вод, падающих в виде водопадов, образуют самые примечательные детали красивого пейзажа; необходимо однако признать, что Кавказ предлагает значительно меньше живописных мест, чем высокие горы Швейцарии и Тироля. Взор путешественника тщетно ищет жилище, какое-нибудь возделанное поле; он видит лишь пустыню скал или степей, и даже картина скрыта от него тучами, ее постоянно окутывающими.

25 июля мы вновь покинули долину Харбис, сопровождаемые всеми нашими вооруженными силами и всеми нашими вещами, дабы вновь направиться в Бермамук, напротив которого мы разбили на широком лугу наш лагерь. Посетив Кызыл-кол (красная река), где мы обнаружили кисловатый и содержащий железо минеральный источник, мы навсегда удалились от центрального хребта Кавказа

и последовали вдоль цепи гор из известняка и песчаника, частью кой является Кинжал и коя простирается до Кубани, параллельно трахитовому хребту. Мы продолжали продвигаться на запад по дну длинной и широкой долины, расположенной у подножья вереницы обрывистых скал, представляющих часто самые причудливые формы; то это была стена бледно-желтого цвета из горизонтальных и весьма правильных пластов, увенчанная плоской крышей, покрытой зеленью, то башенки и пики, грозившие обрушиться пред нами, столь казались они плохо укрепленными на своем основании, покрытом их обломками. Мы шли вдоль Эшкакон, постоянно ориентируясь по возвышенностям; именно здесь генерал дал в прошлом году сражение карачаям. Вид самой долины был скрыт от нас тучами; тем временем мы посетили место, где генерал разбил свой лагерь, на возвышенности и на очень выгодной позиции; там мы приметили склепы двух братьев князя Гернардука, нас сопровождавшего; они сражались за дело русских. К полудню мы остановились на красивом лугу, расположенном у подножья Пагуна, где в изобилии имелись вода и дрова; не столь далеко от того места находится верховье Подкумка.

На следующий день, 27 июля, мы продолжили наш путь на северо-запад, идя вдоль этой цепи крутых скал, о коей мы уже говорили и что черкесы именуют Эльмурзой. Кума берет свое начало у оснований этих скал. Вся эта местность весьма лесиста и вида более приятного, чем окрестности

Эльбруса. Отобедав у подножья Кошегогы, мы спустились, к часу, в долину Камары, маленькой, что впадает в Кубань. Место, кое мы избрали, дабы там разбить наш лагерь, предлагало прекрасные, во всех направлениях, виды; мы еще были на небольшом расстоянии стеснены обрывистыми горами, но бесплодные скалы сменили склоны увенчанные лесом; дерн, орошаемый прозрачными водами Камары, был богатства приметного; облака, что до сих пор нас непрерывно окутывали, остались на весьма удаленных от нас возвышенностях.

Лоо, абазинский князь, переправился через Кубань вплавь, дабы нанести визит генералу. Со времени последнего мятежа черкесов, обитавших в этом крае, их изгнали за Кубань и, дабы противопоставлять естественную преграду их набегам, им запрещено было селиться на правом берегу этой реки. Князь Лоо жил, поэтому, на другой стороне Кубани; он разделся, дабы пересечь ее и воспользоваться уже казацким одеянием, дабы представиться генералу.

Следуя течению Камары, мы, наконец, достигли долины Кубани, ставшую окончанием нашего путешествия, ибо воды ее столь набухали по причине таяния снегов, что невозможно было переправиться через нее вброд. Мы разбили наш лагерь прямо на берегах этой реки, поднявшись вверх по ней несколько верст.

Руины церквей и склепов, коими покрыта это прекрасная долина, свидетельствуют, что когда-то она была заселена. Мы часто встречаем камни, то лежащие, то вертикально поставленные, на коих легко обнаруживались следы римского креста; иные камни, выглядевшие принадлежащими ко времени более недавнему, носили

надписи на арабском языке. Напротив нашего лагеря, с другой стороны Кубани, возвышались руины церкви, построенной на вершине обрывистой скалы; чуть далее, говорят, находятся и другие. Мы составили план посетить обеих, но к несчастию, стремительность вод Кубани, кои невозможно преодолеть без самого большого риска, нам в том воспрепятствовала; мы вынуждены были довольствоваться рассмотрением издалека с помощью зрительных труб тех, что были разделены от нас лишь рукой. Эти руины очень хорошо сохранились; они образуют квадрат с округлыми углами, накрытыми куполом; вход повернут на запад; внутренняя часть обращена к востоку; с этой последней стороны снаружи она предлагала взору три башенки, что несомненно соответствовали трем внутренним нишам, предназначенным размещению там стольких же алтарей. В то же день мы совершили экскурсию на каменный мост Кубани, расположенный на какой-то десяток верст выше руин, о коих только что говорил. Долина Кубани достаточно широка и весьма лесиста; там часто встречаются буки, лозы дикого винограда иногда окутывают стволы молодых вязей; то тут, то там сами по себе растут яблони. Скалы, что следуют на некотором расстоянии от течения реки, то остроконечные, то возвышаясь ступенчато, украшены богатой зеленью; яркая растительность, все более и более устилающая их зону, покрывает пропасти густыми кустарниками и обвивает глыбы скалы гирляндами плюща. Несколькими верстами выше нашего лагеря долина Кубани сужается; какое-то время следует по узкой тропе, проложенной между перпендикулярной скалой и пропастью, на дне коей видно, как Кубань катит свои тенистые волны; но скоро справа и слева горы расступаются, дабы дать проход двум рекам, Маре и Теберде,

соединяющимися с Кубанью. Первую преодолеваешь вброд и скоро оказываешься у подножья нескольких скал, состоящих из диоритовой горной породы, схожей с той, из коей составлены склоны центрального хребта.

Пред тем как достичь каменного моста, мы пресекли равнину, покрытую остатками ногайского кладбища; здесь когда-то существовал большой аул (село); он был разрушен войсками генерала Ермолова, одержавшего здесь кровавую победу над черкесами. Один из казаков нашего эскорта, сражавшийся в тот день, нашел на поле брани саблю, что показал мне; она выглядела очень древней и имела надпись: Сепопа. Неужели поселения генуэзцев могли простираться до этих мест?

Совсем рядом от того места дно долины резко поднимается и огромные глыбы, состоящие из той же трахитовой породы, что образовывает близлежащие горы, до такой степени сжимают реку, что та пересекает их с большим шумом и падает в форме водопада с высоты несколько футов. Именно это и именуется каменным мостом Кубани; если бы мы имели в нашем распоряжении бревна, было бы легко преодолевать реку в этом месте; без нашего эскорта, достаточно было бы несколько досок; но переправляться через нее без пушек не означало подвергнуть себя опасности быть плененным. Все взвесив, мы повернули назад в наш лагерь, куда прибыли ближе к вечеру.

На следующий день мы отправились в путь очень ранним утром; дневная жара, усиливаясь по мере нашего продвижения вперед, не позволяла нам преодолевать большие расстояния. 29 июля мы следовали течению Кубани; мы посетили Очкор, на вершине которого еще видны развалины одного редута; с этой точки наслаждаешься восхитительным видом на центральный хребет, кой, однако, был укрыт в этот момент облаками.

Эта возвышенность имеет характер всех гор первого хребта; взобравшись наверх, мы сочли себя перенесенными в широкую степь; мы оказались посреди плато, окаймленного к югу центральным хребтом и пересеченным с юга на север широкой расселиной, на дне которой видно течение Кубани.

30 июля мы отдалились от Кубани, свернув направо, и направились к кислым водам (Кисловодск), удаленным лишь на 40 верст от вод горячих (Горячеводск). Мы следовали главным образом направлению военной линии; повсюду офицеры разных постов, из коих он состоит, выходили нам навстречу; генерал производил тщательный смотр всех средств обороны, кои он предоставил в их распоряжение. 31 числа мы остановились на берегах Кумы, недалеко от редута Ахандуков. 1 августа, отобедав близ редута Бурустан у места слияния Эшкакона и Подкумка, мы направили свой путь к кислым водам, куда прибыли ближе к полудню того же дня.

Кисловодск полностью зажат средней высоты горами, скрывающими от взора обитателей этого поселения вид центрального хребта; несколько домов современной архитектуры для проживания больных во множестве в последние месяцы лета, достаточно аккуратно расположены вокруг бассейна, на дне которого видно, как извергается огромными пузырями прозрачная вода, насыщенная углекислым газом, температура этого источника не повышается выше 12^0 по R, и именно по причине избытка газа, коим он наполнен, и самопроизвольного его выделения, являющегося его последствием, и обязано это кипение, столь удивляющее посетителей. С возвышенности, где мы разбили наш лагерь, можно было наслаждаться приятным видом на Нарзан, именно так

черкесы называют этот источник. Он расположен у слияния двух маленьких рек, Березовка и Альковка; именно в первую он вбрасывает свои обильные воды. Несколько павильонов, где расположены были ванны, и две крытые галереи на небольшом расстоянии окружали его; чуть далее виден дом содержателя ресторана и жилища больных, наконец, в глубине, домики, крытые соломой, казаков, образующих гарнизон этого поста. Вокруг источника местность поднимается террасами; поднимаешься по Березовке, устремляющейся от скалы к скале в аллею лип и кленов. Хотя и не наслаждаешься ни с какой стороны величественным видом центрального хребта, склоны, что окружают Нарзан, не упускают однако случая продемонстрировать живописные места. Углекислота слабо соединяется с водой Нарзана и легко из нее выделяется; вот почему абсолютно невозможно ее перевозить на далекое расстояние; она продается лишь в самых близких населенных пунктах. Следует искать причину этого в том, что количество соли, что вода содержит в себе растворенной, весьма мало; она, так сказать, свободна от примесей и насыщена лишь углекислотой; известно, что чистая вода малоспособна удержать этот газ при столь невысокой температуре.

2 августа мы вновь пустились в путь, дабы направиться в Горячеводск, где наше путешествие и должно было завершиться. Очень хорошая дорога, следующая вдоль берегов Подкумка, крайне облегчает сообщение между горячими водами и водами кислыми, а с некоторых пор благодаря бдительности генерала Эммануэля можно путешествовать с наибольшей безопасностью и даже без эскорта, по крайней мере, днем. Нас сопровождало большое число князей, среди коих выделялись старый Джанхот, о коем мы уже говорили, Крым-Гирей, кой утверждает, что ведет свою родословную от последних султанов, правивших

в Крыму, и еще один князь, имя коего я позабыл и кой был награжден персидским орденом Солнца. Толпа молодых людей, влекомых как любопытством, так и желанием показать себя генералу, теснилась вокруг нас; было объявлено состязание, исполненное с большой ловкостью. Вот в чем состояли эти состязания: один из соперников удалялся от нас на несколько сотен шагов и бросал на землю свой башлык (черкесскую шапку); тотчас другие черкесы, оставшиеся позади, один за другим устремлялись вперед карьером и неслись во весь опор и закусив удила к башлыку и стремительно проносясь совсем рядом, они разряжали в башлык свое ружье, кое почти никогда не промахивалось, пронзая его навылет. В начале скачки каждый черкес вынимает свое ружье из чехла его укрывающего, а другой рукой держит повод своего коня; приблизившись совсем близко к башлыку, он отпускает поводья, прицеливается из ружья, держа его двумя руками, и в тот самый момент, когда он пролетает рядом с башлыком, видно как происходит выстрел, а папаха взлетает на воздух.

В этих состязаниях мы тысячу раз имели возможность восхититься ловкостью черкесов, послушностью и быстротой их коней; наездник и его конь выглядели охваченными одним желанием, одним жаром; ничто не сравнится с их неудержимым натиском, когда они устремляются к определенной цели.

Мы прибыли в Горячеводск в тот же день, к трем часам по полудни; именно здесь завершалась наша экспедиция в горы Кавказа. Мы решили еще на пятнадцать дней остаться на горячих водах, дабы отдохнуть, привести в порядок записи, что мы собирали во время нашей поездки, и дабы собрать еще

полезные сведения; приятное и просвещенное общество, что генерал время от времени собирал у себя, представляло нам в том частые и легкие оказии. Именно на одной из этих вечеринок, на кои генерал иногда приглашал несколько черкесских князей, я и увидел, как они исполняют свой национальный танец. Они с чрезвычайной ловкостью прыгают на цыпочках ног, чьи пальцы последовательно повернуты вовне и вовнутрь; они скоро утеряли бы равновесие, если бы постоянно не меняли позицию; и это к тому же с большой скоростью, с коей один за другим следуют эти разные изгибы их ног; музыка, их сопровождающая, является всегда такта чрезвычайно быстрого. Постоянно пытаясь восстановить равновесие, они сохраняют грациозную и гордую осанку.

Посетив Бештау и железистые воды, кои находятся недалеко, мы расстались, м. Ленц и я, с м.м. Мейером и Менетрие, решившими еще пополнить у подножия гор их коллекции растений и животных и исследовать окрестности Казбека, а мы вновь отправились в Ставрополь с намерением совершить поездку в Крым; но опасение чумы, что объявилась на западном побережье Черного моря, принудило учредить повсюду карантины, так что всем нам советовали не ехать туда в этом году. Потому мы направились в Таганрог и в Николаев, куда прибыли 26 августа. М. Ленц остался там на несколько недель, дабы произвести наблюдения долготы от часа до секунд вместе с м. Кнорром, директором астрономической обсерватории в Николаеве, тогда как сам вновь отправился в Санкт-Петербург, куда прибыл 19 сентября 1829 г.

– 48 –

II. ГЕОГНОСТИЧЕСКИЕ НАБЛЮДЕНИЯ.

К северу Кавказский горный хребет постепенно исчезает и теряется в бескрайней степи, составляющей юг России. От Воронежа до Ставрополя, за редкими исключениями, не встретишь ни холмов, ни деревьев; жилища встречаются всё реже и сосредоточены лишь в немногих местах, где протекание какой-либо реки нарушает однородность рельефа и песок, смешанный с чернозёмом степи, бесплодным из-за чрезмерной прочности, делает землю более плодородной. Проезжая через эти деревни, приятно поражаешься при виде редких деревьев и вдали мелькающих холмов, покрытых лесами. Похоже, что в этих регионах разность рельефа является необходимым условием для образования лесов; возможно, это объясняется тем, что породы скал, которые никогда не были разрушены, представляют собой слишком мало разрывов, чтобы обеспечить достаточно свободный проход воды, необходимый для поддержания столь значительной массы растительности.

Мы также ехали из Таганрога в Николаев через степи, граничащие с Черным и Азовским морями. Эти степи представляют тот же характер однородности и бесплодия; в июле всё уже выжжено и пожелтело от палящего солнца, лучи которого не встречают препятствий; такое чувство, что мы находимся посреди пустыни; несмотря на скорость нашего путешествия (дороги, какими их создала природа в этой местности, превосходны, и нет никакого риска столкнуться на них с чем-либо, даже если ехать на полном скаку, потому что мы не встречаем ни одной неровности, ни одного камня, ни одной ямы), в течение всего дня в нашей поездке,

насколько могли видеть наши глаза, мы встретили только дюжину казачьих хижин, расположенных около мутного источника, чтобы снабжать лошадей, необходимых для почтовых экспедиций и путешественников.

Чтобы иметь возможность получить истинное представление о природе степи, необходимо посетить её весной, когда покрывающие её растения ещё не засохли и, можно сказать, не выжжены летней жарой. Весной 1828 года мне довелось видеть степи, окружающие Сергиевск, на севере Оренбургской губернии, и я опишу здесь картину, чтобы заменить ею описание причерноморских степей, для которых я не смог собрать необходимые данные, потому что мы посетили их слишком поздно в этом сезоне.

Сергиевск пользуется большой известностью на востоке России благодаря своим сернистым водам, ежегодно привлекающим множество больных. Это поселение, если можно его так назвать, состоит примерно из тридцати довольно аккуратно построенных хижин, заселённых только летом, и расположено у слияния рек Сургут и Сока, примерно 7°3° *(прим. переводчика: нечеткий текст оригинала)* к востоку от Казани, на широте 54°. Именно у подножия холма, сложенного известняковой породой с примесью гипса, бьют минеральные источники, насыщенные сероводородом и углекислым газом. Поднявшись на вершину этого холма, можно увидеть, как местность постепенно поднимается от долины Сока, образуя огромное плато, где взгляд уходит в даль, на горизонт, не встречая никаких возвышенностей. Именно это плато представляет собой характер истинной степи.

Физический характер степей проявляется в огромной засушливости и в значительных колебаниях температур воздуха.

Их засушливость легко объясняется их относительной высотой и равенством их уровня высоты: кажется, что некоторая неровность рельефа является необходимым условием для формирования источников; действительно, именно эта неровность одна может создать давление, необходимое для того, чтобы вода поднялась над уровнем земли. Труднее объяснить разницу между климатом степей и климатом неровной местности; но это факт, который, кажется, довольно хорошо установлен. Перепады температур более значительны в степи, зима холоднее, лето жарче. Русские путешественники, недавно пересекшие степи, отделяющие Аральское море от Каспийского моря, почти постоянно подвергались холоду от -20° до 25° R. (Реомюра), сопровождаемому очень сильным ветром. Северные и северо-восточные ветры, которые сильно дуют зимой, не встречая никаких препятствий, приносят в степь климат северных областей, из которых они пришли; летом же южные и юго-западные ветры, так сказать, накапливают там тепло, которым они заряжены, и которое не поглощается никаким испарением и не смягчается в тени. Днём атмосфера перегрета; ночью излучение настолько сильное, что иногда испытываешь сильный холод. Эти значительные и резкие колебания температуры уничтожают нежную растительность однолетних растений, оставляя выживать только многолетние, чьи древесные и жёсткие стебли лучше сопротивляются этому влиянию; здесь встречаются в большом количестве фруктовый кустарник робиния (R. frutescens), крупноцветковый копеечник (Hedysarum grandiflorum), австрийский и бороздчатый астрагалы (A. austriacus и sulcatus), различные остролодочники (O. caudata, pilosa) и другие мотыльковые; несколько видов полыни (Artemi

sia); наконец, степная вишня (Prunus cerasus nana), которая растет у берегов реки, и чьи кислые плоды собирают жители степи. Повсюду, где степь пересекается реками, небольшие неровности рельефа позволяют растениям расти в большем количестве, эти растения вскоре исчезают под плугом, степь превращается в весьма плодородную землю; на возвышенностях умножаются деревья, и можно увидеть, как появляются жилища и деревни.

Так берега Дона, Малого Дона (Донца) и других рек населены казаками. Ныне вдоль Дона тянется множество деревень, некоторые из которых весьма значительные; но, удаляясь от реки, вскоре оказываешься посреди степи, в необитаемой местности. Дон, близ своего устья у Черкасска, значительно расширяется по мере удаления от холмов, сложенных известняковыми и глинистыми породами, которые представляют собой, с правой стороны, непроходимую преграду; каждую весну он затапливает обширные пространства земли, распространяя там изобилие; от Аксая до Черкасска виноградарством, рыболовством, торговлей и земледелием поочередно занимаются тысячи людей, которые извлекают из этого надежный и приятный доход; это один из самых оживлённых пейзажей, которые я когда-либо видел; эта разнообразная картина особенно поражает воображение путешественника, только что пересекшего степь.

Несколько холмов, простирающихся к Азовскому морю на правом берегу Дона, поднимаются до высоты около пятисот футов над уровнем Дона и состоят из известковой породы, наполненной обломками раковин, которые трудно отнести к какому-либо виду. Ново-Черкасск (Новый-Черкасск) находится на

одном из этих холмов; это поселение, так сказать, расположено на мысе, который выступает из степи, образуя продолжение к Азовскому морю; его положение разделяет резкие колебания температуры и сухость соседней степи, не принимая при этом благ, которые Дон распространяет по своим берегам. Жители Ново-Черкасска вынуждены собирать дождевую воду в цистерны, чтобы не испытывать недостатка в ней в летнюю жару; в этом поселении очень мало торговли; мы видим, что оно существует только потому, что стало центром управления, административным центром казаков. Известняковая порода, составляющая почву Ново-Черкасска, имеет очень большую протяженность, мы встречали ее повсюду от Ставрополя до Николаева; она образует прибрежную линию Черного моря. Иногда она заполнена обломками ракушек, иногда залегает слоями, более или менее лишенными органических остатков. Хотя чаще всего эта порода представляет собой лишь груду обломков ракушек, лежащих в глинистом слое, иногда всё же можно различить целые экземпляры, особенно цифереи (cythérées), иногда мидии и в целом прибрежные раковины. Этот известняк всегда расположен в горизонтальных слоях. И только от Ставрополя, продвигаясь к горам Кавказа, по дороге к горячим источникам, можно увидеть, как меняется облик известняка и содержащихся в нём ископаемых; иногда он очень плотный и серого цвета, в то время как известняк цифереи (cythérées), когда он лишён ракушек, всегда очень белый и обычно настолько мягкий, что часто рыхлый; иногда он становится немного более пористым и содержит некоторые ископаемые остатки семейства хеликсовых. Именно с этим известняком местность начинает представлять собой волнистую поверхность, и мы чувствуем приближение

к горам; покидая Ставрополь, мы попадаем на широкую равнину, на краю которой находится деревня Надежда, в 20 верстах от Ставрополя; и, перейдя ее, замечаем довольно крутой холм, сложенный серым и плотным известняком, о котором я только что говорил. С этого момента мы поднимаемся быстро, а затем спускаемся медленно к теплым источникам, высота которых над Черным морем на 300 футов ниже, чем у Ставрополя. Этот известняк (который я буду называть известняком спиральным (helices), чтобы отличать его от известняка циферейского (cythérées), простирается до Калинова; именно между этой деревней и небольшим поселением Александровск справа, при спуске с холма, можно заметить несколько отдельных скал песчаника и одновременно заснеженную вершину Эльбруса (или Шат), и часть центрального массива Кавказа, которые впервые появляются на горизонте.

Этот песчаник отличается особой двустворчатой раковиной, которой он заполнен, и из которой г-н Пандер выделил новый род, который он назвал Hypania *)[1]. Этот песчаник имеет желтоватый цвет, он мало сопротивляется удару молотка и даже иногда становится рыхлым, он склонен к трещинам, растрескиваниям и образует огромные булыжники с острыми углами и большими формами; подвергается сильному воздействию кислот, даже в тех местах, где он не содержит окаменелостей: это просто песчинки, обложившиеся известковой массой, которая отлагалась иногда отдельными слоями.

Феномен заключается в большом плодородии этой почвы: она кажется очень хорошей, будучи более пористой, чем известняковая порода,

[1] Г-н Пандер плавал вдоль побережья Черного моря три года назад, и есть надежда, что он вскоре опубликует интересные наблюдения об обнаруженных там окаменелостях.

грунтовые воды циркулируют там легче и распространяются равномернее, благодаря чему растения, корни которых почти постоянно увлажнены, лучше переносят палящий зной степного солнца. Местами регион полностью теряет свой степной характер: появляются деревья, возделанные поля, озёра, жилища множатся, благосостояние растёт, тогда как в степи всё чахнет.

За Александровском вид на Кавказский хребет становится всё более и более выраженным; он занимает, к юго-востоку, большую часть горизонта; он начинается справа с Эльбруса, две вершины которого возвышаются над гребнем других гор; заканчивается слева Казбеком. Этот хребет тем более заметен, что мы находимся всё ещё, вплоть до горячих источников, на равнине, волнистая поверхность которой нигде не поднимается на такую высоту, чтобы загораживать вид на горы. Однако уже здесь можно заметить несколько отдельных конусов, которые выделяются перед снежной грядой своим тёмным цветом: это Бештау и другие трахитовые возвышенности, окружающие горячие источники. В Саблинском, в Георгиевске их вид становится всё более и более внушительным; покидая это последнее поселение, линейную столицу казаков, можно насладиться очень приятным и в то же время познавательным видом; ибо поражает взаимосвязь, существующая между формами этих трахитовых конусов и центральным хребтом Кавказа, в то время как горная цепь, которая их разделяет и высота которой намного больше, чем у Бештау, представляет собой ряд возвышенностей, волнистые контуры которых резко контрастируют с отвесными скалами, из которых состоит центральная цепь.

Еще не достигнув горячих источников, можно заметить изменения в составе; сами минеральные воды берут начало из плотной известняковой породы; Машук, гора высотой в тысячу футов над горячими источниками, у подножия которой они берут свое начало, полностью сложена этой породой. Ископаемые остатки в этом известняке встречаются редко; однако здесь были обнаружены аммониты и теребратулиты; я буду называть его аммонитовым известняком, поскольку этот тип ископаемых особенно характерен для него.

Горячие воды, богатые карбонатом извести, отложили особый известковый осадок, заполненный отпечатками листьев; этот осадок местами имеет весьма значительную толщину; он полностью покрывает подножие Машука и поднимается местами вдоль склонов этой горы, где иногда образует небольшие пещеры; его легко отличить от известняка, из которого состоит сам Машук, потому что он залегает, подобно осадкам, тонкими и волнистыми слоями; иногда он поддается прекрасной полировке и тогда часто представляет собой узоры, радующие глаз.

Самая примечательная скала, которую можно найти в окрестностях термальных источников, – это, несомненно, Бештау. Эта гора представляет собой совершенно изолированный холм, стремительно поднимающийся примерно на 3000 футов над уровнем равнины, которая ее окружает, и на 4000 футов над уровнем Чёрного моря; её пять конических вершин дали ей название Бештау, что на ногайском означает «пять гор». Порода, слагающая её, – белый трахит; мелкие кристаллы стекловидного полевого шпата, несколько зёрен кварца и очень мелкие игольчатые кристаллы зелёного амфибола рассеяны в белой пасте плотного полевого шпата. Слои известковой породы, которые

находятся у подножия этой горы, по-видимому, не претерпели никаких последующих изменений в своем первоначальном положении, что доказывает, что они отложились после извержения трахитовых масс.

Горячие сернистые воды находятся в нескольких верстах от Бештау, но у его подножия находятся железистые воды, также горячие или тёплые. Вблизи Бештау есть ещё другие горы, похожие на него по внешнему виду и составу, например, гора Верблюд, Лисья гора, Змеиная гора. Эти горы не образуют определённой цепи, все они возвышаются отдельно и даже не лежат приблизительно на одной линии.

Продвигаясь от термальных источников к Кавказскому хребту, мы покинули известняковый массив только спустившись к берегу Малки. Сначала нам открылся вид на возвышающиеся на другом берегу реки горы необычной формы; на их склонах мы обнаружили те же огромные и угловатые глыбы, которые их загромождают и которые мы уже встречали на гипанитовом (hypanites) песчанике; сами слои, хотя и расположены горизонтально, представляют собой множество перпендикулярных трещин; скалы, которые они образуют, очень крутые. Это песчаник, характеризующийся наличием в нём остракитов. Малка долгое время отделяет эту формацию от известняковой, о которой мы только что говорили; по пути от каменного моста через Малку до Кинжала мы пересекали песчаниковый массив с севера на юг; здесь он поднимается на высоту от 5 до 6000 футов над уровнем океана и образует плато значительной высоты, изрезанное во всех направлениях трещинами и

глубокими впадинами, где обнажается горизонтальная слоистость этой породы. Наконец, на этом холме, недалеко от Магомет-Кургана, откуда видна долина Баксана на Хаймаше (см. историческую справку), виден песчаник, смешанный с известняковой породой, на которой он покоится и который является древнейшим вторичным известняком Кавказ.

В долинах Кичмалки и Хасаута (Kassaout) мы встретили песчаник, который в ряду наложений должен был быть таким же, как остроцитовый песчаник; однако он был совершенно лишен ископаемых остатков. В долине Хасаута он очень плотный в местах более низкого залегания; иногда содержит пласты сланцевой глины; в этих же местах он сильно кварцевый и не вскипает под действием кислот, тогда как на возвышенностях он сильно смешан с карбонатом извести.

Во время экскурсии, когда мы покинули долину Хасаул и направились к центральной цепи на поиски свинцового рудника, о котором нам рассказывали черкесы, на перевалах мы обнаружили очень крупный конгломерат: окатанную гальку обычного белого кварца, яшму разных цветов (серую, коричневую, чёрную), отдельные фрагменты сланцеватой глины, застывшие в кварцевом цементе. Несмотря на тщательные поиски, мне не удалось обнаружить в этом конгломерате ни одного фрагмента трахита.

Когда мы продвигались к краям этого плато, мы все еще были отделены от центральной цепи широкой и глубокой долиной, и, спустившись немного к этой долине, мы внезапно столкнулись с почти перпендикулярными слоями особой породы,

на которую, судя по всему, опирался конгломерат, о котором мы говорили ранее. Вскоре мы обнаружили древние разработки по добыче частиц сульфида свинца, рассеянные по породе. В окружающих вышеназванный конгломерат частях эта порода также сложена раскатанными кусками кварца, скрепленными очень железистой глиной; *)[1] в других точках относительное количество кусочков кварца уменьшается, преобладает паста, и мы видим, что она отчетливо состоит из двух веществ: полевого шпата и сульфатированного барита; это также сульфатированный барит, служащий жильной породой для сульфурированного свинца, отщепляющийся вместе с кварцем в небольших слоях, которые в свою очередь пересечены тонкими жилками компактных сульфированных свинца и сурьмы, серой меди, окисленного марганца; все это в таких малых количествах, что вскоре нам пришлось отказаться от разработок.

Именно во время нашей экскурсии в Кинжал и Урду (l'Ourda) мне представилась возможность изучить вторичные образования, более древние, чем остракитовый песчаник. Мы уже видели, что этот песчаник покоится непосредственно на известняковой скале, в которой я не встретил никаких окаменелостей. На Хаймаше, где мы остановились 10 июля (см. исторический отчет); этот известняк, хотя в целом компактный, усеян мелкими пластинками карбоната кальция. Скалы, идущие по берегам нижней части Урды, состоят из этого известнякового образования, которое, как мы вскоре увидим, имеет очень большую протяженность. Я бы с радостью назвал бы его грифитовым (gryphites) известняком, потому что позже я встретил очень большие и красивые образцы этого ископаемого в известняковой породе, которая, как я полагаю, принадлежит к тому же образованию.

[1] *) Недалеко оттуда мы нашли много желтой железной охры.

В своём историческом очерке я показал, что Инал, Кинжал и Бермамук образуют особую горную цепь, самую высокую среди второстепенных гор и ближайшую к центральной цепи. Эти горы образуют, так сказать, разорванные края длинного и широкого хребта, со дна которого поднимается трахитовая цепь, к которой, казалось бы, примыкают только что описанные мною второстепенные образования, если бы они не были разделены глубокими долинами, где видны проступающие на свет промежуточные породы.

Кинжал и Бермамук, которые мы внимательно исследовали, сложены одной и той же серой и плотной известковой породой, которую, как я полагаю, следует отнести к грифитовому (gryphites) известняку, хотя именно здесь я не встречал этих ископаемых. В более низких точках и на нескольких обрывах, обращенных к центральной цепи, они смешиваются с песком и, наконец, превращаются в настоящий песчаник, даже более древний, чем острацитовый песчаник. Эти два образования поднимаются до высоты от 7 до 8000 футов над уровнем океана.

Именно при спуске к верховьям реки Урды, которая протекает здесь в глубокой расщелине (см. историческую справку), я столкнулся с первыми промежуточными породами, а также с лавами и амфиболовыми породами.

Горные породы, о которых я говорил до сих пор, расположены горизонтальными слоями или почти незаметно поднимаются к центральной цепи; но в расположении промежуточных пород проявляется наибольший хаос. Причина этих изменений вскоре стала известна: едва грифитовый известняк в нижних слоях начал смешиваться с песком и превращаться в песчаник, стало видно,

что он был приподнят и разорван в нескольких местах чёрными и красными лавами, а также плотными трахитовыми массами. Мы спустились полностью по зигзагообразному отвесному склону этой горы; достигнув подножия, мы оказались на дне пропасти или расщелины на берегу Урды, стремительно ниспадающей со скалы на скалу; здесь мы обнаружили перевёрнутые пласты глинистого сланца.

Слои лавы, встречающиеся на границе песчаника и глинистого сланца, большей частью чёрного цвета, заполнены очень вытянутыми выпуклостями, расположенными в определённом направлении параллельно друг другу; так что эти лавы, по-видимому, испытывали сильное давление со стороны наложенных слоёв при их пересечении. Эти выпуклости совершенно пусты; за исключением нескольких почти микроскопических белых точек, в них не обнаруживается никаких следов веществ, которые так часто заполняют полости других лав. Иногда они содержат мелкие кристаллы амфибола в своем слое. В других местах полости очень редки и очень малы, масса становится очень плотной, приобретает серый цвет с примесью мелких пятен грязно-красного цвета, расщепляется на слои малой толщины и в целом представляет собой минералогические признаки трахитовой массы; однако стекловидные кристаллы полевого шпата отсутствуют; кое-где встречаются небольшие блестящие точки слюды бронзового цвета.

Глинистый сланец местами чередуется с разновидностью псаммита (граувакком), которая, однако, отличается от обычной граувакки своим белым цветом. Слои этой граувакки сильно наклонены; на берегах реки Кинжал, куда мы спустились в тот же день, слои глинистого сланца представляют собой

множество неоднородностей, здесь легко заметить общий хаос, вызванный извержением трахитовых масс, которые, как мы вскоре увидим, повсюду пронизывают глинистую сланцевую местность.

Промежуток между последним песчаником, о котором я только что говорил, и глинистым сланцем в нескольких местах занят особой формацией угленосного песчаника. Именно на вершине Харбас мне довелось наблюдать её. Вершина Харбас, названная так потому, что это небольшое плато, представляющее собой лишь впадину, окружённую более высокими горами, возвышается на несколько сотен футов над берегами реки Харбас, образует там, где она продвигается к реке и одновременно к центральной цепи, то есть к югу, обрыв, где обнажаются слои, из которых она состоит. Мы видим отчётливо чередующиеся слои угля толщиной в несколько дюймов с кварцевым и желтоватым песчаником. На некотором расстоянии, к югу, прежде чем взгляд достигает центральной цепи, или, вернее, самого Эльбруса, который предстаёт отсюда во всём своём величии, мы видим поднимающуюся на значительную высоту очень крутую гору в виде ощетинившегося гребня, склоны которого покрыты обломками горных пород. Эта гора в полной мере представляет собой копию трахитовых гор, составляющих центральную цепь; она является частью особой цепи, проходящей параллельно центральной цепи, и пересекает ее, когда вы приближаетесь к ней. Эти горы, упирающиеся в границу вечных снегов, сложены диоритовой породой, чьё происхождение настолько примечательно, что заслуживает отдельного описания.

Обойдя несколько обрывов, обнажающих чередующиеся горизонтальные слои песчаника и угля, из которых состоит вся эта местность, и чьи крутые склоны обращены к центральной цепи, мы довольно быстро спустились в небольшую впадину, отделяющую Юнгуше (Youngouché) (так называется гора) от плато, окружающего её с севера. Затем мы снова поднимались очень быстро, чтобы наконец достичь возвышенности, которая наклонена к югу от Юнгуше и образует, так сказать, первую ступень. Эта возвышенность сложена песчаником, похожим по внешним характеристикам на тот, что содержит угольные пласты, но значительно отличающимся от него расположением своих очень наклонных и почти перпендикулярных слоёв. Эти слои упираются в крутые скалы, основание которых обрамляет гребень Юнгуше, и которые состоят из глинистого сланца и конгломерата, образованного обломками кварца, черной яшмы (jaspe lydieu) и сероватой, сцементированных тальковым веществом грязно-зеленого цвета, маслянистым на ощупь и обладающим сланцевой текстурой. В некоторых местах этот конгломерат принимает вид псаммита; именно к этой формации его, несомненно, следует отнести. Склон горы из-за своей пологости настолько покрыт обломками, что очень трудно добраться до скалы; между этими обломками, в дополнение к породе, слагающей вершину горы, о которой я вскоре расскажу, и конгломерату, который уже был упомянут, обнаруживаются обломки серпентина и сланцевого амфибола.

Сама гора Юнгуше, то есть гребень этой горы, почти неприступна: подниматься на нее опасно, угловатые обломки,

которыми покрыты её склоны, скользят под ногами и обрушиваются в пропасть. Порода, из которой состоит эта гора, – диорит, в котором преобладает плотный полевой шпат; это сероватая масса, усеянная мелкими игольчатыми включениями амфибола, которые иногда собираются в узелки или выстилают внутреннюю часть небольших полостей. Эта сероватая масса, по-видимому, представляет собой тесную смесь полевого шпата и амфибола; полевой шпат местами образует более белые кристаллизованные вкрапления, чем остальная часть, так что иногда возникает соблазн принять эту породу за порфир. Иногда в ней обнаруживаются микроскопические частицы сульфида железа.

Конгломераты, которые я только что описал, встречались мне также в различных других местах, расположенных на границе трахитовых пород и вторичных образований, например, у водопада Тузлук-Шапа (см. историческую справку). Сам водопад сложен подобным же очень крупным конгломератом, который возвышается отвесно над берегами Малки, достигая значительной высоты; огромные глыбы, несомненно, отколовшиеся от этих пород, сужают русло этой реки. На менее крутом склоне, где мы разбили лагерь, мы видели несколько скал серпентинового и промежуточного известняка, проступающих сквозь покрывающий их слой растительной почвы.

Каменные мосты Кубани также образованы порфировидным диоритом; диоритовая масса бледно-зелёного цвета содержит белые кристаллы полевого шпата. Эти амфиболитовые породы образуют здесь, как и повсюду на Кавказе, очень крутые горы, ощетинившиеся иглами и гребнями, причудливый вид и тёмный цвет которых резко контрастируют с залегающими в порядке наложения разорванными, но плоскими скалами песчаника.

Мы видели, что амфиболовые и диоритовые породы образуют ряд весьма значительных возвышенностей, промежуточных между центральной цепью и цепью древнейших вторичных пород, частью которых являются Кинжал, Инал, Бармамук. Эти породы, по-видимому, образовались в результате извержения, произошедшего в области распространения глинистого сланца: ибо повсюду, где они появляются, мы также встречаем массы этой последней породы, опрокинутые особым образом и, очевидно, разбитые и измененные контактом с диоритовыми породами. Сланцеватый амфибол так сильно сливается с глинистым сланцем, что очень трудно различить эти две породы, которые иногда чередуются слоями небольшой толщины и имеют одинаковый цвет, почти одинаковую текстуру и одинаковую плавкость. Примечательно также, что вдоль этой местности (диоритовая местность не занимает большого расстояния) повсюду встречаются источники кислой воды, насыщенной оксидом железа и карбонатом кальция: Тузлук-Шапа получил своё название от такого источника, бьющего у подножия водопада; источник кислой воды у Езилкола (Yésilkol) выходит из местности, совершенно аналогичной только что описанному мной гребню Юнгуше. Этот источник оставляет осадок, выделяет такое большое количество карбоната кальция, что весь склон горы им покрыт; вкус воды – очень вяжущий из-за оксида железа, который также содержится в растворе.

Центральная цепь Кавказа, значительно возвышающаяся над описанными выше горами, полностью сложена трахитом. Издалека она представляет собой ряд крутых скал, хребтов и пиков, чьи чёрные вершины причудливо выделяются на фоне снежных масс, заполняющих их расщелины.

Вершины достигают до 12 000 футов в высоту: вечные снега начинаются на Кавказе на уровне 10 000 футов.

Эльбрус возвышается среди этих угловатых массивов в форме двуглавого конуса: мягкость его очертаний выделяла бы его среди окружающих вершин, даже если бы он не превосходил их так значительно; его высота составляет 15 400 футов. Выгодное положение горы ещё больше усиливает впечатление, которое она производит на наблюдателя: она занимает самый выступающий угол, который образует в этом месте хребет Кавказа, как это видно на картах. Вершина Эльбруса полностью покрыта снегом, который легко держится на его обычно пологих склонах.

Достигнув середины его склона, можно увидеть, что окружающие его трахитовые хребты меньшей высоты тянутся вокруг него и окружают его основание. Сам Эльбрус как будто возвышается посреди впадины, края которой образованы трахитовыми хребтами, которые я только что обозначил. Если посмотреть на север, то можно увидеть, что Кинжал, Инал и Бермамук расположены в том же порядке; все эти горы представляют собой пропасти, развернутые к Эльбрусу или к центральной цепи, тогда как к северу они незаметно смягчаются и образуют огромное плато, о котором мы говорили ранее. Как будто слои окружающей местности были подняты извержением, центр которого находился в той же точке, где сейчас возвышается вершина Эльбруса.

Трахит *)[1], из которого состоит вершина Эльбруса, находится посередине между смоляным полевым шпатом и порфировым обсидианом. Его

[1] Я называю здесь «трахитом» все порфиры, которые содержат в своей массе кристаллы стекловидного полевого шпата.

масса вбирает множество белых кристаллов стекловидного полевого шпата, имеет средний диаметр в 2–3 линии, чёрная и непрозрачная, грубой и шероховатой текстуры, стекловидного вида; на склонах, пересекающих её во всех направлениях и разделяющих её на приблизительно параллелепипедные массивы, она окрашена в красный цвет, вероятно, вследствие окисления содержащегося в ней оксида железа. В массе рассеяны мелкие чешуйки чёрного амфибола, чёрной или бронзовой слюды.

Подходы к Эльбрусу представляют собой картину разрушения. Огромные глыбы трахита, которые я только что описал, грудами лежат друг на друге; их обломки покрывают дно выемок и высоких долин, что их разделяют; эти обломки, разлагаясь, часто сохраняют свои выступающие края и препятствуют образованию верхнего слоя почвы; хотя по ним протекают тысячи ручьёв, питаемых тающим снегом, земля сухая и с шумом проваливается под ногами путника. Породы, собранные мной во время этого путешествия, представляют собой различные разновидности трахита и лавы; они расположены беспорядочно; загромождают русла рек, особенно Малки, откуда я извлёк их в большом количестве.

Особенно выделяется лава с очень пористой серой полевошпатовой массой, содержащая белые кристаллы стекловидного полевого шпата и мелкие чешуйки чёрной слюды; эта лава по составу очень напоминает трахит Эльбруса и отличается от него только пористостью своей массы; полости, или вздутия, которыми она заполнена, также имеют вытянутую форму в определённом направлении и слоистую структуру; весьма характерный признак, присущий, по-видимому, всем излившимся массам. Иногда этот признак

исчезает, масса становится более плотной, её цвет темнее; тогда порода становится настоящим трахитом на основе обсидиана, который полностью напоминает породу вершины Эльбруса. Другие образцы представляют собой массу грязно-фиолетового цвета, напоминающую вакку, которая также содержит кристаллы стекловидного полевого шпата и чешуйки слюды. Мне также встречались образцы, в которых в очень тонких слоях наблюдается чередование чёрного трахита на основе обсидиана с красным, очень пористым шлаком.

Пористые полевошпатовые лавы со стекловидными кристаллами полевого шпата, о которых я говорил ранее, редко содержат участки гиалинового кварца; эти мелкие кусочки очень прозрачны и часто трескаются, так что при прикосновении кончиком перочинного ножа распадаются на несколько зёрен; эти зёрна, однако, сохраняют обычную твёрдость кварца. Эти же серые лавы иногда становятся настолько пористыми, что образуют очень лёгкие, разложившиеся на поверхности массы, белые и похожие на пемзу, шероховатые на ощупь. Обломки этой породы образуют скопления, несколько из которых мы встретили, возвращаясь с Эльбруса.

Мне ещё предстоит описать одну породу, которую я часто встречал на обратном пути с вершины Эльбруса. Эта порода состоит из серовато-белого полевошпатового риолита, содержащего зерна гиалинового кварца и усеянного мелкими частичками амфибола и чешуйками чёрной слюды; цементированного кристаллизованными частицами, которые представляют собой структуру стекловидного полевого шпата. Эта порода имеет ту же слоистую структуру, которая свойственна всем лавам Кавказа и придаёт всем этим породам вид застывших в

определённом направлении. На берегах верховьев Малки мы также встречаем крупные блоки красной и зелёной яшмы, обёрнутые в тот же чёрный стекловидный трахит, который мы описали выше.

Во всех наших путешествиях по Кавказу я встречал гранит только в виде гальки, переносимой реками; однако, по наблюдениям господ Энгельгардта и Паррота, он встречается там в слоях, вкрапленных в глинистый сланец. Мне также привезли куски гранита и гнейса, отколовшиеся от скалы, которая находится близ истока Малки, у подножия водопада, который она там образует. Согласно полученным мной сведениям о месторождении этого гранита, он всегда занимает дно долин, никогда не поднимаясь на большую высоту, и там сочетается с глинистым сланцем. Мне заверили, что я видел черный трахит центральной цепи, распространенный по некоторым слоям гранита, которые встречаются у подножия Эльбруса, при подъеме вверх по реке Малке.

Гранит, который я встретил в гальке в русле Малки, состоит из обычного белого полевого шпата, небольшого количества кварца и серебристой слюды. Слюда рассеяна довольно широкими и извилистыми пластинками, что придаёт этому граниту вид гнейса.

III. МАГНИТНЫЕ НАБЛЮДЕНИЯ.

Вооруженные весьма посредственными приборами для определения магнитного наклонения и склонения, и предвидя, что мы не сможем достичь большой точности в наших исследованиях этих первых двух параметров земного магнетизма, мы с еще большим усердием занялись определением третьего, а именно интенсивности (l'intensité), и остальная часть моего отчета докажет, что наши попытки

не были безуспешными; потому что нам удалось отметить существование явления, о котором до сих пор мы имели лишь весьма несовершенные экспериментальные данные, и закон этого явления обязательно должен вызвать важные изменения в теории земного магнетизма. Это явление состоит в том, что интенсивность земного магнетизма уменьшается по мере подъема над уровнем моря, причем в гораздо большей степени, чем можно было бы предположить по гипотезе о магнитном ядре в центре Земли.

Поскольку прибор, который мы использовали для определения с большой точностью интенсивности земного магнетизма, может в то же время служить для наблюдения регулярных и нерегулярных изменений, которые испытывает стрелка от часа к часу в своем горизонтальном направлении, мы также собрали наблюдения над этим объектом.

а) Интенсивность магнитных сил Земли.

М. де Гумбольдт, а до него Соссюр своими наблюдениями уже показали, что длительность колебаний магнитной стрелки, подвешенной горизонтально к вертикальному проводу, совершенно не меняется, если ее переносить из одного места в другое недалеко от первого в горизонтальном направлении, но значительно выше, и наоборот. хотя изменения температуры, которые испытывает стрелка в этом опыте, весьма значительны. Если допустимо делать выводы из наблюдения, вероятная ошибка которого находится в менее близких пределах, чем величина, которую предстоит определить, мы должны заключить, что интенсивность земного магнетизма уменьшается с высотой; потому что температура воздуха, которая вскоре передается стрелке, становится ниже с высотой, чем на уровне моря,

на меньшей высоте продолжительность колебания была бы меньше наверху, чем внизу, если бы интенсивность была одинаковой в обеих точках. Но очевидно, что вывод, который можно сделать из двух подобных наблюдений, тем менее обоснован, чем дальше друг от друга находятся эти две точки в горизонтальном направлении: ведь интенсивность меняется от одной точки к другой на земной поверхности, и вполне возможно, что уменьшение интенсивности, вызванное исключительно смещением в горизонтальном направлении, было приписано высоте. Кроме того, я уже указывал, что эти наблюдения, и главным образом наблюдения Соссюра, сделанные в то время, когда приборы для изучения земного магнетизма еще не достигли той степени совершенства, с которой они выходят сегодня из мастерской г-на Гамбея, не обладают всей точностью, необходимой для столь деликатного вопроса; так что, даже если бы удалось устранить возражение, которое я только что сделал, умножив наблюдения во всех направлениях вокруг вертикали, на которой хотят отметить существование уменьшения интенсивности в зависимости от высоты, это не было бы продемонстрировано с достаточной уверенностью.

У нас есть ещё одно наблюдение, приводящее к тому же результату; это то, что сделали господа Гей-Люссак и Био во время своего аэростатического подъёма. Они заставили одну и ту же стрелку колебаться у поверхности земли и на высоте 6000 метров; на первой станции температура была +30°, 8°C, на второй – 9,5°C; и, несмотря на такую большую разницу температур, они не заметили никакого уменьшения продолжительности колебания. Это наблюдение, проведённое столь опытными наблюдателями, кажется мне вполне убедительным.

Из вышеизложенного видно, что для установления закона уменьшения интенсивности земного магнетизма в зависимости от высоты, существование которого весьма вероятно благодаря только что приведённым мною экспериментам, необходимо не только использовать более точный метод наблюдения, но и, безусловно, после наблюдения интенсивности в точке, весьма высоко над уровнем моря, собрать достаточно данных, чтобы иметь возможность вычислить интенсивность земного магнитного поля в точке, расположенной на уровне океана и перпендикулярно к первой точке. Таковы условия, которые я поставил перед собой, и, чтобы Академия могла оценить, удалось ли мне это, я приведу ниже подробности наших наблюдений.

Прибором, наиболее точно показывающим малейшие изменения величины горизонтальной составляющей земного магнитного поля, является компас с часовыми вариациями склонения, построенный по Кулону и выполненный г-ном Гамбеем. Этот прибор состоит из стрелки, или, скорее, параллелепипеда из намагниченной стали длиной 0,5 дюйма, подвешенного горизонтально на связке некрученых шелковых нитей, и двух микроскопов с перекрещенными нитями, закрепленных перпендикулярно над двумя концами параллелепипеда, движение которых можно наблюдать таким образом. Каждый микроскоп перемещается горизонтально и перпендикулярно игле с помощью микрометрического винта, так что его можно расположить так, чтобы точка пересечения перекрещенных нитей точно совпадала с линией, проведенной на конце иглы параллельно ее длине и служащей точкой отсчета. Параллельно этой средней линии проходит еще несколько линий,

разделенных равными интервалами, которые могут быть использованы для измерения амплитуд горизонтальных колебаний иглы; поскольку расстояние этих линий от средней линии, соответствующей магнитной оси иглы, и половина длины известны, легко вычислить дуги между осью иглы и этими различными линиями, которые последовательно проходят под микроскопом и его перекрещенными нитями, когда игла испытывает любое возмущение относительно своего обычного положения. Стальной параллелепипед подвешен таким образом, что его самая широкая сторона обращена вниз. Вот как мы производится наблюдение. Установив прибор на неподвижную опору и удалив из его непосредственной близости любой железный стержень, мы начинаем раскручивать шелковую нить, предварительно подвесив там, вместо иглы, любое немагнитное тело, вес которого приблизительно равен весу иглы. Это тело, совершив несколько колебаний, наконец остановится в определенном положении, при котором нить больше не имеет скручивания; теперь её заменяет игла, которая по истечении времени, необходимого для достижения состояния покоя, точно расположится в плоскости магнитного меридиана. Убедившись, глядя в микроскопы, что игла больше не колеблется, нужно добиться того, чтобы точка пересечения перекрещивающихся нитей одного из микроскопов точно совпадала со средней линией, проведённой на конце иглы; затем приблизить на мгновение кусок мягкого железа, чтобы отклонить иглу, которая теперь начнёт колебаться по обе стороны от точки пересечения перекрещивающихся нитей; теперь останется только наблюдать с помощью хорошего хронометра. Несколько последовательных пересечений средней линии, проведённой на конце иглы точкой пересечения нитей микроскопа, позволяют определить длительность колебаний стрелки.

Хронометр, которым мы пользовались, всегда был одним и тем же, изготовленным Арнольдом-старшим, и мы убедились на основе многочисленных астрономических наблюдений, что его работа была очень регулярной; он продвигался от 44" до 46" в день; продвижение всегда оставалось в указанных пределах.

Поскольку температура иглы, как мы увидим позже, является одним из важнейших элементов при расчете наших наблюдений, она измерялась с величайшей тщательностью и несколько раз в течение каждого наблюдения; ее показания измерялись с помощью термометра, помещенного в стеклянную клетку, в которой находилась игла.

Стоит отметить, что длительность полуколебаний вправо и влево к концу наблюдения оставалась совершенно одинаковой, поскольку всегда принимались меры для того, чтобы скрещенные струны микроскопа располагались так, чтобы колебания вправо и влево останавливались в точках, равноудалённых по обе стороны от средней линии, прохождение которой наблюдалось через точку пересечения скрещенных струн. Действительно, очевидно, что все кончики иглы, находящиеся на равном расстоянии от её центра вращения, совершают совершенно одинаковые колебания; направив микроскоп на одну из этих точек, когда игла находится в состоянии покоя, то, заставляя её колебаться, полная амплитуда каждого колебания всегда будет делиться нитями микроскопа на две равные части, а длительность полуколебания влево будет равна длительности полуколебания вправо, так что в этом случае совсем не обязательно, чтобы точка, прохождение которой наблюдается перекрещивающимися нитями, находилась в одной вертикальной плоскости с магнитной осью иглы. Но если микроскоп направить, когда

игла находится в состоянии покоя на точке, отличной от той, в которой наблюдается прохождение перекрещенных нитей, временные интервалы между двумя последовательными прохождениями больше не будут равными, и разница в этих интервалах будет тем больше, при прочих равных условиях, чем меньше будет дуга между двумя точками (той, на которую направлен микроскоп, и той, прохождение которой наблюдается), или, что то же самое, чем меньше будет амплитуда колебаний. Если бы амплитуды были равны в начале и в конце наблюдения, указанная погрешность не оказала бы никакого влияния на среднюю продолжительность полного колебания, то есть временной интервал между двумя прохождениями в данном направлении, например справа налево (первое прохождение наблюдается в начале, второе в конце эксперимента), не изменился бы, потому что возникающая из-за этого погрешность исчезает, если взять разность двух наблюдаемых прохождений; Но если, как всегда бывает, колебания при втором наблюдении имеют гораздо меньшую амплитуду, чем при первом, то ясно, что ошибка второго наблюдения может быть несравненно больше, чем ошибка первого, и уже не исчезать полностью в их различии. Именно это делает наблюдение двух последовательных проходов справа налево и слева направо совершенно необходимым, если амплитуда колебаний очень мала. Половина разности двух интервалов даёт ошибку, которую необходимо скорректировать в последнем наблюдении. Я, возможно, настаивал на этой причине ошибок больше, чем это было необходимо для нашей цели, поскольку в наших наблюдениях мы всегда действовали таким образом, чтобы последовательные интервалы были одинаковой длительности; но я считал необходимым указать все

обстоятельства, которые могли повлиять на точность наших результатов.

В дополнение к прибору г-на Гамбея мы также использовали два магнитных цилиндра длиной всего несколько сантиметров, подобные тем, которые г-н Ханстин использует для определения интенсивности земного магнетизма. Один из них был поручен мне г-ном де Гумбольдтом, который получил его от г-на Сабина; он был изучен в Лондоне; он имел длину 60 см и толщину 4 см и подвешивался на маленьком, очень тонком медном кольце из раскрученной шелковой нити. Мы всегда начинали наблюдение со склонения 30° или с полной амплитудой 60°; поскольку иглы такой короткой длины совершают довольно быстрые колебания, мы вполне можем наблюдать точный момент начала или конца каждого колебания; мы наблюдаем его от десяти до десяти колебаний до числа 360. Вычитая первое наблюдение из 301, 11 из 311, 21 из 321 и т. д., мы получаем шесть временных интервалов, каждый из которых соответствует 300 колебаниям, и среднее из которых с большой точностью выражает среднюю длительность 300 колебаний.

Второй цилиндр принадлежал г-ну Ханстину, который наблюдал его в Христиании; он был немного длиннее первого; поскольку его колебания не были такими быстрыми, мы могли наблюдать его лучше и начать с меньшего удлинения, а именно с 20°, что означало, что колебания стали более изохронными. Нет необходимости говорить, что температура иглы измерялась с такой же тщательностью. В оставшейся части отчета мы будем обозначать цилиндр г-на Сабины номером 1, а цилиндр г-на Ханстина – номером 2.

Наибольшее количество наблюдений за интенсивностью, основные результаты которых я приведу в настоящем отчёте, были проведены г-ном Ленцем, сопровождавшим меня в нашей экспедиции в качестве помощника по физике. В лагере вести наблюдения было невозможно, поскольку всё наше военное снаряжение было сосредоточено на узком пространстве, середину которого занимали наши палатки. Приходилось пользоваться моментами, когда большая часть нашей роты бежала по окрестным горам, что, однако, случалось крайне редко, поскольку при каждом более или менее дальнем походе нам приходилось брать с собой сильный эскорт, что ослабляло наши военные силы и подвергало нас опасности нападения черкесов. Во время этих походов, в которых я всегда принимал участие, чтобы не упускать драгоценных возможностей для завершения моих геогностических наблюдений, г-н Ленц оставался в лагере и проводил магнитные наблюдения. Мы были оснащены секстантом Тротона диаметром 8 дюймов и искусственным ртутным горизонтом для географических определений. Мы использовали обычные методы, то есть метод соответствующих высот Солнца для определения времени и метод абсолютных высот той же звезды вблизи меридиана для определения широты. Некоторые долготы, найденные по переносу времени, были проверены прямыми методами, то есть по расстояниям от Луны до Солнца и до планеты Юпитер. Ниже приведены сами наблюдения.

1. С.-Петербург, 30 мая 1829 г. Цилиндр № 1. 300 колебаний в 1082",01 при температуре 14,5°. Цилиндр № 3 то же число колебаний в 1108", 23 при температуре 11,9 – наклон 71°,10.

2. Москва, 23 июня. Цилиндр № 1: 300 колебаний за 1003,26 при температуре 16,3 R. Цилиндр № 2: то же количество колебаний за 1026,48 при температуре 17° R. Наклон: 68° 57°. *)[1]

3. Ставрополь, 18 августа. Цилиндр № 2: 300 колебаний за 914,6 при температуре 15°,7 R. Наклон: 59° 45°.

4. Минеральные воды Кавказа, 16 августа. Цилиндр № 1: 300 колебаний в 891,04 при температуре 18,1. Цилиндр № 2: то же количество колебаний в 66 г/г при температуре 21,3 R. Большая игла Гамбея: продолжительность одного колебания 24,2072, при температуре 12°4 R., 14 августа в полдень.

5. Каменный мост через Малку, 12 июля. 300 колебаний за 880,34 при температуре 12,3° R. Столько же колебаний за 0,43 при температуре 20,6° R. Большая игла Гамбея, 10 июля в 4 с половиной часа вечера, продолжительность колебания 24,0508 при температуре 18° R.; тот же день в восемь часов утра: 24,0422 при той же температуре. Среднее значение 24,0466. Наклон: 58° 5.

6. Высота в Харбасе (у подножия Эльбруса). Большая игла Гамбея, 19 июля в полдень, продолжительность колебания 24,0732 при температуре 12°,8°. Наклон: 57° 33°.

7. Таганрог, 23 августа. Цилиндр № 1: 300 колебаний в 924,51 при температуре 16,8° R. Цилиндр № 2: то же число колебаний в 939,9 при температуре 16,4°. Наклон: 61° 17.

8. Николаев 31 августа. Цилиндр № 1: 300 колебаний в 94506 при температуре 13°,5 R. Цилиндр № а, 24 сентября,

[1] Этот результат был получен г-ном фон Гумбольдтом в ноябре 1889 года.

такое же число колебаний при 964,71 при температуре 20° R. Наклон: 61° 5g.

Наклоны тел № 3, 5, 6 и 7 были определены с помощью весьма несовершенного прибора, а другой, который мы взяли с собой, был повреждён в пути. Во время нашего путешествия интенсивность магнитного поля цилиндра № 1 несколько снизилась; цилиндр № 2 и стрелка Гамбея, по-видимому, не претерпели существенных изменений в этом отношении; наблюдения, проведённые только с их помощью, лягут в основу наших рассуждений.

Сначала необходимо привести наблюдения к одной и той же температуре; но, еще не завершив серию экспериментов, которые я только что начал и которые относятся к непосредственному определению величины этой поправки для цилиндров и стрелки, которые мы намерены использовать, я удовольствуюсь указанием здесь на ошибки, к которым может привести наша неопределенность в этом отношении и которые, как мы увидим, не очень велики, учитывая, что различия в температурах, при которых мы проводили наблюдения, незначительны.

Эксперименты, результаты которых описаны в записях, опубликованных мной в «Анналах химии и физики» («Les Annales de chimie et de physique»), том XXX, стр. 113, показали нам, что влияние тепла на магнитные силы проявляется двояко. При нагревании намагниченного бруска до определённой температуры его магнитная сила значительно ослабевает; после охлаждения до той же температуры, с которой мы начинали, он восстанавливает лишь часть своих сил, так что их интенсивность всегда ниже той, что была в начале эксперимента. Чтобы закрепить идеи, представим магнитную силу бруска при температуре

13 R., равную единице, то есть r – её сила при температуре кипения воды, а ρ – та, которая у неё ещё остаётся после охлаждения до 13°. Ясно, что 1 ρ выражает потерю магнетизма, вызванную нагреванием, в связи с тем, что соотношение, существующее между ρ, зависит только от изменений интенсивности магнитной силы при различных температурах. Обозначим для простоты p/r = q. Приведём здесь общее выражение для упомянутых экспериментов.

1. При многократном нагревании магнитного стержня значение p всё больше приближается к единице, или, что то же самое, потеря магнитной силы, вызванная нагреванием, становится всё менее ощутимой. Значение q, напротив, всё больше удаляется от единицы, или изменения магнитной силы под воздействием тепла (независимо от вызванных им потерь), увеличиваются в зависимости от того, сколько раз стержень переходит от одной температуры к более высокой. Это изменение значения q, однако, останавливается на определённом пределе, различном для каждого стержня, который оно не может превзойти; если кто-то хочет наблюдать за интенсивностью земных магнитных сил, он должен заранее убедиться, что используемая магнитная стрелка достигла этого постоянного состояния, поскольку в противном случае поправка к температуре изменялась бы, и её было бы невозможно определить.

2. Когда магнитная сила передана бруску обычными методами намагничивания, и речь идёт о той части магнетизма, которую брусок ещё сохраняет благодаря своей коэрцитивной силе, когда намагничивание уже прекратилось, значения p и q меньше единицы. Однако для магнетизма, возникшего в

мягком железе под действием земного магнетизма, исчезающего сразу после прекращения действия земного шара, значения p и q становятся больше единицы. Поэтому необходимо тщательно различать два случая: когда сила, создаваемая намагничиванием бруска, остаётся всегда при повышении или понижении его температуры, и когда эта сила уже перестаёт действовать при переходе бруска из одной температуры в другую.

В других мемуарах, помещённых в том XXXV «Анналов химии и физики», я показал, что магнитная сила любого бруска складывается из двух частей: первая, самая сильная, придаётся ему намагничиванием, а вторая – действием земного магнетизма. Вторая часть изменяется по величине и знаку в зависимости от положения бруска относительно направления равнодействующей земных магнитных сил. В горизонтально подвешенной игле магнитная сила, развиваемая действием земного магнетизма, добавляется к той, которую игла получила от намагничивания, и может достигать значительной величины, если игла не очень сильно закалена; поскольку магнитная сила, сообщаемая стали действием шара, обратно пропорциональна её коэрцитивной силе, которая значительно увеличивается при закалке. Итак, легко понять, что при повышении температуры стрелки произойдет уменьшение той части ее магнитных сил, которая была сообщена ей намагничиванием, и увеличение той части, которая возникла под действием земного магнетизма. Если бы увеличение второй части было равно уменьшению первой, влияние температуры на интенсивность магнитных сил стрелки полностью прекратилось бы; она

всегда будет ослаблена одновременным существованием двух видов магнетизма.

Из вышесказанного можно заключить, что влияние тепла на интенсивность магнитных сил иглы существенно зависит от типа её закалки; и хотя в целом это влияние значительно ослабляется очень сильной закалкой, может случиться, что очень несовершенная и в то же время очень неравномерная закалка может ещё больше его уменьшить; именно с этой точки зрения мы должны рассматривать эксперимент, описанный мной в моей первой упомянутой статье, в которой мягкая железная проволока, не имевшая никакой другой закалки, кроме той, которую она получила при прохождении через фильеру, дала значение q, более близкое к единице, чем прутки закалённой стали. Возможно даже, что такое сочетание двух деталей, одной из высокозакаленной стали, а другой из мягкого железа, даст иглу, интенсивность которой не будет меняться под действием тепла, по крайней мере, в определённых температурных пределах.

Хотя вариации типа закалки, которые может иметь игла, следует считать бесконечными, и, следовательно, значение q, как правило, весьма изменчиво, тем не менее, ясно, что для сильно закаленной стали оно будет очень близко к единице, что образует предел, который оно не может превысить; следовательно, значение q для этого типа закалки не может значительно изменяться. Чтобы сделать это следствие максимально ясным, сравним несколько экспериментальных данных. Для бруска длиной 0,5 дюйма, входящего в состав компаса, для часовых изменений склонения (см. мои исследования об изменениях средней продолжительности горизонтальных колебаний намагниченной стрелки в томах XXXV и XL «Анналов

химии и физики»), я обнаружил, что каждый дополнительный градус тепла (восьмидесятеричное деление) уменьшал длительность колебания, которая составляла 31,2 градуса, с 0,006 до 0,007 градуса. Согласно рукописи г-на Ханстена, намагниченный цилиндр, совершивший 300 колебаний при 724,09 при температуре 20,8°, использует 732,18 градуса при температуре +19,9, что даёт при длительности 31,2 градуса увеличение на 0,008 градуса на каждый восьмидесятеричный градус. Другой эксперимент г-на Ханстена, цитируемый в Анналах физики («Annalen der Physik») г-ном Поггендорфом, том IX, стр. 161, даёт увеличение на 0,012 градуса при той же длительности. Цилиндр, который я использовал в экспериментах, упомянутых в моих записях о влиянии температуры на интенсивность магнитных сил, совершал 300 колебаний за 800 секунд; эта продолжительность увеличивалась на полсекунды на каждый градус нагрева, что даёт почти 0,02 секунды. Но этот цилиндр не подвергался никакой закалке, кроме той, которую он получил, проходя через фильеру. Согласно экспериментам г-на Сабина, две его иглы дали соответствующие увеличения 0,019 и 0,013 секунды за ту же продолжительность и 1° R.; однако две другие, которые, вероятно, были менее твёрдой закалки, дали поправки 0,0209 и 0,0279 секунды. Поэтому вероятно, что поправка, которую необходимо внести в продолжительность 31,2 секунды по отношению к увеличению на один градус нагрева, никогда не превышает значения 0,012 секунды для закаленной стали и едва ли превышает его для стали менее закаленной.

Вернёмся теперь к наблюдениям, составляющим предмет настоящего отчёта. Каменный мост на Малке и возвышенность Харбаса – две точки, расположенные очень близко друг к другу, и с довольно значительной разницей в уровне. Высота Харбаса составляет примерно 4,500 футов,

это выше долины Малки у Каменного моста. Широта высоты в Харбасе меньше на 12 градусов, чем у Каменного моста, его восточная долгота на 38 градусов меньше. В силу меньшей широты длительность колебания на высоте Харбаса должна быть меньше, чем у Каменного моста. Однако длительность колебания стрелки г-на Гамбая оказалась равной 24,0732 в первой точке и при температуре 12,8 градуса R., в то время как у Каменного моста при температуре 18 градусов R. она составляла всего 24,0466. Эта разница еще больше увеличивается, уменьшаясь при той же температуре. Мы только что видели, что поправка для 1 градуса по шкале R. и для длительности 31,2 градуса лежит в пределах от 0,006 до 0,012, или для длительности 24 градуса – между 0,005 и 0,010. *)[1] для сильно закаленной стали. Так как разность двух температур равна 5,2 градусам R., то мы находим, что продолжительность колебания, наблюдаемого на высоте Харбаса при той же температуре, что и у Каменного моста, должна быть увеличена на 0,026–0,052. Общая разность двух длительностей, таким образом, составляет 0,0526–0,0786, что составляет 16–24 на протяжении всего времени наблюдения, продолжавшегося около двух часов; мы ясно видим, что такая разность не может быть следствием случайности или ошибки наблюдения.

В этом расчете мы предположили, что игла сделана из очень твердой стали; это самое неблагоприятное предположение для нашей цели; но поскольку иглы значительной длины закаляются,

[1] Кроме того, когда наша экспедиция будет завершена, я опубликую все наши первоначальные наблюдения, затем я дам поправку относительно температуры, поскольку я ее найду путем непосредственного опыта с иглой, которую мы использовали, и тогда не будет больше никакой неопределенности в этом отношении.

хотя это очень сложно, можно было бы допустить и обратное, и в этом случае разница между двумя длительностями, приведенными к одной и той же температуре, ещё более значительна. Некоторые наблюдения, проведённые г-ном Ленцем в Николаеве, дадут нам очень простой способ приблизительного определения поправки, которую необходимо внести в результаты, полученные с помощью иглы Гамбея, которую мы использовали, ожидая моих прямых и более убедительных экспериментов с этим объектом. Г-н Ленц наблюдал каждые два часа в течение двадцати четырёх часов длительность горизонтального колебания иглы, заставляя её колебаться в течение получаса каждый раз. Вот что он обнаружил:

Николаев, 18 сентября 1829 г.

Н/Д	Час	Длительность колебаний	Температура С
1	10 утра	12,7972	15,07
2	12 ,,	12,8288	18,00
3	2 ап. сер.	12,8287	19,80
4	4 ,, ,,	12,8069	18,90
5	6 ,, ,,	12,7852	17,27
6	8 ,, ,,	12,8056	16,20
7	10 ,, ,,	12,8106	15,40
8	12 ночи	12,8008	14,95
9	3 ,,	12,8050	14,30
10	4 ,,	12,7954	13,70
11	6 ,,	12,7983	12,90
12	8 ,,	12,8040	14,40
13	10 ,,	12,8230	17,80

Мы знаем, что продолжительность горизонтального колебания магнитной стрелки достигает максимума около одиннадцати часов утра и минимума около пяти часов вечера; вероятно, что ночью ещё есть максимум и минимум, но, поскольку ночной период нам неизвестен с достаточной точностью, в следующем расчёте мы будем использовать только наблюдения, сделанные между десятью часами утра и полуночью. Поскольку продолжительность суток составляет 6 часов, так как таков промежуток времени между одиннадцатью часами утра и пятью часами вечера, ясно, что среднее значение между любыми двумя наблюдениями, разделёнными интервалом в шесть часов, даст среднее значение дня. Составим теперь следующую таблицу, просуммировав любые два наблюдения, разделённые интервалом в шесть часов:

Сумма данных	Сумма колебаний	Сумма температур, С
1 и 4	25, 6041	33,97
2 и 5	25, 6140	35,27
3 и 6	25, 6343	36,00
4 и 7	23, 6175	34,30
5 и 8	25, 5860	32,22

Все эти значения, приведенные к одной и той же температуре, должны соответствовать одному и тому же значению, то есть средней продолжительности дня. Если вычесть наименьшее значение, полученное в результате комбинации наблюдений № 5 и 8, из остальных сумм, содержащихся в той же таблице, получим следующие уравнения:

$$0^{o},0181 = 1^{o},75 \cdot x$$

$$0,0280 = 3,05 \cdot x$$

$$0,0483 = 3,78 \cdot x$$

$$0,0315 = 2,08 \cdot x$$

Где x обозначает поправку, которую необходимо внести в длительность полного колебания 25,6, для 2º десятичного деления.

Из этих уравнений методом наименьших квадратов получаем:

$$x = 0,0058 \text{ на } 1° \text{ C.}$$

или же

$$x = 0,\ 0073 \text{ для } 1° \text{ R.}$$

и при длительности 25,6; что дает при длительности 31,2:

$$x = 0,0089 \text{ для } 1° \text{ R.}$$

Другое наблюдение, также проведенное г-ном Ленцем 15 сентября в два часа дня при температуре 36,2° C, дало длительность 25,6970, что по сравнению с наблюдением 18 сентября, проведенным в то же время, дает

$$x = 0,0064 \text{ для } 1°\text{C}$$

и для длительности 25,6, или

$$x = 0,0080 \text{ для } 1°\text{R.}$$

Этот результат мало чем отличается от предыдущего.

Мы видим, что поправка, которую следовало сделать к результатам, полученным с помощью иглы г-на Гамбея, приближается к пределу, который мы установили выше для ее значения, и что он не может быть превышен для сильно закаленной стали; и что разницу в продолжительности колебания на Каменном мосту и на высоте Харбаса можно оценить в 0,63.

Следующие соображения, которые я пока не успел применить на практике, несомненно, приведут меня в будущем к более полному решению этой проблемы. Работа господ Сабина и Ханстена показала нам, что линии равной интенсивности (изодинамические линии) образуют на поверхности земного шара систему параллелей, где полюс указывает на точку максимальной интенсивности. Если бы эти параллели имели точно круговую форму, то магнитная интенсивность любой точки на поверхности земного шара была бы функцией ее расстояния от магнитного полюса, и хотя их форма весьма нерегулярна, тем не менее можно допустить, что в определенных пределах можно включить несколько точек с немного различной магнитной интенсивностью в одну формулу в зависимости от магнитной широты и долготы этих точек. Можно предположить, что мы сможем пойти еще дальше; что мы можем, изменяя константы этой формулы, заменить магнитную широту и долготу земными широтой и долготой, что было бы очень удобно, поскольку точное положение максимума магнитной интенсивности недостаточно известно.

Я попытался выразить вышеприведенные наблюдения линейной функцией земной широты и долготы и обнаружил, что для пространства между крайними точками наших наблюдений, и для цилиндра № 2 увеличение широты на одну минуту соответствует увеличению продолжительности 300 колебаний на 0,15–0,18; а увеличение восточной долготы на 1 минуту влечет увеличение той же продолжительности на 0,04–0,06. Подставляя эти значения в формулы, мы можем переходить от одной точки к другой с тем большей уверенностью, чем более удалены эти точки,

следовательно, невозможно совершить существенную ошибку при вычислении на этой основе продолжительности колебания в точке, расположенной перпендикулярно ниже станции Харбас, и на уровне станции у Каменного моста Малки, поскольку эти две точки удалены друг от друга всего на 12' по широте и на 38' по долготе (возвышенность в Харбасе находится к юго-западу от Каменного моста). Установлено, что увеличение продолжительности колебания вследствие уменьшения долготы на 38° почти равно уменьшению этой же продолжительности, соответствующему уменьшению широты на 12°, так что эти два эффекта компенсируют друг друга, и что продолжительность колебания в точке, расположенной перпендикулярно ниже станции Харбас, высота которой над океаном такая же, как и у Каменного моста Малки, должна быть по существу такой же, как и продолжительность колебания у самого Каменного моста.

Таким образом, у нас остается общее уменьшение продолжительности колебания стрелки г-на Гамбея, в силу разницы в уровне в 4500 футов, 0", 063; что дает уменьшение 0,014 на тысячу футов, предполагая, что оно равномерно, что дает следующую формулу:

$$D = D' \left[1 - \frac{H'-H}{1000} \cdot 0{,}000583\right]$$

где D’ означает длительность колебания на высоте H, а D – длительность колебания на другой высоте H, расположенной на той же вертикали, что и H’.

Этот результат полностью соответствует результату, полученному в результате аэростатического восхождения господ Био и Гей-Люссака, если мы предположим для их стрелки поправку приблизительно 0,010 на каждый восьмидесятичный градус и на протяжении 24 секунд; эта поправка находится в пределах

поправки, указанной выше, и, по-видимому, встречается чаще всего. Таким образом, мы приходим к следующему замечательному закону: увеличение интенсивности, испытываемое иглой обычной закалки вследствие уменьшения тепла в зависимости от высоты, почти полностью компенсируется уменьшением интенсивности земных магнитных сил вследствие того же самого увеличения высоты.

В предыдущем расчёте мы избегали введения наклонения, поскольку этот элемент земного магнетизма не мог быть определён с достаточной точностью в различных точках, где мы его наблюдали. Однако ясно, что увеличение продолжительности колебания, наблюдавшееся на высоте Харбаса, не может быть объяснено соответствующим увеличением наклонения; само наблюдение не только противоречит этому предположению, поскольку наклонение на высоте Харбаса оказалось на 32° меньше, чем у Каменного моста, но и, если не слишком доверять этому наблюдению, первая станция, в силу своей меньшей широты, должна иметь меньшее наклонение *)[1], чем вторая. Эта разница, вероятно, незначительна, но если она

[1] *) Я попытался связать наблюдения за наклонением в Ставрополе, Таганроге и Каменном мосте через Малку эмпирической формулой, константы которой были определены самими наблюдениями, и вычислить по этой формуле наклонение в точке, расположенной на 4500 футов ниже высоты Харбаса; я нашел его равным 57°44', то есть на 12 больше, чем давало прямое наблюдение. Этот результат, основанный на слишком малом числе несовершенных наблюдений, не заслуживает никакого доверия; однако примечательно, что он дает уменьшение наклонения с высотой на 25 на тысячу футов, то есть точно равное тому, что дали два наблюдения г-на фон Гумбольдта в аналогичных обстоятельствах. Сравните с «Анналами» Поггендорфа за 1828 год.

существует, то очевидно, что она имеет тенденцию увеличивать соотношение уменьшения интенсивности в зависимости от высоты.

Выше я указал на наиболее вероятную причину факта, который не вызывал никаких сомнений благодаря нашим наблюдениям, а именно – уменьшение интенсивности земных магнитных сил на высоте Харбаса; я попытался показать, что другие наблюдения, проведенные в аналогичных обстоятельствах, вносят свой вклад в полученные нами результаты, доказывая существование довольно быстрого уменьшения действия земных магнитных сил по вертикали. Возможно, однако, что увеличение продолжительности колебаний горизонтальной стрелки, которое мы наблюдали на высоте Харбаса, было следствием локальной аномалии в распределении магнитных сил на поверхности Земли; возможно, что наблюдения, проведенные в других точках нашего земного шара, были недостаточно точными, чтобы установить новый закон. Существуют явления, которые природа предлагает нам в слишком больших масштабах, чтобы можно было сделать их объектом труда одного человека; только сотрудничество нескольких наблюдателей может решить столь деликатный и общий вопрос, и в данном случае мы должны быть довольны тем, что внесли свой вклад в его решение.

б) Часовые скорости направления магнитной стрелки.

Компас г-на Гамбея, первоначально предназначенный для наблюдения за часовыми изменениями горизонтального направления намагниченной стрелки, не мог быть использован для этой цели во время нашего пребывания в горах, как из-за скорости нашего движения, которая не позволила бы нам продлить наши наблюдения на достаточно длительный промежуток времени, чтобы иметь возможность получить определенный результат, так и потому, что

– 91 –

всё наше внимание было направлено на более интересную проблему – на уменьшение интенсивности в зависимости от высоты. Но как только мы прибыли в Николаев, я пригласил г-на Ленца понаблюдать несколько дней, со всей тщательностью, с которой он привык подходить к наблюдениям, за движением горизонтальной стрелки, и поспешил в Санкт-Петербург, чтобы провести там соответствующие наблюдения.

Г-н фон Гумбольдт, во время своего первого пребывания в Санкт-Петербурге весной 1829 года, предложил Академии построить в нашей столице небольшую магнитную обсерваторию, подобно тому, как он основал её в Берлине, и пригласить меня производить там наблюдения за часовыми изменениями горизонтального направления магнитной стрелки, соответствующие тем, которые он собирался проводить в Берлине. Академия с энтузиазмом приняла это предложение, выделила мне необходимые суммы для его осуществления, и, хотя невозможно было заранее определить срок завершения строительства нашей обсерватории, г-н фон Гумбольдт вскоре сообщил мне список дней, в которые было решено проводить наблюдения одновременно и по часам, включая ночь, в Берлине, Фрайбурге, Париже и Казани *)[1]. «Во второй половине 1829 года этими днями были 5 августа, 1 октября и 19 декабря. 5 августа мы все еще находились в горах, но к 1 октября я уже прибыл в Санкт-Петербург; поэтому мы с г-ном Ленцем договорились провести наблюдение в этот день: он в Николаеве, а я в Санкт-Петербурге.

[1] *) Я уже участвовал там в строительстве магнитной обсерватории в 1828 году.

– 92 –

Адмирал Грейг, главнокомандующий Черноморским флотом, развивал науки и приказал построить в Николаеве астрономическую обсерваторию, строительство которой только что было завершено. Г-н Кнорре, известный астроном, проживающий там, был столь любезен, что показал г-ну Ленцу место в окрестной степи, вдали от железных массивов, где можно было соорудить каменную опору для установки инструмента, который я уже описал; всё это было покрыто тентом, защищавшим инструмент и наблюдателя от дождя и ветра.

В ходе наблюдений г-на Ленца время от времени сменял г-н Кнорре, так что движение стрелки наблюдалось непрерывно в течение двух дней подряд. В Санкт-Петербурге эти наблюдения производили я и г-н Тарханов; нам пришлось производить их в физическом кабинете Академии, поскольку наша магнитная обсерватория ещё не была достроена. Массы железа, находившиеся вблизи стрелки, были тщательно удалены, а те, что находились далеко от неё, очевидно, могли лишь вносить в наблюдения постоянную ошибку, которая полностью исчезала, если учитывать только изменения направления стрелки.

Г-н Симонов, проводивший наблюдения в тот же день в Казани, также сообщил мне свои результаты; немного позже я получил соответствующие наблюдения из Берлина и Фрайбурга; наблюдения из Парижа – единственные, которых пока еще не доставало.

Ограничения, которые я установил для себя в этом отчёте, не позволяют мне вдаваться в подробности наших наблюдений; я лишь укажу на основные результаты. Давно известно, что

– 93 –

северная сторона горизонтальной стрелки движется в нашем полушарии к западу с восьми часов утра до двух часов дня, а в остальное время дня возвращается к востоку. Регулярное движение стрелки в течение ночи пока ещё не изучено; в течение всего времени, пока солнце находится за горизонтом, оно чаще всего совершает настолько нерегулярные движения, что до сих пор не удавалось обнаружить какую-либо ночную периодичность.

Нерегулярные движения магнитной стрелки наблюдались с большой тщательностью г-ном Араго в Париже. Он показал, что очень часто, когда парижская стрелка совершала нерегулярные движения, в тот же день на севере наблюдалось северное сияние. Во время моего пребывания в Казани мне довелось проводить подобные наблюдения, и, несмотря на большое расстояние, разделяющее Казань и Париж, я часто видел, как казанская стрелка совершала те же нерегулярные движения, что и парижская, в тот же день и примерно в тот же момент, в чём легко было убедиться, сравнив с моим журналом выдержки из своих ежегодных магнитных наблюдений, которые г-н Араго публикует. Одновременность нерегулярных движений магнитной стрелки и появления северного сияния, по-видимому, доказывает, что эти два явления являются следствием общей причины, и поскольку мы привыкли искать причины магнитных явлений во внутренних частях земного шара, естественно предположить, что эти изменения столь же кратковременны, сколь и резки, чтобы объяснить эти отклонения от общего правила. Разве вулканические извержения и землетрясения не доказывают нам, что разжиженные массы, составляющие внутреннюю часть нашего земного шара, ещё не достигли состояния равновесия? Прогрессирующее охлаждение слоёв, составляющих земную кору,

– 94 –

отступление, которое является следствием, не могли бы они вызвать внутри земного шара сдвиги, которые изменили бы направление равнодействующих земных магнитных сил? Верно, что против этой гипотезы можно выдвинуть столько же возражений, сколько и доказательств. Как же так получается, что внутри земного шара изменения, которые оказывают заметное и почти одинаковое влияние на такие удаленные друг от друга пункты, как Париж и Казань, и которые повторяются так часто, не влияют ни на продолжительность звездных суток, ни на положение оси вращения Земли? Мне кажется, что это соображение должно заставить нас искать причину этих нерегулярных движений стрелки за пределами земного шара. Я полагаю, что мы все еще очень далеки от возможности объяснить эти явления, и что при нынешнем положении вещей необходимо прежде всего собрать больше наблюдений; и ни один метод наблюдения не кажется мне более подходящим для прояснения этих важных фактов, чем метод соответствующих наблюдений, которые, как можно надеяться, получат значительное развитие благодаря мерам, только что принятым Академией.

Однако наши соответствующие наблюдения показывают, что эти нерегулярные движения вызваны мгновенной причиной, независимой от положения солнца относительно меридиана места наблюдения. Предположим, что в Санкт-Петербурге было замечено склонение стрелки в 6 часов вечера от положения, которое она обычно занимает в этот час в силу своего периодического движения. Тогда окажется, что та же нерегулярность повлияла на стрелку в Казани в 2 и 15 часов, то есть в тот же момент времени; ведь Казань расположена на 14 и 15 часов восточнее Санкт-Петербурга. Вот пример.

– 95 –

I. Таблица. 2 октября 1829 г.

Ночное время	Положение стрелки				
	Санкт-Петербург	Николаев	Казань	Берлин	Фрайбург
7,00	29,45	29,45 *)[1]	29,45	29,45	29,45
8,00	29,45	29,55	29,35	29,45	29,40
9,00	28,10	29,35	29,00	26,36	26,9
10,00	12,00	25,49	28,53	28,00	28,00
11,00	27,45	28,5	23,35	28,10	28,25
12,00	28,30	27,47	27,26	26,36	27,13
1,00	28,30		27,26		

В этой таблице минуты и секунды отсчитываются с востока на запад, так что большее количество минут указывает на большее склонение к западу и наоборот. Долгота Санкт-Петербурга находится примерно посередине между долготой Берлина и Казани; она отличается по времени от последних двух примерно на час; Фрайбург и Николаев очень далеки от соответствующих меридианов Берлина и Санкт-Петербурга. Нерегулярное склонение стрелки наблюдалось в Санкт-Петербурге в 10 часов вечера; то же самое произошло в Николаеве. Но когда в Санкт-Петербурге или Николаеве было 10 часов, в Казани было 11 часов, а в Берлине и Фрайбурге – 9 часов. Мы видим из таблицы выше, что это нерегулярное склонение наблюдалось в 11 часов в Казани и в 9 часов в Берлине и Фрейберге.

[1] *) Поскольку мы наблюдали только вариации склонения, а не абсолютное склонение, для облегчения сравнения было допустимо использовать любое абсолютное склонение. Я исходил из одинакового склонения во всех пяти точках, хотя их соответствующие склонения сильно различаются.

– 96 –

Легко заметить, что одновременность этих нерегулярных склонений стрелки даёт нам возможность отличать их от её периодических движений, даже в случаях совпадения этих двух движений. Например, в предыдущей таблице мы видим, что склонение к востоку наблюдалось в Берлине в 9 часов вечера; в этот час стрелка обычно неподвижна, в силу своего суточного хода, к востоку от положения, которое она занимала часом ранее (в 8 часов): поэтому, основываясь только на наблюдениях в Берлине, было бы трудно определить, вызвано ли наблюдаемое склонение к востоку нерегулярным движением или нет. Но, взглянув на соответствующие наблюдения в Санкт-Петербурге и Казани, мы вскоре увидим, что это было нерегулярное движение, поскольку оно также наблюдалось в этих двух последних точках не в одно и то же время суток, но в один и тот же момент: в Санкт-Петербурге в 10 часов и в Казани в 11 часов.

Мы можем пойти ещё дальше; мы можем устранить нерегулярные движения путём соответствующих наблюдений и таким образом освободить регулярное движение стрелки от всех тех случайных явлений, которые делают закон его движения неопределённым. Нерегулярные движения стрелки до сих пор были непреодолимым препятствием для определения ночного периода; потому что ночью нерегулярные движения стрелки обычно гораздо значительнее тех, которые она показывает в силу своего регулярного движения; нет даже оснований надеяться, что эти нерегулярные движения, совершаемые иногда к востоку, иногда к западу, взаимно уничтожатся, когда мы возьмём среднее значение большого числа наблюдений; потому что нерегулярные склонения к востоку несравненно чаще, чем к западу, так что, умножая наблюдения, мы получим

– 97 –

чрезмерно предвзятую среднюю восточную позицию. Мы увидим позже, что такой ночной период действительно существует, и что наблюдений в течение одной ночи, проведённых в двух точках, весьма удалённых по долготе и не сильно различающихся по широте, достаточно для подтверждения этого без сомнений.

Составим вначале таблицу соответствующих наблюдений из Санкт-Петербурга, Николаева, Казани, Берлина и Фрайбурга, проведенных в ночь с 1 на 2 октября.

II. Таблица. 1 октября 1829 г.

Время после полудня	Положение стрелки				
	Санкт-Петербург	Николаев	Казань	Берлин	Фрайбург
4, 00	30, 52	30, 52	30, 52	30, 52	30, 52
20	30, 00				
40	29, 45				
5, 00	29, 47	29, 46	29, 00	29, 46	29, 46
20	30, 00				
40	29, 45				
6, 00	- -	29, 47	29, 25	29, 25	29, 25
20	30, 00				
40	29, 30				
7, 00	28, 45	29, 20	29, 25	29, 46	30, 17
20	28, 45				
40	28, 30				
8, 00	28, 15	28, 40	28, 34	25, 56	26, 31
20	27, 30				
40	25, 00				

– 98 –

Время после полудня	Положение стрелки				
	Санкт-Петербург	Николаев	Казань	Берлин	Фрайбург

9, 00	22, 00	26, 9	25, 14	25, 56	27, 32
20	24, 00				
40	24, 15				
10, 00	25, 20	26, 43	24, 21	24, 38	26, 31
20	26, 00				
40	25, 45				
11, 00	26,30	27, 18	24, 21	24, 12	24, 3
20	26,30				
40	23, 15				
12, 00	23, 50	27, 13	26, 37	27, 32	28, 41
20	23, 45				
40	27, 00				
13, 00	28, 30	27, 28	24, 47	28, 7	29, 34
20	28, 40				
40	28, 45				
14, 00	28, 45	28, 7	26, 57	28, 7	29, 00
20	28, 45				
40	28, 45				
15, 00	28, 15	28, 6	27, 32	28, 0	28, 16

Пусть x_n – положение, которое стрелка занимает в момент времени n в силу своего периодического движения; пусть y – нерегулярное склонение, которое воздействует на нее в то же время; из этого следует, что мы будем иметь следующее уравнение,

$$x_n + y = X_n$$

где X_n обозначает наблюдаемое положение.

– 99 –

Перейдём теперь к соответствующему наблюдению, установленному во второй точке, долгота которой, отсчитываемая от первой точки, равна X_{n+3}, это будет положением стрелки, наблюдаемым в тот же момент, что и положение X в первой точке. Если предположить, что нерегулярные склонения, происходящие в один и тот же момент, одинаковы в обеих точках, то получим следующие два уравнения[1]:

$$x_n + y = X_n$$
$$x_{n+3} + y = X_{n+}б$$

чья комбинация даст нам

$$x_n - x_{n+3} = X_{n-} X_{n+б}$$

Это уравнение дает нам движение, которое совершила стрелка между часами n и n + б, в силу ее периодического движения и независимо от ее нерегулярных склонений.

Применим эту процедуру к наблюдениям в Санкт-Петербурге и Казани. Здесь имеем б = 1^n 15; часы в Санкт-Петербурге опережали среднее время на 4; наблюдения в Казани производились точно в указанные моменты времени, которые также были приведены к среднему времени. Следовательно, среднее наблюдение между 4° 40' 5° в Санкт-Петербурге почти точно соответствует наблюдению в 6° в Казани, и так далее.

Теперь мы можем составить следующие уравнения, в которых я для простоты всегда буду подставлять 54 вместо 4º 46; 6 вместо 5º 46 и так далее.

Санкт-Петербург	$x_5 + y = 29\ 46$	$x_6 + y = 29\ 48$
Казань	$x_6 + y = 29\ 25$	$x_7 + y = 29\ 25$
	$x_5 - x_6 = 0\ 21$	$x_6 - x_7 = 0\ 23$

[1] Прим. переводчика: здесь и далее могут встречаться неточности в приведенных уравнениях, расчетах и математических символах, так как текст оригинала нечеткий.

Санкт-Петербург	$x_7 + y = 29\ 7$	$x_8 + y = 28\ 22$
Казань	$x_8 + y = 28\ 34$	$x_9 + y = 25\ 14$
	$x_7 - x_8 = 0\ 33$	$x_8 - x_9 = 3\ 8$

и так далее.

Таким образом мы находим:

$$x_5 - x_6 = +0\ 21$$
$$x_6 - x_7 = +0\ 23$$
$$x_7 - x_8 = +0\ 33$$
$$x_8 - x_9 = +3\ 8$$
$$x_9 - x_{10} = +0\ 51$$
$$x_{10} - x_{11} = +0\ 26$$
$$x_{11} - x_{12} = +0\ 50$$
$$x_{12} - x_{13} = +1\ 15$$
$$x_{13} - x_{14} = +0\ 48$$
$$x_{14} - x_{15} = +1\ 13$$

Мы видим, что, благодаря своему периодическому движению, стрелка движется к востоку с 5^4 до 9^4 вечера; с 9 часов она движется к западу, *)[1] и продолжает движение в этом направлении примерно до 1 часа ночи; после чего она снова возвращается к востоку. Если вы зададите вопрос, основываясь на $x_5 = 29\ 46$, то найдете следующие склонения:

$$x_5 = 29\ 46$$
$$x_6 = 29\ 25$$
$$x_7 = 29\ 2$$
$$x_8 = 28\ 29$$
$$x_9 = 25\ 21$$
$$x_{10} = 26\ 12$$
$$x_{11} = 25\ 46$$

[1] (* Однако время от времени она немного двигалась в сторону.

– 101 –

$x_{12} = 26\ 36$

$x_{13} = 27\ 51$

$x_{14} = 27\ 3$

$x_{15} = 25\ 50$

Согласно этой таблице, общая амплитуда ночного периода (т. е. разность x и x_{15} составляет 23), тогда как суточный период *)[1] был в один и тот же день, как в Петербурге, так и в Казани, с 12, т. е. в пять раз больше.

Наблюдения 2 октября дают аналогичный результат. В первой таблице часы Санкт-Петербурга и Казани не совсем совпадают, поскольку различаются всего на один час, тогда как разница в долготе составляет один час и пятнадцать минут; в следующей таблице положение стрелки отмечено в моменты времени, точно соответствующие тем, в которые производились наблюдения в Казани.

III. Таблица. 2 октября 1829 г.

Вечернее время	Санкт-Петербург	Время наблюдения в Казани	
6, 45	29, 52	8, 00	29, 35
7, 45	29, 45	9, 00	29, 00
8, 45	28, 27	10, 00	28, 53
9, 45	20, 45	11, 00	28, 35
10, 45	27, 22	12, 00	27, 26
11, 45	28, 7	13, 00	27, 26

[1] *) То есть дуга, которую прошла стрелка с восьми часов утра.

– 102 –

Эти наблюдения, объединенные согласно только что объясненному мной методу, дают следующие уравнения:

$$x_7 - x_8 = +17$$
$$x_8 - x_9 = +45$$
$$x_9 - x_{10} = -46$$
$$x_{10} - x_{11} = -2\,50$$
$$x_{11} - x_{12} = -4$$
$$x_{12} - x_{13} = +41$$

Это также показывает, что стрелка движется на запад с 9 часов вечера примерно до часу ночи; вся дуга, которую проходит стрелка за это время, здесь больше 3, тогда как дуга, пройденная стрелкой с 9 часов утра примерно до двух часов дня, была 14,45 в Санкт-Петербурге и 12 в Казани. В этих расчетах мы предполагали, что значения соответствующих склонений равны в Санкт-Петербурге и Казани; но другие наблюдения показывают нам, что это равенство не всегда выполняется: в этом случае нет средств отличить нерегулярные склонения от регулярных склонений. Я изложил в следующей таблице соответствующие наблюдения в Санкт-Петербурге и Казани, а также Санкт-Петербурге и Николаеве, проведенные в ночь с 19 на 20 декабря 1829 года. Эти две серии наблюдений в точности соответствуют; как мы уже упоминали, в Санкт-Петербурге наблюдения были сделаны 20-го каждые 20 минут, а иногда и с интервалом в 2 минуты, поэтому легко было найти интерполяцию для каждого наблюдения в Николаеве и Казани, чтобы получить данные Санкт-Петербурга, которое имели место именно в тот же момент. Я вновь начал, как и в предыдущих таблицах, с произвольного склонения,

так что указанные дуги не имеют никакого отношения к абсолютному значению склонения в указанных точках.

Следует отметить, что Николаев расположен в 6 раз восточнее петербургского меридиана. Широта этих двух городов составляет 59° 56',5 и 46° 58',3 градуса соответственно; Казань – 55° 47',8 градуса.

IV. Таблица. 19 и 20 декабря 1829 года.

Дата	Время	Положение стрелки в Казани	Время	Соответствующее положение стрелки в С-Петербурге
19 декабря после полудня	4, 00	27, 30	2, 45	27, 30
	5, 00	22, 34	3, 45	21, 53
	6, 00	21, 00	4, 45	21, 53
	7, 00	16, 51	5, 45	5, 00
	8, 00	22, 52	6, 45	22, 15
	9, 00	17, 47	7, 45	9, 00
	10, 00	18, 32	8, 45	14, 15
	11, 00	17, 30	9, 45	12, 37
	12, 00	18, 19	10, 45	7, 52
	13, 00	18, 32	11, 45	12, 45
	14, 00	21, 43	12, 45	14, 15
	15, 00	18, 37	13, 45	0, 00
	16, 00	20, 58	14, 45	0, 07
	17, 00	36, 42	15, 45	23, 35
	18, 00	37, 39	16, 45	36, 30
	19, 00	30, 28	17, 45	21, 7
	20, 00	26, 51	18, 45	30, 23
	21, 00	34, 23	19, 45	40, 23
	22, 00	33, 14	20, 45	33, 7

Дата	Время	Положение стрелки в Казани	Время	Положение стрелки в С-Петербурге
19 декабря	23, 00	30, 38	21, 45	32, 38
после	24, 00	30, 38	22, 45	25, 00
полудня	1, 00	28, 58	23, 45	22, 15
20 декабря	2, 00	30, 25	24, 45	27, 20
после	3, 00	27, 00	1, 45	26, 45
полудня	4, 00	27, 26	2, 45	27, 15

Из этой таблицы видно, что почти каждому склонению, наблюдаемому в Санкт-Петербурге, соответствует склонение в Казани; однако склонения стрелки в Казани, как правило, меньше, чем в Санкт-Петербурге. Приведу лишь два примера: с 6 до 7 часов стрелка в Санкт-Петербурге сместилась к востоку на 16,53", в то время как в Казани соответствующее склонение составило всего 49". С 20 до 21^4 часов стрелка в Санкт-Петербурге сместилась к западу на 10", а в Казани на 7,32 в том же направлении. В этих обстоятельствах описанный выше метод не может быть использован для определения регулярного хода стрелки; вблизи зимнего солнцестояния периодическое движение стрелки, как суточное, так и ночное, настолько незначительно, а возмущения настолько значительны, что обнаружить какую-либо закономерность невозможно.

Из той же таблицы, как и из предыдущих таблиц, мы видим, что склонения к востоку, как правило, преобладают над склонениями к западу. Если исходить из положения, которое стрелка занимала в 4 часа, где она, вероятно, не была затронута каким-либо нерегулярным склонением, поскольку через двадцать четыре часа она вернулась почти точно в то же самое положение как в Санкт-Петербурге, так и в Казани, то мы находим

– 105 –

что наибольшее восточное склонение было в Санкт-Петербурге 27' 30", тогда как наибольшее западное склонение было всего 13; в Казани эти два склонения составили только 10 39 и 10 11.

Если принять 27 30 за среднее положение стрелки за этот день и вычесть его из других наблюдений, то получим сумму всех восточных склонений: для Санкт-Петербурга – 3 27', а для Казани – 1 36'; тогда как сумма всех западных склонений составляет 0 35 для Санкт-Петербурга и 0 48 для Казани. Разделив эти суммы на число наблюдений, которые они охватывают, находим:

Среднее склонение на восток $\begin{Bmatrix}\text{Санкт} - \text{Петербург}..11\ 30\\ \text{Казань} \ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots.6\ 52\end{Bmatrix}$

Среднее склонение на запад $\begin{Bmatrix}\text{Санкт} - \text{Петербург}.\ldots 7\ 6\\ \text{Казань} \ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots.5\ 22\end{Bmatrix}$

Рассмотрим соответствующие отклонения в тот же самый день в Санкт-Петербурге и Николаеве:

V. Таблица. 19 и 20 декабря 1829 г.

Дата	Время	Положение стрелки в Николаеве	Время	Положение стрелки в С-Петербурге
19 декабря после полудня	7, 00 8, 00 9, 00 10, 00 11, 00 12, 00	22, 15 18, 8 18, 32 17, 13 15, 45 17, 54	6, 54 7, 54 8, 54 9, 54 10, 54 11, 54	22, 15 13, 15 14, 15 12, 15 8, 00 12, 35

Дата	Время	Положение стрелки в Николаеве	Время	Положение стрелки в С-Петербурге
19 декабря после полудня	13, 00	18, 7	12, 54	14, 45
	14, 00	18, 45	13, 54	0, 00
	15, 00	15, 45	14, 54	4, 53
	16, 00	24, 52	15, 54	26, 18
	17, 00	30, 15	16, 54	43, 30
	18, 00	21, 00	17, 54	19, 15
	19, 00	29, 43	18, 54	32, 15
	20, 00	30, 4	19, 54	41, 00
	21, 00	28, 29	20, 54	32, 37
	22, 00	25, 58	21, 54	31, 45
	23, 00	24, 25	22, 54	24, 15
	24, 00	21, 48	23, 54	22, 52
	1, 00	26, 32	24, 54	27, 22
	2, 00	26, 40	1, 54	27, 30
	3, 00	27, 35	2, 54	26, 30
	4, 00	22, 37	3, 54	28, 30
	5, 00	23, 45	4, 54	22, 20
	6, 00	23, 9	5, 54	21, 45
	7, 00	22, 2	6, 54	17, 30

Здесь одновременность склонения стрелок в Санкт-Петербурге и Николаеве ещё более очевидна: можно выбрать любой час, и всегда будет обнаружено, что если стрелка склонилась к востоку или к западу в Санкт-Петербурге, начиная с любого часа до следующего, то в Николаеве она прошла тот же путь в соответствующий час. Из этого правила есть только два исключения: между 12^4 54

и 13^4 54 стрелка в Санкт-Петербурге двигалась очень быстро к востоку, тогда как в Николаеве в соответствующие часы она почти не меняла положения; а между 3^4 54 и 4^4 54 стрелка в Санкт-Петербурге сдвинулась к востоку на 6 10, тогда как между соответствующими часами стрелка в Николаеве продвинулась к западу на 1 45; соответствующее наблюдение в Казани также дало склонение на 2 45 к востоку, как и в Санкт-Петербурге.

Мы всё ещё можем вычислить суммы восточных и западных склонений, как мы это сделали для наблюдений, содержащихся в Таблице IV. Мы находим, что сумма всех восточных склонений в Санкт-Петербурге равна 1° 26′ 17″, а в Николаеве – 39′ 42″; сумма всех западных склонений для Санкт-Петербурга равна 1° 37′ 29″, а для Николаева – 54′ 49″; и затем

$$\text{Среднее склонение на восток } \left\{\begin{matrix}\text{Санкт} - \text{Петербург}\ldots 7\ 50\\ \text{Николаев}\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots 3\ 35\end{matrix}\right\}$$

$$\text{Среднее склонение на запад } \left\{\begin{matrix}\text{Санкт} - \text{Петербург}\ldots\ldots 8\ 50\\ \text{Николаев}\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots 4\ 13\end{matrix}\right\}$$

Здесь западные склонения преобладают над восточными; обычно же, как мы уже отмечали, бывает наоборот.

Эти последние наблюдения показывают нам в то же самое время, что нерегулярные склонения в Санкт-Петербурге значительнее, чем в Николае; склонения в Казани находятся где-то посередине между ними. Предыдущие таблицы дают несколько доказательств в пользу этой теории; однако, по-видимому, она страдает от исключений; существуют регулярные движения, не простирающиеся на большие расстояния; так что

может случиться, что стрелка в Николаеве даст нерегулярное склонение, которое не повлияет на стрелку в Санкт-Петербурге.

Что касается соотношения между величинами соответствующих склонений Санкт-Петербурга, Казани и Николаева, то легко заметить, что они находятся примерно в соотношении 6, 4 и 3.

Нерегулярные склонения представляют собой ещё одно явление, достойное внимания: одни и те же склонения часто повторяются примерно в одно и то же время в течение нескольких дней подряд. Значительное склонение стрелки в Петербурге, которое наблюдалось 1 октября в 12:00 вечера, проявилось там же на следующий день в 22:00 вечера. Наблюдения 19 и 20 декабря демонстрируют то же явление. Западное склонение, которое имело место в Санкт-Петербурге 20 декабря в 7:45 утра (или 19 декабря в 7:64 утра), уже наблюдалось там накануне, 19 декабря в 7:00 утра. Мне всё же удалось установить множество подобных связей; эта периодичность, которая, однако, ограничивается всего несколькими днями, настолько поразительна, что г-н фон Гумбольдт назвал рассматриваемые явления «магнитными бурями», поскольку мы знаем, что бури также часто повторяются в одно и то же время в течение нескольких дней подряд.

В декабре движение стрелки в упомянутых местах представляло собой столь многочисленные склонения, что бесполезно пытаться обнаружить там её регулярное движение. Единственный вывод, который можно сделать из этого, заключается в том, что регулярные и периодические колебания стрелки, как суточные, так и ночные, не ощущаются в декабре, вблизи зимних солнцестояний. В первые дни октября

изменение стрелки от восьми часов утра до двух часов дня *)[1] составляет:

В Санкт-Петербурге……от 12', 15"

В Казани……от 10' 20"

В Николаеве…….…….от 10' 40"

В Берлине **)……..от 10' 00"

Во Фрайбурге **)[2]…….….от 10' 45"

5 и 6 августа те же колебания составили 15,5 и 17' во Фрайбурге; но в Берлине из-за особой аномалии, которую следует отнести к нерегулярному склонению, в те же дни было обнаружено только 3,7 и 5,3.

Эти наблюдения дают новое подтверждение давно известному факту: летом изменений склонения больше, чем зимой; они также, по-видимому, показывают, что они почти одинаковы во всех точках, имеющих одинаковое магнитное склонение, например, в Берлине и Казани.

На этом изложение наших наблюдений заканчивается; но давайте еще раз взглянем на все эти интересные явления и попытаемся объединить их под единой точкой зрения, свести к одному знаменателю.

Мы отметили выше, что часовые колебания магнитного склонения в течение суток

[1] *) Для Санкт-Петербурга мы можем точнее определить время максимума и минимума западного склонения, так как мы проводили наблюдения с 20 до 20. Мы находим истинное время 85 26 для первого и 1 46 для второго; однако эти времена не совсем одинаковы ото дня ко дню.

[2] **) В Берлине и Фрейберге максимум проходил в 1 час, а колебание от восьми утра до часу дня было значительным.

образуют два отдельных периода: суточный и ночной. В северном полушарии горизонтальная стрелка движется на запад с восьми часов утра до двух часов дня, достигая наибольшей западной элонгации; затем возвращается на восток и всегда движется ретроградно до девяти часов вечера. С девяти часов вечера до двух часов ночи снова движется на запад, не достигая, однако, того же положения, что и в два часа дня. В два часа ночи возобновляет свое движение на восток и достигает наибольшей восточной элонгации в восемь часов следующего утра. Эти движения осуществляются независимо от абсолютного склонения; будь оно восточным или западным, направление часовых колебаний всегда остается одинаковым; независимо от того, большое оно или малое, их амплитуда не уменьшается и не увеличивается.

Давно известно, что амплитуда суточных колебаний магнитной стрелки увеличивается по мере приближения к полюсам и становится равной нулю на магнитном экваторе. В южном полушарии склонения носят противоположный характер: когда северное полушарие стрелки движется на запад, тот же конец стрелки в южном полушарии движется на восток, и наоборот.

Наблюдения, проведённые между земным экватором и магнитным экватором, показали, что именно магнитный экватор образует границу между западными и восточными видоизменениями. Аналогичные наблюдения имеются и относительно магнитного полюса. Порт Боуэн расположен между земным полюсом и магнитным полюсом; горизонтальная стрелка отклоняется там от 124° к западу;

– 111 –

следовательно, она направлена на юго-запад с точностью до нескольких сантиметров. Г-н Фостер наблюдал там часовые вариации; он обнаружил, что западное склонение увеличивается с утра до примерно часа дня *)[1], как и в более низких широтах. Мы уже видели ранее, что амплитуда часовых вариаций не зависит от величины склонения; поэтому было легко предсказать, что их направление всегда останется одинаковым, каково бы ни было направление стрелки по отношению к земному меридиану; потому что если бы часовые вариации меняли знак, когда стрелка проходит через направление восток-запад, они были бы равны нулю в этом самом направлении и постоянно уменьшались бы по мере приближения стрелки к этому положению. Мы видим, таким образом, что стрелка совершает вращательное движение вокруг своей точки подвеса, направление которого постоянно одинаково, каково бы ни было абсолютное склонение стрелки; или, если расположиться у южного конца стрелки, то есть фигуры, повернутой к стрелке, ее северный полюс всегда отклоняется влево с восьми часов утра до двух часов дня; то же самое происходит с восьми часов вечера до двух часов ночи; с двух до восьми часов, как утром, так и вечером, стрелка возвращается вправо. Во всём южном (магнитном) полушарии периоды одинаковы, но склонения имеют противоположный знак, то есть северный полюс стрелки

[1] *) Движение этой стрелки демонстрировало множество нерегулярностей, особенно в отношении её наибольшего склонения к востоку. Из вышеизложенного известно, что стрелка часто испытывает нерегулярные склонения, которые в большинстве случаев уносят её к востоку. Было бы желательно, чтобы эти наблюдения были повторены относительно магнитной точки в нескольких точках, близких к Порт Боуэну.

идет вправо с восьми часов до двух, а затем влево с двух часов до восьми *)[1].

Я нарисовал рисунок 1, чтобы наглядно проиллюстрировать закон, управляющий часовым склонением стрелки. Глаз должен находиться на продолжении магнитной оси Земли над Северным полюсом; сплошные линии относятся к Северному полушарию, пунктирные – к Южному. Мне хотелось бы расположить стрелки на одном меридиане в обоих полушариях, но тогда они бы перекрывались на рисунке; поэтому мне пришлось расположить меридиан Южного полушария немного правее меридиана Северного полушария. В действительности стрелки не направлены в одну и ту же точку, как на моём рисунке, но мы видели, что часовые склонения стрелки не зависят от её абсолютного склонения; следовательно, склонения всегда оставались бы одинаковыми, если бы стрелки были действительно направлены так, как показано на рисунке. Половинки стрелки обозначают положение магнитной стрелки в два часа относительно её среднего направления. Длина стрелок уменьшается по направлению к магнитному экватору, поскольку изображены не сами стрелки, а их проекции на плоскость магнитного экватора. Предполагается, что стрелки имеют одинаковую длину. Одного взгляда на этот рисунок достаточно, чтобы понять, что стрелка, в силу своего часового хода, совершает вращательное движение вокруг центра подвеса, направление которого одинаково для всех стрелок, расположенных под одним и тем же меридианом, как в земном шаре, так и в полушарии,

[1] *) Линии максимумов и минимумов варьируются от одной точки земной поверхности к другой, и даже в одной и той же точке от одного сезона к другому; здесь я принял два часа и восемь часов как средние часы, с которыми они связаны.

амплитуда которого зависит от длины проекции горизонтальной стрелки на плоскость магнитного экватора, так что на самом магнитном экваторе она становится равной нулю.

Часы максимумов и минимумов различаются в зависимости от сезона и, вероятно, также от магнитной широты места наблюдения, но эти различия находятся в определённых пределах; так, максимум в два часа иногда наступает на час позже или на час раньше. Эти часы, по-видимому, зависят исключительно от положения Солнца относительно земного меридиана места наблюдения и никак не от магнитного склонения; мне кажется невозможным допустить, чтобы время максимума или минимума определялось прохождением Солнца через магнитный меридиан места наблюдения.

Согласно наблюдениям г-на Фостера, максимальное западное склонение достигается в 1^4:10 после полудня на острове Уэйлерс, то есть в тот же час, что и в Санкт-Петербурге, хотя склонение в этих двух точках составляет 70° и 6° к западу соответственно. Правда, тот же наблюдатель обнаружил, что максимальное западное склонение происходит уже около полудня в Порт Боуэне, где абсолютное склонение составляет 124° к западу; но это среднее значение большого числа наблюдений, некоторые из которых, очевидно, связаны с нерегулярными колебаниями.

На рис. 2 показаны положения магнитной стрелки в разное время суток. Измерения склонения стрелки проводились с восьми часов утра, когда склонение считалось равным нулю. Целые стрелки обозначают её склонение, половинки – направление её склонения по часовой стрелке; если стрелка указывает

на Северное полушарие, то в этот час склонение равно нулю. Мы снова видим здесь, что стрелка испытывает, в своих часовых колебаниях, вращательное движение, направление которого везде одинаково и равно направлению вращения Земли. Мы только что видели, что амплитуда её колебаний зависит от длины проекции стрелки на плоскость магнитного экватора; поэтому мы должны полагать, что это вращательное движение совершается в этой плоскости, или в плоскости магнитной параллели, которая проходит через место, где проходит наблюдение. Горизонтальная равнодействующая сила, вызывающая часовые склонения, тогда будет пропорциональна синусу магнитной широты места наблюдения; её действие, вероятно, будет также зависеть от величины направляющей силы стрелки, которую ей приходится преодолевать, и которая обратно пропорциональна квадрату продолжительности горизонтального колебания стрелки.

Амплитуда суточных колебаний зависит также от склонения Солнца. Если, как всё указывает на это, эти явления вызываются опосредованным воздействием этой звезды, то естественно предположить, что интенсивность этого воздействия зависит от его продолжительности, или что амплитуда производимых ею колебаний регулируется длиной дня. Вот почему амплитуда суточных колебаний летом больше, чем зимой; что превышение летней амплитуды над зимней увеличивается по направлению к полюсу.

В Санкт-Петербурге амплитуда суточных колебаний в период зимнего солнцестояния практически равна нулю, тогда как в период летнего солнцестояния она составляет 18; в Париже разница между этими двумя амплитудами значительно меньше. Средняя амплитуда, связанная с равноденствиями

весенними и осенними, по-видимому, довольно медленно уменьшается от экватора к полюсам.

Вращательное движение магнитной стрелки в ее часовых колебаниях, имеющее то же направление, что и движение земного шара, предполагает тесную связь между этими явлениями и теми, которые только что открыл г-н Араго и которые связаны с влиянием вращающейся пластины на магнитную стрелку; я рассмотрю этот вопрос в отдельном докладе.

IV. НАБЛЮДЕНИЯ ЗА ТЕМПЕРАТУРОЙ ИСТОЧНИКОВ.

В исследованиях, помещённых в «Анналы физики и химии» г-на Поггендорфа, 1829 г., запись 2, и г-д Гей-Люссака и Араго, 1829 г., декабрь, я показал, основываясь на большом количестве наблюдений, собранных другими наблюдателями и мной, что распределение тепла внутри земного шара и на небольшом расстоянии от его поверхности отличается от наблюдаемого на самой поверхности, или, вернее, в окружающем её воздухе. Затем я показал, что можно выразить очень простой формулой убывание тепла от экватора к полюсам в слое земной коры, где колебания температуры исчезают, – тепла, переносимого к поверхности источниками постоянной или почти постоянной температуры. Эта формула, как мне показали позже, уже встречается в небесной механике, где Лаплас говорит, что она довольно хорошо представляет собой уменьшение средней температуры воздуха от экватора к полюсам; легко убедиться, что она выражает гораздо лучше

наблюдения, которые были собраны до сих пор относительно температуры земли.

Факты, которые я изложил в упомянутом мной исследовании и которые составляют основу моих рассуждений, были собраны главным образом в западной части и на севере восточной части Европы; наше путешествие на Кавказ предоставило мне легкую возможность увеличить их число наблюдениями, собранными на юго-востоке; в то же время я смог точнее определить понижение температуры почвы в зависимости от высоты местности, наблюдая за ней на точках, расположенных на совершенно разных уровнях. Сначала я изложу эти наблюдения, затем свяжу их с сетью наблюдений, проведенных в остальной Европе; затем я попытался бы объединить все эти факты под единой точкой зрения, если бы не боялся выйти за пределы, которые я себе установил в этом отчете.

Все наши наблюдения проводились с помощью термометров, тщательно калиброванных по методу г-на Бесселя, изложенному в его сборнике астрономических наблюдений. Мы всегда выбирали обильные источники для измерения их температуры; мы почти всегда наблюдали несколько источников в одной и той же точке, а иногда и в два довольно удалённых друг от друга периода, чтобы узнать степень колебаний их температуры. Температура колодцев измерялась лишь для того, чтобы показать, что их температура зависит от конкретных условий и часто не зависит от температуры почвы; подобные наблюдения не могут быть использованы для определения температуры почвы. Вот сами наблюдения:

1. Санкт-Петербург, широта 59° 56', долгота 27" 59, к востоку от Парижа, обильный и слегка железистый источник в деревне

– 117 –

Охта, в парке г-на Кушелева-Безбородко, в мае и июне…….. 4°, 9 R.

2. Москва, широта 55° 45', долгота 35° 17', высота около 600 футов, исток у Покровского, небольшого села в 18 верстах от Москвы, влево от С.-Петербургской дороги, 10 сентября……5°, 2 R.

3. Задонск, широта 52° 20', долгота 36° 35', очень обильный источник, бьющий из очень пористой известняковой скалы в июне месяце……...5°, 9 R.

4. Московская крепость, на той же широте, что и Ставрополь, примерно в тридцати верстах к западу от этого города, несколько источников, бьющих из известняковой скалы, самый обильный и холодный, в конце июня...8°, 5 R.

5. Ставрополь, широта 45° 3', долгота 39° 39', высота около 1800 футов, несколько очень обильных источников, температура в августе 8°, 8…8°, 5 R.

6. Таганрог, на Азовском море, широта 47° 12', долгота 36° 37'; несколько очень обильных источников……....10° R.*)[1]

7. Николаев, город, возвышающийся над Черным морем, от которого удален всего на 70 верст, широта 46° 58', долгота 29° 40'; источник в Спасском, близ астрономической обсерватории……..9°, 8 R. **)[2]

8. Горячие воды Кавказа, широта 44° 2', долгота 40° 42', высота 1300 футов, очень обильный источник у подножия Машука, в августе…..10°, 6 R.

9. Каменный мост через Малку, широта 43° 45', высота

[1] *) Такое наблюдение сделал г-н Эхингк (Ehingk), фармацевт из Таганрога, с помощью непроверенного термометра.

[2] **) Позже мы обнаружили, что температура этого источника непостоянна.

2500 футов, довольно обильный источник, открытый солнцу, в июле...8°, 5 R.

10. На некотором расстоянии от Каменного моста через Малку, где мы были на высоте 5800 футов над уровнем моря, три редких источника в небольшой долине, зажатой между высокими горами…3°, 3°, 1 и 4° R.

11. В нашем лагере на верхней Малке, у подножия Эльбруса, приблизительная широта 43°, высота 7700 футов, источник пресной воды на берегу Малки…3º, 3 R.

Источник кислой воды…….3º, 5 R.

12. На Бермамуке, на высоте около 7500 футов, близлежащий, не очень обильный источник, обследованный в дождливую погоду……..4º, 2 R.

Пункты 8–12 расположены под немного разными меридианами. В Задонске (№ 3) температура колодца оказалась равной 4°, 2 R.; в Исвали (Isvali), расположенном к северу от Воронежа, на параллели примерно 52° 40', температура колодца глубиной 6 метров была точно такой же. Эта температура должна быть ниже средней температуры страны.

Наблюдения № 8, 9, 10 и 11 дают нам новое определение понижения температуры источников по вертикали. Четыре точки, в которых проводились эти наблюдения, расположены недалеко друг от друга, и нам остаётся лишь сравнить разницу их высот. Таким образом, мы получаем следующие три пункта данных:

	Разница температур	Разница уровней (высот)
№ 8 и 9	2°, 1 R.	1200 футов
№ 8 и 10	7, 3	4500
№ 8 и 11	7, 3	6400

Первые два значения показывают уменьшение R на 1° примерно на каждые 600 футов высоты; третье значение слишком сильно отличается от двух предыдущих, чтобы быть учтенным в одном расчёте. Следует отметить, что источники № 8 бьют на схожих участках, то есть из известняковой породы, в то время как источник № 11 выходит из трахитовой почвы: последний даёт уменьшение R на 1° на 877 футах. Среднее значение этих двух чисел составляет 1° R на 740 футов. Уменьшение R на 1° на 600 футов основано на слишком малом количестве наблюдений, чтобы на этом остановиться, однако оно достаточно точно, чтобы сократить наблюдения, собранные на малых высотах. После выполнения этого сокращения мы получаем следующие значения:

Название местности	Температура	Широта	Долгота на востоке Парижа
С-Петербург	4°, 9'	59°, 57'	28°, 0
Москва	6, 2	55, 45	35, 17
Таганрог	11, 0	45, 3	39, 40
Ставрополь	10, 0	47, 12	39, 37
Николаев	9, 8	46, 58	29, 40
Горячие воды Кавказа	12, 7	44, 2	40, 42
Каменный мост через Малку	12, 7	43,45	
Изучение № 10 около Каменного моста	12, 7 и 13, 7		
Лагерь в верховьях реки Малки	16, 1		

Все эти наблюдения были собраны в сезон, когда температура источников мало отклоняется от своего среднего значения для всего

года. В упомянутом исследовании я показал, что, объединив наблюдения, проведённые под одним меридианом, можно очень точно описать уменьшение температуры почты в зависимости от широты следующей формулой:

$$a - b_{sin^2} \cdot l = t$$

где t обозначает температуру земли на глубине 25 метров (где она начинает становиться постоянной), а l – широту места, где производилось наблюдение; a и b – константы, которые необходимо определить путем наблюдения.

Начнем наши вычисления с меридиана Санкт-Петербурга; поскольку мы сделали только два наблюдения под этим меридианом, воспользуемся наблюдением в Каире, зафиксированным в упомянутом исследовании, поскольку этот город расположен под меридианом Санкт-Петербурга, а не под меридианом 20°; температура земли в Каире оказалась равной 18° R. Таким образом, мы имеем следующие три уравнения:

$$a - b_{sin^2}(30°\ 3') = 18°,0$$

$$a - b_{sin^2}(46°\ 58') = 9°,8$$

$$a - b_{sin^2}(59°\ 57') = 4°,9$$

комбинация которых по методу наименьших квадратов дает

$$a = 24,40$$

$$b = 26{,}41$$

Подстановка этих значений a и b в предыдущее уравнение дает следующие три значения t:

	Расчет	Наблюдения
Санкт-Петербург	t = 4°, 7	4°, 9
Николаев	t = 10, 3	9, 8
Каир	t = 17, 8	18, 0

– 121 –

По совокупности наблюдений в Москве, Таганроге и Ставрополе получаем:

$$a = 24,20$$

$$b = 26,36$$

Продолжаем сравнивать результаты вычислений и наблюдений:

	Расчет	Наблюдения
Санкт-Петербург	t = 6°, 2	6°, 2
Николаев	t = 10, 1	10, 0
Каир	t = 11, 0	11, 0

В следующей таблице я сравнил значения a и b шести различных меридианов, только лишь тех, для которых мне удалось получить достаточное количество наблюдений:

	a	b	a – b
Меридиан Гаваны, 84° 43", на западе Парижа.	24, 0	33, 7	– 9, 7
Парижский меридиан	21, 3	20, 9	+ 0, 4
Меридиан Упсалы, 15° восточнее Парижа	24, 4	25, 6	– 1, 2
Санкт-Петербургский меридиан, 28° восточнее Парижа	24, 4	26, 4	– 2, 0
Московский меридиан, 35° восточнее Парижа	24, 2	26, 4	– 2, 2
Богословский меридиан, 60° восточнее Парижа	22, 9	27, 5	– 4, 6

Знание значений a и b позволяет нам вычислить различные точки под вышеупомянутыми меридианами, где температура почвы

становится последовательно равна 0°, 5°, 10° и т. д. Очевидно, имеем по предыдущей формуле

$$sin.\, l = \sqrt{\frac{a-b}{b}}$$

или же

$$cos.\, 2\, l = 1 - 2 \cdot \frac{a-b}{b}$$

Таблица, рассчитанная по этой формуле:

Температура	Соответствующая широта меридиана					
	от 85° С.	от 0° С.	от 15° С.	от 30° С.	от 33° С.	от 50° С.
0	57°, 33'	– –	77°, 30'	74°, 2'	73°, 13'	65°, 52'
5	48, 40	62, 1	60, 31	59, 1	58, 31	53, 47
10	40, 8	47, 20	48, 36	47, 37	47, 10	43, 14
15	31, 7	33, 18	37,18	36, 38	36, 11	32, 25
20	20, 9	14, 27	24, 30	24, 6	23, 30	18, 57

Теперь мы можем легко провести линии на любой карте через все точки одинаковой температуры. Это даст нам кривые, которые я назвал бы «изогеотермическими линиями», чтобы их отличить от изотермических линий, кривизне которой они следуют, но от которых они тем не менее отходят очень намного. На севере, например, изогеотермические линии находятся гораздо дальше от экватора, чем соответствующие изотермические линии. Таким образом, что равнозначно тому же, на севере температура земли (почвы) больше средней t° воздуха. В тропической области, наоборот, средняя температура земли ниже t° воздуха, как неопровержимо доказали наблюдения господина Гумбольдта, Бюша (Buch) и других.

– 123 –

Если мы назовем среднюю температуру неравномерно нагретой поверхности как сумму средних температур всех ее точек, деленную на их число, то становится очевидным, что средняя температура поверхности земли нашей планеты не может отличаться от средней температуры всей атмосферы, которая ее касается; однако распределение тепла в земле на определенной глубине может значительно отклоняться от температур воздуха, так как распространение тепла в твердом теле и плохом проводнике, таком как земля, не подчиняется тем же законам, что и распространение тепла в воздухе, теория развития которого, впрочем, все еще не была представлена. Я воздержусь здесь от дальнейшего обсуждения этих идей, которые я представлю в своих следующих работах для нового обсуждения и более глубокого анализа.

V. БАРОМЕТРИЧЕСКИЕ ИЗМЕРЕНИЯ.

Барометры, которыми мы пользовались во время наших походов в горы, представляли собой чашечные барометры с подвижной шкалой, нижний уровень которой отмечался небольшим поплавком из слоновой кости. Г-н Конради, врач, живущий у горячих источников, любезно взял на себя соответствующие наблюдения; поскольку высота горячих источников над уровнем Чёрного моря была известна по нивелиру гг. Паррота и Энгельгардта, эти наблюдения легко было привести к уровню этого моря, который мы считали равным уровню океана. Мы получили новое и более прямое подтверждение этих данных, сравнив журнал г-на Конради с журналом г-на Манна, составленным в Таганроге, на Азовском море.

– 124 –

В историческом разделе моего отчёта упоминалось, что г-н Ленц, отвечавший за барометр во время нашего восхождения на Эльбрус, не достиг вершины; но пропущенная им высота, будучи незначительной, легко поддалась оценке. Г-н Ленц оценил эту высоту примерно в 600 футов; позже мы подтвердили эту оценку сравнительным измерением, проведённым с помощью микрометрического телескопа. Находясь на большом расстоянии от очень высокой горы, легко точно оценить пропорции различных её частей; так что, если дано вертикальное расстояние между любыми двумя точками на одном склоне горы, можно оценить вертикальное расстояние между двумя другими точками на том же склоне, сравнивая соответствующие углы зрения. Таким образом, у горячих вод мы сравнили высоту вершины Эльбруса над последней станцией г-на Ленца с высотой этой станции над той, где мы остановились, господа Мейер, Менетрие и я. Согласно очень точным измерениям, проведенным с помощью микрометрического телескопа длиной в три фута, дуга, поддерживаемая первым возвышением, была почти точно равна половине дуги, поддерживаемой вторым; барометрические измерения, проведенные в тот же день и почти в тот же час, дали 1250 футов для расчета высоты последней станции г-на Ленца над нашей; следовательно, высота, которую г-н Ленц не смог преодолеть, не может сильно отличаться от 600 футов.

Вот результаты всех этих измерений, рассчитанные по формуле Лапласа и с помощью таблиц г-на Гаусса:

– 125 –

	Диаграмма высоты	Футы
Высота Эльбруса, восточная вершина	2,570	15,420
Высота от станции г-на Ленца	2,470	14,820
Высота, до которой добрались Мейер, Бернардацци и я	2,262	13,572
Высота линии пределов вечных снегов	1,727	10,362
Высота от Бермамука (грифитовый известняк)	1,302	7,812
Пункт, где мы оставили наше снаряжение, чтобы двигаться к Эльбрусу, на границе песчаников и трахитов	1,282	7,695
Высота основного лагеря на верхней Малке у подножия Эльбруса	1,277	7,662
Высота нашего лагеря от 17 июля	1,165	6,990
Высота от Харбаса (18 июля)	1,101	6,606
Высота горы, сложенной песчаником около нашего лагеря в долине Хасаут	997	5,970
Высота от нашего лагеря на Хасаут	718	4,311
Высота от нашего лагеря на Кичмалке	511	3,064
Высота от лагеря на Камара (Kamara) (27 июля)	473	2,837
Высота от нашего лагеря на Малке с Каменного моста	385	2,312
Высота от Кисловодска	373	2,235
Высота от горячих источников	220	1,317

Расчеты соответствующих наблюдений проведены г-ном Ленцем, что касается вершины Эльбруса, и г-ном Манном в Таганроге на

Азовском море, после обработки наблюдений г-ном Манном:

15, 460 футов

высота Эльбруса над уровнем Черного моря.

К этому списку также можно добавить следующие высоты трех точек, расположенных за пределами гор.

	Диаграмма высоты	Футы
Высота от Георгиевска	222	1332
Высота от Ставрополя	295	1788
Высота от Ново-Черкасска	96	576

Примечание. Наблюдения над абсолютной длиной второго маятника, выполненные в Николаеве господином Ленцем и г-ном Кнорре, еще не подсчитаны. Они появятся вместе с подробностями физических наблюдений. Астрономические наблюдения не были включены в этот письменный отчет, поскольку они не внесли ничего нового в положение основных точек Кавказских гор, которые уже были тщательно изучены господином Висневски (Visniewsky).

